

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

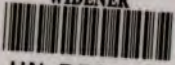
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WIDENER

HN BIDJ F

IOV BAZILEVICH, EPISKOP
PERIASLAVSKI I

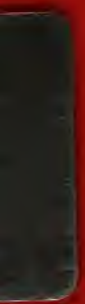
A. VOITKOV

Reprinted on Demand
by

University
Microfilms
International

Ann Arbor • London

This is an authorized facsimile
of the original book, printed by
microfilm-xerography on acid-free paper.

UNIVERSITY MICROFILMS INTERNATIONAL
Ann Arbor, Michigan, U.S.A.
London, England

1981

SLAVIC DIVISION

July 13, 1996

HARVARD COLLEGE LIBRARY

А. Войтковъ.

ІОВЪ БАЗИЛЕВИЧЪ,

ЕПИСКОПЪ ПЕРЕЯСЛАВСКІЙ,

**и участіе его въ церковно-политической жизни
Польской Украины (1771—1776).**

КІЕВЪ.

Тип. И. И. Горбунова, Крещ., д. Дегтерева, № 38-я.

1902.

Печатать дозволяется 27 Августа 1903 г.
Ректоръ Кіевской Духовной Академіи *Епископъ Платонъ*.

Оттискъ изъ журнала «Труды Кіевск. дух. Академіи». 1903 г.

Іовъ Базилевичъ, епископъ Переяславскій и участіе его въ церковно-политической жизни Польской Украины (1771—1776).

Историко-біографическій очеркъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общій обзоръ эпохи.

I

Происхождение и характеръ западно-русской церковной уніи. Противодѣйствіе ея вліянію со стороны православнаго украинскаго населенія.

Въ исторіи правобережной Малороссіи, наиболѣе крупнымъ фактомъ является борьба съ уніей. Въ теченіе двухъ столѣтій она безраздѣльно господствовала здѣсь надъ всѣми явленіями общественной жизни. Въ исторіи народовъ бывають вообще эпохи, когда одно событіе оказываетъ вліяніе на цѣлый рядъ событій дальнѣйшихъ, наполняетъ собою на долгое время внутреннее содержаніе жизни народовъ, даетъ тонъ и направленіе дѣятельности лучшихъ его представителей. Такія эпохи обыкновенно сопровождаются высокимъ подъемомъ народнаго духа, пробужденіемъ энергіи, усиленіемъ національнаго чувства и самосознанія... Но въ то время, какъ одни изъ такихъ выдающихся историческихъ событій, являясь воплощеніемъ началъ, соотвѣтствующихъ народнымъ желаніямъ и народному духу, производять указанное благотвор-

ное дѣйствіе путемъ мирнаго развитія и обнаруженія его лучшихъ сторонъ,—другія, наоборотъ, приводятъ къ тѣмъ же результатамъ при постоянномъ противодѣйствіи народа выраженнымъ въ немъ принципамъ, при упорной и напряженной борьбѣ между ними. Народъ, конечно, выходитъ, какъ и всегда будетъ выходить, побѣдителемъ, потому что сила народнаго духа крѣпче искусственныхъ преградъ, полагаемыхъ для его развитія, но побѣда покупается дорогою цѣной. Борьба поглощаетъ не только отдѣльныя единицы, но и цѣлыя поколѣнія, умирающія съ горькимъ сознаниемъ безнадѣжныхъ своихъ усилій...

Борьба съ унией принадлежитъ къ послѣдней категоріи событій. Вызванная къ жизни искусственными соображеніями, а не дѣйствительными потребностями народа, уния не могла привиться къ народному міросозерцанію, воспитанному съ глубокой древности на православныхъ традиціяхъ, и поневогѣ должна была увеличивать кругъ своихъ поклонниковъ насильственными мѣрами¹⁾. Но не въ однихъ только рели-

¹⁾ Съ какою трудностію принималась на Украинѣ униа, можно судить по рассказу очевидца и участника событій изъ самой отдаленной старшин. Въ Бѣлоцерковской протопопіи проживалъ въ описываемую нами эпоху старецъ Іосифъ Руденко, родившійся въ 1698 году въ бывшей Бѣлоцерковскій протопоповъ еще при Кириллѣ Шумлинскомъ. Рассказывалъ онъ слѣдующее. Когда Кириллъ Шумлинскій перешелъ въ Россію и духовнымъ администраторомъ Украинъ сдѣлался уніатскій митрополитъ Левъ Кавка (то было время торжества унии—конскіе Закопскаго собора 1720 года), послѣдній тотчасъ же выдалъ универсалъ ко всему духовенству, предписавшій ему собраться въ Житомирѣ 1 сентября 1726 года. „Въ конскіе числа я миѣ повелѣно,—рассказываетъ о. Руденко—куда я и прѣхалъ съ тридцатью своей протопопіи священниками, а прочіе не хотѣли войти. Въ все время въ ономъ же мѣстечку митрополитъ Кавка, архимандритъ Каневскій Феодосій Рудивцкій и Андрей Бекедцій, архимандритъ Оверуцкій уніатскіе были. А какъ всѣхъ протопоповъ принуждено присягать на унію, устрашала отъ образованіи протопопій, приходовъ и имущества, то и меня на остатку призвано съ моими священниками присягать на унію, гдѣ я со всеми своими священниками не прѣсталъ тогда. Крикъ великой в сорѣ въ церкви здѣлался. Заразъ вычитано отъ его митрополита выданный декретъ, чтобы насъ со-

гіозныхъ несогласіяхъ и релігіозномъ антагонизмѣ заключается сущность исторической борьбы уніи съ православіемъ. Это не была борьба на теоретической только почвѣ, борьба убѣжденій, характеризующая эпоху христорогическихъ споровъ въ Византіи, когда народъ, раздѣлившись на враждебныя другъ другу партіи, съ ожесточеніемъ спорилъ на площадяхъ, рынкахъ, въ театрахъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ о предметахъ высокой догматической важности и тонкаго богословскаго пониманія. Простой украинскій народъ въ самой незначительной степени постигалъ догматическія разности, отличающія одно вѣроученіе отъ другого. Теоретическую защиту родной вѣры онъ поручилъ своимъ духовнымъ вождямъ—пастырямъ, а самъ шелъ на борьбу съ уніей, часто съ оружіемъ въ рукахъ, за *народность*.

Дѣло станетъ яснымъ, если мы обратимъ вниманіе на тотъ фактъ, что унія при самомъ же возникновеніи своемъ сдѣлалась орудіемъ политическихъ цѣлей и, такимъ образомъ, получила значеніе силы не столько релігіозной, сколько общественно-политической. Правительство Польши, давая право гражданскаго существованія уніи, имѣло въ виду, что эта средняя форма между католичествомъ и православіемъ послужитъ связующимъ звеномъ между польскимъ и русскимъ населеніемъ, сгладитъ разницу крови и вѣры, которая всегда служила неодолимымъ препятствіемъ къ достиженію единства

всѣмъ отъ приходовъ отплатить и имущество отобрать, а на тѣ приходи унѣатовъ прислать, гдѣ заразъ велѣно атаману дѣдовскому Кондрату, дабы съ насъ рясн поснимать. Онъ, атаманъ, сказывалъ мнѣ: я не вѣдалъ, за что съ насъ велѣно рясн снимать, ажъ то вижу—за православіе, что не хотите приставать на унію; ходите жъ, батьки, я вамъ спускъ горѣлки куплю, то вынѣши пойдете до своихъ домовъ Національ, призвано меня съ моими священниками до Матрополита, гдѣ приказали мнѣ до всѣхъ подъ вѣдомствомъ моихъ церквей уніатскіе антихрисъ и ииро отобрать, но я говорилъ: на что намъ антихрисъ да ииро, когда насъ отравили отъ приходовъ? На что Рудавцкій-архимаандритъ отгѣт-

въ польскомъ государственномъ организмѣ¹⁾. Эта тенденція проходитъ чрезъ важнѣйшія законодательныя конституціи Польши²⁾. Въ стремленіи къ указанной цѣли правительство опиралось на симпатіи и поддержку такихъ могущественныхъ силъ, какъ католическая церковь и польское дворянство. Церковь считала унию мостомъ къ латинству, а польская шляхта если не всегда видѣла въ распространеніи униі государственныя цѣли, то за то всегда получала изъ этого дѣлъ удовлетвореніе своей ненависти ко всему русскому, православному.

И вотъ, подъ знаменемъ религіи начался походъ на русскую народность... Высшіе русскіе дворянскіе роды не устояли въ борьбѣ. Воспитанные въ іезуитскихъ школахъ, они были оторваны отъ родной почвы. Чувство связи съ народомъ, въ которомъ единственно они могли бы почер-

ствовали: Его Пресвященство повелѣлъ для публичн дѣкретъ феровать, что много шляхти съхалось, дабы видѣти, что им не безъ кары оставеться, а им не указаетъ на тоє, какъ священнодѣйствоваши прежде, такъ и теперь священнодѣйствуйте. Съ тѣмъ им и отѣхали отгудова въ свои дома... Церкви жъ униатской—восітуйте въ заключеніе о. Руденко—во всей Украйнѣ ни единой не было" (Арх. Подол. Конс. о. 1773 г. № 360, л. 4).

¹⁾ Антоновичъ В. Б. Монографіи по исторіи Западной и Юго-Зап. Россіи. (Кіевъ, 1885 г.). Т. I, стр. 231; Толстой Д. А. Римскій католицизмъ въ Россіи (СПб. 1876). Т. I, стр. 246; Костомаровъ Н. И. Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой (СПб. 1870) стр. 48; Соловьевъ С. М. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ (СПб. 1895). Над. Т—ва „Общ. Польза“. Кн. VI, стр. 128; Peleax Julian. Geschichte der ruthenischen Kirche mit Rom von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart (Wien, 1880). В. II, з. 482—483; Malinowski M. R. Die Kirchen und Staats-Satzungen bezüglich des griechisch-katholischen Ritus der Ruthenen in Galicien (Lemberg, 1861), з. з. 289; 885 и. а.

²⁾ Volumina legum (Petersburg, 1859—1860), Т. V, стр. 14, 139—140; VI, стр. 15. Въ одной польской рукописи находимъ слѣдующій характерный взглядъ: „счастлива была бы Польша, если бы въ ней жили одни ея католики: нѣтъ народа болѣе чистаго и болѣе вѣрнаго Богу, чѣмъ народъ польскій; его испортить только чужіе народы, занегажъ его своимъ духомъ“. Вѣстникъ Юго-Зап. и Зап. Россіи, 1863 г. т. IV, стр. 52.

пять силу и вдохновеніе для борьбы, въ нихъ давно заглохло. Переходъ въ унию, а затѣмъ въ латинство былъ, кромѣ того, заманчивъ. Онъ сопровождался пріобрѣтеніемъ привилегій, которыхъ они не могли имѣть въ прежнемъ своемъ положеніи¹⁾. Но простой украинскій народъ чуткимъ и безошибочнымъ инстинктомъ понялъ надвигавшуюся опасность и, не смотря на матеріальное и духовное порабощеніе, вступилъ въ борьбу съ непріателемъ. Съ удивительною стойкостью и безпримѣрной энергіей онъ выдерживалъ эту борьбу на своихъ плечахъ въ теченіе двухъ вѣковъ, пока, наконецъ, могущественная сила народнаго духа не одержала побѣды надъ враждебными покушеніями на его самобытность.

II.

Диссидентскій вопросъ въ эпоху преосвящ. Іова. Сеймъ 1767—68 г.г. Барская конфедерація и Гайдамацкій бунтъ. Вліяніе этихъ событій на характеръ отношеній между православнымъ и польско-уніатскимъ населеніемъ Украины.

Эпоха, на которую падаетъ дѣятельность преосвящ. Іова, представляетъ заключительный актъ великой украинской драмы. Унія, обнаруживъ въ теченіе двухвѣкового существованія полную несостоятельность въ проведеніи указанныхъ ей политическихъ и религіозныхъ тенденцій и ознаменовавъ свое господство непрерывнымъ рядомъ насилій, доживала послѣдніе дни... Казалось бы, въ этомъ процессѣ саморазложенія она должна была обезсилѣть, лишенная внутренней и внѣшней точки опоры сойти въ могилу, никѣмъ незамѣченной, никому не нужной, оставивъ по себѣ лишь печальную память, какъ неудачный опытъ соглашенія политическихъ цѣлей съ

¹⁾ Антоновичъ, *Монографія*... стр. 283—284, 287; Соловьевъ, *Исторія Россіи*... стр. 129; Malinowski, *Die Kirchen und Staats-Satzungen*... S. 12.

религіозными интересами. Но вышло иначе. Никогда она не проявляла столько живучести—упорной, поразительной, как именно въ это время. Никогда пропаганда ея не сопровождалась такой фанатической ревностью и неслыханными наслідіями, а борьба съ нею не носила такого остраго характера, какъ именно теперь. Правда, то были послѣднія судорожныя движенія, еще болѣе ускорившія ея погибель, подобно тому, какъ вслѣдъ за предсмертными судорогами умирающаго отлетаетъ послѣдній вздохъ изъ его груди, или вслѣдъ за ярко вспыхнувшимъ пламенемъ нагорѣвшаго свѣтильника наступаетъ совершенная темнота. Но все же эта послѣдняя вспышка ея жизни принесла много зла украинскому населенію, этотъ послѣдній приливъ энергіи въ ея обезсиленное тѣло стоилъ многихъ слезъ и крови... Весь трагизмъ завязавшейся борьбы заключался опять таки въ указанномъ нами обстоятельстве: борьба исходила не изъ однихъ религіозныхъ основаній, въ ней были затронуты существеннымъ образомъ національные интересы обѣихъ сторонъ.

Произошли въ ту пору особыя политическія событія, имѣвшія важное значеніе въ дальнѣйшей исторіи Польскаго государства и, въ частности, повліявшія на ухудшеніе взаимныхъ отношеній между враждовавшими сторонами. То были—сеймъ 1767—68 г.г. съ его трактатомъ, Барская конфедерація и Гайдамацкій бунтъ. Событія эти объединялись тѣсною органическою связью между собою. Одна и та же причина вызвала ихъ появленіе—религіозная и національная рознь, и къ однимъ и тѣмъ же результатамъ они привели—къ усиленію этой розни до послѣдней степени.

Сеймъ 1767—68 г.г. отнесся къ т. н. диссидентамъ благопріятно. Его постановленія отличаются характеромъ безпристрастія, вѣротерпимости и миролюбія, и чужды фанатизма, который проникалъ большинство прежнихъ законодательныхъ конституцій, направленныхъ къ рѣшенію диссидентскаго вопроса. По трактату 1768 г. диссидентамъ была

предоставлена полная свобода въ роисповѣданія и богослуженія,—съ отиѣною стѣснительныхъ постановленій въ этой области прежнихъ сеймовъ; православнымъ церквамъ и монастырямъ дано право невозбраннаго пользованія землями и фундаціями, издавна имъ принадлежавшими; православное духовенство освобождалось отъ подсудности римскому суду и взаиѣнъ послѣдняго учреждался въ Варшавѣ судъ смѣшанный (*judicium mixtum*)—изъ лицъ обоого исповѣданія; устанавливалось полное гражданское равенство православныхъ и католиковъ какъ въ достиженіи высшихъ должностей и чиновъ, такъ и въ распредѣленіи государственныхъ сборовъ и податей, и т. д. ¹⁾ Казалось бы, послѣ такихъ рѣшеній высшаго учрежденія въ государствѣ для православныхъ должны были наступить счастливые дни спокойной и безмятежной жизни. Это и было бы такъ, если бы въ этихъ рѣшеніяхъ отразилось настроеніе народной польской массы, если бы они свидѣтельствовали о прекращеніи вѣковой народной розни, объ измѣненіи натянутыхъ отношеній на болѣе дружелюбныя. Но тотъ, кто думалъ бы такъ, глубоко бы заблуждался. Гуманныя постановленія сейма 1767—68 г.г. всецѣло обязаны своимъ существованіемъ волѣ Императрицы Екатерины II и желѣзному характеру ея посла при польскомъ дворѣ—кн. Реннина ²⁾. Ожесточенная борьба партій при обсужденіи диссидентскаго вопроса, невниманіе къ голосу разума и убѣжденія и, наоборотъ, слѣпое упорство въ отстаиваніи прежнихъ репрессалій вопреки требованіямъ здраваго смысла и политическаго благоразумія, наконецъ, интриги и подкуны, имѣвшіе цѣлью парализовать дѣятельность

¹⁾ Полное Собраніе законовъ Россійской Имперіи съ 1649 года (СПБ., 1830). Т. XVIII, № 13071, стр. 418; Volum. leg. t. VII, str. 250—276; Архивъ Юго-Западной Россіи, изд. времен. ком. для разбора древнихъ актовъ. Ч. I т. 2, стр. 612.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи... т. XXVII, стр. 415—441; Костомаровъ, Послѣдніе годы... стр. 85—100.

русского посла,—всѣ эти явленія, происходившія на сеймѣ, едва ли могли свидѣтельствовать о поворотѣ польскаго общественнаго настроенія въ пользу православныхъ жителей Польши. А происходившія въ это время польскоуніатскія насилія на всемъ пространствѣ Украины лучше всего освѣщаютъ дѣйствительное состояніе этого настроенія.

Постановленія сейма привели въ неописанное негодованіе польское общество¹⁾. Вслѣдъ за окончаніемъ сеймовыхъ засѣданій была отправлена къ Репнину делегація съ просьбою объ отиѣнтіи вынужденныхъ силою постановленій, но она, какъ свидѣтельствуесть уніатскій историкъ, „получила у этого сатрапа грубой, кабацкій приѣмъ (karczemne przymięcie)“²⁾. Въ весьма непродолжительномъ времени, при первыхъ же слухахъ о неудачной войнѣ Россіи съ Турціей, были посланы посольства съ такими же цѣлями ко всѣмъ европейскимъ дворамъ, въ томъ числѣ и къ русскому³⁾. Каковъ былъ результатъ посольскихъ миссій, неизвѣстно, но для насъ въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе не успѣхъ или безуспѣшность ихъ, а самый фактъ ихъ, какъ показатель дѣйствительнаго настроенія польскаго общества послѣ сейма 1768 года.

Впрочемъ, народное негодованіе приняло вскорѣ болѣе реальныя формы. Образовалась Барская конфедерація, объявившая смерть всему русскому и православному⁴⁾. Подъ духовнымъ водительствоиъ и вдохновляющимъ вліяніемъ та-

¹⁾ Likowski Edw. x, *Dzieje kościoła unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku* (Poznań, 1880), str. 99.

²⁾ *Ibid.* str. 100.

³⁾ Соловьевъ С. М. *Исторія паденія Польши* (Москва, 1863), стр. 105.

⁴⁾ Соловьевъ, *Исторія Россіи...* Кн. VI, стр. 517; Костомаровъ, *Послѣдніе годы...* стр. 100; Коллоичъ М. *Исторія воссоединенія западно-русскихъ уніатовъ старихъ временъ* (СПБ. 1873), стр. 37—88, Theiner, Aug. *Die neuesten Zustände der katholischen Kirche beider Ritus in Polen und Russland Seit Katharina II bis auf unsere Tage* (Augsburg, 1841), s. s. 212. 252.

кихъ испытанныхъ бойцовъ католицизма, какъ епископы—каменецкій Адамъ Красинскій и краковскій Каэтанъ Сольтыкъ, Барская конфедерація залила кровью всю Украину¹⁾. Конфедератскіе отряды, разсыпавшись по Украинѣ, вымещали на хлопахъ права, полученныя послѣдними на сеймѣ 1768 года²⁾,—права, дарованіе которыхъ было простымъ актомъ справедливости и милосердія, а въ глазахъ фанатической польской шляхты и ея апологетовъ—актомъ безразсудства и неправды³⁾. Украинскій народъ находился въ то время, по свидѣтельству челоука, хорошо знавшаго его положеніе—епископа Гervasія, „въ таковой тѣснотѣ и нуждѣ, какова была развѣ во времена апостольскія“⁴⁾.

Изъ вѣдръ народнаго духа поднялся протестъ—громкій, могучій... Онъ давно уже созрѣвалъ, то выражаясь въ скрытомъ, глухомъ недовольствѣ, то проявляясь, по временамъ, въ болѣе ощутительной формѣ—наѣздахъ гайдамацкихъ „загоновъ“⁵⁾. Вѣковое рабство и гнетъ давно уже создали на польско-украинской территоріи напряженную атмосферу, гдѣ не доставало лишь искры, чтобы гроза разразилась. Искра была брошена, и взволнованныя страсти прорвались наружу съ неудержимой силой... Еще не закончился сеймъ 1768 г., какъ въ мотреннскихъ гѣсахъ уже зачитывались грамотою Желѣзняка. „Коронные обыватели,—говорилось въ ней—живущіе въ панскихъ и духовныхъ имѣніяхъ! На-

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. 3, стр. 734; Костомаровъ, стр. 100; Антоновичъ, Монографія... I, 274; Herrman Aug. Die Geschichte Russlands (Dresden, 1826), B. IV, s. 6.

²⁾ Костомаровъ, Последніе годы... стр. 100. „Мы тебѣ и королю твоему сплести голову, чтобы онъ не давалъ правъ схизматикамъ, собачьей вѣртѣ!“—говорили конфедераты Мелхиседеку по пріѣздѣ его изъ Варшавы (Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. 2, стр. СХХI).

³⁾ Pelesz, Geschichte der ruthenischen Kirche... s. 520.

⁴⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. 2, стр. ССI.

⁵⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. III, т. 3; Кулишъ П. Записки о южной Руси (СПб. 1856), т. I, стр. 92—93.

ступило время выбиться из неволи, освободиться от ярма и тягостей, которые вы терпели до сих пор от ваших панов! Богъ съ высокаго неба возрѣлъ на вашу долю, услышалъ рыданія и вопли ваши на сей мѣрской юдоли и послалъ вамъ охранителей, которые отомстятъ за ваши бѣдствія... Теперь пришла пора потребовать отчета отъ вашихъ властей за всѣ кривды, мучительства, за всѣ невыразимыя обдирательства¹⁾... Народъ поднялся на этотъ призывъ, и широкая волна ненависти народной покатила безъ удержу отъ края до края Украины, уничтожая на своемъ пути все польское, латинское, униатское, жидовское... Въ народной расправѣ сказались не страсть къ грабежу и разбою, не порывъ къ удовлетворенію дикихъ инстинктовъ²⁾,—это была божѣзненная, конечно, но непзбѣжная реакція безправнаго и забитаго народа, измученнаго вѣковыми гнетомъ, систематическимъ порабощеніемъ, религіозными гоненіями, оскорбленнаго въ самыхъ естественныхъ человѣческихъ правахъ. И если это народное движеніе будетъ отмѣчено кровавыми слѣдами въ исторіи XVIII вѣка, то едва ли на позоръ „московской схизмы“, какъ полагаетъ униатскій историкъ³⁾...

¹⁾ Костомаровъ, Послѣдніе годы Р. П., стр. 102.

²⁾ Pelesz I., Geschichte d. ruthen. Kirche... s. 527.

³⁾ Likowski E., Dzieje kósc. unick. str. 116. Одинъ современникъ описавшей эпохи такъ характеризуетъ положеніе украинскаго крестьянина въ это время:—„и нас хлопокъ jedno jest co bydtę, które przędajemy, kupujemy, targujemy, do roboty pęzamy, jak nam się podoba“ (у Korzon'a Tad. Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta. Krakow, 1882. T. I. Str. 380). Что „Уманская рѣзня“ была протестомъ противъ безправія и гнета, въ этомъ убѣждены какъ современники ея, притомъ авторитетные, хорошо знавшіе народную жизнь въ силу своего служебнаго положенія—гр. Румицевъ (Кіев. Стар. 1890 г. т. XXX, стр. 212). гр. Штавальбергъ (Соловьевъ, Ист. Россіи... стр. 1076), такъ и новѣйшіе лучшіе исследователи этого времени—Соловьевъ, Ист. Россіи... стр. 131. 528—535; Костомаровъ, Посл. годы Р. П. Стр. 39. 44; Антоновичъ (Арх. Юго-Зап. Россіи, ч. III, т. 3, стр. 12. 24. 50); Колдовичъ М. Исторія воссоединенія... стр. 89—91; Мажотинъ В. Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ эпоху ея раздѣловъ (СНБ. 1889), стр. 82—92 и др.

Гайдамачина была скоро подавлена, при помощи русского войска¹⁾. Возстаніе, лишившись въ лицѣ своихъ вожаковъ главной нравственной силы, затихло. Все пришло въ прежній порядокъ, кромѣ отношеній между польскимъ и русскимъ населеніемъ, которыя крайне обострились. Въ то время, какъ хлопны продолжали глухо волноваться и отъ неулетшаго еще вполнѣ недовольства, и отъ ясно обнаруженнаго несочувствія русскаго правительства къ гайдамацкому движению, наскоро учрежденный въ Кодицъ польскій военный судъ (*judicium statarium*) производитъ страшныя казни надъ участниками возстанія²⁾. Региментаръ Степковскій, предсѣдательствовавшій на судѣ, своею жестокостью произвелъ такое впечатлѣніе на народъ, что онъ тысячами сталъ покидать родину, направляясь въ Волощину, Крымъ, „Москву“, на Донъ³⁾... „Владѣльцы (*dziedzice*), замѣчаетъ польскій историкъ, остались бы съ пустыми степями, если бы въ самомъ скоромъ времени не исходатайствовали у короля амнистіи для оставшихся участниковъ бунтовъ“⁴⁾. Но оставшіеся на родинѣ очутились едва ли въ лучшемъ положеніи. Кодненскій судъ послужилъ лишь сигналомъ къ возобновенію прежнихъ неистовствъ со стороны фанатической шляхты. Только теперь, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ Уманскихъ событій, они производились съ несравненно большимъ озлобленіемъ. Сцены всякаго рода насилій, разыгравшіяся въ это время, до такой степени поражаютъ своею жестокостью, что предъ ними блѣднѣетъ всякое описаніе⁵⁾.

¹⁾ Коллонтай, Ист. возсоед. стр. 97—102; Костомаровъ, Посл. голм Р. П., стр. 104.

²⁾ Костомаровъ, стр. 104.

³⁾ Шульгинъ Я., Очеркъ волынщин... (Біев. Стар. 1890 г., т. XXX, стр. 21).

⁴⁾ Likowski, Dzieje. k. u. str. 120.

⁵⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. 3. См. также прошеніе Украинцевъ къ Елизаветѣ (Христ. Чтен. 1872, II, 368).

III.

Диссидентскій вопросъ послѣ перваго раздѣла Польши. Отрицательное отношеніе польскаго правительства и польской католической церкви къ униі. Польская шляхта въ качествѣ базиса послѣдней.

Въ волнахъ народной крови политической организмъ Польши приблизился къ окончательному разложенію. Трактатомъ 18 сентября 1773 года часть Польскаго государства была подѣлена между тремя иностранными державами ¹⁾. Но Украина (Подолія, Волынь и часть Кіевщины) не вошла въ составъ отдѣленныхъ отъ Польши областей и двадцать лѣтъ еще составляла принадлежность Польской короны. На нее-то и обратилась вся сила шляхетскаго негодованія, весь гнѣвъ оскорбленнаго національнаго самолюбія, потерпѣвшаго глубокой, непоправимый ударъ. Въмѣсто здравыхъ политическихъ предпріятій, которыми хотя отчасти можно было бы залечить рану, шляхта, повинувшись голосу патриотической мести, устроила походъ на Украину. „Пора намъ опомниться,— говорилъ одинъ изъ выразителей общественнаго мнѣнія въ то время,—мы покровительствуемъ тѣмъ, которые поджидаютъ только благоприятнаго времени, чтобы вырѣзать наше шляхетское сословіе. Пора бы покровительствуемыхъ нами нашихъ злѣйшихъ враговъ совершенно изгнать изъ королевства“ ²⁾. Шляхетскій походъ по обыкновенію принялъ форму крестового. Повидимому, желави вѣчнаго спасенія хлопцу, единственно возможнаго, по ихъ мнѣнію, подъ условіемъ принятія униі. На самомъ же дѣлѣ подъ формой религіозной пропаганды процовѣдывался и практиковался безграничный произволъ по отношенію къ нему.

¹⁾ Volum. leg. t. VIII, str. 12—66.

²⁾ Труды Подольскаго Епарх. Историко-Статистич. Комитета (Каменица-Под. 1897). Вып. VIII, стр. 407.

Справедливость требует сказать, что въ этомъ послѣднемъ походѣ правительство польское перемѣнило тактику,—оно мало принимало дѣйствительнаго участія въ немъ. Такой поворотъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ руководящихъ кругахъ произошла къ этому времени значительная перемѣна въ отношеніи къ униі. То время, когда на унию смотрѣли, какъ на средство къ объединенію двухъ народностей, уже прошло. Вѣковой опытъ показалъ, что униа принесла съ собою не миръ, а раздоры и несогласія, что она не только не примирила враждовавшія стороны, но, наоборотъ, еще болѣе ихъ разъединила и отдалила другъ отъ друга. По вѣрному замѣчанію одного изъ тогдашнихъ дѣятелей православія, она постоянно „причиняла безпокойствіе Посполитой Рѣчи“ и постоянно „являлась причиною общественныхъ смутеній“¹⁾. Естественно, что при такомъ болѣе разлагающемъ, нежели создающемъ вліяніи униі на государственную жизнь, отношенія къ ней со стороны правительства и благоразумной части общества должны были измѣниться существеннымъ образомъ. И дѣйствительно, лица, поставленныя во главѣ управленія, равнымъ образомъ и та часть націи, для которой благо отечества было дороже тѣхъ или другихъ формъ религіознаго созерцанія, стали приходить къ одинаковому убѣжденію, что униа—зло, что всюду сопровождающіе ее фанатизмъ и религіозное рвеніе являются источникомъ постоянныхъ смуть въ государствѣ, что необходимо, поэтому, парализовать ея энергію и дать больше средствъ къ самозащитѣ страдательной сторонѣ... И вотъ, въ послѣдніе годы существованія Польской республики, въ ней наблюдается слѣдующее любопытное явленіе. Прежде употреблялись всѣ средства къ поддержанію и распространенію униі, одобрялись репрессивныя мѣры для привлеченія къ ней народа,—теперь, наоборотъ, правительство старается уменьшить степень ея вліянія и ограничить

¹⁾ Труды Под. Вѣст.-стат. Ком. VIII, 378.

усиленное стремление къ прозелитизму, которымъ она заявила себя въ это время¹⁾. Король—человѣкъ европейски образованный, вкусившій французскихъ просвѣтительныхъ идей²⁾—издаетъ универсалы, направленные къ ограниченію латинопольскаго фанатизма и открыто выражаетъ нерасположеніе къ главнымъ дѣтелямъ униіи³⁾. Правительство обнародываетъ, съ своей стороны, увѣщательныя грамоты (list'y) къ униатскимъ властямъ, гдѣ рекомендуетъ „удерживать духовенство и народъ отъ проявленія ненависти къ дисунитамъ, а тѣмъ болѣе отъ преслѣдованія ихъ и принужденія къ принятію униіи“⁴⁾. Польскіе паны, владѣвшіе украинскими помѣстьями, начинаютъ относиться съ замѣчательной терпимостью къ религиознымъ вѣрованіямъ подвластнаго имъ народа и ограждать его отъ насплій со стороны польско-униатской партіи (кн. Ксаверій Любомірскій, кн. Адамъ Чарторыйскій, гр. Щенсный-Потоцкій, Іосифъ Понятовскій, кн. Сангушкова и др.)⁵⁾.

Положеніе униіи къ этому времени сдѣлалось еще болѣе неустойчивымъ: она перестала пользоваться прежними симпатіями польско-католической церкви. Если въ Римѣ все еще вѣрили въ великое значеніе униіи, какъ средства къ водворенію католичества на украинской территоріи, то здѣсь, на

¹⁾ Pelez, Jal. Geschichte der ruthen. Kirche... S. 502—504; Likowski, Dzieje... str. 128.

²⁾ Костомаровъ Н. Посл. годъ Р. П., стр. 76.

³⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. 2, стр. 155; Korzon Tad. Wewnętrzne dzieje... str. 199; Likowski E. Dzieje... str. 135.

⁴⁾ Рудавичъ С. Исторія Мнѣской архіепископіи (СПБ. 1993), стр. 54, прим. 189; Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. 2, стр. 152. 153. 157; см. также Diariusz Максимилиана Рыльо въ Наук. Сборн. Галацко-русской мат. 1866 г. Вып. III и IV, стр. 265- 266.

⁵⁾ Коллонтай, Вст. возсоед., стр. 37; Likowski, Dzieje... str. 141; Костомаровъ, Посл. годъ Р. П. Стр. 128—131; Мазотнякъ, Крест. вопр. въ Польшѣ... стр. 173—186; Korzon, Wewnętrzne dzieje... str. 207—208; Труды Киев. дух. Акад. 1895, II, 258—276.

мѣсть ея существованія, давно уже перестали и думать объ этомъ. Здѣсь давно убѣдились, что усилія ея были направлены не къ слиянню съ господствующей Церковью, а къ созданію обособленнаго и независимаго отъ нея положенія, что она съ перваго же времени существованія своего выступила на борьбу не только съ православіемъ, но и съ польско-католической партіей. Насколько это было въ видахъ послѣдней и какого рода отношенія должны были создаться между представителями того и другого исповѣданія понятно само собою. Какъ на наиболѣе характерное явленіе въ исторіи этихъ отношеній можно указать на тотъ фактъ, что высшая католическая власть систематически отклоняла стремленіе высшаго униатскаго духовенства къ присутствованію въ сенатѣ и сеймахъ,—стремленіе вполнѣ справедливое съ точки зрѣнія польскаго политическаго устройства и законодательства ¹⁾, что католическое духовенство всегда и всюду стремилось подчеркнуть свое превосходство надъ духовенствомъ униатскимъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое презрительное отношеніе доходило до явнаго глумленія ²⁾, что нерѣдко оно въ соеди-

¹⁾ Volum. leg. t IV, str. 77; Malinowski, Die Kirchen und Staats-Satzungen., S. 22. По поводу этого закона, его силъ и значенія польскій историкъ сарматическаго замѣчаетъ: „*natura rzeczy silniejsza jest od prawa pisaneego*. Просты, nieokrzesczany wladzka ruski, zarówno politycznej jak religijnej wiary niepewny, jakze mógł stawac w jednym szeregu z episkopatem lacinskim, swiatlym, po europejsku wykwalifikowanym, i który tak dobrze przy królu Jmci, jak w wojewodztwie, najpierwsze dzierzył miejsce“ (Kalinka IV. X. Sejm czteroletni. Lwow, 1884—1886. T. II, str. 364). О безплодныхъ усиліяхъ униатовъ къ допущенію въ сеймъ и сенатъ читаемъ также у Brodowicz'a: Widok przemocy na słaba niewinność srogo wywartej. Lwow, 1862. Cz. II, str. 97; Pelesz'a Gesch. d. ruth. K. a. 11—14.

²⁾ Антоновичъ, Монографія... стр 339—341; Pelesz, s. 547; Документи, объясняющіе исторію Западно-русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ. СПб. 1865. Стр. 542. Послѣ перваго раздѣла Польша епископъ Львовскій Лемъ Шентицкій просилъ заступничества Маріи-Терезіи противъ насилій со стороны латинскаго духовенства. „*Canonici latini (polonici)—жаловался оу—clerum mei ritus variis ac indignis modis tractare, vexare, irridere, contemnere,*

ненія съ шляхтою совершало такія же притѣсненія и насилія надъ уніатами, какими характеризовались его отношенія и къ православнымъ ¹⁾).

При такихъ натянутыхъ отношеніяхъ къ правящимъ классамъ Польши—политическому и церковному, уніатская партія, естественно, не могла рассчитывать на ихъ поддержку. Эту поддержку она нашла въ среднемъ классѣ польскаго общества, въ той мелкой или т. н. загоновой шляхтѣ, которая съ давнихъ поръ заплонила Украину, наводнивъ ее безчисленнымъ множествомъ всякихъ комиссаровъ, губернаторовъ, экономовъ, посессоровъ, закупщиковъ, хореньжихъ, лѣсничихъ, замковыхъ писарей и т. д. ²⁾). Шляхтичъ еще на школьной скамьѣ воспитывалъ въ себѣ чувство ненависти и презрѣнія къ русскому хлопцу. Монахи, руководившіе его воспитаніемъ, постоянно внушали ему, что только одинъ католикъ можетъ угодить Богу, а прочіе иновѣрцы суть исчадіе діавола ³⁾). Отсутствіе истиннаго гуманнаго элемента въ тогдашней польской школѣ не давало возможности противодѣйствовать развитію чувства національнаго самоуниженія уравновѣшивающимъ вліяніемъ болѣе благородныхъ взглядовъ и стремленій ⁴⁾). По выходѣ изъ

quainimo gravissimis injuriis afficere, et sic suis ovculis despectum contemptumque reddere non exhorrescant. Ruthenos canes, fidem vero, quam profitemur, caninam appellant, optimos mei ritus sacerdotes per contemptum schismaticos, ecclesias synagogos, presbyteros popos vocitant“ (Петрушевичъ А. С. Сводная галицко-русская лѣтопись. Львовъ, 1887—89. Ч. II, стр. 60—61). Такия же жалобы находимъ и у вродствѣвца Маліновскаго (Malinowski, Die Kirchen und Staats-Satzungen... s. 286), а также въ дневникѣ Максим. Радло (Наук. Сборн. Галицко-русс. Матриц. 1866 г. Вып. III и IV, стр. 256).

¹⁾ Антоновичъ В. Монографія... I. 336—338.

²⁾ Арх. Юго-Зап. Россіи, ч. 1, т. 2, стр. XLIII; Колломицъ, Ист. возсоед.. стр. 37.

³⁾ Антоновичъ, Монографія... I, 283—84; Костомаровъ, Посл. годн Р. П., стр. 58; Петрушевичъ А. С. Сводная лѣтопись... II, 40; Lukaszewicz, Historia szkol (Poznan, 1849). Т. I, str. 252—259.

⁴⁾ Костомаровъ, Посл. годн Р. П., стр. 50; Lukaszewicz, Hist. szkol, str. 266—271.

школы оно еще болѣе крѣпло и развивалось. Жизнь вносила въ его содержаніе новый живучій элементъ—племенную вражду.—Конечно, въ благоустроенномъ государствѣ симпатіи отдѣльныхъ лицъ и сословій необходимо подчиняются общимъ государственнымъ интересамъ, и проявленіе ихъ въ случаяхъ, не соответствующихъ этимъ интересамъ, сдерживается правительственной властью. Но при томъ упадкѣ власти въ Польшѣ, какой наблюдается въ описываемую эпоху¹⁾, не могло существовать сдержки для своевольной шляхты, и необузданная шляхетская натура могла безнаказанно проявлять свои антипатіи къ самымъ дикимъ и безобразнымъ формамъ. Дѣтели униі хорошо поняли, какую могучую силу могла представлять собою эта нравственно недисциплинированная масса, если сплотить ее во едино на почвѣ общихъ ей чувствъ и стремленій. Они привлекли ее къ своему дѣлу. Въ то время, какъ одна часть польской шляхты, засѣдавшая на сеймахъ, упорно противилась улучшенію участи православно-русскаго населенія и въ фанатическомъ ослѣпленіи нерѣдко требовала казни и конфискаціи имущества за исповѣданіе схизмы²⁾,—другая вмѣстѣ съ униатскими властями развѣзжала по Украинѣ и совершала невообразимыя безчинства.

IV.

Участіе русскаго правительства въ рѣшенія диссидентскаго вопроса. Политическая система Екатерины II и ея сотрудниковъ въ отношеніи къ польско-украинскому православному населенію.

Съ давнихъ поръ украинцы обращали взоры на сѣверъ. Еще во времена Хмѣльницкаго симпатіи народа склонялись безраздѣльно на сторону Россіи именно потому, что Русь

¹⁾ Костомаровъ, Н. Посл. годъ Р. Ц., стр. 38, 40; Соловьевъ, Исторія Россіи... стр. 58; Колловичъ, Ист. восход., стр. 167.

²⁾ Korzow Tad. Wewnętrzne dzieje... str. 182; Петрушевскій, Гал.-русск. лѣт. П., 30. „Zabiegając zaś zgorzeniu apostatowie, czyli odstępcy od wiary, bez wszelkiego ich ochraniaania śmiercią i konfiskowaniem całego majątku i do-
Юръъ Василовичъ, епископъ Переяславскій 2

представлялась народному сознанию единственной избавительницей отъ польско-уніатскаго ига ¹⁾). Надежды эти не остались безплодными. Русскіе властители признали защиту прapoславныхъ въ Польшѣ вполне отвѣчающей дѣйствительнымъ интересамъ своего государства. Кровное родство, единство вѣры, единство политическое въ древности—все это связывало два народа надежными и крѣпкими узами. Царь Алексѣй Михайловичъ, принявъ подъ крѣпкую руку лѣвобережную Украину, не оставилъ безъ вниманія и жителей праваго берега Днѣпра. Въ Андрусовскомъ договорѣ 1686 г. онъ рѣшительно высказалъ и свое сочувствіе къ нимъ, и право вмѣшательства для облегченія ихъ участи во внутреннія дѣла Польши ²⁾). Петръ I слѣдовалъ политикѣ отца. Онъ горячо заступался за гонимый народъ, хотя значительнаго успѣха и не имѣлъ. Фанатизмъ въ его время ослѣпилъ до такой степени польскую націю, что о послабленіи православнымъ не могло быть и рѣчи. Наоборотъ, въ ту пору появился и былъ официально признанъ извѣстный проектъ объ уничтоженіи русской вѣры и русской народности въ краѣ ³⁾). Правительство Анны въ диссидентскомъ вопросѣ слѣдовало общимъ завѣтамъ предшественниковъ. Но русская политика въ Польшѣ не имѣла ни прежней ясной программы, ни преж-

bytki aby Karani były, upraszamy". Подъ „apostatowie“ здѣсь разумѣлись не только дѣйствительно отступники, но и насильно соображеніе въ унию и католичество, а послѣ синода присоединившіеся къ православію. Такое прератное пониманіе отступничества особенно ясно сказалось въ нашу эпоху.

¹⁾ Багнншъ-Каменскій Н. Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ униі (Москва, 1805), стр. 119—120.

²⁾ Полн. Собр. Зак. Т. II, № 1186, стр. 777.

³⁾ Чистовичъ И. Очеркъ исторіи Завадно-русской Церкви (СПб. 1882), ч. II, стр. 50—60; Багнншъ-Каменскій, Ист. изв. о возн. въ Польшѣ униі, стр. 152—252; Malinowski M. R. Die Birchen und Staats-Satzungen... s. 43; Щербальскій П. Русская политика и русская партія въ Польшѣ до Екатерины II (Москва, 1864), стр. 7—13. Проектъ находится у Brodowicz'a, Widok przesłосу... cz. II, а также въ Supplem. ad histor. Russiae monumenta (СПб. 1848), pag. 221—226.

ней твердости и устойчивости. Политическая жизнь Россіи заправлялась теперь людьми фавора, авантюристами, для которых историческія задачи государства были чужды и непонятны ¹⁾. При Елисаветѣ, когда всѣ силы государства сосредоточились на Семилѣтней войнѣ, было не до диссидентовъ. Вся защита послѣднихъ ограничивалась дипломатической перепиской ²⁾.

Въ 1762 году на русскій престолъ вступила Екатерина II. Это была одна изъ тѣхъ женщинъ, которыя рождаются вѣками. Глубокій политическій умъ, все взявшивавшая, постигавшій самую тонкую и сложную построения дипломатическаго искусства, и непреклонная сила воли, не останавливавшейся ни предъ какими препятствіями—таковы отличительныя черты женщины, какъ будто созданной для царственнаго служенія. Диссидентскій вопросъ обострился къ ея времени весьма сильно ³⁾, и она приняла самое дѣятельное участіе въ его разрѣшеніи. Каковы были задачи и цѣли Императрицы въ ея польско-украинской политикѣ?

Прежде всего, нужно признать за несомнѣнное, что Екатерина защищала польскихъ православныхъ не по религіознымъ побужденіямъ, но политическимъ—въ тѣсномъ, узкомъ смыслѣ слова. Уніатскіе историки заблуждаются, когда утверждаютъ, что Екатерина стремилась только къ водворенію на польской территоріи вѣротерпимости ⁴⁾. Положимъ, лично она раздѣляла этотъ принципъ, что такъ ясно отразилось въ ея знаменитомъ Наказѣ ⁵⁾. Но не нужно забывать, что

¹⁾ Щербальскій П. Стр. 13—47; Чистовичъ, II. 60—112.

²⁾ Соловьевъ, Ист. Россіи... Стр. 129.

³⁾ Это видно изъ рѣчи Георгія Комиссара, сказанной при коронаціи Екаторины. Бантинъ-Камонскій Н. Истор. изв. о возн. въ Польшѣ уніи, стр. 373—374; Соловьевъ, V, 1372—1373.

⁴⁾ Pelecz Jul. Gesch. d. ruthen. Kirche... s. 507.

⁵⁾ Наказъ, данный Комиссіи о сочиненіи новаго уложенія (СПБ. 1770).. §§ 494—496. Стр. 320—322; Полн. Собр. Зак. т. XVIII. № 12949, стр. 275.

такая черта служила не столько признакомъ уваженія Екатерины къ свободѣ религіозной совѣсти, сколько была слѣдствіемъ ея религіознаго индифферентизма. Вопросы религіи для нея въ сущности не имѣли значенія. Она зачитывалась философами Франціи, законодателями тогдашней европейской мысли, и они не могли, конечно, не оказать вліянія на складъ ея міровоззрѣнія. Въ одномъ письмѣ къ Вольтеру она называетъ его своимъ учителемъ — „вы меня мыслить приучили“¹⁾. Какъ мыслилъ самъ Вольтеръ, особенно въ религіозной области, извѣстно²⁾.

Во время коронаціи Екатерины въ Москву былъ вызванъ въ числѣ другихъ извѣстный ревнитель православія Теофанъ Леонтовичъ-Доруминъ, игуменъ Виленскаго Свято-Духова монастыря. Имъ были изготовлены двѣ записки къ Императрицѣ о бѣдственномъ положеніи православныхъ въ Польшѣ. Записки были поданы, прочтены и возвращены въ Сенатъ съ резолюціей: „какая политическая польза можетъ послѣдовать россійскому государству по случаю защищенія греко-россійскихъ въ польскомъ государствѣ исповѣдниковъ?“ „Россійскому нашему государству—отвѣчалъ игуменъ—можно будетъ на 600 верстъ самой лучшей и плодороднѣйшей земли, съ безчисленнымъ православнымъ народомъ, предъ всѣмъ свѣтомъ праведно и правильно у Поляковъ отобрать“³⁾. Отвѣтъ Леонтовича какъ нельзя удачнѣе совпалъ съ тайными видами и намѣреніями Императрицы. Черезъ два года— 11 апрѣля 1764 года она заключила съ Фридрихомъ II прусскимъ секретную конвенцію, гдѣ рѣшенъ былъ положительно и безповоротно раздѣлъ Польши⁴⁾. Вотъ въ этомъ

¹⁾ Чтен. въ Общ. люб. дух. Просв. 1874, I, 157.

²⁾ Ibid. I, 147—152.

³⁾ Щербальскій П. Русская полнѣ. и парт. въ П., до Екат. II, стр. 31. 33.

⁴⁾ Шюссеръ. Исторія восемнадцатаго столѣтія (СПБ. 1858), стр. 139—140; Hermann Aug. Die Gesch. Russlands. B. IV, s. 12; Theiner Aug. Neuster Zu-

фактъ и заключается ключъ къ разгадкѣ политической системы Екатерины въ диссидентскомъ вопросѣ. Защищая православныхъ, она хотѣла расположить къ себѣ народныя симпатіи. Она стремилась къ популярности, къ *славѣ* въ той области, которую думала присоединить къ Россіи ¹⁾. Она имѣла въ виду создать свою политическую партію въ Польшѣ. Ее должно было составить все украинское населеніе. Вѣрное политическое чутье подсказало ей, что если партія, составленная изъ людей въ сущности безправныхъ, не представитъ собою политической величины, съ какою правительству придется вести серьезные счеты, то за то въ необходимую минуту она дастъ такую нравственную поддержку, какой не дала бы ни одна партія въ сеймѣ. Она была увѣрена, что народъ по первому призыву заявитъ ей свою преданность. Какъ извѣстно, всѣ ея ожиданія и расчеты оправдались ²⁾.

Политика, какъ извѣстно, прямолинейности не любитъ. Сама она можетъ быть постводательной и логичной, но пути избираетъ неровные и извилистые. Это мы и замѣча-

издае... а. 148—149. 151; Pelesz, Gesch. d. ruth. Kirche, а. 545; Костомаровъ, Посл. годъ Р. II, стр. 80. См. также письмо Н. П. Панина къ вѣскому послу кн. Голицыну (Сборникъ Русскаго Историч. Общ. т. 97, стр. 519).

¹⁾ „Мнѣ—писала Екатерина Репнину—остается рекомендовать вамъ всего болѣе два дѣла: дѣло о диссидентахъ и дѣло о границахъ; нои слава заинтересована въ обоихъ“. Соловьевъ, Ист. Россіи... Стр. 54—55. 129—130.

²⁾ Уніатскій историкъ не безъ горькой ироніи констатируетъ этотъ фактъ. „Населеніе Украины находилось на низкой степени развитія, но при всѣхъ своихъ недостаткахъ оно было благочестиво и предано церкви. Уніатскіе миссіонеры въ періодъ 1739—1768 г.г. немало потрудились къ просвѣщенію его, однако невозможно было столѣтніи законопонины схизмой и нечужествомъ народа просвѣтить до степени утвержденія въ униі—такъ, чтобы въ минуту опасности онъ оставался ей вѣренъ. Въ тѣ времена, когда народъ этотъ жилъ въ установленныхъ уніатскими властями формахъ религіознаго бита, онъ твердо держался униі и видѣлъ высшую государственную власть въ Варшавѣ. Но какъ скоро русскіи миссіонеры удавалось, при помощи оружія, захватить уніатскихъ пастырей съѣзжими схизматическими иерѣями (Ignofante), тотъ же самый народъ переставалъ видѣть главу церкви въ Римѣ,—онъ видѣлъ ее въ Петер-

емъ въ разсматриваемую нами эпоху. Пока не произошло раздѣла польши, Петербургскій дворъ не только ходатайствовалъ въ Варшавѣ за православныхъ, но даже далъ въ ихъ распоряженіе русскія военныя команды. Но послѣ раздѣла образъ дѣйствій русскаго правительства принимаетъ обратный характеръ. Защита войска не только отнимается, но предоставляется даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ враждебной сторонѣ. Въ законодательныхъ соглашенияхъ съ Польшею правительство русское допускаетъ значительныя ограниченія правъ и привилегій диссидентскихъ. Жалобы православныхъ въ Петербургѣ принимаютъ холодно и безучастно. Для историка, внимательно изучающаго прошедшую судьбу Польши, едва ли будетъ затруднительнымъ уясненіе смысла и значенія указанныхъ фактовъ. Онъ съ очевидностью можетъ убѣдиться, что польское общественное мнѣніе было раздражено первымъ раздѣломъ Польши до послѣдней степени. Его нужно было успокоить, такъ какъ въ дальнѣйшихъ видахъ Екатерины и ея союзниковъ были и другіе раздѣлы, уже окончательные. И, конечно, лучшаго успокоенія не могло быть, какъ уступки въ диссидентскомъ вопросѣ, въ отношеніи къ которому польская нація была наиболѣе упряма и несговорчива.

Эту раздвоенность русской политики, это колебаніе и неустойчивость мы замѣчаемъ на всемъ протяженіи эпохи. Только ею и могутъ быть объяснены прискорбныя столкновенія Синода съ Коллегіей иностранныхъ дѣлъ по дѣламъ украинцевъ. Столкновенія эти имѣли мѣсто и раньше¹⁾, но

бургѣ. А такъ какъ эта глава была вмѣстѣ и главой мірской, государственной, то легко было непростѣнный народъ привести къ сознанию (дхмеръ—Wahne), что Петербургъ—глава не только въ церковныхъ отношеніяхъ... Pelecz, Geschichte der ruthenischen Kirche... s. 541. Подобныя взгляды высказывались—но безъ основанія, конечно—и въ официальныхъ сферахъ Польши, церковныхъ и гражданскихъ. См. Theiner Aug. Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae (Roma, 1864). T. IV, pag. 562.

¹⁾ Чистовичъ И. Очеркъ исторіи Зап.-русской Церкви. Ч. II, стр. 66 и дал.

съ особенною силой развились при Екатеринѣ. Православные посылали жалобу за жалобой въ Синодъ, послѣдній переправлялъ ихъ Иностранной Коллегіи. Но тамъ руководствовались другими мотивами—политическими, и жалобы въ большинствѣ случаевъ оставались безъ послѣдствій. Только въ этой раздвоенности и получаетъ надлежащее освѣщеніе тотъ фактъ, что когда украинцы просили помощи и защиты отъ польско-уніатскихъ насилій, имъ указывали, что для нихъ полезнѣе хлопотать у своего правительства и добиваться, главнымъ образомъ, гражданскихъ правъ, при чемъ обѣщали въ то же время и свою помощь ¹⁾...

Несомнѣнно, на ходъ и направленіе диссидентскаго дѣла оказывали въ значительной степени вліяніе и тѣ русскія государственные дѣятели, которые соприкасались съ нимъ по своему служебному положенію. То были въ нашу эпоху—министръ иностранныхъ дѣлъ гр. Н. И. Панинъ и русскій посолъ въ Польшѣ гр. Оттонъ Штакельбергъ. Но они, какъ и всѣ другіе слуги Екатерины, мало проявляли собственной инициативы. Они были лишь рабскими исполнителями ея воли. Екатерина умѣла выбирать способныхъ людей, но самостоятельности имъ не давала. У Панина, даже въ официальной перепискѣ, обыкновенно безличной и сухой, обнаруживаются иногда признаки живого сочувствія къ украинцамъ. Онъ боялся, напр., чтобы вслѣдствіе гоненій „состояніе ихъ не было превращено въ сущее моральное небытіе“ ²⁾. Но система его дѣйствій по отношенію къ нимъ основана была всецѣло на указаніяхъ Императрицы ³⁾.—Баронъ Штакельбергъ замѣнилъ въ Варшавѣ Сальтерна, человѣка горячаго, вспыльчиваго, и потому иногда безтактнаго. Штакельбергъ имѣлъ натуру уравновѣшенную, не увлекающуюся, умъ ясный и трезвый, и врожденный тактъ. Англійскій посланникъ далъ

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи... стр. 429, 949.

²⁾ Сборн. Русскаго Истор. Общ., т. 97, стр. 147—148.

³⁾ Соловьевъ, Ист. Россіи... стр. 429, 949.

своему министерству характеристику о немъ, какъ о чловѣкѣ „съ гибкимъ и прнмѣняющимся къ обстоятельствамъ характеромъ¹⁾.“ Вообще, это былъ дипломатъ въ настоящемъ смыслѣ слова. Но въ отношеніи къ диссидентамъ онъ, какъ и Панинъ, слѣдовалъ только инструкціямъ Екатерины²⁾. Недовольство имъ украинцевъ, которое, какъ увидимъ, высказывалось не разъ, понятно. Какъ нѣмецъ и лютеранинъ, онъ, конечно, не могъ питать особеннаго расположенія къ нимъ, и личное настроеніе его выражалось иногда въ довольно откровенныхъ формахъ. Но въ общемъ политика его исходила изъ высшихъ предписаній, и представлять его такимъ яркимъ гонителемъ православныхъ, какъ представляетъ, напр., Кояловичъ, объясняющій всѣ отрицательныя распоряженія посланника касательно диссидентовъ личными антипатіями его къ послѣднимъ³⁾,—значитъ извращать историческую дѣйствительность.

Таково въ общихъ чертахъ религіозно-политическое состояніе эпохи, въ которую выступилъ на общественное поприще въ качествѣ епископа польско-украинскихъ церквей преосвященный Іовъ Базилевичъ.

¹⁾ Сборн. Русск. Истор. Общ. Т. 18, стр. 292.

²⁾ Соловьевъ, Ист. Россіи... стр. 1075.

³⁾ Кояловичъ, Ист. восход., стр. 159; Христ. Чтеніе, 1872, II, 372.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Преосв. Іовъ до епископства.

I

Происхождение и образование. Образовательное значение Харьковскаго коллегіума.

Преосвященный Іовъ родился въ 1723 году ¹⁾. Происходилъ изъ священнической семьи Базилевичей, издавна утвердившейся въ Слободской Украинѣ—с. Боромль, Ахтырскаго уѣзда ²⁾. Семья эта дала нѣсколько даровитыхъ дѣятелей обществу и Церкви ³⁾.

¹⁾ Годъ рожденія узнаемъ путемъ вычисленій. Скончался Іовъ въ 1776 году—53 лѣтъ отъ роду, какъ сообщается въ актѣ о смерти его (Арх. св. Сн вода, д. 1776 г. № 105.).

²⁾ Филаретъ св. Историко-статистич. опис. Харьк. епархіи. Москва, 1852 г. Отд. I, стр. 40.

³⁾ Изъ фамиліи Базилевичей вышелъ извѣстный ученый врачъ Григорій Ивановичъ Базилевичъ (род. 1759. † 1802 г.), питомецъ Харьковскаго коллегіума, слушавшій лекціи въ европейскіхъ университетахъ, бывшій впоследствии профессоромъ терасіи и патологіи въ СПб. Медико-хирургическомъ училищѣ. Онъ считается первымъ русскимъ клиницистомъ (Филаретъ, Ист.-статист. опис. Харьк. св. Отд. I, стр. 37; Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, т. II стр. 694). Семья, гдѣ родился преосв. Іовъ, также отличалась даровитостью своихъ членовъ. Всѣхъ братьевъ, вместе съ нимъ, было пять. Трое—два Петра и Павелъ служили при немъ въ Переяславской губерніи. Петръ старшій былъ префектомъ Іовъ Базилевичъ, епископъ Переяславскій. 3

Первоначальное образование Ювъ могъ получить дома. Въ Боромлѣ еще съ 1700 года существовали школы, гдѣ обучали дьячки—по черкасскому обыкновению¹⁾. Но вѣрнѣе полагать, что онъ сразу же былъ отданъ въ Харьковскую цифирную школу, которая къ этому времени получила звучное наименованіе Коллегіума²⁾.

Въ хѣтописи русской образованности Харьковскому коллегіуму принадлежитъ, безспорно, одна изъ почетнѣйшихъ страницъ. Конечно, типичныя особенности старой духовной школы отпечатлѣлись и на немъ, но благодаря особымъ условіямъ онъ не получили того всесторонняго развитія, какое тамъ наблюдалось. Въ началѣ существованія коллегіумъ былъ простой школой при архіерейской канцеляріи въ Бѣлгородѣ, имѣвшей задачей, по указаніямъ Регламента, приготовленіе священнослужителей. Но съ тѣхъ поръ, какъ управлявшій Слободской Украиной кн. М. М. Голицынъ исходатайствовалъ переводъ школы въ областной центръ—Харьковъ, направленіе ея, характеръ и постановка учебнаго дѣла существенно

семинарія, впоследствии золотоношскихъ протопоповъ, Павелъ—протопопомъ Елизаветградскимъ, Петръ младшій, студентъ семинарія, читалъ въ риторическомъ классѣ алекземію, впоследствии былъ Переяславскимъ наместникомъ и протопопомъ (изъ Арх. Кіев. Консисторіи).

Четвертый братъ—игуменъ Василій былъ настоятелемъ Суджаской Предтеченской пустыни (Арх. св. Синода, д. 1776 г. № 105, л. 69), а впоследствии, какъ мы предполагаемъ, ректоромъ Харьковскаго Коллегіума (1779—1798. Филаретъ, I, 40).

¹⁾ Филаретъ, Истор.-статист. опис. Харьк. еп. Отд. III, стр. 131—133. „По черкасскому обыкновению“—указаніе на то, что первыми учителями въ школахъ были выходцы изъ Кіевской Украины, г. Черкасскъ.

²⁾ Асютинскій въ своей исторіи Кіевской Академіи (стр. 269, ч. II) помѣщаетъ Юва Базилевича въ число ея воспитанниковъ. За нимъ слѣдуетъ Серебрянниковъ В. (Кіевская Академія со 2 полов. 18 в. до преобразованія въ 1819 г. Кіевъ, 1897 г., стр. 218). Но А—кій не имѣетъ никакихъ данныхъ для такого утвержденія. Онъ ссылается на Амвросія, но у Амвросія о школахъ гдѣ Ювъ воспитывался, ничего не говорится (Исторія російской іерархіи. Москва, 1807 г. ч. I, стр. 212, 642).

измѣнились. Она обратилась, прежде всего, въ учебное заведение всеобщее; въ общей массѣ учащагося юношества дѣти изъ свѣтскихъ сословій составляли даже преобладающій элементъ. Въ зависимости отъ этого и учебная программа ея была приурочена преимущественно къ потребностямъ населенія свѣтскаго. Въ то время, какъ въ духовныя школы прошлаго столѣтія, во главѣ съ Кіевскою академіею ставили задачей формальное развитіе питомца,—въ учебной системѣ коллегіума Харьковскаго пробивалась замѣтно новая струя, болѣе жизненная. Въ Кіевской Академіи господствовали Альваръ съ его „регулами, оккупациями и экзерциціями“, гибкость слова, воспитаннаго на подлинныхъ классическихъ образцахъ, была доведена здѣсь до высокой степени техническаго развитія и утонченности. Но знаній положительныхъ, непосредственно приложимыхъ къ жизни, здѣсь было мало¹⁾. Эти знанія входили въ программу коллегіума, какъ самый существенный элементъ. Въ коллегіумѣ науки реальныя—физика, географія, геометрія, математика, юриспруденція главенствовали надъ элементомъ классическимъ. Физическій кабинетъ коллегіума по богатству коллекцій и приборовъ былъ единственнымъ въ Россіи. Въ коллегіумѣ латинскій языкъ не занималъ перваго мѣста. Русскій и греческій языки пользовались одинаковымъ вниманіемъ людей, поставленныхъ во главѣ учебнаго дѣла. Весьма прочно было поставлено обученіе новымъ иностраннымъ языкамъ. Не доморощенные вѣмцы и французы занимались этимъ дѣломъ, какъ то было зачастую въ Кіевской духовной Академіи²⁾, а люди, помимо природнаго знанія, усвоившіе специальную подготовку. И знали иностранные языки въ коллегіумѣ прекрасно. Когда гр. П. И. Панинъ былъ проездомъ въ Харьковѣ, ученики коллегіума говорили ему привѣтственные рѣчи на языкахъ фран-

¹⁾ Серебряниковъ, Кіевская академія .. стр. 137—140.

²⁾ Ibid. стр. 35—36, 39, 45—46, 49, 51, 55, 58—59 и др.

цузскомъ, нѣмецкомъ и итальянскомъ, притомъ изустно. Въ общемъ, коллегіумъ живой постановкой учебнаго дѣла привлекалъ къ себѣ симпатіи всѣхъ слоевъ населенія. Онъ особенно ярко сказались въ ректорство Іова¹⁾.

II.

Іовъ—ректоръ Харьковскаго коллегіума.

Въ 1763 г. Іовъ изъ префектовъ былъ сдѣланъ ректоромъ коллегіума²⁾. Къ этому времени уже вполне опредѣлилось значеніе коллегіума, какъ мѣстнаго университета и научное направленіе его—естественно-позитивное. Въ 1765 г. инструкціей императрицы Екатерины, данной Слободскому губернатору, при коллегіумѣ были учреждены т. н. дворянскіе классы для привилегированнаго населенія, съ сложной программой (новые языки математика, геометрія, рисованіе, инженерство, артиллерія, геодезія и др.)³⁾. Хотя для этихъ классовъ назначенъ былъ особый директоръ—изъ чиновниковъ губернскаго правленія, но высшій надзоръ принадлежалъ ректору коллегіума⁴⁾. Впрочемъ, онъ ограничивался, кажется, однимъ воспитательнымъ воздѣйствіемъ на дворян-

¹⁾ О Харьковскомъ коллегіумѣ см. прекрасную статью проф. Амф. Лебедева въ Чтен. Общ. Исторіи и древн. рос. 1885 г. кн. IV, стр. 1—92, комплиментную книжку същ. Н. Сталлецаго (Харьковскій коллегіумъ до преобразованія его въ 1817 году. Харьковъ, 1895), статьи—прот. П. Солицева (Харьк. Епарх. Вѣд. 1873, 74 и 81 г.г.), Д. Феодоровскаго (Духовная Бесѣда. 1863 г., т. XVІІІ, №№ 23, 24 и 27), въ Молодикъ за 1844 г. и др. Знаменскій П. Духовная школа въ Россіи до реформы 1808 г. (Казань, 1881), стр. 156—158, 555—557; Амвросій іером. Истор. рос. іерарх. I, 632.

²⁾ Филаретъ еп. I, 40; Амвросій, I, 642.

³⁾ Лебедевъ А. Харьк. коллегіумъ (Чтен. Общ. Ист. и древн. рос. 1885, IV, 10—11).

⁴⁾ Лебедевъ А. Харьк. Коллег. (Чтен. Общ. Ист. и древн. рос. 1885, IV, 10—11).

ское юношество. Отъ Иова остался весьма любопытный и характерный памятникъ въ этомъ родѣ¹⁾.

При Иовѣ—въ 1765 г. были введены штатные оклады въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ²⁾. Въ коллегіумѣ казна монастырская была отдѣлена отъ училищной и стала расходоваться исключительно на нужды братіи. Коллегіуму досталось, по раскладкѣ Государственной коллегіи Экономіи, 816 р 39 к. и ректору, въ частности, 112 р. 50 к. въ годъ³⁾. Эта сумма въ началѣ не выдавалась въ надлежащіе сроки. Въ 1766 г. Иовъ жаловался, что коллегіумъ остается „безъ государственной пользы“, и что учителя и ученики, за недостаткомъ содержанія, разбѣгались изъ училища⁴⁾. Между тѣмъ, назръ-

¹⁾ Памятникъ этотъ—увѣщательное посланіе Иова къ ученику изъ дворянъ—Шабельскому. Приводимъ его въ переводѣ съ латинскаго языка на русскій

Архимандритъ и Ректоръ Иовъ

возлюбленному ученику Симеону Шабельскому (рекомендуемъ) постолство, благочестіе, страхъ Божій и прилежаніе къ наукамъ.

Зри, что твориши, бойся, чтобы оно не принесло тебѣ величайшаго несчастья и позора. Ты пренебрегаешь храмомъ, достойнѣе и важнѣе котораго у тебя ничего не должно бы быть. Ты обращаешься постоянно въ общества негодныхъ людей, разносящихъ нездоровую заразу, (pestilentiorum), презрѣвъ науки, къ изученію которыхъ ты сюда посланъ. Я скорблю, когда слышу, что, благодаря твоему безстыдству, жилище, гдѣ ты обитаешь, сдѣлалось мѣстомъ собранія плутовъ (nebilorum), рассадникомъ паразитовъ (scurrilorum), пристанищемъ кутиль (helionum). Но всего болѣе причиняютъ мнѣ скорбь твои ночныя бродяжества (vagationes), въ которыхъ ты такъ склоненъ—съ тою, безъ сомнѣнія, цѣлю, чтобы придать болѣе блеска твоей знатности. Такова та клятва, которой ты клялся торжественно быть благоправнымъ. Стыдись прошлаго и старайся забыть его, чтобы не сдѣлаться тебѣ еще худшимъ, если не хочешь продать себя осмѣянію и укоризнѣ, и, извѣдавъ заслуженныя слѣдствія отъ непостоянства, быть бесславно удаленнымъ и отъ студенческаго братства, и отъ моей науки. Будь здоровъ, и если доселѣ ты былъ неблагоразуменъ, то теперь, убѣжденный мною, съ Божіею помощію, начини вразумляться. Отъ души тебѣ благожелающій—выше, подписанный. Вверху надпись: „Aeseri Anno Domini 1784 Februarii die“ (Чтен. въ Общ. Истор. и древн. рос. 1885, IV, 92).

²⁾ Знаменскій П. Дух. школы въ Россіи, стр. 480 и дал.

³⁾ Харьк. Епарх. Вѣд. 1880 г. и ч. соф. стр. 265—266.

⁴⁾ Стеллецкій Н. Харьк. коллегіумъ, стр. 62.

ваза настоятельная надобность въ новыхъ училищныхъ постройкахъ,—въ виду учрежденія добавочныхъ классовъ. Кроме того, домъ, гдѣ помѣщались казеннокоштные воспитанники, „съ нѣмецкаго языка бурсою названный“¹⁾, пришелъ въ ветхость,—по сообщенію Іова²⁾. Съ скудной суммой, отпущенной казною на коллегіумъ, нельзя было начинать перестройки. Обратились къ частной благотворительности. Тогдашній епископъ Бѣлгородскій Самуилъ Миславскій разослалъ по епархіи воззваніе, въ прочувствованныхъ словахъ приглашавшее къ пожертвованіямъ³⁾. Слобожане любили свою академію (коллегіумъ назывался еще „Тихоріанской академіей“ по имени основателя его епископа Елифанія Тихорскаго⁴⁾)—и немедленно откликнулись на призывъ. При Іовѣ, въ 1770 г. была уже начата перестройка, но окончена только въ 1773 г.—въ бытность его Переяславскимъ епископомъ⁵⁾.

III.

Служебныя отношенія архим. Іова къ двумъ Бѣлгородскимъ архіереямъ—Порфирію Крайскому и Самуилу Миславскому.

Преосв. Іовъ проходилъ ректорское служеніе при двухъ архіереяхъ—Порфиріѣ и Самуилѣ. Порфирій Крайскій, изъ ректоровъ Московской академіи⁶⁾, былъ человекъ строгій и требовательный⁷⁾. Онъ неоднократно подтверждалъ, чтобы училищная корпорація не употребляла на свои нужды мона-

¹⁾ Граната Самуила Миславскаго. Харьк. Еп. Вѣд. 1830. 269.

²⁾ Ibid. стр. 266.

³⁾ Ibid. стр. 267—270.

⁴⁾ Сталковский Н. Хар. коллег. стр. 2.

⁵⁾ Харьк. Еп. Вѣд. 1880 г. ч. неоф. стр. 234.

⁶⁾ Филаретъ еп. Ист.-стат. опис. Харьк. еп. I, 26.

⁷⁾ Строгость его видна изъ дѣлъ возбужденнаго Порфиріемъ въ Синодѣ, объ архивадриатахъ—Курскомъ Гедеоиѣ и Бѣлгородскомъ Матееѣ. Синодъ назвалъ требовательность Порфирія вышедшей изъ надлежащихъ предѣловъ (Сборникъ Харьк. Ист.-филолог. Общ. 1892, т. IV, стр. 253).

стырской казны, а „довольствовалась пищею отъ себя“¹⁾. При немъ Іовъ принялъ участіе и въ епархіальной жизни. Порфирій по прѣздѣ въ 1763 г. разослалъ по епархіи визитаторовъ для ознакомленія съ нуждами и недостатками паствы²⁾. Въ ихъ число полагъ и Іовъ. Извѣстенъ случай во время его визитации. Въ с. Ракитномъ, вотчинѣ полковника Матвѣя Кузиковскаго, Іовъ замѣтилъ на престолѣ икону Нерукотвореннаго Образа въ кіотѣ. Недоумѣніе архимандрита мѣстный священникъ разъяснилъ въ томъ смыслѣ, что икона обладаетъ даромъ чудотворенія и въ домѣ его она „отъ очей испускала слезы“. Нужно замѣтить, что высшая духовная власть въ то время предписывала архіереямъ строжайшіе наказы объ искорененіи суевѣрій³⁾. Архим. Іовъ довесь Порфирію объ иконѣ. Возбуждилось дѣло. Икону и священника съ сыновьями взяли для допроса въ консисторію. Чѣмъ кончился онъ,—неизвѣстно⁴⁾.

Самуилъ Миславскій вступилъ въ управленіе епархіей въ декабрѣ 1768 г.⁵⁾. Это былъ человекъ глубоко преданный наукѣ, интересы ея ставившій выше всего на свѣтѣ⁶⁾. Въ Кіевской академіи онъ преобразовалъ весь строй учебнаго и воспитательнаго дѣла⁷⁾. По вступленіи на кафедру главное вниманіе обратилъ онъ на мѣстный разсадникъ просвѣщенія—коллегіумъ. Въ 1769 г. онъ далъ инструкцію ректору—архим. Іову и префекту протоіерею Михаилу Иван-

¹⁾ Сталецкій, Харьк. Коллег. стр. 90

²⁾ Сборы. Харьк. Ист.-филолог. Общ. т. V, выд. 1, стр. 5.

³⁾ Пол. Собр. Зак. т. т. VI, № 4012 и X, № 7450.

⁴⁾ Кіев. Стар. 1890 г. т. XXVIII, стр. 13—14.

⁵⁾ Филаретъ, I, 21; Серебренниковъ. Кіев. академія... стр. 15; Рождественскій, стр. 44—45.

⁶⁾ См. о немъ монографическое изслѣдованіе Рождественскаго Ф. (Кіевъ, 1977), стр. 21, 124—145.

⁷⁾ Серебренниковъ. В. Кіевская академія... стр. 145 и дал. Инструкція Самуила, данная академической корпораціи, напечатана въ Кіев. Ед. Вѣд. 1893 г. №№ 19 и 20, стр. 511 и дал., 541 и дал.

Этому, гдѣ детально развитъ организацію педагогическаго дѣла¹⁾. Сравненіе двухъ инструкцій—Кіевской 1763 г. и Харьковской 1769 г. обнаруживаетъ между ними существенную разницу. Не безъ вліянія корпораціи коллегіума и въ частности, конечно, ректора въ инструкцію 1769 г. вошли особенности, приуроченныя къ установившемуся направленію Харьковской школы. Здѣсь отведено широкое мѣсто физическимъ наукамъ, постановка которыхъ въ Инструкціи 1763 г. развита слабо и поверхностно, какъ равно слабо и поверхностно было изученіе ихъ въ Академіи²⁾. Въ области языковѣднія латинскій языкъ теряетъ первенство, уступая его языку російскому. Экзерциціи, гдѣ по инструкціи 1763 г., требовался одинъ только „чистой латинской штиль“, теперь сопровождаются переводомъ на языкъ русскій, съ единственнымъ ограниченіемъ инструкціи, чтобы ученики и учителя избѣгали „простого грубаго нарѣчія“. Былъ учрежденъ даже особый классъ „російской элоквенціи и поэзіи“. Въмѣстѣ съ русскимъ языкомъ одинаковымъ вліяніемъ Инструкціи 1769 г. пользуется и языкъ греческій, языкъ восточныхъ Отцевъ Церкви. Іовъ нашелъ даже природнаго грека Антонія Ксенатскаго для занятія кафедрой греческаго языка³⁾.

IV.

Іовъ—настоятель Курскаго Знаменскаго монастыря. Назначеніе его епископомъ Переяславскимъ и хиротонія.

16 іюня 1770 года архим. Іовъ былъ переведенъ въ Курскъ, настоятелемъ Знаменскаго Богородичнаго монастыря—„въ разсужденіи долговременныхъ въ преподаваніи бого-

¹⁾ Инструкція напечатана А. Лебедевымъ въ Чтен. Общ. Ист. и древн. рос. 1885, IV, 60—79.

²⁾ См. Инструкцію Георгія Конисскаго (Серебрянниковъ, Кіевская Академія... стр. 137—140).

³⁾ Чтен. въ Общ. ист. и древн. рос. 1885, IV, 16.

словіи трудовъ“¹⁾). Для ректора коллегіума новый постъ былъ, безспорно, повышеніемъ, что усматривается изъ рекомендаціи, данной объ Іовѣ Самуиломъ Миславскимъ и составленной въ замѣчательно лестныхъ выраженіяхъ. „Кромѣ низшихъ школъ,—писалъ въ Синодъ преосв. Самуилъ, представляя кандидатою на вакантную настоятельскую должность, въ которыхъ онъ (Іовъ) находился учителемъ постепенно, обучаетъ богословію съ изряднымъ успѣхомъ одиннадцатый уже годъ непрерывно, знаетъ хорошо греческій и еврейскій языки, которымъ онъ училъ въ томъ же Харьковскомъ коллегіумѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ. И будучи толкикихъ лѣтъ трудами въ ученіи подъятыми зануренный, достоинъ, по моему мнѣнію, награжденъ быть такимъ мѣстомъ, которое могло бы ему для возстановленія его силъ, послѣ толкикихъ трудовъ, доставить нѣкоторое отдохновеніе и ободреніе; къ чему наилучшійшимъ почитается Курской Знаменской монастырь, яко первостепенной въ моей епархіи, въ которомъ и прежде сего ректоры въ награжденіе за ихъ труды опредѣляемы были“²⁾).

Но для Іова, сроднившагося съ школьной атмосферой, разлука съ коллегіумомъ была потерей, мало чѣмъ вознаграждаемой. Безъ школы онъ не могъ представить своего существованія, даже въ такихъ условіяхъ матеріальной обеспеченности, какія представляло собою настоятельское званіе въ богатомъ Курскомъ монастырѣ. Вѣроятно, не безъ его воздѣйствія куряне послали просьбу къ Самуилу о возстановленіи Славяно-латинской школы, учрежденной въ Курскѣ еще въ 1741 г., но закрытой по неизвѣстнымъ причинамъ въ 1757 году. Самуилъ исполнилъ ихъ желаніе и поручилъ школу вѣдѣнію Іова. Послѣдній началъ ревностно заниматься обученіемъ, вызвалъ къ себѣ въ помощь изъ коллегіума

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1768 и 1770 г. № 108, л. 31.

²⁾ Арх. Св. Синода, д. 1768 и 1770 г. № 108, л. 15.

Іовъ Базилевичъ, епископъ Черкасскій.

Максима Солнцева, читавшаго азоквенцію, но неожиданное новое назначеніе прекратило его педагогическую дѣятельность¹⁾.

Указомъ Екатерины 11/22 сентября 1770 г. архим. Іовъ назначенъ былъ Переяславскимъ епископомъ вмѣсто удаленнаго два года предъ тѣмъ на покой Гервасія Линцевскаго. 31 октября онъ былъ хиротонисанъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ архіепископомъ Амвросіемъ Зертисъ-Каменскимъ, такъ трагически погибшимъ чрезъ годъ — во время чоровою язвы²⁾.

V.

Зависимость православныхъ церквей Польской Украины отъ Переяславской кафедр. Задачи дѣятельности преосв. Іова въ качествѣ Украинскаго епископа.

Вмѣстѣ съ назначеніемъ на Переяславскую кафедру къ преосв. Іову переходила, по традиціи, власть надъ православными приходами Зарубежной Украины. Переяславъ сдѣлался церковно-административнымъ центромъ постѣдней сравнительно недавно предъ тѣмъ, въ началѣ XVIII вѣка. Къ этому времени прекратили свое существованіе единствен-

¹⁾ Сборн. Харьк. Истор.-филос. Общ. т. VI, вып. II, стр. 231. Курская школа была снова закрыта 1 ноября 1773 года — въ виду „универсальства дѣтей отъ ученія“. Ibid. стр. 253.

²⁾ Амвросій, Ист. рос. іер. I. 212. 643. Полт. Еп. Вѣд. 1887, II, 360. И во время епископства преосв. Іовъ не забывалъ родного и любимаго къ Коллегіума. Онъ поддерживалъ съ нимъ связь чрезъ посредство преемника своего на ректорствѣ — архим. Лаврентія Кордега. „Когда discursus per litteras — писалъ онъ ему 24 января 1771 года, — qui oritur et mutuo amicorum amoris, idem valet ac visio intuitiva, то я довольствуюсь письмомъ вашимъ, чрезъ которое вы со мной разговаривать изволите, какими разговорами и впродъ меня жаловать прошу. Вамъ и всему училищному собранію здравія, мира, долголетствія и всакаго благополучія всервию желаю“ (Курскія Епарх. Вѣд. 1897 г. № 37, ч. неоф. Стр. 719).

ния въ Польской Украинѣ православныя епархіи—Луцкая, Львовская и Перемышльская. Епископы Львовскій и Перемышльскій приняли унію. Епископъ Луцкій, Кирилъ Шумлянскій не отступилъ отъ отцовской вѣры. Онъ бѣжалъ изъ Польши въ Россію и здѣсь получилъ въ управленіе Переяславскую епархію съ званіемъ коадьютора Кіевского митрополита. Но связи его съ родиной не прекратились на новомъ мѣстѣ служенія. Украинцы обратились къ нему за совѣтами и руководствомъ. Единственный архіерей, оставшійся вѣрнымъ православію, онъ явился въ началѣ неофициальнымъ, а потомъ и официальнымъ представителемъ и заступникомъ гонимаго народа. Преемникамъ его перешла уже по наслѣдству духовная юрисдикція надъ заграничною паствою. Она утвердилась окончательно съ тѣхъ поръ, какъ Переяславскіе владыки сдѣлались, съ Арсенія Берло, самостоятельными епископами, независимыми отъ Кіевской митрополіи¹⁾.

Изъ вышеприведеннаго обзора церковно-политическихъ событій нашей эпохи можно ясно усматривать, какія задачи предстояли лицу, возведенному на трудный и отвѣтственный постъ руководителя судьбами польско-украинскихъ церквей. Событія эти всѣ концентрировались въ одномъ фактѣ—борьбѣ съ уніей. Преосв. Іовъ долженъ былъ стать во главѣ ея. Борьба съ уніей носила не только религіозную окраску, но и социально-политическую. Миссія преосв. Іова усложнялась: онъ и архіерей, и политическій дѣятель вмѣстѣ. Всякая политическая дѣятельность предполагаетъ два предмета, на ко-

¹⁾ Арх. Кіев. Комс. д. 1768 г. № 66 (Дѣло это въ извлеченіи напечатано прот. П. Орловскимъ въ Кіев. Еп. Вѣд. 1893 г. ч. неоф. стр. 374); Арх. Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. 4, стр. 405; Чистовичъ И. Очерк. ист. Зап.-р. Церквей, II, 226—227; Бантышъ-Каменскій, Н. Истор. изв. о возн. въ П. уніи, стр. 144; Матр. Евгеній. Описаніе Кіево-Соф. Собора и Кіевской іерархіи (Кіевъ, 1825), стр. 247; Антоновичъ В. Монографія... стр. 322; Коллонтай М. Ист. воссоед. стр. 4.

торые она обращена,—народъ и правящій классъ. Въ отноше-
неніи къ народу преосв. Іовъ былъ единственнымъ лицомъ;
которое, входя съ нимъ въ непосредственное соприкосновеніе,
самымъ служеніемъ своимъ обязывалось защищать его инте-
ресы. Въ этой общей задачѣ выдѣлялась одна частная, вы-
двинутая недавнимъ временемъ и имѣвшая чрезвычайно важ-
ное значеніе. Нужно было сдерживать напоръ народныхъ
страстей, который такъ недавно еще прорвалъ плотину...
Нужно было вѣдрить въ сознаніе паствы, что только
законный образъ дѣйствій можетъ привести къ улучше-
нію ея участи. Отношенія къ правительственной власти
были сложнѣе и запутаннѣе. Власть раздвоилась, одна
была въ Польшѣ, другая въ Россіи. Самый естественный
путь, конечно, состоялъ въ обращеніи къ власти поль-
ской, но такъ какъ послѣдняя, даже при сочувствіи на-
роду, была безсильна оградить его отъ шляхетскаго про-
извола, то выдвигался само собою другой путь, старый—
Россія. Но этотъ путь былъ вмѣстѣ и наиболѣе щекотливъ.
Польская власть признавала его измѣной, а русская руко-
водилась въ диссидентскомъ вопросѣ соображеніями, съ дѣй-
ствительной гуманностью имѣвшими мало общаго. Отсюда—
преосв. Іовъ, для котораго тонкіе политическіе расчеты
могли быть невѣдомы, рисковалъ своими жалобами воору-
жить одну сторону и другую. И все же, обращеніе къ закон-
ной власти и просьбы о помощи у сильнаго единовѣрнаго
народа были въ то время единственной возможностью хоть
сколько-нибудь улучшить положеніе несчастнаго народа. Впро-
чемъ, преосв. Іовъ могъ имѣть нѣкоторыя указанія каса-
тельно образа дѣйствій. Это—осторожность, прежде всего. За
неосторожныя, слишкомъ рѣшительныя дѣйствія его пред-
шественникъ жестоко поплатился, а самое дѣло не только
не выиграло отъ нихъ, но еще болѣе проиграло.

Преосв. Іовъ вступилъ „рекрутомъ“ въ новую область
предстоявшей ему работы. Такъ онъ самъ о себѣ говоритъ

въ писмѣ къ старому и опытному борцу съ уніей—Георгію Конисскому¹⁾. Дѣйствительно, предшествующая жизнь и родъ занятій его не могли къ ней приготовить. Не смотря на это, онъ, какъ намъ кажется, вѣрно понялъ и свое время, и задачи своего служенія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ его дѣятельность.

¹⁾ Археограф. Сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Зап. Руси (изд. Упр. Вл. Уч. Округа. Вильна, 1867) т. II, стр. 141.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Преосв. Іовъ, какъ епископъ Украины.

Періодъ I (1771—1773).

*Перепись и торжество православной идеи и русской народности
въ край.*

I.

Прибытіе преосв. Іова въ Переяславъ. Жалоба украинскаго духовенства на польско-уніатскія притѣсненія.

Ко времени прибытія преосвященнаго Іова на Переяславскую кафедру дѣло православія на Украинѣ находилось въ печальномъ положеніи. Та нравственная сила, которая исходила изъ Переяслава и сообщала твердость и энергію въ борьбѣ за вѣру предковъ, уже два года какъ перестала существовать—съ удаленіемъ отъ дѣлъ преосв. Гervasія и Мелхиседека Яворскаго¹⁾, и православная украинская паства очутилась въ положеніи евангельскихъ овецъ, лишившихся пастыря. Хищный волкъ скоро распудилъ овцы... Православные священники одни томилась въ неволѣ—въ Корсуни, Радомисль, Трояновѣ²⁾, другіе скрывались по разнымъ мѣ-

¹⁾ Арх. Юго Зап. Россіи, ч. I, т. 2, стр. ССVIII; Козловъ, стр. 104.

²⁾ Арх. Ю.-З. р. т. 3, стр. 76—78, 104, 81, 144; Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 8; д. 1776—1782 г. № 37, л. 291 на об.

стамъ, „по гѣсамъ и по чужимъ панствамъ, боячися поляковъ“¹⁾. И только немногіе самоотверженные ревнители отеческой вѣры, подвергаясь преслѣдованіямъ, сопровождавшимся „немалымъ поношеніемъ, укореніемъ, проклинаніемъ православной вѣры, за власы тасканіемъ и браду, заплеваніемъ очей, содержаніемъ съ женою и дѣтьми подъ карауломъ и взятіемъ денежныхъ платежей“, оставались непоколебимо на своемъ посту и энергически отстаивали паству отъ волчьихъ покушеній²⁾. Простой народъ, испытывая гнетъ и видя безнаказанное поруганіе родной вѣры, разбѣгался во всѣ стороны³⁾...

Преосвященный Іовъ прибылъ въ свой „престолной градъ“ 13 февраля 1771 года⁴⁾. Какъ скоро украинское духовенство узнало о вступленіи новаго архипастыря на кафедру, оно сейчасъ же стало посылать къ нему жалобу за жалобой на свое бѣдственное положеніе. Предъ человекомъ, жившимъ до сей поры въ тишинѣ школьнаго уединенія, развернулись грустныя страницы человѣческаго горя и страданій. Чтеніе ихъ, дѣйствительно, могло смутить непривычную душу, какъ это сообщаетъ о себѣ преосв. Іовъ⁵⁾. Отметимъ здѣсь одну изъ жалобъ, наиболѣе характерную. С. Водяниковъ уніатскій священникъ Григорій Суховольскій ѣхалъ съ своимъ дьячкомъ мимо с. Неморожа. Увидѣли они пасущійся на полѣ скотъ. Узнавъ, что онъ принадлежитъ православному священнику, уніатъ велѣлъ занять двѣ пары воловъ и угнать къ себѣ, въ Водяники. Пастухъ прибѣжалъ въ село и рассказалъ хозяину, священ. Андрею Вартминскому. О. Андрей съ четырьмя прихожанами бросился въ

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. №№ 5, 85 и др.

²⁾ Арх. К. конс. д. 1773 г. № 794.

³⁾ Ibid. д., 1772 г. №№ 59, 65 и др.

⁴⁾ Ibid. д. 1771 г. № 117.

⁵⁾ Письмо Іова въ Георгію Конисскому. Археогр. Сборн. док. т. II стр. 141.

погоню за похитителемъ. Догнали, началась ссора, драка—
неизбѣжныя сцены въ такихъ случаяхъ. Видя, что сила на
сторонѣ противника, унѣтъ прибѣгаетъ къ слѣдующему
оригинальному приему. Онъ быстро разоблачается, и въ одной
только рубахѣ, верхомъ на конѣ отправляется въ Радомысль—
„съ великими похвалками“. Въ Радомыслѣ онъ пожаловался
на православнаго священника, что тотъ „разбойническимъ
образомъ ободралъ его“ и принесъ убытковъ въ 500 поль-
скихъ злотыхъ. Тамъ повѣрили, какъ вообще вѣрили, или
точнѣе—хотѣли вѣрить всему, что кзонилося къ униженію
чести православнаго священства. Офиціалъ Романъ Выгов-
скій послалъ истца къ корсунскому региментарю Держку,
прося постѣдняго о заступничествѣ за невиннаго страдальца.
И вотъ, въ одинъ прекрасный день въ дворѣ Неморожскаго
священника появляется отрядъ польскаго войска изъ шести
казаковъ. О. Андрей убѣжалъ, спасая свою жизнь и семью.
Пять дней стояли поляки въ его домѣ и все это время
устраивали засады по селу для поимки бѣглеца. Но поиски
ихъ не увѣнчались успѣхомъ. Загравивъ все, находившееся
въ домѣ, они ушли... Вернулся о. Андрей на разоренное
пепелище и думалъ спокойно предаться обычнымъ дѣламъ.
Но случилось иначе. Скоро постѣ описаннаго событія губер-
наторъ м. Лысянки Зелюнка прислалъ въ Неморожъ двухъ
казаковъ съ требованіемъ, чтобы „парохъ“ въ тотъ же
день „шесть корцовъ жита намолотилъ, посушилъ, помололъ
и въ Лысянку представилъ“. Конечно, панская затѣя была
одной изъ шутокъ, на которыя были такъ падки поляки
добраго стараго времени; но она обошлась очень дорого о.
Андрею. Когда онъ отвѣтилъ, что панскаго приказа нельзя
исполнить въ одинъ день, губернаторъ послалъ двухъ коза-
ковъ къ нему въ домъ для „закуціи“. Экзекуція была тѣмъ
именно способомъ дѣйствій, когда самодурство могло практи-
коваться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, руки развязыва-
лись и сдерживающія вліянія теряли свою силу. Обѣдая и

опивая о. Андрея, жоніры присоединили еще всякаго рода надѣвательства, свидѣтельствующія, кромѣ прочаго, о невысокомъ уровнѣ нравственнаго чувства тогдашней польской шляхты. Они, напр., носили православнаго священника въ корчму, насильно пили водкой, сами пили, сколько хотѣли, а когда у него не хватало денегъ для расплаты, оставили въ корчмѣ въ качествѣ залога. Родные выручили... На слѣдующій день они на его счетъ купили цѣлую бочку водки и разливали по дорожѣ, и вообще „разніе вымыслы съ обидою ему производили“, въ родѣ того, напр., что заставляли попадьму черезъ кочергу прыгать и т. п. Не говоримъ уже объ оскорбленіяхъ, которыя приходилось ему выслушивать отъ фанатиковъ: „ты еретикъ, схизматикъ, проклятый, а вѣра твоя—собачья вѣра“... Эти эпитеты были въ то время обычными въ лексиконѣ шляхтича, если ему приходилось сталкиваться съ людьми, не принадлежавшими къ *świętemu kościołu*. Экзекуцій не закончились для злополучнаго о. Андрея дни испытаній. Зелюнка былъ золь и мстительнъ, когда его желанія встрѣчали противодѣйствіе. Спустя шесть дней онъ послалъ нѣкоего Тадеуша Свентоянскаго въ м. Волоховець для допроса о. Андрея. Когда послѣдній явился, панъ Тадеушъ встрѣтилъ его грознымъ вопросомъ: „какого исповѣданія и кого поминаешь въ священнослуженіи“?—„Молю Бога, отвѣчаю священникъ, за Россійскихъ монарховъ, за короля и святѣйшій Синодъ“.—„А за папу римскаго почему не молишь Бога?“ Расправа послѣдовала короткая: удары и ругательства посыпались градомъ. Впрочемъ, она кончилась скоро—послѣ того, какъ о. Андрей далъ губернаторскому послу мѣшокъ овса¹⁾.

О. Андрей отъѣзжалъ сравнительно счастливо. Другіе въ подобныхъ случаяхъ забивались въ колодеи, отвозились въ Корсунь и тамъ имъ ставился ультиматумъ: „ежели хочешь сиященнодѣйствовать, то едь въ униатской консисторь

¹⁾ Арх. Киев. Конс. д. 1772 г. № 306.

и присягни на унѣю, то по прежнему имѣешь быть на приходъ и священнодѣйствовать“¹⁾. Слабыя натуры уступали силѣ давленія²⁾...

II.

Трактатъ 1768 года на практикѣ. Отношеніе русскихъ военныхъ властей къ православному духовенству.

Трактатъ 1768 года возстановилъ юридически права и привилегіи православнаго духовенства и до нѣкоторой степени оградилъ его отъ необузданнаго произвола буйной шляхты. Къ сожалѣнію, огражденіе существовало болѣе на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности. Какъ и всѣ законодательныя конституціи, трактатъ не имѣлъ сдерживающей силы для той части общества, которая въ эпоху разложенія Польши находилась въ крайней степени деморализаціи. Подтвержденіемъ этого можетъ служить слѣдующій фактъ. Выходя изъ принципа справедливости, трактатъ запрещалъ собирать съ диссидентовъ подать „jus stolae“, шедшую въ пользу духовенства не диссидентскаго, а католическаго и униатскаго³⁾. Между тѣмъ въ 1770 и 1771 г. г. Каневскій униатскій протопопъ Іоаннъ Визерскій разсылалъ по своему округу ко всѣмъ православнымъ священникамъ циркуляры съ предложеніемъ пристать къ униіи. Если циркуляры цѣли не достигали, онъ требовалъ съ противившихся „катедрастикъ“, „столовыя деньги на униатской консисторѣ“—jus stolae. Священники протестовали противъ незаконнаго побора. Но протестъ оставался безгласнымъ. На помощь протопопу приглашались жолітеры и устраивалась всемогущая „закупія“... Въ мартѣ 1772 г. Визерскій уже безъ всякихъ

¹⁾ Ibid. д. 1772 г. № 8.

²⁾ Ibid. д. 1772 г. № 57.

³⁾ Полн. Собр. Зап. т. XVIII, № 13071, стр. 456, § 7; Volum leg. t. VII, str. 262, § 7.

циркуляровъ послалъ по округу двухъ униатскихъ священниковъ—своего викарія Симеона и Василя Полонскаго для истребованія *jus stolae*. Безаастѣчивость и наглость корыстолюбиваго протопопа дошли до того, что онъ велѣлъ възыскать эту подать за четыре года. Вѣрные слуги ревностно исполняли волю господина—при помощи тѣхъ же жолитровъ. „Униятскія грабительства и насилное здирство“ грозили полнымъ разореніемъ священству: „не единъ священникъ въ такое бедствіе подпалъ, що и дневнаго лишился препитанія“¹⁾... Замѣтимъ при этомъ, что трактатъ 1768 г. не вводилъ указаннымъ параграфомъ чего-либо новаго въ польское законодательство; тамъ давно уже существовали подобныя постановленія. На Варшавскихъ сеймахъ 1647, 1659 и 1667 г. г., на сеймѣ Гродзинскомъ 1678 г. духовенство греческой религіи (униатское и неуниатское—*utriusque ritus*) освобождалось отъ военныхъ повинностей, земскихъ податей и панскаго тягла²⁾. Но въ Рѣчи Посполитой послѣднихъ временъ, какъ замѣчаетъ одинъ безпристрастный польскій историкъ, „обычный порядокъ вещей былъ сильнѣе писаннаго права“³⁾. Вольнолюбивая шляхта не сносила никакихъ ограниченій и поступала такъ, какъ ей указывали ея разнузданные инстинкты... Правитель Каневскій Іоаннъ Крупа доносилъ преосв. Іову въ это время: „поляки войсковія фуражей посколко хочуть берутъ, и въ подводы, куди имъ полякамъ потребно, всегда въ насъ лошадей берутъ“⁴⁾. Каневскій губернаторъ Новицкій подъ угрозою экзекуціи потребовалъ отъ православныхъ священниковъ по шести четвертей ржаной муки и по четверти крупъ без-

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 56. О дѣятельности Визарскаго см. также Арх. Св. Синода, д. 1771 г. № 326, л. л. 45—48.

²⁾ Volum. leg. t. t. IV, str. 59, 301, 474; t. V, str. 308.

³⁾ Kalinka W. x. Sejm czteroletni. Г. II, str. 364.

⁴⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г., № 5.

возмездно, для продовольствія русскаго войска, да еще за-
ставилъ ихъ своими подводами отвозить провiантъ въ Бен-
деры, гдѣ въ то время находилась часть русской арміи¹⁾.
Въ нѣкоторыхъ селахъ прихожане изъ чувства жалости къ
своимъ пастырямъ брались отвезти фуражъ въ Бендеры, но
губернаторъ не принималъ ихъ услугъ. Священниковъ,
отказавшихся подчиниться губернаторскому приказу, Но-
вицкій передавалъ коменданту Суходольскому, который по-
мѣщалъ ихъ въ Ржищевскій казематъ. Тамъ они вкушали
всю сладость польскихъ тюремныхъ порядковъ, испытывая
страданія и униженія — „особенно за содержаніе православія“²⁾.
А то былъ еще такой случай. Русское войско переходило
черезъ с. Липовый Рогъ. Нѣсколько солдатъ—любителей
чужой собственности—захватили на полѣ пару лошадей съ
телѣгою, которые оказались принадлежавшими закушнику
того села—Чарнецкому³⁾. Возбѣшенный шляхтичъ сорвалъ
злобу на нихъ въ чемъ неповинномъ священническомъ сынѣ.
Въ томъ убѣжденіи, что грабежъ совершился по наговору
послѣдняго, онъ „гвалтомъ“ взялъ его къ двору и тамъ
отсчиталъ ему 60 плетей. Но этимъ панская месть не огра-
ничилась. Онъ передать дѣло въ слѣдующую инстанцію—къ
войсковому коменданту, который, даже не давъ себѣ труда
разсмотрѣть его внимательно, велѣлъ, въ свою очередь, на-
казать поповича. Ему было отсчитано снова 300 нагаекъ,
послѣ чего засадили его подъ караулъ. Освобожденъ онъ
былъ лишь послѣ того, какъ отецъ далъ выкупъ комен-

¹⁾ Въ описываемое время была война Россіи съ Турціей. Русскія войска направились къ югу чрезъ польскія области. Польша снабжала ихъ провiантомъ, такъ какъ Россія оказывала ей существенную поддержку: она дала свои войска для подавленія конфедератскаго движенія. Соловьевъ, Ист. Россіи... стр. 637, 699.

²⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 5.

³⁾ Закушниками назывались лица, занимавшія помѣщичьи земли на извѣст-
ныхъ условіяхъ, съ правами осаживать на нихъ Слободы. Арх. Юго-Зап. Россіи,
ч. 1, т. 2, стр. XLIII.

данту—три рубля. Но послѣ этого случая пребываніе Липорожскаго священника сдѣлалось невозможнымъ. Чарнецкій считалъ себя въ правѣ постоянно пользоваться его лошадьми, подводами, заставляя идти на работу¹⁾.

Въ приведенныхъ сценахъ насилія и произвола печальнѣе всего то обстоятельство, что православное духовенство было лишено средствъ къ самозащитѣ. Средства, принимаемая въ благоустроенныхъ государствахъ для огражденія личности, для него не существовали; польская власть была безсильна обуздать своеволіе шляхты. По давнему обычаю обращались за помощью къ русскимъ властямъ, начальникамъ мѣстныхъ военныхъ отрядовъ, но тамъ жалобы принимались холодно и безучастно. Болѣе того, бывали случаи, когда русскія власти не только не являлись защитниками интересовъ православнаго духовенства, но—наоборотъ—въ своихъ отношеніяхъ къ нему практиковали нерѣдко тотъ же произволъ и тѣ же приемы обращенія, какіе наблюдались и со стороны шляхты.

III.

Первыя дѣйствія преосв. Іова, какъ епископа Украины. Посольство къ Императрицѣ и его результаты.

Преосвященному Іову, вступившему на кафедру въ наиболѣе горячій разгаръ борьбы между православными и униатами, предстояла трудная задача—прийти на помощь своей паствѣ, трудная именно потому, что у него не было дѣйствительныхъ средствъ для борьбы съ враждебной силой. Парализовать ея энергію могла бы только другая сила, такая же грубая и стихійная, какъ она. Но созданіе такой силы, возможное, конечно, какъ показала Уманская рѣзня, не входило въ планы новаго епископа. Онъ отрицалъ насц-

¹⁾ Арх. Киев. Конс. д. 1772 г., № 95.

ліе, находя его несоответствующимъ достоинству христіанна. Человѣкъ глубокой вѣры и истинно христіанскихъ убѣжденій, онъ видѣлъ въ несчастіяхъ испытующую руку Божію, и лучшее средство противъ нихъ полагалъ въ терпѣливомъ и безропотномъ ихъ несеніи, въ надеждѣ на лучшее будущее. Многострадательной паствѣ, возсылавшей къ нему мольбы о помощи, онъ преподавалъ апостольское ободреніе и утѣшеніе: „вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавити“ (2 Петр. 2, 9)¹⁾, или: „обидяй, да обидитъ еще; и скверный, да сквернится еще; и праведный правду да творитъ еще; и святыи да святятся еще (Апок. 22, 11)“²⁾. Силою глубокаго убѣжденія дышетъ архипастырское слово на доношеніи Зражевскаго: „человѣческая жизнь рѣдко, или и никогда безъ искушеній и напастей не бываетъ, то надобно онья великодушно сносить; но какъ бѣды по нашей немощи несомны, то надобно просить у Бога благодати, укрѣпляющей къ понесенію; а при томъ и берегтись, чтобы мы сами не были причиною тѣхъ бѣдъ, то въ такомъ случаѣ несумѣнно Божію помощь узнаемъ“³⁾.

Но, совѣтуя другимъ терпѣніе, преосв. Іовъ не оставался самъ въ бѣдствіи. Онъ дѣйствовалъ, насколько позволяли современныя обстоятельства и указывалъ опытъ прошлаго. Рѣшительный и энергичный, онъ сразу же обратился къ мѣрѣ, которая при извѣстныхъ условіяхъ могла несомнѣнно привести къ удачнымъ результатамъ. Это было практиковавшееся и раньше непосредственное обращеніе къ русской императорской власти. Мѣра эта, помимо своей традиціонности, могла быть подсказана преосв. Іову весьма недавнимъ опытомъ, произведеннымъ при его предшественникѣ. Въ 1765 г. былъ отправленъ въ Петербургъ Мел-

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 5.

²⁾ Ibid., д. 1772 г. № 56.

³⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 62.

хиседекъ-Значко-Лворскій. Въ качествѣ представителя украинскаго духовенства, онъ хлопоталъ предъ императрицей объ улучшеніи участи православныхъ въ Польшѣ. Его приняли вначалѣ холодно, но настойчивая ревность знаменитаго народнаго печальника вызвала, наконецъ, болѣе благосклонное отношеніе къ его дѣлу¹⁾. Можно положительно утверждать, что ни самъ Іовъ, ни его паства не предвидѣли въ то время, какія громадныя послѣдствія принесетъ съ собою этотъ сравнительно обычный приѣмъ самозащиты отъ польско-уніатскаго фанатизма. Между тѣмъ, онъ составилъ эпоху въ исторіи православія на Украинѣ...

Въ юлѣ 1771 г. преосв. Іовъ отправилъ въ Петербургъ Фастовскаго протопопа Михаила Гуранду и Ковельскаго правителя, вполнѣдствіи Животовскаго протопопа, Симеона Переровскаго²⁾. Миссія ихъ заключалась въ исходатайствованіи защиты отъ уніатовъ и испрошеніи указа о вѣдѣніи Переяславскимъ епископомъ украинской церкви. Последнее имѣло значеніе, прежде всего, лично для преосв. Іова. Имѣя предъ глазами предостерегающій примѣръ предшественника, Іовъ рѣшилъ, во избѣжаніе риска, опереться на твердую почву закона. Черезъ протопоповъ же преосв. Іовъ посылалъ въ Синодъ донесеніе, гдѣ обрисовалъ печальное положеніе своей заграничной паствы³⁾. Въ Петербургѣ украинскіе депутаты явились въ Синодъ. Тамъ, въ тор-

¹⁾ Арх. Ю. З. Россія, т. I, к. 2, стр. XCIII—XCVI.

²⁾ „Obaj wychowani w unii i jako unicy kapłani wyswięceni później zbrodniami i występkami różnemi splamiwszy się (Guranda był obwiniony o morderstwo) dla uniknienia zasłużonej kary w czasie rzeci hajdamackiej od unii odstąpili, i stali się najfanatycz—niejszymi jej prześladowcami (Likowski, Dzieje... str. 122). См. также Арх. уніат. матр. № 2065 по описанію С. Рунковича (въ рукоп.) и Арх. Киев. Конс. д. 1776—1782 г.г. № 37, л.л. 82. 85. Что Гуранда и Переровскій раньше были уніатами—это правда. Остальные біографическія подробности заимствованы Ликовскимъ изъ переписки съ мунціемъ Гарамии Бердичевскаго уланковъ; насколько онъ правдоподобенъ—неизвѣстно.

³⁾ Арх. Св. Синода, д. 1771 г. № 326, л.л. 151—156.

жественномъ собраніи синодальныхъ членовъ, они высказали въ словахъ, полныхъ глубокаго чувства, нужды и печали, волновавшія родную страну. „Сердца вѣрныхъ народа и духовенства въ Польской Украинѣ—говорили они—съ такимъ постоянствомъ, ненарушимо и свято доселѣ сохраняютъ однажды насажденную въ нихъ св. вѣру, что отъ нея ни огонь, ни мечъ, ни другія муки и разоренія, и никакая смерть не могли и не могутъ отторгнуть народъ украинскій, что и показали уже самый опытъ. Но этотъ народъ и это духовенство, столь твердо стоящіе въ св. вѣрѣ, смущаются однако и сокрушаются скорбію оттого, что лишены своего архипастыря въ нуждахъ своихъ не знаютъ, куда обратиться. Посему мы, несчастнѣйшіе посланники ихъ, какъ раздѣляющіе одну участь съ ними, отъ своего и ихъ имени, смиренно и со слезами прибѣгаемъ къ милостивому покровительству вашему, преосвященнѣйшіе члены Св. Синода, отцы и благодѣтели наши, и почтительнѣйше просимъ—благоволите поручить насъ вѣрныхъ пастырству ближайшаго епископа и его православной вѣрѣ, будьте попечителями нашими и покровителями въ бѣдствіяхъ“. Изложивъ далѣе печальное положеніе своего народа и церкви, они высказываютъ надежду на матернее заступничество русской государыни. „Мы твердо надѣемся на высочайшую Императрицу нашу, что она не удалитъ насъ отъ благоволенія и покровительства, но какъ всемилостивая матъ, изволитъ защищать насъ и спомоществовать намъ, по смыслу тѣхъ разныхъ документовъ и привилегій, какія дарованы намъ древними королями польскими и нынѣшнимъ въ подтвержденіе разныхъ правъ, и особенно въ защиту свободы для св. православной вѣры въ Польшѣ. Мы же за столь великія милости со всѣмъ народомъ польской Украины обязуемся усерднѣйше молить Божественное Величество за ея Императорское Величество и васъ, преосвященнѣйшіе Владыки¹⁾).

¹⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. 1861 г. г. неоф. стр. 458—460. Рѣчь произнесена на латинскомъ языкѣ.

Св. Синодъ, по установившемуся порядку, препроводилъ жалобу украинцевъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. Тамъ она не произвела особеннаго впечатлѣнія, и внимательство въ церковно-религіозныя дѣла Польши нашли пока несвоевременнымъ: „нынѣ ничего учинить не можно, а принуждено оставить оныя (жалобы) до удобнаго времени“¹⁾. Кн. Голицынъ, сотрудникъ Н. И. Панина, рекомендовалъ Синоду другое средство для защиты отъ униатскихъ насилій—протестъ судебнымъ порядкомъ: „когда нарочно учрежденной въ Польшѣ для такихъ дѣлъ судъ приведенъ будетъ въ полное свое теченіе, то означенные челобитчики могутъ сами тогда адресоваться въ оной, и въ своихъ обидахъ искать удовольствія“²⁾. Насколько подобное средство могло быть дѣйствительнымъ при извѣстныхъ намъ условіяхъ внутренней жизни Польши—увидимъ впоследствии.

Имп. Екатерина взглянула на дѣло иначе. Въ ея политической системѣ уже вполнѣ ясно опредѣлился образъ дѣйствія по отношенію къ украинцамъ. 7 ноября она выдала депутатамъ рескриптъ на имя Малороссійскаго генералъ-губернатора гр. П. А. Румянцева, гдѣ совѣтовалось ему оказывать помощь и заступничество русскимъ едновѣрцамъ въ Польшѣ, „поелику то дозволить могли бѣ настоящія обстоятельства“³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ Синодъ, по велѣнію императрицы, снабдилъ ихъ указомъ на имя преосв. Іова, разрѣшавшимъ ему „находящимся въ Польшѣ греческаго закона исповѣдникамъ... по духовнымъ дѣламъ нужды исправляти на прежнемъ основаніи, какъ при антецессорахъ его поступано было“⁴⁾.

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1771 г. № 326, лѣтъ 225.

²⁾ Арх. Св. Сн. д. 1771 г. № 326, л. 225.

³⁾ Ibid., л. 226.

⁴⁾ Ibid., л. 227—228.

IV.

Депутация українських протопоповъ къ гр. Румянцеву, въ Яссы. Впечатлѣніе на Українѣ, произведенное Императорскимъ рескриптомъ.

Во второй половинѣ января 1772 г. Переровскій и Гуранда возвратились въ Переяславъ и представили преосв. Іову отчетъ о своей дѣятельности въ Петербургѣ¹⁾. Преосв. Іовъ распорядился, какъ можно скорѣе, отправить ихъ въ Яссы, гдѣ въ то время находился по случаю войны съ турками Румянцевъ, командовавшій первой арміей²⁾. 23 января Гуранда, Переровскій и присоединившійся къ нимъ Смѣлянскій правитель Іоаннъ Войнарскій³⁾, получивъ на дорогу, по распоряженію Іова, 50 руб. изъ кошелевыхъ сборовъ⁴⁾ и солдата для охраны, отправились въ путь. Проѣхавъ чрезъ Кременчугскій форпостъ, крѣпость Екатерининскаго шанца и крѣпость св. Елизаветы, они 12 февраля прибыли въ м. Балту. Тамъ принуждены они были остановиться на нѣкоторое время. Гуранда внезапно заболѣлъ „внутренною болѣзнію“. Пока нашли для него квартиру у какого-то польскаго зсаула, прошло нѣсколько дней⁵⁾. Оставивъ Гуранду въ Балтѣ, Переровскій и Войнарскій отправились дальше и прибыли въ Яссы въ двадцатыхъ числахъ февраля⁶⁾.

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 2.

²⁾ Сазоновъ, Ист. Россіи... стр. 569; Шаоссеръ, Ист. восемнадцатаго стол. стр. 159.

³⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 2.

⁴⁾ Эти кошелевые сборы предназначены были для помощи бѣднѣмъ церквамъ и монастырямъ епархій Переяславской, Бѣлгородской и Черниговской. Указъ Св. Синода 29 октября 1763 г. См. Арх. Кіев. Конс. Указ. кн. за 1763 г. № 65; также „Балту кошелевыхъ сборовъ по Переясл. епархій“; Румянцевъ, Ист. М. архіеи. стр. 43.

⁵⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 2.

⁶⁾ Ibid д. 1772 г. № 2. Судьба Гуранды окончилось трагично. Онъ былъ убитъ въ Балтѣ, но не безосновательно подозрѣнію украинцевъ, поляками. См. прошеніе ихъ къ Императрицѣ (Христ. Чтен. 1872 г. ч. II, стр. 370). Самъ Іовъ былъ того же мнѣнія (Румянцевъ С. Ист. М. архіеи. стр. 17). Спуста.

Румянцевъ принялъ протопоповъ официально—сухо. Фактъ этотъ при первомъ взглядѣ является нѣсколько удивительнымъ, если принять во вниманіе, что фельдмаршалъ всегда обнаруживалъ въ отношеніи къ русскимъ единоверцамъ въ Польшѣ взгляды широкіе и свѣтлые, проникнутые духомъ терпимости и человѣколюбія, и полную готовность къ помощи и заступничеству¹⁾. Конечно, холодный приѣмъ объясняется тѣмъ, что Румянцевъ, не смотря на передовыя идеи, имъ проповѣдывавшіяся, все же былъ воспитанъ на началахъ строгой военной дисциплины, и не любилъ разсуждать, гдѣ нужно было дѣйствовать на основаніи точныхъ предписаній. Рескриптъ Императрицы, привезенный депутатами, не оставлялъ, разумѣется, для него никакого сомнѣнія касательно ея истинныхъ намѣреній, и, повинувшись вождѣ государыни, онъ далъ приказаніе войску о защитѣ православныхъ. Но сомнѣнія у него возникли съ другой стороны. Онъ потребовалъ отъ пріѣхавшихъ священниковъ доказательства права и власти переяславскаго епископа управлять дѣлами церкви на Украинѣ. А между тѣмъ, украинскіе депутаты не захватили съ собой извѣстнаго намъ синодальнаго указа, хотя и обѣщали представить его немедленно постѣ возвращенія въ Переяславъ²⁾. Для Румянцева этого было достаточно, чтобы заподозрить правильность и законность дѣйствій украинцевъ. Можно съ увѣренностью полагать, что онъ руководствовался

нѣсколько лѣтъ протопопомъ Переровскій и Разумовскій въ доношеніи Синоду описываютъ самый родъ мучительной казни, которой подвергли Гуранду поляки: „подхватывъ тайно ночью, связавъ руки и ноги, сбросивъ живого въ яму, землею засыпали и умертвили“ (Арх. Св. Синода, д. 1773 г. № 292, л. 17 на об.). Императрица въ рескриптѣ Штагельбергу съ особой настойчивостію указываетъ на этотъ актъ польской жестокости (Ibid. л. 34 на об.).

¹⁾ См. въ „Архивѣ военно-походн. канцел. гр. П. А. Румянцева“ письма его къ Н. Я. Панину и барону Штагельбергу (Чтен. въ Общ. ист. и древн. Рос. 1:65, II, 129, 286—287).

²⁾ Арх. Киев. Конс. д. 1772 г. № 2.

въ данномъ случаѣ инструкціей Императрицы, данной ему при назначеніи генералъ-губернаторомъ Малороссіи въ 1764 г., гдѣ въ параграфѣ о мѣстныхъ архіереяхъ говорилось: „надлежитъ вамъ искуснымъ образомъ присматривать за ними и ихъ подчиненными, дабы различными закоснѣлаго въ нихъ властолюбія ухищреніями не выступали они изъ надлежащихъ сана своего предѣловъ“¹⁾.

23 февраля протопопы отправились съ бумагой Румянцова и двумя казаками для охраны пути къ князю В. М. Долгорукову, командовавшему второй арміей и главному начальнику войскъ, находившихся въ Польшѣ²⁾. Въ Броды, гдѣ жилъ князь, прибыли они въ концѣ февраля. 2 марта имъ былъ выданъ ордеръ Долгорукова ко всѣмъ войсковымъ командамъ. Въ немъ подписывалось защищать православныхъ, обитавшихъ въ Польской Украинѣ, „буде бы отъ католиковъ и униатовъ обиды оказываны были“, указывалось, что защита эта въ цѣляхъ Императрицы, подъ покровительствомъ которой находится украинскій народъ, и что войска, поэтому, „не могутъ спокойно смотрѣть на лишеніе его спокойствія и на дикое, наглое утѣсненіе, не показавъ терпящимъ, естлибъ насиліе упорствовало, защиты оружія“. Но при этомъ дѣлалось ограниченіе возможнаго не въ мѣру усердія: „подтверждаю, чтобы команды, вступаясь въ охраненіе гонимыхъ, не дали тѣмъ поводу дѣлать имъ самовольное преслушаніе своимъ властямъ, или же бы посягать на обиду католиковъ и униатовъ“. Съ этимъ документомъ Переровскій и Войнарскій отправились въ обратный путь. На Васильковской заставѣ они выдержали шестинедельный карантинъ (въ то время свирѣпствовала моровая язва) „съ указною осторожностію“, и были пропущены послѣ того, какъ оказались „отъ опасной

¹⁾ Знаменскій Ив. Положеніе духов. въ царствованіи Екат. II и Павла I (Москва, 1880 г.), стр. 28.

²⁾ Соловьевъ, Ист. Россіи... стр. 734; Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 2.

болѣзни несумнительны“¹⁾). Въ маѣ прибыли въ Переяславъ²⁾ Преосв. Іовъ, когда узнавъ о требованіи Румищева, велѣлъ немедленно списать синодальный указъ „характеромъ хорошимъ, со всякою вѣрностію“, и послалъ вторично Переровскаго въ Яссы³⁾ съ двумя экземплярами указа и съ письмомъ отъ себя къ гр. Завадовскому⁴⁾).

Петербургская депутація внесла самымъ фактомъ своимъ, но къ особенности результатами, могучее нравственное оживленіе въ среду православно-русскаго населенія Украины. Украинцы съ глубокимъ интересомъ и тревожнымъ чувствомъ слѣдили за нею, инстинктивно сознавая всю важность ея послѣдствій. При неблагопріятномъ оборотѣ дѣла они могли оказаться роковыми для русской народности и православія въ польскомъ краѣ. Теперь, когда результаты превзошли даже ожиданія, въ народной украинской массѣ началось движеніе, одно изъ тѣхъ историческихъ движеній, которыя составляютъ эпоху въ народной жизни. Сила народнаго духа, скованная цѣпями рабства и гнета, проявилась теперь во всей стихійной мощи и величій. Забитая и придавленная, она побѣдно восторжествовала надъ враждебными элементами. Для людей, изучающихъ народную психологію, послѣдовавшія событія могутъ представить глубокой научный интересъ и любопытнѣйшее, единственное въ своемъ родѣ, зрѣлище. Два вѣка почти прошло съ тѣхъ поръ, какъ дѣятели колонизма систематически стремились путемъ уни уничтожить эту самобытную силу русскаго народнаго духа.

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 2.

²⁾ Ibid. д. 177: № 82.

³⁾ О вторичной поѣздкѣ Переровскаго узнаемъ изъ „Книги Кошельковскихъ сборовъ“ на заграничныя церкви въ Переяславской епархіи. Ему было выдано на поѣздку 20 рублей.

⁴⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 10. Графъ П. В. Завадовскій былъ въ числѣ трехъ экспедиторовъ (другіе два—Безбородко и Простоквашинъ), завѣдывавшихъ походной канцеляріей гр. Румищева (Русскій Архивъ, 1874 г. кн. 9, стр. 593).

Такъ какъ православная вѣра была тѣмъ краеугольнымъ камнемъ, на которомъ создавалась и поддерживалась эта сила, то на нее и были, главнымъ образомъ, направлены вражескіе удары. Не брезгали никакими средствами, употребляли всё жѣры, чтобы изгнать ее изъ украинской территоріи, или, въ крайнемъ случаѣ, ослабить ея вліяніе. И вѣковыя усилія были, повидимому, достигнуты. Борьба для народа стала непосильной; подчиняясь силѣ давленія, онъ принималъ унию. Церкви православныя были всё почти обращены въ униатскія... И вотъ теперь, достаточно было одной вѣсти, что единовѣрной государыней дарована защита отъ притѣсненій поляковъ, и народъ во главѣ съ пастырями отсекся отъ навязаннаго и чуждаго ему ученія, и смѣло, рѣшительно заявилъ симпатіи къ родной отеческой вѣрѣ. Началось воссоединеніе униатовъ... Къ полному завершенію оно, къ прискорбію, не пришло въ эту пору, благодаря нѣкоторымъ политическимъ осложненіямъ, затормозившимъ его на цѣлыя двадцать лѣтъ.

V.

Административная дѣятельность преосв. Іова. Массовое присоединеніе униатскихъ священниковъ.

Роль преосвященнаго Іова въ описываемое время опредѣлялась насущными нуждами украинской церкви. Это была, по преимуществу, роль администратора. Со всѣхъ концовъ Украины шли къ нему просьбы о присоединеніи, и онъ присоединялъ. Съ возстановленіемъ православныхъ приходо-въ оказалась нужда въ священникахъ. Онъ долженъ былъ цѣлыми сотнями рукополагать ставлениковъ, выдавать ставленныя грамоты священникамъ, почему-либо ихъ не имѣвшимъ, и опредѣлять на вакантныя мѣста. Многія церкви разрушились, пришли въ ветхость, не имѣли необходимыхъ принадлежностей богослуженія. Онъ выдавалъ грамоты на постройку, отпускалъ въ Запорожскую Сѣчь за сборомъ пожертво-

ваній, снабжать муромъ, антиминсами, богослужбными книгами. Епархіальная жизнь правобережной Украины пришла почти въ полный упадокъ въ печальный періодъ гоненій и двухлѣтняго отсутствія епископскаго надзора. Связь съ іерархическимъ центромъ была распатана. Люди, поставленные въ качествѣ духовныхъ руководителей украинскаго народа, не всегда стояли на высотѣ задачи и, пользуясь безнаказанностью, допускали злоупотребленія. Нравственное состояніе паствы и клира было въ общемъ незавидно. Нужно было возстановить правильное теченіе епархіальной жизни, искоренить нежелательныя въ ней явленія, поднять нравственный уровень священства путемъ водворенія въ немъ истинныхъ началъ христіанскаго пастырства, и тѣмъ возвысить его авторитетъ. Преосв. Іову предстояло много работы: нива была обширна и жатва обильна. Но работа была его жизнь. Дѣятельная и подвижная натура его нашла въ разносторонней администраторской дѣятельности лучшее примѣненіе силъ и энергій.

Послѣ возвращенія депутатовъ изъ Яссы преосв. Іовъ разослалъ въ своей заграничной епархіи „ко всему православному священству и народу увѣщаніе“, въ которомъ призывалъ заблудшихъ овецъ къ воссоединенію съ православною церковью¹⁾. На архипастырскій призывъ откликнулась вся Украина. Народъ сталъ осаждать духовныя правленія просьбами объ отсылкѣ въ Переяславъ кандидатовъ священства, заявляя, что онъ всегда оставался вѣренъ православію— „самую вещь духомъ горѣлъ къ Богу, вспоминая отъ предковъ своихъ православную вѣру“²⁾. Вслѣдъ за ставленниками въ Переяславъ потянулся цѣлой вереницей униатскіе священ-

¹⁾ Козловичъ, Ист. возсоед. стр 110—111.

²⁾ Подол. Еварх. Від 1889 г. ч. неоф. стр. 337. О необъясненномъ дѣйствіи епископскаго увѣщанія сообщаетъ коронный канцлеръ, еп. Млодзівскій въ нотѣ къ Штакельбергу (Likowski, Dzieje... arg. 126).

ники, желавшіе присоединенія, или „усыновленія“, какъ тогда выражались. Тутъ были тѣ, которые не могли явиться раньше въ каеэдру ¹⁾ и по нуждѣ принимали рукоположеніе отъ униатскихъ властей, а затѣмъ подѣ угрозой смерти оставались въ униіи ²⁾. Тутъ были и тѣ, которые боялись лишиться своихъ приходовъ вслѣдствіе нерасположенія прихожанъ къ униатскимъ пастырямъ и смотрѣли на переходъ въ православіе, какъ на выгодную сдѣлку съ совѣстью ³⁾. Это былъ, конечно, самый нежелательный элементъ въ новомъ составѣ украинскаго пастырства. Фальшью и лицемѣріемъ отзывались въ устахъ подобныхъ людей слова: „нынѣ увѣдавъ свое отступленіе отъ православныя церкви, всеусердно собогдануи и истинное предъ всемоцнымъ Господомъ Богомъ принося покаяніе, желаю неотитѣнно содержать восточное грекороссійское исповѣданіе“ ⁴⁾... Будущее не замедлило показать, насколько искренно ихъ было обращеніе. Явившись въ приходъ, они заявили себѣ въ настоящемъ свѣтѣ. „Предъ прихожанами—доносить преосв. Іону протопопа Левандовскій о священникѣ Теодорѣ Грушецкомъ—не дѣлаеть себе прямо унѣятюмъ, но обоудно являя сказуетъ о себѣ въ ссорахъ съ прихожанами, что-де я и унѣять, я и православный... Укрывая свое униатское вѣрованіе, видюмъ во отправъ церковнаго служенія православнымъ себя оказываеть“. Когда ему указывали, что о подобномъ далеко недвусмысленномъ поведеніи его можетъ быть доведено до свѣдѣнія Переяславской власти, онъ вызывающе отвѣчалъ: „той Переяславскій консисторъ

¹⁾ Арх. Юго Зап. Россіи, ч. I, т. 2, стр. СХІХ—СХХ. Переходъ границы давно былъ затрудненъ польскимъ законодательствомъ въ политическихъ видахъ (Volum. leg. t. t. V, str. 180, § 39; 306, § 24; VI, стр. 35, § 21).

²⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. №№ 118, 509. Для такихъ, впрочемъ, не особенно трудно было держаться униіи. Большинство ихъ получило воспитаніе въ униатскихъ школахъ—въ Житомирѣ (№ 509), Ставишлавѣ (№ 11), Винницѣ (№ 87), Уманіи (509) и др. мѣстахъ.

³⁾ Ibid. д. 1772 г. № 472.

⁴⁾ Ibid. д. 1772 г. № 11.

миѣ не силой указать, ты позывай мене до уніятскаго бѣскупна“¹⁾. Впослѣдствіи онъ перешелъ вторично въ унію вмѣстѣ съ другими, присоединившимися по одинаковымъ съ нимъ побужденіямъ²⁾. Изъ нихъ можно отмѣтить уніятскаго протопопа Аванасія Гдышицкаго, пріобрѣтшаго печальную извѣстность въ мученической кончинѣ Даниїла Кушнира³⁾. Этотъ „изъ прежнихъ прошедшихъ еретиковъ еретикъ“⁴⁾ былъ присоединенъ преосв. Іовомъ къ православію⁵⁾. Но очень скоро снова сдѣлался уніатомъ и самымъ яркимъ гонителемъ прежней вѣры.—Но отщепенцы эти были единицами въ общей массѣ украинскаго духовенства, которое въ большинствѣ искренно и глубоко тяготѣло къ отеческой вѣрѣ. Подъ вліяніемъ принужденія оно приняло уніатскую догму, но приняло внѣшнимъ образомъ. Подъ уніатскимъ покровомъ скрывалось сердце, горѣвшее любовью къ родному православію. Раздалось архипастырское слово, вѣщавшее свободу вѣры, и унія была оставлена, какъ нѣчто чуждое, наносное, пришлое... „Мы оплакивали свое отступничество—говорилъ одинъ изъ обращенныхъ ревнителей отеческой вѣры—и всегда нылали сердцами своими къ православію и молились объ избавленіи отъ навязанной намъ уніи. Когда же многомилостивый Господь услышалъ нашу молитву, когда указалъ подходящее время, мы немедленно воссоединились съ православною церковью и теперь не сомнѣваемся въ спасеніи душъ нашихъ, если человѣколюбецъ Господь будетъ милостивъ къ намъ и благостію своею покроетъ беззаконія и грѣхи наши“⁶⁾.

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772—1775 г. № 51.

²⁾ Ibid. д. 1775 г. № 5, 16, 475, 157 и др.

³⁾ Арх. Юго-З. Россіи, ч. 1, т. 2, стр. 393.

⁴⁾ Ibid стр. 396.

⁵⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1773 г. № 11.

⁶⁾ Труды Под. ист.-статист. Ком. VIII. 372. См. также Арх. Кіев. Конс. д. 1776—1782 г. № 37, л. 182 на об.

Теперь, когда прошедшая эпоха становится ясной во многих деталях, когда пылливый ум безпристрастного историка взрывает постепенно аналитическим ножом завѣсы, ее покрывающія, уясняются и тѣ мотивы, которые побуждали униатскихъ священниковъ идти въ Переяславъ за усыновленіемъ. Но въ ту пору они едва ли могли быть ясно сознаны. Въ широкой волнѣ возбужденія, охватившей Украину, трудно было отличить искренность отъ лжи, чистыя, высокія побужденія отъ корыстныхъ расчетовъ, людей, преданныхъ идеѣ, отъ авантюристовъ, для которыхъ практическія выгоды стояли выше убѣжденія. Преосв. Іовъ принималъ всѣхъ, приходившихъ къ нему, и усыновлялъ. Онъ уяснялъ прець ними „заблужденіе униатскаго суевѣрія“, и когда они дѣлались твердыми и убѣжденными исповѣдниками православія, приводилъ къ священнической присягѣ, училъ при каедрѣ православному священнодѣйствию и съ ставленной грамотой отпускалъ на приходъ¹⁾. Только по отношенію къ двукратно отпавшимъ отъ православія онъ держался осторожной политики. Обыкновенно прошенія такихъ лицъ онъ отсылалъ въ Синодъ. Пока тамъ шло разсмотрѣніе дѣла, проситель изнывалъ въ бездѣйствіи и подавалъ владыкѣ одну просьбу за другою объ усыновленіи и отпускѣ на приходъ. Іовъ въ такихъ случаяхъ отказывалъ безусловно. Съ однимъ онъ поступилъ особенно строго. Проситель указывалъ, что обратился онъ къ униі во второй разъ по принужденію, что не смотря на принятіе униі онъ воздерживался отъ священнодѣйствія по униатскому обряду: „жадныхъ сакраментовъ не адмѣнствовать, и наименшой рѣчи не дерзнуть коснуться, и епитрахилія на выю свою не пріячь нѣгдѣже, бо ежели бы могло сіе взыкатись на мнѣ, не щажу себе отъ всѣхъ каръ и житія своего не жалѣю“. Отказъ послѣдовалъ категорическій: „ожидать Св. Синода резолюціи и бо-

¹⁾ Арх. Кіев. воев. д. 1772 г. №№ 614, 509, 39, 67 и ин. др.

гѣ не стужать". Но „не стужать“ нельзя было. Продолжительное пребываніе при кафедрѣ, помимо бездѣятельности и скуки, сопровождалось значительнымъ сокращеніемъ скромнаго просительскаго бюджета. Дойдя до той степени нетерпѣнія, дальше которой идти было некуда, проситель подать просьбу о возвращеніи представленной имъ ставленной грамоты. „Отказать въ прошеніи,—пишетъ преосв. Іовъ, которое къ худому намѣренію клонится“. Такъ проситель и ушелъ восвоюи безъ грамоты и усновленія¹⁾. Непомѣрная строгость преосвященнаго въ данномъ случаѣ, помимо личной настроенности его въ отношеніи къ ревегатамъ, можетъ быть оправдана еще нѣкоторыми обстоятельствами, получившими силу къ этому времени и задержавшими впоследствии, какъ увидимъ, весь процессъ воссоединенія.

VI.

Рукоположеніе священниковъ на вакантные приходы. Выборное начало, какъ главный элементъ при избраніи кандидатовъ священства.

Вторымъ важнѣйшимъ дѣломъ преосв. Іова въ описываемое время было рукоположеніе священниковъ для новооткрытыхъ украинскихъ приходовъ. Приходовъ этихъ образовалось великое множество. Одни изъ нихъ отобранны были теперь при помощи русскаго войска, другіе осиротѣли еще съ того времени, какъ настоятели ихъ были взяты въ неволю и тамъ умерли. Послѣдніе, впрочемъ, если и попали подъ юрисдикцію уніатской власти, то она была скорѣе номинальной, чѣмъ дѣйствительной. Дѣло въ томъ, что уніатскихъ священниковъ было гораздо меньше, чѣмъ приходовъ, захваченныхъ на унію. Отсюда часто можно было встрѣтити такое явленіе, что уніатскій священникъ вѣдалъ по 5, 6 и

¹⁾ Арх. Св. Синода д. 1772 г. № 327, л. 1 и дал.; Арх. Кіев. епис. д. 1772 г. № 311.

10 приходо́въ¹⁾. Вся зависимость послѣднихъ отъ него состояла въ выплачиваніи взносовъ во время его визитацій. Въ дѣйствительности, они оставались праздными, вакантными мѣстами²⁾. Когда послѣ денутаціи въ Петербургъ православіе на Украинѣ восторжествовало и одни униатскіе священники присоединились къ церкви православной, другіе же подъ давленіемъ оставили свои приходы, на территоріи украинской открылось до 1902 свободныхъ приходо́въ, имѣвшихъ настоятельную нужду въ священникахъ³⁾. Для преосв. Іова выдвигался, такимъ образомъ, наиболѣе важный предметъ пастырской заботливости—замѣщеніе приходо́въ. И онъ всецѣло отдался этому дѣлу. Просматривая синодалные списки украинскихъ церквей, составленные въ нашъ періодъ, мы видимъ, что почти всѣ онѣ были замѣщены ставленниками преосв. Іова⁴⁾.

Епархіальная жизнь Малороссіи съ давнихъ поръ выработала особыя, типическія формы поставленія, или какъ тогда выражались, „промоціи“ во священство. Формы эти,

¹⁾ Арх. Кіев. возс. д. 1776—1782 г. № 37, л. 181 на об.

²⁾ Православный священникъ Θεодоръ Грабовскій въ письмѣ къ пріятелю—слѣдующими остроумными штрихами описываетъ низкую заботливость польско-униатскихъ властей касательно восполненія недостаточной наличности пастырей. „Будучи я въ Смѣляцкѣ, былъ въ селѣ Камнечо́въ, и тамъ слышалъ, что консисторія Переяславская находится уже нмѣ въ Тарговицѣ, а консисторскій сдѣлался велиможный господинъ Кватковичъ, губернаторъ Тарговицкій, а господинъ Подласецкій, откупщикъ с. Камнечого—аудиторомъ. И уже рукоположили дьячка Камнечогого Андрея Помишенича священникомъ, по выслушаніи діаконскаго наставленія прѣвѣщеніемъ въ торжѣ, при которомъ рукоположеніи написалъ ему триста большихъ писемъ съ притѣсненіемъ къ рождѣнію его печати, а штатору дѣлать дубинъ, прочимъ же братчанамъ—это чего достойнъ былъ, что обьявиль, пишу и оставль васъ, велибного моего господина и благодѣтеля, доброжелательный слуга“... (Арх. Св. Синода, д. 1772 г. № 327, л. 94).

³⁾ Бантшиъ-Каменскій Н. Истор. изв. о возн. въ П. униі, стр. 395. По Козловачу—1000 (стр. 146), по Pelesz'у (з. 540) и Lekowski'ому (стр. 123) —1200.

⁴⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. 1894 г. ч. неоф. №№ 1, 2, 3, 5, 14 и др.

теперь не существующія, въ эпоху преосв. Іова находились во всей силѣ и признавались епархіальною властью какъ законноустановленный порядокъ. Къ числу ихъ относится, прежде всего, система выборнаго начала. Выборное начало имѣло издавна широкое примѣненіе въ общественной жизни Малороссіи, какъ въ сферѣ гражданскихъ и политическихъ отношеній, такъ и въ области церковной. Прихожане принимали близкое и непосредственное участіе въ своей приходской церкви. Интересы ея были интересами всего прихода. Вокругъ нея группировались и сосредоточивались всѣ нити приходской жизни, особенно въ тревожную эпоху борьбы съ уніей. Отсюда та тѣсная, глубокая связь между малорусскимъ народомъ и его пастырями, которая составляетъ характерную особенность малорусской исторіи на всемъ ея протяженіи. Пастыри церкви были на челѣ народной жизни. Вышедши въ большинствѣ изъ его же среды, они радовались его радостями и болѣли его скорбями, въ лучшія времена отдавались вмѣстѣ съ нимъ тихому теченію жизни, въ худшія—ободряли и вдохновляли на подвигъ и борьбу...

Участіе народа въ церковныхъ дѣлахъ выражалось, главнымъ образомъ, въ избраніи кандидатовъ священства. Безъ воли и желанія прихожанъ никто не могъ занять священническаго мѣста въ приходѣ. Неудобные народу кандидаты, даже присланные епархіальною властью, не были имъ принимаемы. Преосв. Іовъ уважалъ стародавніе малорусскіе обычаи, за исключеніемъ, конечно, случаевъ, гдѣ они сталкивались съ каноническими основами церковнаго управленія. Обычай избранія прихожанами священника пользовался его всегдашними симпатіями. „Всякъ для себя избираетъ что лучше и полезнѣе“ ¹⁾, „вольно просителямъ кого хотятъ себѣ избрати во священника“ ²⁾, „если желаніе будетъ отъ прихожанъ о принятіи сего просителя и прошеніе

¹⁾ Архивъ Кіев. воис. д. 1773 г. № 610.

²⁾ Ibid. д. 1775 г. № 5.

отъ помѣщика, то и съ нашей стороны прекословія не будетъ" ¹⁾). Замѣчательно, что въ данномъ случаѣ онъ шелъ въ разрѣзъ съ общимъ направленіемъ своей эпохи. То было время систематическаго уничтоженія выборной системы и проведенія началъ централизаціи. Разложеніе общественной жизни подъ вліяніемъ идей, шедшихъ съ запада, и усиленное развитіе крѣпостнаго права, какъ нельзя болѣе, способствовали упроченію новаго порядка ²⁾). Для людей властолюбивыхъ, у которыхъ принципъ повиновенія власти всегда выше общественныхъ нуждъ, новое направленіе было симпатично, и они старались проводить его въ жизнь. Такою былъ со-сѣдъ преосв. Іова, кievскій митрополитъ Гавріилъ Кременецкій, съ необыкновенной настойчивостью стремившійся къ подчиненію своему авторитету всѣхъ отправленій епархіальной жизни ³⁾). Преосв. Іовъ не слѣдовалъ примѣру сосѣда. Онъ ясно видѣлъ положеніе дѣлъ на Украинѣ, понималъ, что православіе, къ поддержанію и защитѣ котораго онъ былъ представителемъ, держится тамъ всецѣло на народѣ и что послѣдній представлялъ собою такую нравственную силу, игнорировать которую было, по меньшей мѣрѣ, рискованно. Можно было, съ одной стороны, проиграть сраженіе въ борьбѣ съ уніатами, съ другой—подорвать престижъ и обаяніе, какими пользовалась Переяславская кафедра въ глазахъ украинскаго населенія—особенно со времени недавнихъ событій при Гервасіѣ и Мелхиседекѣ.

Въ описываемое время въ процедурѣ выбора кандидатовъ священства установился такой порядокъ. Первоначальная оцѣнка умственной и нравственной правоспособности кандидата принадлежала епархіальной власти. Послѣдняя выдавала просителямъ, по испытаніи, „откровенные указы“,

¹⁾ Ibid. д. 1774 г. № 83.

²⁾ Знаменскій П. Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра (Казань, 1873), стр. 51

³⁾ Ibid. стр. 73—75; также Рукон. для с. наст. 1861, III, 573—580.

которые служили аттестатами пригодности ихъ къ священству. Съ этими указами они шли въ епархію и, гдѣ находили свободный приходъ, ставили свою кандидатуру. Остальное зависѣло отъ народа.

VII.

Просители священническихъ мѣстъ. Ихъ образовательный цензъ и отношеніе къ нимъ епархіальной власти.

Какъ только открылись на Украинѣ вакантные приходы, въ Переяславѣ появились цѣлыя толпы искателей священства. Тутъ были священническіе сынки, которые „за тупостію и скудостію разума проживали дома безъ обученія, упражняясь на своихъ земляхъ въ работѣ хлѣба“¹⁾, священники лѣвобережной Украины, страдавшіе отъ деспотизма и произвола помѣщиковъ²⁾; кіевскіе академки, которые не могли „вышшіе науки трактовать по крайнему убожеству и безпомощію“³⁾; діаконы, просившіе мѣсть „въ разсужденіи крайняго недостаточества“⁴⁾; архіерейскіе пѣвчіе, состоявшіе „при вокальной его преосвященства музыкѣ“⁵⁾; архіерейскіе приказчики и служилые люди⁶⁾; всякаго вида и званія люди, недовольные своимъ положеніемъ, не ужившіеся на прежнихъ мѣстахъ изъ самолюбія, потерпѣвшіе „напрасно и безрезонно обиды, вовсе бѣдной ихъ честішки несноснѣ“⁷⁾ и мн. др. Весь этотъ народъ былъ съ невысокимъ образовательнымъ цензомъ. Большинство, за исключеніемъ развѣ академиковъ да переяславскихъ семинаристовъ, воспитывалось дома, „въ обыкновенномъ родительскомъ ре-

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 64.

²⁾ Ibid. д. 1772 г. №№ 226, 145, 153.

³⁾ Ibid. д. 1772 г. № 227.

⁴⁾ Ibid. д. 1772 г. № 79.

⁵⁾ Ibid. д. 1772 г. № 9.

⁶⁾ Ibid. д. 1772 г. № 87.

⁷⁾ Ibid. д. 1772 г. № 507.

спектъ“¹⁾, т. е. изучало элементарную грамоту по церковнымъ книгамъ. Но даже и эту несложную науку многіе плохо усвоили. Нерѣдко послѣ „аппробаціи въ чтеніи, пѣніи и писаніи“²⁾, преосв. Іовъ дѣлалъ на ставленическихъ дѣлахъ отмѣтки: „ставленникъ Мартинъ Нечкевичъ въ чтеніи посредственъ и долженъ обучатися непримѣнно читать исправнѣе“³⁾, или: „ставленникъ Артеній Золотуха читаетъ не худо, да оксій много не наблюдаетъ, которымъ навывкнуть непримѣнно долженъ“⁴⁾. О такой роскоши, какъ знаніе латинскаго языка и другихъ наукъ, соединенныхъ съ его изученіемъ, не могло быть и рѣчи. Нѣкоторые пытались объяснить этотъ изъянъ въ своемъ образованіи: „латинскаго и польскаго языка началъ было обучаться, однако по причинѣ крайняго своего убожества и малолѣтства оставилъ“⁵⁾. Но то была простая отговорка, причина была другая. Не смотря на частыя напоминанія епархіальной власти объ обученіи священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей латинскому языку⁶⁾, малороссійское духовенство систематически отъ этого уклонялось⁷⁾. Если подъ давленіемъ оно и отдавало дѣтей въ школы, то скоро же и брало ихъ обратно. Дома ихъ заставляли заниматься „надсмотрѣніемъ домашней эконومی“⁸⁾, или „упражненіемъ въ купеческомъ промыслѣ“⁹⁾, а писали, что причиною необученія латинскому языку служитъ малолѣтство и убожество. По вѣдомости 1772 г. въ Переяславской епархіи 163 семипнариста были взяты изъ

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 509.

²⁾ Ibid. д. 1771 г. № 221.

³⁾ Ibid. д. 1774 г. № 214.

⁴⁾ Ibid. д. 1773 г. № 63.

⁵⁾ Ibid. д. 1772 г. № 63.

⁶⁾ Знаменскій П. Дух. школы въ Россіи, стр. 84—85. 91—92, 288—312, 557—564, 566—568, 576—577.

⁷⁾ Знаменскій П. Дух. школы въ Россіи, *ibidem*.

⁸⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1774 г. № 197.

⁹⁾ Ibid. д. 1772 г. № 36.

бурсы ¹⁾. Въ заграничныхъ областяхъ индифферентное отношеніе духовенства къ воспитанію дѣтей могло находить отчасти свое оправданіе въ затруднительныхъ условіяхъ сообщенія съ образовательными центрами—Кіевомъ, Переяславомъ, Черниговомъ.

Всѣ, явившіеся въ Переяславъ, кандидаты священства просили у преосв. Іова „откровенныхъ указовъ“. И онъ рѣдко отказывалъ въ просьбѣ. „Всякъ просия пріемлетъ, и толкущему отверзется“, пишетъ онъ на прошеніяхъ ²⁾. Отказывать было немислимо. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, за долговременнымъ отсутствіемъ священника, стали появляться самозванцы, какъ напр. дьячекъ Иванъ Бреусъ, два года совершавшій требы въ с. Селищѣ ³⁾. Просители получали отказъ только въ крайнихъ случаяхъ, когда существовали, напр., каноническія препятствія къ полученію священства, или же познанія просителя не удовлетворяли самымъ элементарнымъ требованіямъ. Такъ, кіевскіе академики въ большинствѣ получали отрицательный отвѣтъ: „отказать, понеже весьма младъ“ ⁴⁾, или: „еще лѣтъ къ священству правильныхъ сей проситель не имѣетъ, не худо бы еще вышшихъ наукъ поучитись“ ⁵⁾. На прошеніи матери пѣвца при своей „вокальной

¹⁾ Ibid. т. № 213.

²⁾ Ibid. т. № 303.

³⁾ Ibid. т. 1775 г. № 173. Нѣсколько замѣчаній о Бреусѣ см. въ ст. Ф. Лебеднцова „Евстафій Пилипенко самосвятъ“ (Кіев. Епарх. Від. 1864 г. ч. неоф. стр. 325).

⁴⁾ Арх. Кіев. конс. т. 1772 г. № 226.

⁵⁾ Ibid. т. 1773 г. № 317. Кстати замѣтимъ, что кіевскіе академики не пользовались вообще симпатіями преосв. Іова. Нерасположенность его къ нимъ проглядываетъ во всѣхъ почти разсмотрѣнныхъ нами официальныхъ бумагахъ, гдѣ фигурируютъ студенты Кіевской академіи. Чѣмъ объяснить это? Можно полагать, во 1-хъ, что преосв. Іовъ, прошедшій школу, стоявшую въ его время въ илучномъ отношеніи наше безспорно Кіевской академіи, былъ, какъ ученый, невысокаго мѣтнія о ней и питомцахъ ея. Но еще вѣрнѣе будетъ думать, что нерасположенность эта была слѣдствіемъ недружелюбныхъ отношеній между Іовъ Базилевичъ, епископъ Переяславскій.

музыкѣ“ онъ написалъ: „будетъ исполнено, буди толко просителя сына въ чтеніи и писаніи уснѣхъ желанію нашему и должности желаемой отъ него соотвѣтствовать будетъ“¹⁾.

Если тогдашнія обстоятельства не позволяли производить строгаго выбора между кандидатами священства по степени ихъ умственнаго развитія, то тѣмъ болѣе не было возможности разграничить ихъ по степени нравственной подготов-

проса. Іованъ и Кіевскій митрополитомъ. Еще въ то время, когда протопопъ Брацескій ѣздилъ въ Кіевъ жаловаться на Карасова и по дѣлалъ заходилъ въ консисторію, встрѣтившій его катедральный мѣстникъ, мѣстникъ Мелхиседець Яворскій обратился къ нему съ такой рѣчью: „самъ архіерей не подешае ошачалеть нашего архіерея, и беретъ нашихъ ченцовъ подъ караулъ, да и Киевскаго монастыря ченца, котораго принала наша Консасторія, то Святѣйшій Синодомъ страшалъ, не уиѣтъ ивно, но сусѣдску жити, и когда такъ будетъ дѣлать, то ни вдвое можеть отгнать, и теперь запретишь исповѣдывать вамену Садоу, находященуся на Подолѣ, въ вридворѣ вашего вресвященнаго“ (Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 62). Послѣдній обвинительный пунктъ получалъ свое разъясненіе въ слѣдующемъ. На Подолѣ существовало Переяславское подворье. Монахи, живущіе тамъ, издавна совершали треби Подольскихъ жителей, но ихъ просьбѣ Консасторія кіевская запретила имъ подъ предлогомъ, что они нарушаютъ права мѣстнаго духовенства. Какъ только приблизъ въ Кіевъ новый митрополитъ Гавриилъ, проса. Іовъ поздравилъ его съ прѣходомъ и обратился съ просьбой разрѣшить его монахамъ отправлять, во всякому, мирянамъ служби и треби. Митрополитъ скоро прислалъ отвѣтъ, въ общемъ любезный, служби братіи изъ подворья разрѣшалъ, кромѣ исповѣди — „для корадочнѣйшаго указанихъ о томъ вѣдомостей сочиненія“. Проса. Іовъ, самолюбіе котораго было задѣто, послалъ немаленно начальнику подворья Іерон. Садоу приказъ воспретить монахамъ совершеніе всѣхъ требъ (Арх. Кіев. Конс. д. 1771 г. № 103). Мелхиседець, приказувшій, кстаті, къ партіи оппозиціи противъ Переяслава, былъ введенъ, очевидно, гдѣ-нибудь въ заблужденіе и настоящей исторіи этого дѣла не зналъ... Кромѣ того, между Кіевскою и Переяславскою духовными властями вскорѣ возникли очень серьезныя недоразумѣнія по поводу заграничнаго Ирмискаго Виноградскаго монастыря. Обѣ стороны доказывали свои права на него (краткая исторія монастыря у Частовича въ „Очеркѣ ист. зап.-русс. Церкви“, ч. II, стр. 234). Дѣло перешло въ Синодъ. Тамъ наши аргументаціи проса. Іова отвѣчавшей дѣйствительной исторіи монастыря. Послѣдній былъ повеленъ за Переяславскою катедрой (Арх. Св. Синода, д. 1773 г. № 326; Арх. Кіев. конс. Указная книга за 1775 г. № 82).

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 9.

ленности къ священству. А между тѣмъ, въ послѣдствіи изъ нѣкоторыхъ получались пастыри, которые, выражаясь фигуральнымъ языкомъ того времени, „на въ православіи пребывающій разнаго чина и достоинства народъ предъ гонящими и ненавидящими онаго наносили немалой позоръ, и должному быть въ православіи образу состоянія крайнсе безчестіе“¹⁾. Въ результатъ ихъ пастырской дѣятельности возникали лишь жалобы, заводились безконечныя распри, ссоры, дразги... Это было очень грустное въ то время явленіе, отвлекавшее вниманіе руководящихъ дѣятелей церкви отъ главнаго дѣла—борьбы съ унией. Конечно, главный контингентъ такихъ пастырей образовался изъ тѣхъ кандидатовъ священства, которые искали священнаго сана не по внутреннему влеченію къ нему, а по разсчетамъ матеріальнаго свойства. Къ прискорбію, ихъ было преобладающее большинство. Нѣкоторые высказывались въ этомъ смыслѣ до наивности откровенно: „опытами доказано, что ваше Преосвященство по милости своей къ бѣднымъ изволите награждать ихъ заграничными приходами“²⁾.

Не отказывая „бѣднымъ“, преосв. Іовъ дорожилъ въ то же время малѣйшимъ проявленіемъ безкорыстія и высокихъ, идеальныхъ стремленій. Людей, которые ставили задачей священства служеніе церкви, въ тѣ смутныя времена трудное и ответственное, онъ особенно цѣнилъ и предпочиталъ предъ другими. Когда учитель синтаксиса Переяславской семинаріи Авраамъ Киселевскій, человекъ по тому времени очень образованный, стяжавшій извѣстность проповѣдничествомъ, попросилъ у преосв. Іова заграничнаго прихода, мотивируя свою просьбу желаніемъ защищать православную вѣру отъ униатскихъ на нее покушеній, преосв. Іовъ не только исполнилъ его желаніе, но сдѣлалъ даже

¹⁾ Арх. Киев. вѣст. д. 1772 г. № 614.

²⁾ Ibid., № 507.

больше—поручилъ ему Тетіевскую протопопію. „Понеже—писалъ онъ—проситель въ доношеніи изъяснилъ, что онъ имѣеть желаніе получить приходъ въ мѣстахъ заграничныхъ къ защищенію Христовой Церкви отъ римскаго и уніатскаго суевѣрія, и понеже онъ, священникъ Авраамъ, за первѣнціей желанія своего предметъ поставляетъ Христовой Церкви пользу, которую ей, какъ челоѣкъ ученой и честнаго обхожденія, и принести несумнѣнно съ помощью Всевышняго можетъ, и таковыхъ людей лучшими мѣстами награждать и преимущество предъ прочими давать самая законовъ правда велитъ, для того определено нами оногo священника въ Тетіевскаго протопопа произвестъ“¹⁾.

VIII.

„Презента“ отъ прихожанъ и владѣльца, какъ необходимое условіе для полученія священства.

Получивъ изъ каедры „откровенные указы“, кандидаты священства направились во всѣ концы Украины за „парохіями“. Искать пришлось недолго, нужно было только заручиться согласіемъ громады и помѣщика. Первое легко было получить. Измученное продолжительнымъ гнетомъ насильно навязаннаго уніатскаго духовенства, крестьянское населеніе Украины принимало теперь съ распростертыми объятіями всѣхъ, жаждавшихъ „дуги паствырства“, лишь бы только они были православными и имѣли „вѣрующій листъ“ изъ Переяслава²⁾. Не обходилось, конечно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безъ противодѣйствія и столкновеній. Въ такихъ случаяхъ пускались въ ходъ со стороны кандидата всякаго рода средства—прошенія, умаливанія, обѣщанія, вплоть до самаго могущественнаго и дѣйственнаго—„удовленія си-

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 470.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 363.

вухом¹⁾). Последнее средство всегда почти покоряло сердца строптивых и проситель единодушно провозглашался „парохомъ“. Съ нимъ заключали контрактъ, гдѣ указывались обоюдныя обязательства, и выдавали „презенту“, какъ формальное удостовѣреніе согласія²⁾).

Гораздо труднѣе было получить такую презенту отъ владѣльца. А между тѣмъ она была даже болѣе необходима, чѣмъ первая. Участіе украинскихъ помѣщиковъ въ церковной жизни своихъ владѣній имѣло, съ одной стороны, юридическую основу въ т. н. патронатномъ правѣ (*jus patronatus*³⁾), съ другой—приобрѣло съ давнихъ поръ силу обычая, развившагося на почвѣ закрѣпощенія народа. Это участіе было благотворно, пока помѣщики и крестьяне держались одной вѣры. Но съ тѣхъ поръ, какъ послѣдовало религиозное разобщеніе между ними, когда высшій классъ или совершенно ополячился и перешелъ въ католичество, или же принялъ унию, а нисшій всей своей массой продолжалъ тяготѣть къ отцовской вѣрѣ, оно принесло много зла Церкви. Вліяніе его сказалось, главнымъ образомъ, въ печальныхъ фактахъ противодействія народной воли при выборѣ кандидатовъ священства. Конечно, и въ средѣ польскихъ помѣщиковъ въ-которые уважали ее⁴⁾. Но были рѣдкія исключенія. Въ боль-

¹⁾ Ibid., д. 1772 г. № 104.

²⁾ Ibid., д. 1772 г. № 382.

³⁾ *Volum. leg. t. IV, str. 59, § 54*; Чистовичъ Н. Очеркъ ист. Зап.-русской Ц., ч. II, стр. 196; Горбачевскій Н. Словарь древняго атовскаго языка С.-Зап. края и Ц. Польскаго (Вильна, 1874), стр. 176; Подол. Епарх. Від. 1870 г.; Энциклоп. Словарь Брокгауза и Ефрова, полут. 45, стр. 41 (изд. 1898 г.).

⁴⁾ Такова, напр., Медвинская панш. С. Медвина свящ. Θεодоръ Грушецкій, котораго громада не захотѣла имѣть у себя за пароха, просилъ помѣщицу удержать его на томъ же приходѣ. Помѣщица отказалась рѣшать недоразумѣніа между нимъ и прихожанами, ссылаясь на право народа вѣдать дѣла своей приходской церкви. Выясняемъ этотъ любопытный эпизодъ.

„Въ приходѣ милостивой панш. нашей въ Медвинѣ, отецъ Θεодоръ Грушецкій, до насъ пришедши, заносилъ скаргу, что-де я ограбленный, надертый и

шинствѣ случаевъ панъ-католикъ или униатъ протестовалъ противъ православнаго кандидата, и его голосъ, какъ выраженіе силы, предъ которой смирился безответный хлопъ, имѣлъ рѣшающее значеніе. Не нужно забывать при этомъ, что при тогдашнихъ условіяхъ существованія и содержанія духовенства несогласіе помѣщика влекло за собой весьма ощутительные результаты. Священникъ, по стародавнему обычаю, пользовался земельной „ругой“, а земля вся была панская. Хотя паны и обязывались законами республики снабжать духовенство, — безразлично униатское ли оно или православное, — *salvis majoribus beneficiis* ¹⁾, но законы эти давно потеряли для нихъ свою принудительную силу, и бенефиции зависѣли всецѣло отъ личнаго расположенія и настроенія владѣльца. При враждебномъ отношеніи къ поставленному народомъ кандидату помѣщикъ отказывалъ въ землѣ, и если случайно кандидатъ этотъ водворялся въ приходѣ, то вся тяжесть содержанія его ложилась на народъ, и безъ того обнищавшій до послѣдней степени отъ невозможнаго строя тогдашней Польши ²⁾.

ожаленій и мало живота не лишися, мусѣвъ пристати на благочестію, а те-
перича и нона сполняга мнѣ прислали изъ Переяслава, и мене не хотять пара-
філине за нона мнѣти. Отказала пани: а затимъ адѣс не прѣхала — васъ раз-
суждати. Я занята сотанна, при нѣмъ будущого Богославского: отуду тотъ
новъ сполняга? Отказалъ сотаннъ: поповичъ-де адѣшний, дѣдизничъ. Панѣ
оцать отказала: не ное то дѣло, мнѣ едно, который держитъ благочестію, или
умію, которого хотять громада, того себѣ и держать. Отецъ Теодоръ виновъ
изъ хати въ сѣни, сталъ просить директора, говорячи: а пристану до уніа, заче
и пристанія панѣ о мнѣ. Директоръ отказалъ: нди, вачецъ; самъ и говори.
Отецъ Теодоръ, повторно склонившися, панѣ говорила: а-де якъ перше былъ, та-
кимъ и теперь желаю бити униатомъ. Отказала пани: ежели громада хочеть, то
проси себѣ громади, то дамъ тебѣ поміцию. И онъ съ тымъ отошовъ (Архивъ
Кіев. томъ д. 1775 г. № 51, л. 21).

¹⁾ Volum. leg. t. IV, str. 59, § 54.

²⁾ См. у Магогина В. Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ эпоху ея раз-
дѣловъ (СПВ. 1889), стр. 60—61, 62—83.

Трактатъ 1768 г. въ числѣ другихъ условій мира между Россіей и Польшей поставилъ безпренятственную выдачу польскими помѣщиками выбраннымъ отъ народа ставленникамъ презенты со всѣми связанными съ нею обязательствами ¹⁾. Слѣдующій фактъ можетъ до нѣкоторой степени иллюстрировать, какъ примѣнялось въ практикѣ поставленіе трактата.

Прихожане с. Серединецъ избрали въ парохи жителя с. Синявки Федора Лукашевича. Когда обратились къ пану, „подъ видомъ державца“, закушнику Валерію Гулевичу, онъ отказалъ въ утвержденіи и выдачѣ презенты. Ставленникъ повелъ дѣло на свой рискъ, безъ согласія владѣльца. Пригласивъ восемь крестьянъ, онъ отправился съ ними къ Уманскому протопопу, мѣстному духовному правителю. Тамъ все удалось благополучно. Съ презентой отъ духовнаго правленія возвратились просители домой. Лукашевичъ готовился къ путешествію въ Переяславъ за посвященіемъ. Собирались уже въ дорогу, какъ вдругъ закушникъ призываетъ всѣхъ участниковъ поѣздки въ Умань въ свой замокъ и здѣсь отсчитываетъ каждому по 100 нагаекъ. Послѣ такой внутренней острастки ослушники панской воли отказались и отъ ставленника, и отъ поѣздки въ Переяславъ—„устрасясь безчеловѣчнаго бою и похвалою на здоровье, поѣздки ту zostавили“ ²⁾. Разумѣется, при такихъ условіяхъ полученіе владѣльской презенты стоило много труда и усилій, нерѣдко денегъ, шедшихъ на умилостивленіе панской челяди, и сопровождалось цѣлымъ рядомъ униженій, издѣвательствъ, оскорбленій. Но все-же этотъ документъ былъ необходимъ. Онъ сдерживалъ до извѣстной степени произволъ если не самого пана, то его слугъ, которыми кишѣли панскія имѣнія, и отъ которыхъ больше всего доставалось православному

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVIII, № 13071, стр. 460.

²⁾ Арх. Киев. воис. д. 1773 г. № 798.

духовенству. Отсюда понятно, почему преосв. Іовъ считалъ владѣльческую презенту однимъ изъ главнѣйшихъ условій для получения священства. Бывали случаи, когда онъ прекращалъ даже ставленническое дѣло, если помѣщикъ присылалъ въ каедру протестъ противъ кандидата — „до очищенія отъ наведенныхъ сумнительствъ“¹⁾. Конечно, такая формальность имѣла значеніе въ глазахъ преосв. Іова не сама по себѣ, какъ не исходившая изъ каноническихъ требованій рукоположенія, а лишь постольку, поскольку выполнение ея могло служить средствомъ къ безпрепятственному прохожденію пастырскаго служенія. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ сила обстоятельствъ ослабляла или совершенно уничтожала указанное значеніе владѣльческой презенты, онъ обходился безъ нея²⁾.

IX.

Ставленническая процедура. Проверка документовъ. Изученіе богослужебнаго устава. Выкупъ грамоты.

Съ презентами отъ прихожанъ и помѣщика кандидатъ ѣхалъ въ духовное правленіе, получалъ тамъ рекомендательныя бумаги и затѣмъ отправлялся въ Переяславъ. Въ Переяславѣ приѣмъ былъ обычно такой. Обращали вниманіе, прежде всего, на презенты, желали удостовѣриться, дѣйствительно ли проситель „промуется“ согласно желанію народа и владѣльца. Когда требуемыя бумаги были на лицо и сомнѣній въ ихъ подлинности не возникало, начиналась ставленническая процедура. При преосв. Іовѣ она была въ общихъ чертахъ сходна съ процедурой, господствовавшей въ Малороссіи на всемъ протяженіи 18 вѣка³⁾. Увеличился лишь

¹⁾ Тамъ же, д. 1772 г. № 104.

²⁾ Арх. Кіев. конв. д. 1772 г. № 80.

³⁾ Во всѣхъ подробностяхъ описана въ „Очеркахъ быта малорос. сельскаго духова въ XVIII в.“ (Руков. для с. наст. 1862, II, 302—313).

срокъ пребыванія ставленниковъ при кафедрѣ, что объясняется обстоятельствами того времени. Въ громадной массѣ кандидатовъ священства большинство имѣло младенчествующія представленія не только о существѣ священства, но и о самомъ механизмѣ его—священнодѣйствіи. Нужно было начинать съ азовъ, преподавать первые элементарные приемы священнослуженія, уяснять внутреннее значеніе священнодѣйствій и развивать чувство гостодолжнаго уваженія къ святынь. Это была школа священства въ широкомъ смыслѣ слова. Не прошедшіе основательно курса ея выходили зачастую съ недостаточно яснымъ представленіемъ богослужебной техники, съ неопредѣлившимся сознаніемъ высоты и важности какъ самыхъ священнодѣйствій, такъ и ихъ принадлежностей, съ систематическою склонностью къ небреженію о домѣ Божіемъ. До насъ дошли свѣдѣнія объ одномъ изъ такихъ пастырей, извѣстномъ уже намъ Теодорѣ Грушецкомъ. Про него сообщали, что онъ „какъ невѣжа въ чтеніи, такъ и въ произведеніи дѣйствія святыхъ таинъ соблазны наводитъ“, что „священнослуженія литургійнаго по содержанію православныхъ служить не умѣетъ, придавъ грубость и смѣхъ съ невѣжества въ подобающемъ чтеніи“, а когда его заставили служить преждеосвященную литургію въ четырдесятницу, то онъ „невѣдомо по какому служить“. Когда заглянули въ алтарь, тамъ оказалась мерзость запустѣнія. Престоль „убрусамъ очень калными былъ только покрытый безъ срачицы и индикіи, на жертвенникѣ же смѣття воробыныхъ гнѣзъ полно; и по другимъ мѣстамъ дручковъ и горшковъ множество“. Миро было перемѣшано съ воскомъ, такъ что „нѣльзя было познать, что за матерія: ни вида, ни благоуханія малѣйшаго въ себѣ ни имѣло“... Прихожане объясняли такую безпорядочность излишнимъ пристрастіемъ о. Теодора къ наживѣ: „какъ прежде все свое помышленіе углублялъ въ заводахъ хозяйства, такъ и нынѣ оному прилѣгается¹⁾“.

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 51, л. 7—8.

При указанныхъ условіяхъ полученія священства и при томъ необыкновенномъ наплывѣ желавшихъ его, какой наблюдается въ описываемое время, многимъ изъ нихъ приходилось ждать посвященія нерѣдко болѣе года. Такой порядокъ, естественно, не могъ нравиться людямъ, у которыхъ была нетерпѣливая натура и пустой карманъ. Последнее представляло особенно много неудобствъ. Переяславская консисторія обладала свойствомъ, общимъ всемъ тогдашнимъ консисторіямъ—выжимать послѣдніе соки изъ всѣхъ, кто имѣлъ въ нихъ нужду. Преимущество оставалось за тѣми, кто оказывался нестоющимъ и до конца могъ удовлетворять всемъ требованіямъ консистористовъ¹⁾. А такъ какъ такихъ было немного, да и консисторская алчность не имѣла границъ, то въ результатъ оказалось множество недовольныхъ. Извѣстенъ такой случай. Нѣсколько болѣе отважныхъ ставленниковъ, тяготившихся продолжительнымъ пребываніемъ при кафедрѣ, обратились къ преосв. Іову съ просьбой или рукоположить ихъ скорѣе, или же отослать для посвященія къ сосѣднимъ архіереямъ—Бѣлгородскому и Черниговскому. Преосв. Іовъ послалъ ихъ на испытаніе къ кафедральному ризничему—іером. Клименту. Последній далъ такую аттестацію о просителяхъ: „съ нихъ одинъ только по нѣсколку десяти заповѣдемъ научилъ, а прочіе всё заключили, что они что-то есть (значать), а катехизисъ не знаютъ“. Преосв. Іовъ отказалъ въ просьбѣ, онъ не хотѣлъ приносить въ жертву меркантильнымъ соображеніямъ высшихъ интересовъ пастырства: „отказать сямъ ставленникамъ въ пустомъ и легкомысленномъ ихъ прошеніи, и приказать, дабы катехизисъ выучили и добре знали, тожъ и прочимъ ставленникамъ объявить“.

Наконецъ, послѣ долгихъ ожиданій для ставленника наступалъ вождѣнный день рукоположенія. Его исповѣ-

¹⁾ См. разсказъ протоіероа Левандовскаго—въ Киев. Епарх. Вѣд. 1891 г. ч. неоф. стр. 168.

дывали, приводили къ присягѣ и посвящали. Оставалось получить грамоту. Но здѣсь-то и предстоялъ самый тяжелый, хотя и послѣдній, камень прегрѣшенія. Грамоты означивались сборомъ по тому времени довольно значительнымъ ¹⁾. А между тѣмъ кандидаты священства издерживались къ этому времени до такой степени, что не только не въ состояніи были внести за грамоту уставленнаго взноса, но многіе изъ нихъ не могли прокормиться и просили подаеній подъ окнами переяславскихъ жителей ²⁾. Въ такихъ обстоятельствахъ нашелся удобный выходъ—къ обоюдному удовольствію и епархіальной власти, и убогихъ ставленниковъ. Новорукоположенный священникъ просилъ кратковременнаго отпуска домой подъ предлогомъ болѣзни, или же указывать прямую причину—отсутствіе средствъ для выкупа грамоты. Ему давался билетъ на проѣздъ, опредѣлявшій его личность и священный санъ. Съ этими документами онъ отправлялся на свой приходъ, совершалъ требы и службы и, выручивъ требуемую за грамоту сумму, возвращался въ Переяславъ, вносилъ въ архіерейскую казну деньги и оканчивалъ всѣ счета съ каедрой. При преосв. Іовѣ приемъ этотъ практиковался въ самыхъ широкихъ размѣрахъ ³⁾.

Х.

„Волосскіе постриженцы“ и отношеніе къ нимъ епархіальной власти.

Существовала въ описываемую эпоху одна оригинальная группа искателей украинскихъ парохій. Это—т. н. „волосскіе

¹⁾ Рукоп. для с. наст. 1862, II, 309. При преосв. Іовѣ грамота на „дьяко-вархіальное“ священство стоила 15 р. 45 к., „половинное“ 12 р. 40 к., „вика-рійное“—10 р. 55 к., грамота на діаконство—10 р. 20 к. (Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 106, л. 11 на об.).

²⁾ Арх. Киев. Конс. д. 1772 г. № 84.

³⁾ Арх. Киев. Конс. д. 1772 г. №№ 7, 510 и др.

постриженцы⁴). Священный санъ они получили въ печальное время хозяйничанья на Украинѣ уніата Мокрицкаго, когда переѣздъ границы и сообщеніе съ Переяславомъ грозили опасностью для жизни. Необходимость заставляла ихъ идти за священствомъ въ другія мѣста. И они избрали близкую Волощину¹). Шли цѣлыми толпами въ валашскіе города— Браиловъ и Бендеры, куда часто навѣдывались митрополиты ренскій и проевлавскій²). Тамъ рукополагались и получали грамоты „на вакансъ“³). Эти вакансовыя грамоты были то же, что „откровенные указы“, выдававшіеся изъ Переяслава. Разница была только та, что получавшіе откровенные указы не имѣли священнаго сана. Валашскіе ставленники встрѣтили на Украинѣ, оскудѣвшей священствомъ, самый горячій и сочувственный приѣмъ. Ихъ брали на расхватъ, особенно въ тѣ мѣста, гдѣ наиболее сильно обострились отношенія между православными и уніатами.

Переяславская духовная власть, вынужденная въ силу необходимости мириться съ такимъ антиканоническимъ явленіемъ, какъ существованіе на Украинѣ категоріи лицъ, получившихъ посвященіе не къ опредѣленному мѣсту, а „на вакансъ“,—впослѣдствіи, въ послѣдніе годы жизни преосв. Гервасія стало относиться къ нимъ далеко не съ первоначальной благосклонностью. Въ числѣ „вакансовыхъ пароховъ“ стали попадаться люди съ весьма сомнительнымъ прошлымъ, способные къ самой наглой фальсификаціи и обману, что заставило епархіальное управленіе проявлять по отношенію къ нимъ большую осмотрительность и самый строгій разбор⁴). Но такъ было лишь до описываемаго нами времени.

¹) Отавова область или Хаяска Украина. Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. 2, стр. LXII, прим. 1.

²) Арх. Кіев. Конс. д. 1771 г. № 84; 1772 г. №№ 58, 475; д. 1774 г. № 272 и др.

³) Ibid., № 58.

⁴) Арх. Кіев. Конс. д. 1771 г. № 84.

Когда же при преосв. Іовѣ наступило торжество православія, и въ Переяславѣ устремились цѣлыми сотнями жаждавшіе священства, въ общей массѣ съ ними отправились за утвержденіемъ и валашскіе ставленники. Обстоятельства, какъ мы знаемъ, не позволили преосв. Іову производить строгій выборъ между явившимися кандидатами. Общая система дѣлъ его по отношенію къ нимъ носитъ характеръ мягкой свисходительности. Отсюда онъ не усвоилъ скептическаго отношенія и къ волошскимъ ставленникамъ, установившагося въ Переяславѣ при его предшественникѣ. Были примѣры, когда волошскій священникъ не могъ представить доказательства своего священства. Преосв. Іовъ полагался въ такихъ случаяхъ на іерейскую совѣсть: „показаніе многихъ для многихъ сумнительствъ справокъ еще требуетъ, однако совѣсть просителеви на присягу забирающаяся оныя рѣшить можетъ“¹⁾. Впрочемъ, относясь отечески благосклонно къ большинству молдовлахійскихъ ставленниковъ, преосв. Іовъ велъ себя иначе по отношенію къ тѣмъ, которые сознательно злоупотребили его невольной добротой. Тамъ онъ былъ строгъ и неумолимъ, мѣры употреблялъ самыя крутыя и никакія просьбы не вліяли на измѣненіе разъ принятаго имъ рѣшенія. Иллюстраціей можетъ служить слѣдующій характерный эпизодъ. Называвшій себя волошскимъ ставленникомъ Василій Левицкій просилъ прихода с. Скибиной Гребли. Въ доказательство своего священства онъ представилъ ставленную грамоту отъ Проевлавскаго митрополита Данила. Преосв. Іовъ, приобрѣвъ достаточно опытности въ разяченіи архіерейскихъ автографовъ, сразу же замѣтилъ, что грамота подложна и велѣлъ немедленно засадить просителя „подъ крѣпкій караулъ“. Но владычня воля не была приведена въ исполненіе. Бумага съ резолюціей не успѣла еще поступить въ консисторію, какъ самозванецъ былъ уже далеко отъ Переяс-

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1771 г. № 84, л. 14.

слава. Но, видно, священства ему очень хотѣлось, такъ какъ, побывъ немного дома, онъ отправился въ Волощину—къ тому же Данилу и ничего не говоря о происшедшемъ съ нимъ инцидентѣ, успѣлъ получить и священство, и грамоту. Черезъ три мѣсяца онъ появился снова въ Переяславѣ. Начинаются слезныя, покаянныя прошенія къ архіерею, полныя самобичеванія и скорби о содѣянномъ грѣхѣ. Пишетъ онъ, что совершилъ подлогъ „по своему безумному глупству“, что „хотя онъ натурально рассуждалъ, что за увѣднiемъ одного его обмана не останется онъ безъ штрафа, но ласкалъ себе, что оное не будетъ примѣчено и послужитъ ему въ пользу“. Оправданiемъ ему можетъ служить уже то одно, что онъ „збѣгши казни никимъ не принужденъ былъ явиться къ свитителскому лицу, но самохотно съ покаянiемъ явился, надѣясь на неизсчетную милость Вышняго и на архиастырское природное милосердiе“. Привелъ онъ и юридическую справку—законъ Екатерины о прощении бѣжавшихъ и добровольно возвратившихся солдатъ... Но владыка оставилъ всѣ эти вопли безъ отвѣта, велѣлъ только консясторiи, какъ можно скорѣе, представить выписку изъ законовъ о наказанiяхъ, какимъ подвергались „ложныхъ писемъ сочинители“. Консястористы ревностно принялись за изученiе кодексовъ—уложенiя, вексельнаго права, морского устава, Литовскаго статута и др. Чувствуя неминуемую грозу надъ головой, ставленникъ рискнулъ еще разъ воззвать къ милосердию владыки. Всю силу краснорѣчiя вложилъ онъ въ мольбу. Онъ знаетъ, что будетъ наказанъ, но „съ благодарностию сносить готовъ, слава Вышняго“; онъ настолько расположенъ къ покаянiю, что даже самъ „присугубливаетъ себя покуту“: жертвуетъ 10 рублей на „звоницу“—въ тѣхъ видахъ, что „милостынею откупаются грѣхи“. Онъ, кромѣ того, молитъ владыку принять во вниманiе самое качество покаянiя его. „Ежели кающийся, не сожалеетъ о грѣсѣ, но боячись штрафа кается, а когда бы не чувствовалъ штрафа,

не каются съ,—такое покаяніе не прощено бываетъ. Ежели жь грѣшный твердо обѣщается убѣгать отъ первобытнаго грѣха, и весьма онаго ненавидитъ, и впредь не желаетъ грѣшнѣть, хочай не видѣть и казни, то такое покаяніе сподобляетъ прощеніе“. На эту философскую тираду послѣдовалъ первый владычній отвѣтъ, не предвѣщавшій, впрочемъ, ничего хорошаго для злополучнаго ставленника. „Хочетъ проситель получить милость и прощеніе, но долженъ вѣдать онъ, и каковы казни опредѣлены для тѣхъ, которые отваживаются фальшивыя сочинять письма и руки чужія подписывать. Хорошо каются о грѣсѣ, но лучше не согрѣшать. Но какъ есть различіе между грѣхами, такъ и разборъ есть между покаяніемъ“. По наведеннымъ справкамъ выходило, что подлогъ наказывался смертною казнью. Іовъ смягчилъ суровый приговоръ закона. Онъ подвергъ Левицкаго церковной епитиміи, запретивъ ему священнослуженіе на три года. Какъ предлогъ къ смягченію, онъ указалъ, съ одной стороны, на представленіе ставленниковъ во второй разъ правильной грамоты, за тѣмъ на его „покаяніе съ сожалѣніемъ о такомъ дерзновенномъ неразумствѣ“ и наконецъ, на то, что онъ „заграничной человѣкъ“. Впослѣдствіи о. Левицкій являлся нѣсколько разъ въ Переяславъ за прощеніемъ: епитимія давала себя знать очень чувствительно въ матеріальномъ смыслѣ. Но преосв. Іовъ былъ непреклоненъ. И только преемникъ его, преосв. Иларіонъ снялъ опалу. ¹⁾

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 475. Впослѣдствіи преосв. Іовъ сдѣлался остороженъ, не имѣе своего предшественника, въ отноміи къ „волоссыиъ постриженцаиъ“. Резолюція его, въ родѣ слѣдующей, попадаются въ актахъ часто. „Крайне сумнительная грамота,—имѣетъ онъ на прошеніи Іоанна Клодѣцкаго—въ подлинъ руки архіерейской литеры подвоены и черниломъ напущаны, и себъ подобныиъ такъ безобразныиъ не было. Рассмотрѣть и допросить“ (Арх. Кіев. Конс. д. 1773 г. № 460). Окончательное воспрощеніе волосскаиъ ставленникаиъ просить приходило на Украинѣ послѣдовало въ 1787 году, при Викторѣ Садковскомъ. „Помеже—писалъ онъ въ предложеніи Консисторіи—

XI.

Участіе преосв. Іова въ дѣлѣ возсозданія храмовъ украинскихъ и обезпеченія ихъ необходимыми предметами.

Необходимый количественный составъ украинскаго священства былъ обезпеченъ энергическою дѣятельностью преосв. Іова. Почти всѣ вакантные приходы были замѣщены его ставленниками. По нѣкоторымъ мѣстамъ ощущался даже избытокъ. Преосв. Іовъ относился неодобрительно къ подобному явленію: „на что священники безъ нужды умножать“¹⁾). Одновременно съ удовлетвореніемъ первой и насущной потребности заграничной паствы преосв. Іовъ принималъ близкое и живое участіе и въ другихъ ея нуждахъ. Любопытно, что соприкасаясь съ епархіальной жизнью въ предыдущей своей дѣятельности въ самой незначительной степени, онъ проявлялъ теперь много житейскаго опыта и практическаго благоразумія. Въ общемъ положеніе дѣла было таково. Большинство церквей къ этому времени пришло въ совершенную ветхость. Зависѣло это, прежде всего, отъ

востраженни волоссіе сами себе прежде не считавъ, стоить ли іерейскаго чина, часто не умѣя ниже читать, не увольнялись отъ своего господина, въ мислахъ, что получивши священство, все хорошее получать, въ арешъ таково хѣзуть, и только бы были деньги, легко оной получать; возвратясь же съ грамотами всемирныи не дають новомъ съ прозьбами дать имъ мѣста; конхъ опредѣлять въ приходѣхъ, волеже одного, яко не умѣющаго ниже читать, совѣсть не велить, другого, яко не увольнянаго отъ подданства, законн, генерально же яко непосвященныи къ черванъ и не пишущихъ засвидѣтельствованія, что не находатся въ запрещеніи,—потому таковыи попомъ всѣмъ въ прозьбахъ ихъ отказывать, и сіе мое опредѣленіе во всѣ монастыри и духовныи брамена—для вѣдома, и чтобъ во нихъ не арешдали ихъ—для исполненія, опасаясь въ противномъ случаѣ жестокаго истязанія, разослатъ. Дай Богъ мѣста своимъ честнымъ и достойнымъ людямъ, а конхъ волоссій Архіерей посватилъ, пусть у себе ихъ и поимѣяетъ“ (Арх. Подол. дух. Конс. д. 1787 г. № 152). Подробнѣе о волосскихъ ставленникахъ см. въ Рукон. для с. вѣст. 1861, III, 476—481.

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1773 г. № 71.

архитектуры ихъ, непрочной и неустойчивой, и способа постройки ¹⁾, а затѣмъ, главнымъ образомъ, отъ невозможности починки въ недавнее время гоненій. Преосв. Іовъ выдавалъ „благословительныя грамоты“ на постройку новыхъ храмовъ и исправленіе старыхъ ²⁾, при чемъ совершенно негодныя къ употребленію назначалъ обыкновенно къ слому, повелѣвая старое, гнилое дерево сжигать, а мало-мальски годное раздавать просфорнямъ окрестныхъ церквей ³⁾. Устройство новыхъ храмовъ сопряжено всегда съ значительными расходами. А между тѣмъ въ большинствѣ тогдашнихъ украинскихъ церквей не обрѣталось „ни одного рубля, кромѣ медовыхъ кануновъ“ ⁴⁾. Разсчитывать на помощь прихожанъ не всегда было возможно. Крестьяне въ большинствѣ были бѣдны, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—нищенски убоги, какъ, напр., въ приднѣпровскихъ, гдѣ „изгнаніе великаго наводненія рѣки Днѣпра и умноженіе велкаго песка“ приводили жителей къ крайней скудости ⁵⁾. Выручила, какъ и всегда выручала, „Січъ-маты“. Запорожскіе „лыцари“ были особенно щедры, когда возвращались съ обильной добычей изъ турецкихъ и татарскихъ поселеній. Много всякаго добра получали тогда украинскіе „душнастыри“, обязывавшіеся взаимно его вѣчно поминать души казацкихъ родителей и замаливать вольные и невольные грѣхи ихъ дѣтей? ⁶⁾. Преосв. Іовъ признавалъ установившійся обычай и считалъ его однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ къ возвышенію храмо-зательства на Украинѣ. При немъ было выдано множество

¹⁾ Объ архитектурѣ и постройкѣ украинскихъ церквей—у Крижановскаго, въ Рукон. для с. наст. 1862, П. 482—483.

²⁾ Арх. Киев. Конс. д. 1772 г. №№ 796, 797, 213, 477 и др.

³⁾ Ibid. д. 1772 г. № 64.

⁴⁾ Ibid. д. 1772 г. № 104.

⁵⁾ Ibid. д. 1772 г. № 64.

⁶⁾ Подробно объ участіи Запорожья въ духовныхъ нуждахъ Украины см. у Крижановскаго—Рукон. для с. наст. 1862, П. 484—486.

просительныхъ книгъ въ Запорожье¹⁾. Новооткрытыя приходы и церкви нуждались въ самыхъ необходимыхъ принадлежностяхъ богослуженія—св. мурѣ, антиминсахъ и богослужебныхъ книгахъ. Каѳедра была завалена со всѣхъ сторонъ просьбами о выдачѣ этихъ предметовъ. Не успѣвая преосв. Іовъ выдать „одну мѣру мѣра по наставленію“, какъ сообщали, что все оно разошлось „до крапли“²⁾, и просили другого такого же количества. Съ антиминсами дѣло было поставлено такимъ образомъ. Протопопы, отбравъ православныя церкви отъ униатовъ, отсылали униатскіе антиминсы въ Переяславъ и оттуда получали другіе, освященные преосв. Іовомъ³⁾. Богослужебныя книги разсылались по заграничной епархіи въ громадномъ числѣ. Нерѣдко въ книжномъ транспортѣ попадались вещи и ненужныя, пожалуй, для сельскихъ церквей, какъ, напр., учрежденіе воспитательнаго дома⁴⁾.

Словомъ, епархіальная жизнь была ключемъ. На зарѣ торжества родной вѣры украинскій народъ съ энергіей отдался работѣ внутренняго созиданія своей церкви. И въ этомъ потокѣ увлеченія, охватившемъ Украину, преосв. Іову по всей справедливости принадлежитъ заслуга дѣятельнаго и умнаго организатора.

ХП.

Нравственные дефекты украинскаго духовенства и мѣры устраненія ихъ со стороны преосв. Іова. Бѣлоцерковскій протопопъ Василій Зражевскій.

Въ общей массѣ стараго украинскаго духовенства, въ большинствѣ—отвѣчавшаго пастырскому призванію, твер-

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 75, 84 и др.

²⁾ Ibid. № 607.

³⁾ Ibid. №№ 76, 83, 469 и др.

⁴⁾ Ibid. д. 1771 г. № 705.

костью принциповъ служившаго примѣромъ для наставы, и только благодаря этой твердости несшаго на плечахъ непосильное въ то время бремя своего служенія, выдѣлялись, какъ это всегда бываетъ, отдѣльныя лица съ не совсѣмъ развитымъ нравственнымъ чувствомъ и неглубокимъ сознаниемъ долга.

Помимо общахъ недостатковъ эпохи, имѣвшихъ мѣсто въ Великороссіи и въ Малороссіи, на Украинѣ возникли и развились на почвѣ благоприятныхъ условій особыя, специфическія явленія. Таковы, прежде всего, безграничное самоуправствіе и произволъ украинскіхъ правителей. Духовные правители первый разъ были назначены на Украинѣ въ 1768 г. преосв. Гервасіемъ и Мелхиседекомъ Яворскимъ¹⁾. Такъ какъ то было время страшныхъ гоненій на православіе, то въ главную обязанность правителямъ ставилась охрана и защита его отъ униатскихъ посягательствъ, а затѣмъ уже опредѣлялись и другія задачи ихъ служенія—надзоръ за духовенствомъ и народомъ, забота о церковномъ имуществѣ, благолѣпіи и чистотѣ храма и др.²⁾. Мѣра, принятая Гервасіемъ, принесла въ свое время хорошіе результаты. Въ печальную эпоху репрессалій нужны были люди, облеченные со стороны центральной власти высшимъ авторитетомъ, которые объединили бы мятущійся народъ и пастырей и противопоставили грубой, физической силѣ враговъ высокую силу убѣжденія, непоколебимую стойкость народнаго духа и несокрушимую преданность родной вѣрѣ³⁾. Но эта же мѣра носила въ себѣ зародышъ и грустныхъ, нежелательныхъ явленій. Очутившись на Украинѣ въ качествѣ полныхъ хозяевъ ея, тѣ же люди, при извѣстной нравственной неустойчивости, могли слишкомъ широко пользоваться предо-

¹⁾ Арх. Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. 3, стр. 741—743.

²⁾ Арх. Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. 3, стр. 745—748.

³⁾ Ibid. стр. 776, 778; Колосовичъ, Исторія воссоединенія... стр. 106.

ставленными имъ правами. Отсутствие надлежащаго фактическаго контроля со стороны Переяславской власти, и далекой, и при томъ чужеземной, представляло вполнѣ удобную почву для произвола и всякаго рода притязаній. Такъ въ дѣйствительности и случилось. Уже при Гервасіѣ нѣкоторые правители допускаютъ въ своей дѣятельности злоупотребленія ¹⁾. Когда же преосв. Гервасій былъ удаленъ на покой, и такимъ образомъ, даже нравственный контроль надъ дѣйствіями правителей пересталъ существовать, подобныя явленія получаютъ систематическій характеръ. Преосв. Іову пришлось серьезно считаться съ этимъ зломъ и онъ взялся за его искорененіе съ свойственною ему рѣшительностью и энергіей.

Изъ числа правителей въ указанномъ отношеніи особенно ярко выделяются двое—Бѣлоцерковскій протопопъ Василій Зражевскій и Корсунскій Даниилъ Адамовичъ. Зражевскій положительно не признавалъ епархіальной власти, самолично рѣшалъ всѣ дѣла и нужды подвѣдомственнаго духовенства. Его такъ и величали „новоявленнымъ на Украинѣ архипастіромъ“, къ величанію прибавляли только просьбу, чтобы „злохитренная власть его вовсе занѣмѣла и ниспровержена быть могла“ ²⁾. Онъ и самъ почти былъ убѣжденъ въ своемъ „архипастірствѣ“ и выражалъ это убѣжденіе открыто. Особый вѣсъ онъ придалъ себѣ, когда получилъ въ распоряженіе, послѣ Петербургской депутаціи, русскую военную команду. „Мнѣ—говоритъ онъ фастовскому правителю Андрѣевскому—первѣйшему протопопу Бѣлоцерковскому и Корсунскому (за отсутствіемъ тогда въ Корсунѣ протопопа онъ вѣдалъ и корсунскою протопопшею), долженъ еси, яко правитель, мене депензовать и слышать, ибо и архіерей Переяславскій часто моего совѣту проситъ и слушаетъ, и

¹⁾ Арх. Кіев. Коис. д. 1768 г. № 64.

²⁾ Арх. Кіев. Коис. д. 1772 г. № 612, т. 8 на об.

ко мнѣ, яко властителю, писать многожды, дабы я васъ всѣхъ такихъ канатѣй и плутовъ на Вкраинѣ насмотрѣвалъ, и такъ вы вси безъ мене и малѣйшого ничего не почнете, потому что въ мене замога отъ фонъ-Сверцова генерала и команда російская въ рукахъ состоитъ, що схочу кому, тое сдѣлать могу“¹⁾. Назначеніе команды протопопъ понялъ, здѣсь, конечно, превратно, но мы видимъ, что и впоследствии, онъ не освободился отъ ошибочнаго взгляда. Явившись съ русскимъ офицеромъ въ с. Мотовиловку—вѣдомство чужой, фастовской протопопии—онъ потребовалъ отъ приходскаго священника визитовыхъ и квитовыхъ денегъ. Ктиторъ съ священникомъ запротестовали. Офицеръ убѣдилъ протестантовъ вполне военнымъ аргументомъ: пощечина и ударъ въ грудь сломили строптивыхъ упряцевъ. „Отчего мы, устрасая, писать священникъ зъ ними большъ не спорили и что требовали отдали, (два рубля денегъ да еще всякого рода живность—гусей, куръ, масло, яйца и т. п.)“²⁾. А вотъ другой случай. Въ м. Василевкѣ была ярмарка. Былъ на ней и протопопъ Зражевскій съ четырьмя „москалями и козаками“. Подъ вечеръ онъ направился въ обратный путь, домой. Въ самыхъ воротахъ встрѣтился съ своимъ викаріемъ и стали бесѣдовать. Подъѣхалъ какъ разъ въ ту пору къ воротамъ и ставленникъ Гловацкій. Не имѣя возможности проѣхать, онъ остановился въ сторонѣ, поклонился протопопу, но шапки предъ нимъ не снялъ, какъ онъ самъ объясняетъ, „за причины зимняго времени и тяжкаго мороза“. Самолюбивый протопопъ вскипѣлъ.—„Ты что за человекъ?—Ставленникъ фастовскаго правленія.—Ты какъ не знаешь своего командира“? Тотчасъ же велѣлъ солдатамъ раздѣть его до нага и бить, на позорище народу и жидамъ, тутъ же зъбавшимъ... Послѣ такой проучки онъ велѣлъ

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 612, л. 1.

²⁾ Ibid. л. 3.

обрѣзати ему волосы и бороду, отнять рыбу, купленную Гловацкимъ на ярмаркѣ за три рубля и послѣ того лишь отпустить злополучнаго ставленника на свободу, причинивъ ему „всекрайнѣйшую обиду и уронъ здравія и чести“. На консисторскомъ допросѣ Зражевскій отрицалъ операцию сѣченія и присвоеніе рыбы; касательно же стрижки волосъ оправдывался тѣмъ, что „волоса въ его не зашетеніе были“, какъ подобало носить ставленникамъ, „но распушеніе по священническу“¹⁾. Вообще это была натура необыкновенно нервная и подвижная. Такая черта, пожалуй, не представляла бы собой душевнаго изъяна, если бы въ протопопѣ горячій, страстный темпераментъ не соединился съ мелочнымъ самолюбіемъ и заносчивостью. За малѣйшее неуважительное слово о его личности онъ сажалъ священниковъ верѣдко въ погребъ, на цѣпи, привязывать за ноги и руки къ сохѣ и допускалъ другія издѣвательства. А такіе факты, какъ отнятіе имущества у несимпатичнаго ему священника, воловъ, коровъ, денегъ—были обыкновенными въ его отношеніяхъ къ подвѣдомственному духовенству²⁾. Въ свое время онъ принесъ долю пользы православію на Украинѣ, беззавѣтною преданностью способствовалъ значительному подъему народнаго самосознанія, былъ дѣятелемъ рѣшительнымъ и энергичнымъ³⁾. Но теперь, когда энергія и прямолинейность были неумѣстны, когда требовались дипломатическій тактъ, осторожность и благоразуміе, онъ и ему подобные люди съ своею горячностью и ревностью не по разуму только испортили дѣло и возвратили на Украину ужасы прежнихъ насилій. Какъ это произошло, увидимъ ниже.

Преосв. Іовъ относился вначалѣ къ Бѣлоцерковскому протопону съ довѣріемъ и уваженіемъ; онъ зналъ его обще-

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1775 г. № 7.

²⁾ Арх. Кіев. Конс. д. д. 1772 г. № 361; 1773 г. № 44.

³⁾ Коляковичъ М. Исторія воссоединенія... стр. 106.

ственныя заслуги. Но уже очень скоро ему пришлось убъ- диться въ необыкновенномъ властолюбіи этого человека, пред- восхищавшаго права, принадлежащія центральной духовной власти. Когда послѣ рескрипта Императрицы русскіе военачальники стали защищать православныхъ, Зражевскій тотчасъ же разослать во всё духовныя правленія ордера съ заглавнымъ именемъ Переяславскаго епископа, съ требованіемъ немедленной присылки въ Бѣлую Церковь вѣдомостей о насиліяхъ униатовъ. Въ Переяславъ же послалъ только сообщеніе о своихъ дѣйствіяхъ. Такое самовластіе не согласовалось съ намѣреніями новаго епископа, поставившаго цѣлью дисциплинировать украинское духовенство. Онъ далъ консисторіи предложеніе, въ которомъ устанавливалъ на дальнѣйшее время новый порядокъ, имѣвшій, кромѣ прямого отношенія къ дѣятельности Зражевскаго, принципиальное значеніе. „Не дерзать никакихъ подъ именемъ консисторіи и архіерея приказаній и писемъ ни въ какія мѣста посылать; а о всякихъ дѣлахъ нуждныхъ прежде представлять въ консисторію или архіерею и ожидать резолюцій, которіи получа, дѣлать по онымъ исполненіе“ ¹⁾. Но дружественныя отношенія между Іовомъ и Зражевскимъ не измѣнились въ это время. Когда послѣ перваго раздѣла Польши украинцы составили просьбу къ Императрицѣ о подданствѣ, то въ число трехъ депутатовъ, отправлявшихся въ Петербургъ, преосв. Іовъ назначилъ и Зражевскаго ²⁾. Только впоследствии, когда дѣятельность протопопа пошла въ разрѣзъ съ цѣлями и видами епархіальной власти, можетъ быть и безсознательно, въ порывѣ излишняго увлеченія, отношенія между нимъ и преосв. Іовомъ сдѣлались натянутыми. Кромѣ того, за протопопомъ завелись въ консисторіи всякаго рода тяжбы, его многократно звали въ Переяславъ, но онъ или вовсе не отвѣчалъ, или же

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 74.

²⁾ Христ. Чтен. 1872, II, 374; Бантышъ-Каменскій Н. Истор. изв. о возм. въ П. уни, стр. 392.

отговаривался болѣзнью, трудностью путешествія и сообщенія съ епархіальнымъ центромъ, карантинномъ, рабочимъ временемъ и т. д. ¹⁾). Окончательный престижъ его былъ подорванъ, когда въ общее дѣло онъ привнесъ свои личные мотивы. Причиной было все то же неограниченное самолюбіе. Протопопы—Переровскій, Левандовскій и Богдановичъ извѣстия его о ходѣ дѣла, совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ, на нихъ принятыхъ; при этомъ допустили въ письмѣ рѣзкія выраженія, имѣвшія отношеніе ко всемъ украинскимъ протопопамъ, а не къ одному Зражевскому. Только мелочная натура Зражевскаго могла найти въ нихъ нѣчто обидное для себя. Консисторія такъ и замѣтила, что протопопъ „не внявъ писма силы, толкуеть оное въ свою обиду“ ²⁾). Въ январѣ 1775 г. преосв. Іовъ издалъ распоряженіе, по которому всѣ протопопы изъ Украйны должны были явиться на 8 марта въ Переяславъ. Зражевскій не явился и прислалъ оправдательное письмо, гдѣ ссылался на болѣзнь—„горячку большую“. Іовъ передалъ дѣло консисторіи. Последняя при разборѣ его приняла во вниманіе и прежнія вины Зражевскаго. Рѣшено было не только отрѣшить его отъ мѣста, но и запретить священнослуженіе. Последнее рѣшеніе было мотивировано физическимъ недостаткомъ протопопа—неспособностью владѣть глѣвой рукой ³⁾). Преосв. Іовъ отмѣнилъ второе рѣшеніе консисторіи, но отрѣшилъ протопопа отъ должности правителя:

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. д. 1775 г. №№ 57, 67, 143.

²⁾ Ibid. д. 1775 г. № 66.

³⁾ Прот. П. Г. Лебединцевъ объясняетъ, что Зражевскій лишился руки при встаніи уміатами. (Кіев. Еп. Вѣд. 1891, 171). Капитанъ Бѣлгородскій—современникъ Зражевскаго—сообщаетъ другую версію, мало, впрочемъ, заслуживающую вѣри, такъ какъ капитанъ имѣлъ личные счеты съ протопопомъ. „Рука его (протопопа) глѣва вѣсть съ перстами деревяная, въ перчатѣ, не имѣющая никакого движенія, которая оторвана манжеркою въ саду, въ гуляніяхъ“ (Арх. Кіев. Конс. д. 1775 г. № 57). Впослѣдствіи Зражевскій имѣлъ несприятнаго столкновенія изъ-за руки съ архіепископомъ Никифоромъ Февотѣи (Арх. Св. Синода, д. 1783 г. № 325; Кіев. Епарх. Вѣд. 1891 г., ч. неоф., стр. 171).

„понеже протопопъ Бѣлоцерковскій по многократно къ нему посланнымъ указамъ не учинилъ исполненія и ослушность оказалъ, а тѣмъ въ произвожденіи дѣлъ остановки и помѣшательства причинилъ, для того отрѣшить его отъ духовнаго правленія“ ¹⁾). Вѣроятно, Зражевскій былъ причиной немалыхъ смуть на Украинѣ, такъ какъ вслѣдъ за удаленіемъ его отъ должности преосв. Іовъ поспѣшилъ увѣдомить объ этомъ событіи русскаго посла въ Варшавѣ ²⁾).

ХІІІ.

Корсунскій протопопъ Даниль Адамовичъ. Ссоры и распри въ средѣ духовенства, какъ результатъ его правленія.

Даниль Адамовичъ былъ совершенно другого склада человекъ, чѣмъ Зражевскій. Если протопопа Бѣлоцерковскаго постоянно точилъ неугомонный червь самолюбія, то Адамовичъ вопросамъ самолюбія не придавалъ ни малѣйшаго значенія. Его волновали другія, болѣе осязательныя матеріи—деньги и нажива. Не смотря на частыя подтвержденія преосв. Іова, что, „должно указы предпочитать своимъ частнымъ выгодамъ“ ³⁾, эти именно выгоды и имѣли для Корсунскаго протопопа особую притягательную силу. Онъ имъ служилъ больше, чѣмъ дѣлу, къ которому былъ приставленъ. Къ его удовольствію, съ наступленіемъ новой эры на Украинѣ ему открылось широкое поле для исполненія своихъ желаній. Мы разумѣемъ здѣсь ставленническую процедуру. Ставленникъ въ значительной степени зависѣлъ не только отъ прихожанъ и помѣщика, но и отъ духовнаго правленія, которое дѣлало нравственную оцѣнку просителя и давало ему рекомендацію.

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1775 г. № 67.

²⁾ Ibid., д. 1775 г. № 129. О дальнѣйшей судьбѣ Зражевскаго см. въ Архивѣ Св. Синода, д. 1783 г. № 325. Часть дѣла напечатана прот. П. Лебединцевымъ въ Кіев. Епарх. Вѣдом. 1891 г., ч. неоф., стр. 169—171.

³⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1773 г. № 185.

Духовное правленіе или, точнѣе, правитель могъ дѣйствовать, конечно, вполнѣ безкорыстно, сознавая высокую нравственную отвѣтственность подобнаго дѣла, но могъ при желаніи обратять его въ источникъ доходовъ и обогащенія. На поприщѣ послѣдняго рода дѣятельности и прославился о. Адамовичъ. Онъ давалъ рекомендаціи жаждавшимъ священства не иначе, какъ только за „деньги удобренія“¹⁾. Если ставленникъ былъ угоденъ прихожанамъ и имѣлъ презенту отъ нихъ, дѣло сходило съ рукъ благополучно. Но бывало такъ, что кандидатъ священства, минуя первую инстанцію, обращался непосредственно къ протопопу, вручалъ ему „удобреніе“ и получалъ аттестатъ. Но какъ разъ въ ту пору, какъ онъ собирался уже ѣхать въ Переяславъ, въ духовное правленіе являлся другой кандидатъ, заручившійся согласіемъ прихода. Между ними завязывалась борьба; оба ѣхали въ Переяславъ, и побѣждалъ, конечно, второй, имѣвшій болѣе дѣйствительныя преимущества предъ первымъ. И тому и другому было везетко. Первый претерпѣвалъ много нравственныхъ терзаній, пока достигалъ цѣли, послѣдній, убитый и разочарованный, возвращался восвояси. Въ выигрышѣ оставался только протопопъ, получившій дань и отъ одного и отъ другого. Впрочемъ, ему иногда приходилось и возвращать ее обратно по принадлежности. Вдовая попадья Марія Иванецкая жаловалась преосв. Іову, что Адамовичъ взялъ за промоцію ея сына Петра три рубля денегъ и все же не сдѣлалъ его священникомъ— „въ конецъ только уморилъ волокнитою“. Попадья убѣдилась, что „тая его обѣщанія надежда открылась быть лицемѣрія“. Въ дѣйствительности, протопопъ лавировалъ между своимъ протезе и народнымъ кандидатомъ, но неудачно. Послѣдній выигралъ дѣло. Преосв. Іовъ велѣлъ протопопу возвратить взятку²⁾.

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 799, также № 139.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 799. Замѣтимъ, между прочимъ, что рѣшеніе преосв. Іова исходило въ данномъ случаѣ не только изъ принципа

Епархіальная власть убѣждала правителей не производить неурядицы въ ставленническихъ дѣлахъ. „Духовному правленію—писать преосв. Іовъ—впредь на одинъ приходъ по два ставленника не представлять¹⁾. Но всѣ эти воззванія были гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Впрочемъ, подъ вліяніемъ настойчивыхъ приказаній изъ Переслава, протопопы стали болѣе осторожны. Взятки брали попрежнему, но когда оказывались двѣ спорящія стороны, то старались уладить дѣло миромъ здѣсь, на мѣстѣ, и въ Переяславѣ отправляли уже одного кандидата во всеоружіе его правъ. Тотъ же Адамовичъ съ своими кандидатами сталъ ѣздить по свободнымъ приходамъ и просить прихожанъ принять ихъ. Если являлись и другіе кандидаты, то онъ всячески выживалъ ихъ—„ухищренными своими проектами“²⁾. Чаше всего пользовался онъ однимъ всемогущимъ „проектомъ“—напаивать крестьянъ до состоянія невмѣняемости, такъ что тѣ готовы были признать парохомъ кого угодно. „Мы, добродію,—говорили они тогда—на вашу милость полагаемся, якого намъ опредѣлите священника, такимъ мы будемъ доволствоватись“³⁾. Прото-

справедливости, но изъ присущей ему черты всегда этического отношенія къ сиротамъ. Часто онъ дѣлалъ напоминаніе протопопамъ, чтобы въ своихъ отношеніяхъ къ убогимъ и осиротѣвшимъ членамъ духовенства они руководствовались заповѣдью любви и милосердія, указывая на слова Ісаіи пророка: „блаженъ разувѣдавшій на нища и убога, въ день лютъ избавить его Господь“ (резолуція по жалобѣ вдовой попадѣ с. Шаровки, Пелагіи Романовской на Бѣлоцерковскаго протопопа, Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 212). Объ архидиаконской попечительности и заботливости о бѣдныхъ духовнаго званія свидѣтельствуютъ также резолуція на прошеніи священника с. Коробовки Іакова Стефановича, тагатавскаго пребываніемъ въ его приходѣ и на церковномъ коштѣ стараго и слѣплаго прѣдѣстника его. „Чего себѣ хочешь,—нищѣ преосв. Іовъ—того и ближнему жалай; возлюбилъ ближняго своего, яко самъ себе, а чего не жалаешь себѣ, и ближнему не хоти. И слѣпой требуетъ до смерти хлѣба, которой почему ему не былъ опредѣленъ, не испрашиваетъ. А нищѣ ему опредѣляемъ не ми, но правда, которая всякому должное отдастъ“ (Арх. Кіев. конс. д. 1771 г. № 197).

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 63.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 87.

³⁾ Ibid. д. 1775 г. № 5.

попъ немедленно представлялъ на лицезрѣніе громады своего кандидата, стоявшаго сзади него, отбиралъ тутъ же подписи, и презента отъ прихожанъ была готова.

Часто бывали случаи, что въ приходѣ уже находяся священникъ, а духовное правленіе посылало своего ставленника въ Переяславъ. Тамъ, не наведя точныхъ справокъ, рукополагали его и давали усыновительную грамоту. Въ одномъ приходѣ такимъ образомъ оказалось два священника, считавшихъ себя самостоятельными хозяевами его. Между ними создавались отношенія, полныя вражды и взаимнаго недобѣрія; происходили сцены, служившія соблазномъ для народа. Въ одномъ селѣ священствовали Стефанъ Зубковскій и Василій Братановичъ. Когда Братановичъ приглашалъ служить съ собой Зубковскаго, тотъ отъбчалъ: „Мнѣ, брате, съ тобою служить неволяство“ и объяснялъ другимъ, что онъ его „не въкарій и не хлопецъ“. Въ страстной пятюкъ служилъ Братановичъ, Зубковскій стоялъ въ алтарѣ. Когда дьячокъ сталъ читать полунощницу, Зубковскій выбѣжалъ изъ алтаря съ возгласомъ: „подай, дьячокъ, книгу“ и обратился къ Братановичу съ такимъ нравоученіемъ: „на, смотри въ книгу, вези ли уставъ читать полунощницу“, при этомъ называлъ его дуракомъ и невѣжей. Дьячокъ ушелъ изъ церкви. Братановичъ самъ закончилъ полунощницу. Впослѣдствіи онъ жаловался, что сослуживецъ его „ежечасіе дѣлаеть въ церкви въ единый соблазнъ народу публичніе шумы и брани, словомъ сказать—рукою къ битью, языкомъ къ ругателству“¹⁾. Здѣсь разыгралась исторія на почвѣ самолюбія („въ чомъ видима есть Зубковскаго амбиція“, писалъ Братановичъ въ консисторію). Тактичнымъ и умѣлымъ устраненіемъ *casus belli* епархіальная власть примирила противниковъ. Но въ другихъ мѣстахъ вражда принимала болѣе острый и опасный для мира церкви оборотъ. Извѣстный намъ священникъ

¹⁾ Арх. Киев. возс. д. 1774 г. № 198.

Феодоръ Грушецкій получилъ неожиданно сотоварища въ лицѣ Григорія Сѣнкевича. Какъ и слѣдовало ожидать, отношенія между ними создались далеко недружелюбныя. Когда къ Сѣнкевичу принесли крестить дитя, и Грушецкій, сидѣвшій на крыльцѣ, увидѣлъ кумовьевъ, онъ немедленно побѣжалъ къ сопернику и схватилъ у него со стола приготовленный сосудъ съ мѣромъ, „разностудно безчестя“ хозяина. Спустя немного времени онъ поступилъ еще рѣшительнѣе. Чтобы устранить соперника отъ храма, онъ всю церковную утварь взялъ къ себѣ, а самый храмъ заперъ на замокъ. Объ этомъ узнали прихожане. Во главѣ съ ктитормъ они отправились къ Грушецкому, убѣждали его отдать ключъ, грозили жаловаться протопопу. Онъ дерзко отвѣтилъ: „Ключа вамъ не дамъ, протопопѣ вашего не слушаю и не почитаю, а тебе, ктитору, буде будешь объ отдачѣ сидѣться, позову до Богославскаго губернатора въ судъ“. Нужно замѣтить, что то было время возобновившихся насилій надъ православными. Грушецкій, хотя и былъ еще „наружу православный“, но уже „дышалъ развѣваемымъ въ тѣ поры огнемъ униатскаго гоненія“. Поэтому, его угрозы губернаторскимъ судомъ не были пустою фразой. Онъ, дѣйствительно, поѣхалъ въ Богуславъ, и ему дали казаковъ. Прибывъ въ Медвину, поляки церковныя деньги взяли, а ктитора, „какъ какого злочѣнцу“, гнали пѣшкомъ до Богуслава¹⁾. Нерѣдко антагонизмъ двухъ священниковъ въ приходѣ принималъ курьезный характеръ. Свящ. Іеремія Яриозинскій не зналъ, чѣмъ досадить врагу. Унего возникла бластящая мысль. Какъ только наступалъ вечеръ, онъ съ дубиной подходилъ къ окну противника и провозглашалъ: „а выйдѣ сюды, сякій-такій сыну, увидышь, що я тобі дамъ“. Эта исторія долго продолжалась. Наконецъ, она врагу его надоѣла, послѣдній въ удобную минуту поймалъ о. Іеремію и основательно про-

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 51.

учагъ. „Схвата налку—пишетъ Ярмолинскій—билъ мене съ женою своею, таская за волоса, случившійся же тогда паламарь, по прозванію Чубатый, держагъ моихъ рукъ, дѣлами надо мною свой тиранской бой до удовольствія своего, и ежели бѣ я не избѣгагъ, то конечно по всей запалчивости вовся бѣ мене изувѣтили“ 1).

XIV.

Корыстолюбіе и издонство въ средѣ украинскаго духовенства.

Преосв. Іову приходилось употреблять большую часть времени на разборъ дрязгъ, нарушавшихъ правильный ходъ епархіальной жизни. Съ горечью и негодованіемъ убѣждать онъ пастырей не производить соблазна въ народѣ. „Дѣло Божіе должно дѣлать, а не сдѣлаться и ссориться, и соблазнять тѣхъ, кого созидать должно“, писалъ онъ Зражевскому 2). Но всякія увѣщанія были эхомъ въ пустынь. Неприглядная сторона судебныхъ епархіальныхъ процессовъ увеличивалась въ значительной степени еще отъ того, что сообщенія и допросы въ Переяславѣ не всегда оказывались истинными, часто составленными „по одному прожекту и наговору“ 3). Протопопы нерѣдко освѣщали въ ложномъ свѣтѣ дѣятельность вѣзѣстныхъ лицъ въ своихъ интересахъ и цѣляхъ. Иногда это черезчуръ бросалось въ глаза. Преосв. Іовъ поручалъ въ такихъ случаяхъ детальное разсѣдованіе дѣла другимъ лицамъ, незаинтересованнымъ. Но и этимъ онъ долженъ былъ настойчиво подтверждать, чтобы слѣдствіе они производили „ни по добротству, ни за посулы, ни по какой другой страсти, но по сущей справедливости“ 4). Вообще, корысто-

1) Ibid. д. 1772 г. № 614.

2) Арх. Кіев. воев. д. 1773 г. № 299.

3) Ibid. д. 1774 г. № 198.

4) Арх. Кіев. воев. д. 1772 г. № 614.

любіе и мадонство настолько прочно утвердились въ средѣ высшаго украинскаго духовенства, что преосв. Іовъ, при всей своей энергіи, искоренить его бытъ не въ состояніи. Ему приходилось только съ грустью констатировать это печальное явленіе. „Протопопы—писалъ онъ—какъ будто для того только и протопопскіе чины получили, чтобы другихъ обдирать и ограблывать“¹⁾. Впрочемъ, это это развилось не только на Украинѣ, гдѣ мѣропріятія епархіальной власти, за отдаленностью ея, прививались съ трудомъ²⁾. Наибогѣе прочное мѣсто это завоевало въ центральныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ—консисторіяхъ. Переяславская консисторія исключенія не составляла. Про нее на Украинѣ ходили нехорошіе слухи. Священникъ с. Адамовки Григорій Самборскій открыто заявлялъ „какъ нашъ протопопъ чигиринскій шутъ и ледащия, такъ и въ консисторіи все шуты, ледащия, сребролюбцы и обманщики; все равно, какъ понадемся до Миргородскаго ката (палача, вѣроятно—жестокій панъ или градоправитель), то такъ въ Переяславскую консисторію, я на консисторію на имя Е. И. В. о ихъ несправедливостяхъ подамъ челобитву“³⁾. Мы уже видѣли, какое участіе принимала консисторія въ облегченіи ставленническихъ кошелековъ. Для большей убѣдительности представимъ свидѣтельство современника, протопопа Стефана Левандовскаго—одного изъ достойнѣйшихъ людей въ то время. „Присутствующие Переяславской консисторіи, а также ризничій, еkkлeсiархъ, крестовый духовникъ, переводіаконъ, діаконъ, подьяки, уставники, пѣвчіе, келейники архіерейскіе, согласясь по крыстолюбію и смѣтливъ, что это нмъ время удобнѣе для извлеченія своихъ выгодъ, дѣлали великія за-

¹⁾ Рунковичъ, Ист. М. архіепископія, стр. 48.

²⁾ Знаменскій Н. Положеніе духов. въ царств. Екатерины II и Павла I стр. 88 и дал.

³⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 2.

труненія бѣднымъ ставленникамъ, вымагая всякій себѣ поклонныхъ даровъ и денегъ... А въ случаѣ недостатка и грабили. Почему просители, издержась чрезъ взятки и промедленіе въ консисторіи, отходили въ дома, выпросивъ у ризничаго билетъ на срокъ для примсканія денегъ на выкупъ грамоты. А пришедши, дома застали разброшенные, жену выгнанную, имущество растасканное, церковь униатами отнятую, да и самимъ отнюдь нельзя въ приходъ явиться. По той причинѣ денегъ имъ вовсе неоткуда было взять, вѣдь, видя ихъ бѣдныхъ и безмѣстныхъ, не могли зажычты, съ того какъ остались наги, гладны и безмѣстны, такъ не съ чѣмъ и нельзя было за грамматами являться, и разошлись бѣзвѣстно куда¹⁾. Консистористы, по замѣчанію Левандовскаго, дѣйствовали въ данномъ случаѣ „безъ всякаго отъ духовныхъ особъ сострадательнаго о Христѣ и любовнаго духа и должнаго надъ обстоятельствами уваженія и респекту“²⁾.

Преосв. Іовъ былъ безсиленъ совладать съ вѣковымъ зломъ. Самъ онъ былъ чуждъ безусловно духа наживы и сребролюбія. Прощедши школу жизни подъ мирною сѣнью науки, пренебрегающей мірскими стяжаніями, онъ вышелъ изъ нея идеалистомъ въ лучшемъ смыслѣ слова, и въ своихъ личныхъ практическихъ отношеніяхъ былъ младенчески чистъ и безгрѣшенъ. Другіе на его мѣстѣ и при тогдашнихъ условіяхъ, нажили бы тысячи, а онъ постѣ своей смерти оставилъ лишь „двѣ копейки съ деньгою“³⁾. Фактъ самъ по себѣ краснорѣчивѣе всякихъ доказательствъ!... Не имѣя возможности совершенно уничтожить гидру издоимства, преосв.

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1785 г. № 337, л. 4; часть дѣла напечатана въ Киев. Епарх. Вѣд. 1891, 168.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 105, л. 17; Полг. Епарх. Вѣд. 1867 Ц, 360.

Іовъ быть строгъ въ отдѣльныхъ случаяхъ его проявленія. Извѣстенъ любопытный случай. Въ мартѣ 1772 г. Зражевскій получилъ протопопскій санъ. Спустя нѣсколько дней, въ то время, когда онъ мирно бесѣдовалъ въ келліи ризничаго съ хозяиномъ и намѣстникомъ Матренинскаго монастыря Елпидифоромъ, вошелъ туда же „съ немалымъ азартомъ“ іеродіаконъ Мартирій. Онъ обратился къ протопопу съ требованіемъ „могорыча“. „Еще никому ничего не давалъ, отвѣчалъ протопопъ, да и денегъ при себѣ не имѣю, иди ко мнѣ на квартиру, тамъ я тебе удовольствую“. Мартирію такія рѣчи не понравились. Выходя изъ келліи, онъ послалъ протопопу пожеланія: „чтобъ тебе чортъ взялъ, чтобъ ты то въ здравіи не дождалъ износить, чимъ тебе архіерей жаловалъ“. Зражевскій погрозилъ пойти съ жалобою къ владыкѣ. „Хочъ я къ чорту, отвѣчалъ Мартирій, я знаю, что за тебя мене архипастыръ не стане бить“. Когда доведено было до свѣдѣнія преосв. Іова, онъ велѣлъ разсѣдовать дѣло, высказавъ предварительно свой взглядъ: „глупое Мартирія домогательство, а разсужденіе и того глупѣе; будто для того толко архіерея бояться, чтобъ не бить, а когда бить не будетъ, то уже водно Мартирію всякое зло дѣлать“. Стѣдствіе, затѣмъ очная ставка, рѣшили дѣло, какъ и слѣдовало ожидать, не въ пользу Мартирія. Постѣдовава архипастырская резолюція. „Сии іерод. Мартирія продерзости увѣряють, что онъ въ тѣхъ напрасно силится себе оправдать. Желательно, чтобъ совѣсть свою въ лучшій порядокъ привелъ, чего едва можно ожидать, буди не престанетъ отъ излишняго винаупотребленія. Еще себе удерживаемъ до времени отъ произведенія надъ нимъ должной справедливости. Впредь буди не исправится, по снятіи камилавки опредѣлится въ черную работу“ 1).

1) Арх. Кіев. вѣд. д. 1772 г. № 53.

Іовъ Базилевичъ, епископъ Переяславскій.

XV.

Пьянство среди бѣлаго и чернаго духовенства. Отношеніе пресв. Іова къ одержимымъ порокомъ алкоголизма.

Если въ средѣ украинской духовной администраціи процвѣтало взяточничество въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и видахъ, то простое духовенство погрязало въ другомъ порокѣ—пьянствѣ. Порокъ этотъ былъ обычнымъ и въ Великороссіи¹⁾. Только тамъ онъ не принялъ такихъ ужасающихъ размѣровъ. Здѣсь, на югѣ водку курить всякій, а нѣкоторыя церкви пользовались даже особыми привилегіями въ этомъ дѣлѣ и дѣлали изъ винокурения источникъ доходовъ. Водки всегда было море разливное. Неудивительно, поэтому, если многіе изъ украинскихъ душпаستырей выходили такими „жрецами“, которые, по выраженію пр. Исаія, „прельстишася сикеры ради, изступниша умъ отъ сикеры, пожерты быша виномъ, потрясошася отъ пьянства сикеры (28, 7)“. За „горьлочный напитокъ“²⁾ нерѣдко закладывали въ шинкахъ церковныя вещи, на престольные кресты, подсвѣчники и другую утварь³⁾. Нѣкоторые увлекались алкоголемъ до самозабвенія и теряли способность вести себя съ достоинствомъ, присущимъ пастырскому званію—таковые дѣлали въ подпльности шалости, яковыхъ и описать стыдно, и цѣломудренному слуху слушать невѣстительно⁴⁾. Извѣстный намъ свящ. Іеремія Ярилинскій, какъ сообщали, никогда почти не выходилъ „изъ жидовской оранды“. Онъ любилъ бывать на ярмаркахъ—въ Бѣлой Церкви и Фастовѣ. Тамъ онъ продѣлывалъ слѣдующія вещи. Раздѣняется до рубахи и „безъ портковъ, а въ случая и

¹⁾ Знаменскій Ив. Полож. духов. въ д. Екатерины и Галаа. стр. 84—88.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 550.

³⁾ Ibid. д. 1772 г. № 614; д. 1773 г. № 550.

⁴⁾ Ibid. д. 1772 г. № 139.

въ порткахъ, но подкачая оныя поверхъ колѣнъ“ бѣгаетъ съ „друкомъ“ по мѣстечку. У торговокъ хваталъ съ рундуковъ „хлѣбъ, бублики и оселедци“ и приставалъ къ каждому встрѣчному. Последнее ему не всегда сходило съ рукъ благополучно: „Къ какому толку напилому человѣку, равно и къ жидамъ налѣзъ въ глаза, то оными безчеловѣчно быть бытъ“. Часто любилъ ходить по „вѣселнымъ актамъ“ (свадьбамъ). Разъ даже зашелъ на еврейскій обрядъ обрѣзанія, откуда его вытолкали въ шею: Вообще, относительно него замѣчали, что „самой послѣдней состояніемъ мірской человѣкъ того дѣлать не отважится“¹⁾. Другой священникъ—с. Мокіевки Гавринъ Полонскій подвизался въ иномъ родѣ. Въ сочельникъ Р. Х. онъ все время пьянствовалъ съ польскими комендантами и, не проспавшись, пошелъ на разсвѣтъ „всюночну править“. По пьяной неосторожности онъ выбросилъ изъ кадила уголь, загорѣлся алтарь, за нимъ вся церковь. Народъ едва потушилъ пожаръ. На слѣдующій день, въ соборъ преосв. Богородицы, о. Гавринъ былъ такъ пьянъ, что хотя и началъ служить утреню, но окончить не могъ, дьячка сами закончили. Прямо изъ церкви, послѣ литургіи „пошелъ въ корчму нашъ духовній похмѣляться, пияшутъ прихожане, и унпившия въ корчмѣ смертно, тамо и опочивалъ подъ лавою“. То же онъ продѣлалъ въ недѣлю по Рождествѣ и въ день апост. Петра и Павла. Особенно же запилъ онъ послѣ смерти жены. „Еще въ горшое пришелъ заблужденіе“, такъ что, по выраженію современнаго ритора, „привелъ всѣхъ прихожанъ предъ Богомъ въ отвѣтъ и постороннимъ людямъ въ большое посмѣятелство“²⁾. Въ неменьшее „посмѣятелство“ приводилъ своихъ прихожанъ и Перегоновскій священникъ Никифоръ Коропъ. Онъ былъ изъ тѣхъ униатскихъ пастырей, для которыхъ переходъ въ

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 614.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 48.

православіе явился дѣломъ случая, а не убѣжденія. Характерно его метафорическое сравненіе униі съ православіемъ. „Я—говоритъ онъ—оставилъ учителя (унию), а принялъ діавола (православіе)“. Впослѣдствіи онъ выражался яснѣе: „я здѣсь родился, здѣсь попомъ сталъ, а за враговъ больше Бога молити не хочу, какъ былъ я унѣятою, такъ и буду, а сеи благочестія держанія не хочу“. О. Никифоръ имѣлъ великое пристрастіе къ рюмкѣ и въ состояніе опьяненія — много воли рукамъ давалъ. Дѣячка, прихожанъ, школьниковъ онъ постоянно колотилъ, причемъ „забойство“ всегда сопровождалось поверганіемъ „за чуба“ на землю и „окривавленіемъ“... Нерѣдко въ пьяномъ видѣ въ немъ заявляли свое бытіе порывы настоящей пастырской ревности, что ставило его въ смѣшное и неловкое положеніе. Въ новогодній вечеръ онъ увидѣлъ возлѣ церкви игравшихъ дѣтей, и сейчасъ же „почалъ ихъ наказовати“ съ такимъ правоученіемъ: „вась на всенощнѣ никогда не машъ, а до пустоты готова“. Когда разревѣвшіяся дѣти заявили ему, что всенощной вовсе и не было, онъ вскипѣлъ отъ гнѣва. Перваго же, подвернувшася подъ руки, схватилъ „за волоса“, „матерно бранилъ“ и „билъ ногами и кулаками, и чимъ ему подобалось“. „Ты—говорилъ онъ ребенку—приказуешь! мнѣ правити всенощню, а то въ моей волѣ, когда схочу, тогда и отправляти буду“¹⁾.

Вообще, пьянство среди духовенства сдѣлалось до такой степени обычнымъ явленіемъ, что протопопы, рекомендуя ставленниковъ, въ число одобрительныхъ качествъ вносили и трезвость: „трезвенъ всегда и запиватися не охочъ“²⁾. Монахи не отставали отъ душпастырей. Въ большинствѣ это былъ народъ невѣжественный³⁾. Внутренняя сдержка у нихъ

¹⁾ Арх. Подол. конс. д. 1773 г. № 100.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 472 и ин. др.

³⁾ Просматривая вѣдомости о монастыряхъ за 1772 и 1773 годы мы не нашли ни одного монаха съ какими-нибудь образованіемъ, за исключеніемъ настоятелей (Арх. Кіев. конс. д. д. 1772—1773 г.г. №№ 52 и 167).

была развита слабо, уваженіе къ святости носимаго яви сана и вообще къ святинѣ еще слабѣе. Очень нерѣдко они совѣщали исполненіе уставныхъ обязанностей съ удовлетвореніемъ нажитыхъ привычекъ. Взявъ богослужебныя принадлежности и свѣчи, они отправлялись въ шинокъ и тамъ, комфортабельно устроивъ, отправляли службу¹⁾. Въ „пьянственной страсти“ особенно отличился настоятель Богославскаго монастыря іеромонахъ Иларіонъ. На „напой“ онъ потратилъ почти все монастырское имущество, даже рубахи свои отдавалъ корчмарю. Старый и дряхлый, онъ собиралъ въ своей келіи компанію, и шилъ цѣлыя ночи напролетъ. Эти оргіи служили большимъ соблазномъ для народа²⁾...

Преосв. Іовъ очень не жаловалъ пьяницъ. Иларіона, не смотря на его старость, велѣлъ заковать въ желѣзныя путы и послать на „черную работу“. „Кромѣ прочаго всего—писалъ онъ—виноватъ іером. Иларіонъ за то, что крестъ Христовъ заставилъ за горѣлку арендару, и уповательно жиду, врагу креста Господня. Почему содержать его въ черной работѣ, да научиться почитать крестъ Господень³⁾. По отношенію къ невоздержнымъ священникамъ онъ примѣнялъ иногда очень суровыя мѣры—лишалъ священнодѣйствія и отрѣшалъ отъ мѣста⁴⁾. Такая строгость, помимо личнаго настроенія преосвященнаго, находила оправданіе и въ недавнемъ распоряженіи Св. Синода, опредѣлявшемъ за пьянство къ лишенію сана и отсылкѣ въ свѣтскія команды⁵⁾. Практиковался еще одинъ приѣмъ, имѣвшій, впрочемъ, скорѣе формальное, чѣмъ практическое значеніе—письменное обязательство страдавшаго запоемъ исправиться. „Обязать подпискою, писать обыкно-

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 550, л. 13.

²⁾ Ibid. л. 6.

³⁾ Ibid. л. 26.

⁴⁾ Ibid. д. 1773 г. №№ 34, 4^а, 230 и др.

⁵⁾ Полн. Собр. Зах. т. XIX, № 13908, стр. 630—631.

венно преосв. Іовъ, чтобы не пьянствовалъ, какъ въ томъ примѣченъ, а буде не исправится, мѣста лишенъ будетъ“. Самый процессъ подписки обставлялся торжественно, съ помпой. Въ опредѣленный день, въ домъ недуговавшего „пьянственной страстью“, собиралось окрестное духовенство, а въ монастыряхъ—братія монастырская, служили просительный молебенъ, и затѣмъ страдалецъ давалъ „зарокъ“, что пить больше не станетъ, подписывался самъ, а за нимъ—въ качествѣ свидѣтелей его клятвы — и всѣ участвовавшіе ¹⁾).

Бывали случаи, что не успѣвалъ подписной листъ дойти въ консисторію, какъ подписавшагося приносили съ какой-нибудь „оказіи“ въ состояніи полнаго безчувствія. Тогда его заставляли давать вторую подписку, онъ съ глубокимъ сокрушеніемъ сердца о содѣянномъ грѣхѣ повиновался, а черезъ нѣсколько времени его снова находили гдѣ-нибудь на ярмаркѣ—въ кругу веселыхъ собутыльниковъ ²⁾). Вообще, порокъ пьянства замѣчательно туго поддавался лѣченію, можетъ быть, потому, что всякія средства бывають тутъ мало пригодны, если воля пришла въ состояніе полнаго безсилія. Мы знаемъ одинъ только случай, гдѣ преосв. Іовъ лично сдѣлалъ архипастырское внушеніе—свящ. Гавриилу Полон-

¹⁾ Вотъ одна изъ такихъ подписокъ. „Я, нижеподписавшійся, даю сію клятву въ соборѣ Свято-Троецкаго Мотренскаго монастыря саморучную подписку въ томъ, что начиная сего году, августа въ шестого дня нѣсколько разъ по влѣтѣмъ вновь бывшій за мною даваной страсти я пьянствовалъ, что все было съ народничи соблазнами, и во время трапезованія при чтеніи шумомъ, и хотя я при всякомъ моемъ пьянствованіи былъ увѣщыванъ, однакъ и сего октября въ 19 числа какъ былъ началъ пьянствовать, за что уже во исправленіе мое и двое сутокъ держалъ я подъ арештомъ Отиннѣ и никогда ни самъ, ни съ кѣмъ другимъ нигдѣ пьянствовать не буду, и компаній пьянственныхъ, которіе въ келіи моей до сего съ подобнои мѣй братіемъ боже по початъ и мѣрскими тайно у мене бывающими знаками бывали, нитѣ вовсе престану. А еслии за мною сіе впродъ показалось, то подвергаю себе безъ всякаго моего извѣту тому точному наказанію, каково положено въ законахъ. На чемъ всенъ и подписурься—Іеромонахъ Зоровавелъ“ (Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 550).

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 550.

скому. Впослѣдствіи этотъ священникъ былъ однимъ изъ достойнѣйшихъ носителей пастырства и участвовалъ въ общихъ дѣлахъ, какъ довѣренное лицо духовенства и епископа ¹⁾).

XVI.

Южнорусское монашество.

Южнорусское нисшее монашество не представляло изъ себя въ описываемое время прочно организованной корпораціи. Это былъ сбродъ людей, искавшихъ въ монашествѣ куска хлѣба, да еще защиты отъ панскаго произвола. Монашество, поэтому, не являлось для нихъ нравственно преобразующей силой. Духовная природа ихъ оставалась и здѣсь, въ монастырѣ, съ тѣми же запросами, стремленіями и инстинктами, какія составляли ея преобладающее настроеніе и въ міру. Для подобныхъ людей строгій монастырскій режимъ, не согласовавшійся съ ихъ вольнолюбивыми стремленіями, былъ нетерпимъ. На почвѣ такого настроенія развилась наклонность къ кочующей жизни. Недовольные однимъ монастыремъ, они шли въ другой, изъ этого въ третій и г. д.—, шатались самоприхотно, безъ всякаго иня причины, кромѣ по привычкѣ своей, и не хотя несть никакова послушанія ²⁾). Въ концѣ концовъ получалось систематическое бродяжничество, не подававшееся никакимъ ограниченіямъ. Когда монастырская жизнь и монашескіе обѣты давали себя сильно чувствовать, они легко рвали съ ними. Не снимая волосъ и рясы, служившей источникомъ дохода, они пускались въ путь-дороженьку по необъятнымъ степнымъ пространствамъ Украины. Лѣтомъ было приволье, когда же наступала зима и морозы, они шли на работы къ какому-нибудь сердобольному пану, перезимовывали и съ первымъ дыханіемъ весны оста-

¹⁾ Ibid. д. 1775 г. № 26.

²⁾ Арх. Кіев. томъ д. 1775 г. № 81.

вляли пріютившее ихъ убѣжище¹⁾. Нерѣдко встрѣчалась задержка въ пути—отсутствіе жизненныхъ припасовъ и средствъ на ихъ пріобрѣтеніе. Приходилось или возвращаться въ монастырь, или поступать въ ряды панскихъ наймитовъ. Избалованнымъ инокамъ и то, и другое было не по сердцу. На помощь приходила изобрѣтательность, разрѣшавшая дилемму просто и удобно. Съ смиреннымъ видомъ кающагося грѣшника возвращалось заблудшее овца подь отеческій кровъ. Тамъ его принимали хотя и не съ распростертыми объятіями, какъ евангельскаго блуднаго сына, но все-же принимали и не отказывали въ пищѣ и кровѣ.

Проходила недѣля-другая, бѣглець велъ себя безукоризненно. Но вдругъ, въ одну прекрасную ночь самый слѣдъ его простывалъ, а утромъ въ настоятельской „коморѣ“ вмѣсто всякаго добра, живностей и денегъ находили одинъ сводно гулявшій вѣтеръ²⁾...

Усиженное стремленіе иноковъ въ новыя мѣста въ поискахъ лучшей доли и, отсюда, постоянная перекочевка ихъ съ мѣста на мѣсто доставляли много хлопотъ епархіальному начальству. Помимо общаго нестроенія и безпорядковъ, вызывавшихся подобной неурядицей въ монастырскомъ быту, епархіальная власть была побуждаема къ искорененію ея цѣлымъ рядомъ грозныхъ синодскихъ указовъ³⁾. Обыкновенно мѣры противъ бѣглецовъ принимались такія. Какъ только игумень доносилъ о бѣжавшемъ монахѣ, консисторія разсылала во всѣ присутственныя мѣста промеморіи съ описаніемъ примѣтъ бѣглеца⁴⁾. Его ловили и доставляли въ монастырь

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 93.

²⁾ Ibid. № 215.

³⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVIII, № 12847; т. XIX, № 13764.

⁴⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 213. Вотъ образецъ такого описанія: „росту високо среднего, тощій, глаза сѣрыхъ, лица полнаго, носа угрѣнаго, говорить тако да пространно, мытаденъ, читаетъ и коетъ тако, но пріятный голосомъ, въ писаніи буквы изображаетъ красно и скоро, всѣ движенія

въ оковахъ. Тамъ на него налагали эпитимию, по вынозненіи которой онъ считался очищеннымъ отъ грѣха бѣгства. Нерѣдко бывали случаи, что бѣглець, устрашась эпитиміеваго наказанія, вторично убѣгалъ. При Іовѣ былъ такой фактъ. Преосвященный вельѣ настоятелю Мотренинскаго монастыря прислать въ кафедральную экономическую контору для послушанія трехъ монаховъ,—Леона, Руфа и Христодула. Леонъ и Руфъ были высланы, а о Христодулѣ сообщалось, что онъ сбѣжалъ и неизвѣстно гдѣ находится. На репортѣ игумена послѣдовала резолюція: „изшедшаго зъ монастыря монаха Христодула, буди явится, взять въ желѣза, яко ослушника власти и убѣгающаго отъ послушанія противъ монашескаго общанія и присяги; и не называть его Христодуломъ, то есть рабомъ Христовымъ, ибо рабъ Христовъ влаstemъ по заповѣди Христовой повинуется, но Космодуломъ—рабомъ міра, который себѣ и волѣ своей развращенной угождаетъ“. Такъ Христодулъ и сталъ зваться съ тѣхъ поръ Космодуломъ... Спустя немного времени онъ возвратился изъ походовъ—больной, разбитый и усталый. Причину бѣгства онъ указалъ въ желаніи поклониться иконѣ Богоматери въ знаменитомъ въ то время молдавскомъ монастырѣ—Нямецкой лаврѣ. Игуменъ Принархъ просилъ владыку освободить больного отъ желѣза, до выздоровленія. Преосв. Іовъ согласился, вельѣ только прислать по выздоровленіи въ консисторію и „наблюдать, дабы наки по привычкѣ не ялся бѣгству“. Что архипастырское напоминаніе было не излишне, показали немедленно послѣдовавшія событія. Указъ архіерейскій пришелъ въ монастырь во время отсутствія игумена. Любопытные монахи захотѣли проникнуть въ его содержимое. Они легко этого достигли: указъ былъ припечатанъ воскомъ. Когда содержаніе его сообщили Космодулу, онъ чрезвычайно

тѣла складны и пріятны (въ обратныхъ случаяхъ—корпуса грубаго), ступають въ хожденіи не скоро, но широко, показывается смиренномудръ... (Арх. Киев. конс. д. 1771 г. № 329).

Іовъ Базилевичъ, епископъ Переяславскій.

смутился. Его настолько испугала перспектива предстать предъ грозныя владычныя очи, что въ ту же ночь съ своимъ отцомъ—монахомъ того же монастыря Давидомъ—онъ исчезъ и пропалъ безслѣдно... По донесеніи объ этомъ событіи преосв. Іову, онъ пришелъ въ гнѣвъ и мѣру принялъ самую рѣшительную. „Изъ сего видно—писалъ онъ—что по прежней резолюціи не было надъ онымъ Космодуломъ наблюденія къ пресѣченію его бѣгства. Какого добра съ такихъ бродягъ ожидать можно? Буде явятся или пойманы будутъ, то снять съ нихъ монашеское платье, обрѣзати волоса и прогнать вонъ“¹⁾. Поймали ли бѣглецовъ и произвели ли надъ ними указанную процедуру—не знаемъ, но что подобныя распоряженія могли служить острасткой для другихъ,—это несомнѣнно. По крайней мѣрѣ, по вѣдомости 1772 г. бѣжавшихъ монаховъ было 65, а по вѣдомости 1774—1775 гг.—24²⁾.

Что касается монахинь, то онѣ немногими отличались по своей нравственной настроенности и образу жизни отъ мужской братіи. Въ большинствѣ—онѣ не имѣли постоянныхъ пристанищъ, жили группами, устраивали скиты при большихъ дорогахъ и питались подаянiями проезжихъ людей. Очень часто скитницы помѣщались вблизи мужскихъ монастырей, къ соблазну народа³⁾... Преосв. Іовъ заботился о болѣе прочномъ прикрѣпленіи ихъ къ определенному мѣсту. На репортъ Мотренинскаго игумена Принарха о существованіи возлѣ его монастыря, въ густыхъ Смѣлянскихъ лѣсахъ, женскихъ скитовъ, „всякаго множества вѣроятіе превосходящихъ“, онъ велѣлъ игумену указать свое мнѣніе, въ какое бы мѣсто „разсѣявшихся вездѣ монахинь пристойнѣе собрать и на какомъ основательномъ учрежденіи посадить, гдѣ бы они и себе содержать могли, и людямъ не тягостны

¹⁾ Арх. Киев. Ковс. д. 1772 г. № 54.

²⁾ Ibid. д. 1772 г. № 371; д. 1774 г. № 34; д. 1775 г. № 296.

³⁾ Ibid. д. 1781 г. № 45.

были". Такъ какъ причиною громаднаго наплыва монахинь былъ ничѣмъ не ограниченный и безпрепятственный постригъ ихъ монастырскими начальниками, то преосв. Іовъ сдѣлалъ строгое внушеніе послѣднимъ, чтобы на будущее время они „отнюдь никакихъ женщинъ и дѣвокъ не постригали въ монахини безъ вѣдома и указовъ консисторскихъ, подъ лишеніемъ не токмо чиновъ, но и священства, и монашества, буди бы кто впредь дерзнулъ стригти“¹⁾).

XVII.

Характеристическія черты личности и дѣятельности преосв. Іова.

Въ общихъ чертахъ мы прослѣдили первый періодъ дѣятельности преосв. Іова на Переяславской кафедрѣ, въ качествѣ владыки польско-украинской паствы. Имѣемъ смѣлость думать, что въ приведенныхъ иллюстраціяхъ образъ его, какъ человѣка и администратора, выступаетъ достаточно ярко и отчетливо. Идеальность, онъ относится къ людямъ мягко и довѣрчиво, и видитъ въ нихъ одно хорошее. Силою обстоятельствъ онъ поставленъ въ такое положеніе, когда подлежащая оцѣнка людей, обращавшихся къ нему, была невозможна, и онъ вѣрить имъ на слово, довѣряется чистотѣ ихъ побужденій. Но если вѣра эта поколеблена, если лица, облеченныя довѣріемъ, оказываются недостойными его, онъ караетъ ихъ строго и безощадно. Это психологически понятно. Такія натуры отличаются обыкновенно глубиной чувства и сильной впечатлительностью. То, что для обыкновенныхъ людей, у которыхъ огонь чувства уравнивается разумнымъ холодомъ, является лишь незначительнымъ отклоненіемъ отъ нормы, такъ естественнымъ при несовершенствѣ природы человѣка, для нихъ представляется безусловнымъ нарушеніемъ закона, долга, справедливости. Малѣйшая фальшь и неискрен-

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1781 г. № 45.

ность трогаютъ и волнуютъ ихъ. Отсюда такое странное на первый разъ, но понятное при болѣе глубокомъ проникновеніи во внутренній міръ этихъ людей, сочетаніе въ нихъ благодушія и строгости, гуманнаго отношенія и репрессалій, нерѣдко жестокихъ и суровыхъ. Строгіе къ себѣ, они являются взыскательными и къ другимъ, въ нравственной неустойчивости которыхъ увѣрились. Часто они допускаютъ ошибки. Желая выровнять дерево, они слишкомъ перегибаютъ его на другую сторону... За это ихъ можно осуждать, ошибочные порывы считать плодомъ недостаточно дисциплинированнаго темперамента, нервнаго и горячаго, но ихъ нельзя не уважать въ то же время за глубокую вѣру въ людей, за чистоту и безкорыстіе ихъ дѣйствій, за стремленіе къ справедливости. Преосв. Іовъ былъ въ иныхъ случаяхъ суровъ, но эта черта примирялась и смягчалась въ немъ душевной добротой, которая искала высшей, идеальной правды...

Какъ администраторъ, Іовъ имѣетъ свои достоинства и недостатки. Никто лучше его не представлялъ условій и обстоятельствъ времени, при которыхъ ему пришлось дѣйствовать. Поставленный на свѣщникъ церкви въ трудное и неспокойное время, онъ проявилъ много такта, дальновидности, опытнаго и умѣлаго пользованія средствами. Насилію онъ не противопоставилъ насиліе, а терпѣніе и упованіе на торжество правды и закона. Народъ онъ уважалъ и волю его считалъ священной, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ эта воля могла принять характеръ бурной, стихійной, разрушительной силы. Духовенство хотѣлъ возвысить до надлежащей высоты пастырскаго самосознанія. Но были въ этой дѣятельности и свои недочеты, свои пятна. Въ отношеніяхъ архипастыря къ клиру и паствѣ уже не замѣчается той непосредственной близости, той взаимной, объединяющей связи, которая всегда характеризовала малорусское архіерейство и особенно развилась при добромъ старцѣ Гервасіи. Тогда были отношенія отца и дѣтей, теперь—начальника и подчинен-

ныхъ. Гervasiй самому простому и убогому пастырю писать: „честному и возлюбленному о Христѣ брату нашему“. Іовъ всегда „приказываетъ“, „предписываетъ“, „обязываетъ“ такого-то протопопа или священника... Нельзя не замѣтить, что на такую переѣму въ значительной степени повліяло усиленіе бюрократическаго формализма. Всѣ дѣла направлялись въ Консисторію и, проходя чрезъ консисторскій фильтръ, выходили оттуда не отраженіями живой жизни, а мертвыми формулами канцелярскаго витійства. Преосв. Іовъ не сдерживалъ все болѣе возрастающаго могущества Консисторіи и въспѣдствіи, больной, всецѣло доверился ей и даже подчинился ея вліянію. Намъ понятно, послѣ этого, почему его мѣропріятія иногда не достигали цѣли. Консисторія парализовала ихъ своимъ участіемъ и витіательствомъ.

Работа внутренняго созиданія и устройства епархіи, которой съ такой энергіей отдался преосв. Іовъ, несомнѣнно принесла бы благіе плоды, если бы и долѣе продолжалось спокойное и мирное теченіе жизни. Къ глубокой скорби, скоро наступили нныя времена, нныя дни, смутные и тревожные, потребовавшіе необычайнаго напряженія силъ для другаго дѣла—борьбы съ враждебными вліяніями. Этой борьбѣ преосв. Іовъ отдался всею существомъ. Въ ней же онъ сложилъ и свои силы, и самую жизнь. Въ наиболѣе горячій разгаръ ея онъ палъ, какъ воинъ Христовъ, на полѣ брани... Скорбная лѣтопись этихъ горестныхъ событій и составитъ нашъ дальнѣйшій рассказъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Преосв. Іовъ, какъ епископъ Украйны.

Періодъ II (1773—1776).

Численное превосходство въ краѣ польско-уніатской партіи и терроризація ея послѣдней.

I.

Насильственный захватъ уніатскихъ церквей, какъ выраженіе торжества и силы православной партіи.

Надъ украинскою Русью блеснула заря свободы, мира и успокоенія, солнечный лучъ готовился озарить ее своимъ свѣтомъ, яснымъ и могучимъ... Но заря скоро потухла, и горизонтъ погрузился въ прежній безысходный мракъ. Здѣсь, на почвѣ, политой народной кровью, немислимъ былъ долгій, продолжительный миръ. Здѣсь цѣлые вѣка находились въ дѣйствиі дурныя человѣческіе инстинкты. Насиліе и гнетъ вызывали отвѣтное чувство мести. Наболѣвшія раны воскресали въ воспоминаніи воинственные завѣты предковъ. Здѣсь торжество одной партіи было несчастіемъ другой, приносило не вѣтъ мира, не конецъ вражды, а служило лишь сигналомъ къ ея возобновленію. Заязывалась борьба, ведшаяся съ тѣмъ ожесточеніемъ и озлобленностью, на которыя способны люди, истощившіе послѣднія силы въ терпѣніи...

По ясному смыслу рескрипта, выданнаго Переровскому и Гурандѣ въ 1771 году, украинцамъ предоставлялась только защита отъ притѣсненій и насилій¹⁾. Но на практикѣ вышло иначе. Оборонительный образъ дѣйствій скоро превратился въ наступательный. Протопопы въ сопровожденіи войсковыхъ командъ стали объѣзжать Украйну и отбирать цѣлыми сотнями униатскіе приходы. Униатскихъ священниковъ, если не соглашались пристать на благочестіе, заковывали въ цѣпи и водворяли на новыхъ мѣстахъ жительства— въ тюрьмахъ Бѣлоцерковской, Уманской, Бердичевской и др. Утвержденіе современника, что протопопы дѣйствовали убѣжденіемъ, а не насиліемъ— „правымъ путемъ шествующе... воююще мечемъ духовнымъ— глаголомъ Божиимъ“²⁾— фраза, мало отвѣчавшая дѣйствительности. Войска въ началѣ были равнодушны и хранили нейтралитетъ, но потомъ, наэлектризованныя общимъ возбужденнымъ настроеніемъ, сдѣлались самыми дѣятельными и ревностными пособниками протопоповъ³⁾. Имъ была преподана только одна ограничительная инструкція— „дѣйствовать не съ пущимъ жаромъ, а съ нѣкоторымъ воздержаніемъ силы“⁴⁾. Но скоро „жаръ“ сталъ рѣшительно преобладать надъ „воздержаніемъ“... Въ м. Яновѣ, Винницкаго староства, кн. А. Н. Щербатовъ—начальникъ русской военной команды—прибѣгалъ къ слѣдующимъ приемамъ для подавленія протестовъ и острастки. „Одного поляка—сообщаетъ Винницій протопопъ Илія Голоскевичъ— что зъ намовы бѣскупа Шептицкаго не пускалъ священ-

¹⁾ Багитиш-Каменскій, Истор. изв. о возн. въ П. уни. Стр. 391—392. Арх. Св. Синода, д. 1771 г. № 326, л. 226.

²⁾ Подол. Епарх. Вѣд. 1889 г. ч. неоф. стр. 233.

³⁾ Колосовичъ. Исторія возсоединенія... стр. 139; Архивъ униат. митроп. по описанію Рунковича (въ рукописи), № 2083. См. также донесеніе въ Римъ вѣнскаго мунципа гр. Гарампи. Theiner Aug. Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae (Roma, 1864), T. IV, pag. 563.

⁴⁾ Киев. Епарх. Вѣд. 1864 г., ч. неоф., стр. 135—136.

лика православнаго въ церковь, въ село Гущинцы, четыре недѣли выдержавши подъ карауломъ, добрымъ порядкомъ велѣлъ выбатожить, и отпустилъ. Также и другихъ поляковъ, владѣльцовъ—за тое, что священника нашего Чечельницкой протопіи вывели зъ церкви за волоса и били, велѣлъ того сотника полевого, которой билъ священника, и козака его битъ безъ милости на месте въ Яневѣ, при коей казни и ротъ двѣ солдатъ стояло въ фрунтѣ. И поляки, владѣльцы, бывшіе подъ арештомъ, на тое смотрѣли, конхъ тожъ хотѣли батожить, только что поприсягли не чинить православнымъ священникамъ кривды, которымъ такъ сказано: ежели другой разъ якую обиду здедете священникамъ, руки велю повтинать пли въ гробъ убую¹⁾.

Изъ протопоновъ наиболѣе отличался на новомъ приищѣ, какъ и слѣдовало ожидать, Зражевскій. Мы уже знаемъ, какъ онъ смотрѣлъ на врученную ему „замогу“ отъ фонъ-Стверцова. Онъ былъ убѣжденъ, что команда назначена не только охранять его, но и исполнять его волю. Теперь, съ ея помощью, онъ дѣйствовать энергично. По всемъ мѣстамъ разсылать грозные ордера, велѣвшіе ѣхать въ Переяславъ за усыновленіемъ и гдѣ видѣлъ противо-дѣйствіе, наѣзжать съ командами, протестантовъ заковывать въ цѣпи, а дома ихъ отдавать на разграбленіе солдатамъ²⁾. Нерѣдко онъ обращать униатовъ въ православіе безъ сношенія съ Переяславомъ—„самовольно позволяяъ униатамъ править благочестіе и правлять до сихъ поръ, безъ жаднаго свѣдоцтва вашей святини“, писалъ Фастовскій правитель преосв. Юву³⁾. Не къ чести протопопа Зражевскаго нужно отмѣнить, что энергичная дѣятельность его не всегда руководствовалась благородными мотивами. Обычно,

¹⁾ Арх. Подол. конс. д. 1773 г. № 892, л. 1 на об.

²⁾ Колловичъ, Ист. возсоед. стр. 135—143.

³⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 612.

возвращенные униатскіе приходы поступали въ вѣдѣніе возвратившаго ихъ протопопа. Расширеніе же протопопіи соединялось съ увеличеніемъ протопопскихъ доходовъ. Въ этомъ отношеніи Зражевскій ревниво оберегалъ свои интересы. Въ Мотовиловскомъ приходѣ онъ выгналъ униата и назначилъ своего ставленника. Но такъ какъ Мотовиловка ближе къ Фастову, чѣмъ къ Бѣлой Церкви, то Фастовскій правитель прогналъ ставленника Зражевскаго и поставилъ своего—Алексія. Зражевскій, какъ скоро узналъ объ этомъ, немедленно послалъ въ Мотовиловку „швагра Михаила на мѣстника изъ замогую“. Прибывъ туда, на мѣстникъ взявъ, прежде всего, о. Алексія подъ караулъ, а потомъ—при всенародномъ собраніи—обратился къ нему съ слѣдующей торжественной рѣчью: „ты, бестія, каналія, и.....у, изъ своимъ правителемъ, научить васъ бестій, плутовъ нашъ протопопъ, чтобы впредь вѣдали правленіе главное Бѣлоцерковское, а не такого плута—Хвастовскаго правителя, не имѣющаго на тое указа и полномочной власти творити, что ему не показано, ибо моего племенника протопопа Бѣлоцерковскаго отсылаемыхъ ставленниковъ Архіерей Переяславскій, безъ замедлѣнія рукоположивши во священники, отсылаетъ ихъ на приходы, знаетъ то, что чего вартъ, та и указъ полномощнѣйшій имѣетъ, а ты, бестія, и зъ своимъ правителемъ обманываешь только поляковъ и людей“¹⁾... Любопытно, что Зражевскій самъ сознавалъ, что отъ такой чрезмѣрной ревности могли произойти послѣдствія, нежелательныя для православной Церкви и народа. Донося преосв. Іову о насильственныхъ мѣрахъ, принятыхъ Андрѣевскимъ по отношенію къ униатамъ,—грѣхъ, въ которомъ быть повиненъ болѣе другихъ онъ же самъ,—онъ проситъ „дать ему, правителю, архипастирское наставленіе, ибо нѣкоторые его поступки

¹⁾ Арх. Кіев. пом. д. 1772 г. № 612.

очень намъ некорыстны, чуть ли чрезъ оніе не попадутъ (?) въ бѣду, да и другихъ помараютъ“¹⁾).

Въ энергіи и рѣшительности дѣйствій при отборѣ униатскихъ церквей не уступали Зражевскому и другіе протопопы—Войнарскій, Романовскій, Голоскевичъ, Переровскій, Андрѣевскій и др.²⁾

II.

Истолкованіе униатскими историками совершавшихся событій на Украинѣ. Шаткость обвиненія преосв. Іова въ сочувствіи репрессаліямъ и организаціи ихъ.

Печально сложившіяся для униатовъ обстоятельства въ эту пору историки униатскіе описываютъ трогательно и краснорѣчиво. „Способъ, котораго держался новый Переяславскій владыка, чтобы достигнуть благопріятнаго для схизмы результата, состоялъ въ слѣдующемъ. Нѣсколько наиболее фанатичныхъ схизматическихъ поповъ, взявъ—съ полномочія епископа и въ силу рескрипта Императрицы—отрядъ войска, объѣзжали подъ предлогомъ обороны угнетеннаго православія одно пробство за другимъ и приневоливали униатскихъ пасторовъ общаніями, угрозами, нагайками, отнятіемъ имущества, наконецъ, заключеніемъ въ темницы—къ отступничеству отъ униі. Бѣдные пастыри, лишеныя помощи и заступничества какъ со стороны обывателей, такъ и своей духовной власти, притомъ—въ общей массѣ мало просвѣщенные, мало постигавшіе разницу между унией и схизмой, и

¹⁾ Ibid., д. 1772 г. № 478.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. д. 1772 г. №№ 76, 478; д. 1775 г. № 5; д. 1775—1782 г. № 37, л. 85 и 86. Архивъ униат. митр. по описанію Рункевича (въ рукоп.). №№ 2024, 2053, 2055, 2072, 2084, 2089; Кіев. Епаѣх. Вѣд. 1891 г., ч. неоф., стр. 295—296; Коллоантъ, Ист. воссоед. стр. 136—138; Орловскій П. прот. Матеріалы для исторіи Прав. церкви въ бывш. Брацлавскомъ воеводствѣ съ 1776—1792 (Кам.-Под. 1891), стр. 81, 83.

потому мало отвѣчавшіе высотѣ своего сана, уступали давлению. А за пастырями волей-неволей шла и парафія. Если же какая парафія не хотѣла слѣдовать добровольно примѣру пастырей, то ея упрямство укрощать тотчасъ же, по призыву апостоловъ Переяславскаго владыки, отрядъ войска московскаго. Изъ принуждавшихся къ апостазіи такимъ варварскимъ способомъ пароховъ только ничтожная часть имѣла мужество оставаться при штандартѣ уніи. Но за то эти, если не были въ состояніи уйти отъ рукъ преслѣдователей, стонали по тюрьмамъ, въ то время, какъ ихъ жены и дѣти, выгнанныя изъ плебаніи, умирали отъ голода, если чье-либо доброе сердце не давало имъ пристанища. Нѣкоторые удержались при церквахъ и парафіяхъ своихъ безъ отступничества, если палачи не имѣли времени въ своихъ миссіонерскихъ подвигахъ достигнуть до нихъ... Нѣкоторые по гѣсамъ и пещерамъ искали спасенія, такъ какъ боязнь предъ московскими дикторами (sieracz) не позволяла имъ пасти стадо, имъ порученное¹⁾...

Какъ и всегда, въ этихъ трогательныхъ разсказахъ нужно различать правду отъ тенденціозныхъ преувеличеній. Что насильственный захватъ уніатскихъ церквей былъ фактомъ,—это неоспоримо. Но мы знаемъ въ то же время, что въ Переяславѣ стекались цѣлыми сотнями просьбы объ „усыновленіи“, и большинство ихъ носило печать несомнѣнной искренности. Не нужно забывать, даѣе, что если захватъ совершался съ неудержимой, порывистой страстностью, то такой образъ дѣйствій объясняется тѣмъ острымъ чувствомъ обиды и горечи, которое давно уже созрѣвало на Украинѣ подъ давленіемъ польско-уніатскимъ. Большинство, вѣдь, возвращенныхъ церквей были раньше православными

¹⁾ Likowski, E. Dzieje... str. 123—124; ср. Theiner. Aug. Vetera monumenta... p. 462. См. также Арх. уніат. митроп. по описанію С. Рункевича (въ руско.), № 2065.

и отобравы на унию въ печальное время господства на Украинѣ Степковскаго и Мокрицкаго ¹⁾). Наконецъ, мы имѣемъ положительныя указанія, что насильственный образъ дѣйствій украинскихъ протопоповъ не былъ исключительно общимъ, совершавшимся безъ противодѣйствія. Дѣло въ томъ, что протопопы нерѣдко сталкивались съ народной волей, которая не всегда одобряла репрессивныя мѣры. Правда, были случаи, когда ненависть народа къ униі проявлялась въ рѣзкихъ формахъ. Вайковскіе прихожане убили своего настоятеля—униата, изрѣзали ножомъ его тѣло и бросили въ заранѣ приготовленную могилу ²⁾). Но въ большинствѣ случаевъ народъ обращался съ гонителями гораздо мягче и гуманнѣе, чѣмъ протопопы. На предложеніе прихожанъ своимъ настоярямъ—униатамъ пристать на благочестіе и ѣхать въ Переяславъ за усыновленіемъ, болѣе отважные изъ нихъ рѣшительно сопротивлялись: „матери вашей льхо зъ вашею благочестіемъ и го вѣзмъ вашимъ консистономъ, я вашему консистоу не кланяюся, у мене свой консистоу есть и офѣціалы“ ³⁾). Народъ въ такихъ случаяхъ прибѣгалъ къ приему, излюбленному имъ еще со времени Гервасія. Униать оставался на приходѣ, а въ Переяславъ посылался новый кандидатъ священства съ просьбою о рукоположеніи его въ „вѣкарійного пароха“ ⁴⁾). Въ общемъ, положеніе униатовъ въ это время было далеко не такъ печально, какимъ представляютъ его униатскіе историки, сгущающіе краски...

Въ вихрѣ разыгравшихся страстей, въ грустныхъ сценахъ насилій, совершавшихся иногда съ варварскою жестокостію, можетъ ли быть заподозрѣна личность преемв.

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775—1782 г.г. № 37, л. 181 на об.

²⁾ Колловичъ, Ист. возсоед. стр. 141—142; также Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. 4, стр. 694.

³⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 612.

⁴⁾ Колловичъ, Ист. возсоед. стр. 29. Арх. Кіев. конс. д. д. 1773—1774 г. №№ 16, 475, 157, 5, 62 и др.

Іова, какъ виновника ихъ, какъ агитатора, внушавшаго подчиненному духовенству столь энергическія дѣйствія? Обвиненіе преосв. Іова въ агитаціи, настойчиво поддерживаемое одними только униатскими писателями, въ его время приняло официально уголовный характеръ. Польская власть и общественное мнѣніе, какъ увидимъ, считали его государственнымъ преступникомъ и требовали надлежащей кары. Но если современники, смотряшіе на вещи сквозь призму собственныхъ увлеченій и интересовъ, могли составить такой обвинительный актъ, то мы, безпристрастно изучающіе ту эпоху, должны вынести на него безусловно отрицательный отвѣтъ. Мы уже знаемъ, какія мѣры рекомендовалъ преосв. Іовъ украинскому духовенству, когда оно жаловалось ему на притѣсненія отъ униатовъ. Это—терпѣніе, упованіе на помощь Божію и обращеніе къ законной власти. Теперь мы можемъ привести двѣ резолюціи, достаточно характеризующія его принципиальныя воззрѣнія на обратный образъ дѣйствій—насильственный. На извѣстномъ репортѣ Зражевскаго о „нѣкоторыхъ некорыстныхъ поступкахъ“ Андрѣевского преосв. Іовъ пишетъ: „такъ все дѣлать, чтобъ все способствовало благосостоянію Церкви Христовой, безъ обиды стороны другой“ ¹⁾. На репортѣ Брацловскаго протопопа Василя Кремезовича онъ пишетъ: „насильно къ православію никого не принуждать, и грабительство отнюдь никакихъ не дѣлать и подчиненныхъ къ тому не допускать“ ²⁾. Такіе взгляды вытекали не только изъ соображеній нравственнаго характера, они были результатомъ глубокаго политическаго прозрѣнія и дальновидности. Въ ту богатую политическими интригами эпоху единственно возможнымъ образомъ дѣйствій былъ легальный. Малѣйшій неосторожный шагъ, малѣйшее необдуманное рѣшеніе, выходившее за предѣлы закона, могли

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 478.

²⁾ Подол. Епарх. Вѣд. 1889 г. ч. неоф. стр. 366.

повести къ печальному исходу, уничтожить добытые тяжкими усилиями результаты. Проводя послѣдовательно въ духовную украинскую среду принципъ повиновенія власти и закону, преосв. Іовъ самъ явилъ первый примѣръ дѣятеля строго корректнаго, преклоняющагося предъ силой закона. Мы разумѣемъ дѣло присоединенія униатовъ. Усиленный наплывъ униатскихъ священниковъ въ Переяславъ вначалѣ не встрѣчалъ затрудненій къ „усыновленію“ ихъ со стороны преосв. Іова. Руководствуясь Синодальнымъ указомъ 15 января 1772 года, онъ всѣхъ усыновлялъ. Но послѣ того, какъ частію политическія событія, частію же ревность Украинскихъ дѣятелей измѣнили отношеніе русской свѣтской, а за нею духовной власти къ православному населенію Польши, онъ сталъ остороженъ. Не смотря на увѣренность, что большинство, просившее усыновленія, дѣлало это „отъ искренняго своего усердія и по самой сущей совѣсти“, онъ желанія ихъ предоставлялъ Синоду. А такъ какъ тамъ рѣшено было, что присоединеніе униатовъ дѣло рискованное—„дабы чрезъ то не послѣдовало въ Польшѣ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ какова препятствія“, то желанія эти остались неудовлетворенными¹⁾. Можно полагать, конечно, что преосв. Іовъ дѣйствовалъ отчасти изъ чувства самосохраненія, наученный горькимъ опытомъ предшественника, но еще вѣрнѣе будетъ думать, что онъ имѣлъ въ виду тактичнымъ поведеніемъ загладить непріятное впечатлѣніе, пропавшее въ высшихъ сферахъ первоначальными дѣйствіями его протопоповъ. Къ сожалѣнію, въ этомъ онъ не успѣлъ. Протопопы были обозваны бунтовщиками, онъ—агитаторомъ. Завязалась дипломатическая переписка. На сцену выступило старое диссидентское дѣло, принявшее еще болѣе острый характеръ. Въ результатѣ оказалось полное ниспроверженіе начинавша-

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1772 г. № 327, л. 69; Колосовичъ, Истор. воззрѣд., стр. 147—148; Под. Епарх. Вѣд. 1889 г. ч. неоф., стр. 370.

гося освободительнаго религіозно-національнаго движенія на Украинѣ.

Ш.

Жалобы „страдальцевъ за вѣру“, заключенныхъ русскими войсками въ Бердичевскую тюрьму. Освобожденіе ихъ.

Бердичевскіе узники ¹⁾ горько жаловались на свою судьбу папскому нунцію. „...Мѣсто, въ которомъ мы находимся, такъ тѣсно, что мы не иначе отдыхаемъ, какъ плотно прижавшись другъ къ другу (если только это можетъ быть названо отдыхомъ). Ежедневно хлѣбъ и пища, доставляемые намъ, сухи и недоварены, одежда почти полгода остается безъ перемѣны, и мы находимся въ той, въ которой насъ захватили. Св. мши не позволяютъ намъ служить. Наши братья протестуютъ и заявляютъ о своихъ нуждахъ, но ихъ протесты такую же имѣютъ силу, какую топаніе ногъ и блеянье овцы, когда ее настигаетъ волкъ,—онъ нисколько не страшится и смѣло хватаетъ нагбченную жертву. Правда, еслибъ онъ видѣлъ въблизи пастуха съ палкою, то не осмѣлился бы подойти къ стаду. Но бываетъ и такъ, что пастухъ присутствуетъ, но не замѣчаетъ приближенія хищнаго звѣря—въ его стадо тогда легко ворваться. Это и случилось съ нами несчастными ²⁾... Владыко святыи, спаси насъ—погибаемъ“ ³⁾. Нунцій былъ тронуть жалобами. По-

¹⁾ Ихъ было 54 или 71 по Колловичу (стр. 143) и 68 по Likowsk'ому (стр. 123).

²⁾ Рѣчь о пастухѣ—намекъ на митр. Володковича. Likowski (стр. 129, 136) и Pelesz (s. s. 499, 505, 529) называютъ его пастиремъ нерадивымъ и бездѣлательнымъ, совершенно несоотвѣтствовавшимъ своему положенію въ ту тревожную эпоху, требовавшую энергии и дѣятельности. Нравственныя качества его исторіи представляютъ также въ мрачномъ свѣтѣ. Корыстолюбіе и безразличность составляли его отличительныя черты.

³⁾ Harasiewicz M. Annales ecclesiae Ruthenae (Leopoli, 1862), p. p. 503—507.

сылая для назиданія заключеннымъ посланіе св. Кипріяна „къ мученикамъ“, онъ утѣшаетъ ихъ апостольскимъ словомъ. „Имѣйте радость, братья, когда впадаете въ различныя искушенія. О, вы—продолжаетъ онъ—блаженные и счастливые, пришедши съ точила вы омыли одежды ваши и убѣдили ихъ въ крови агнца... О, вы трижды и четырежды блаженные, бывъ просвѣщены, вы выдержали великій подвигъ страданій... (Евр. X, 32). Разумѣйте. Я преисполненъ утѣшенія въ Господѣ, созерцаю воочию изъ вашихъ посланій, какія милости сотворила въ васъ благодать Божія—онѣ цѣннѣе золота и драгоценныхъ камней. Посланіе, написанное вашею рукою, я оросилъ обильными слезами. Я безъ колебанія цѣловать имена, которыя записаны уже въ книгѣ живота, и говорю: вотъ они сопрячислены къ сынамъ Божиимъ и между святыми жребій ихъ...“¹⁾ Нѣжной перепиской не ограничилось участіе нунція въ судьбѣ злополучныхъ узниковъ. Вместе съ книгой Кипріяна онъ послать имъ и матеріальную помощь. Два суперіора—Калетинскій и Ангеловичъ—объѣдрили всѣ украинскія темницы, наполненныя уніатами, и раздавали вспоможеніе²⁾. Для освобожденія узниковъ нунцій принялъ всѣ мѣры. Вообще, онъ сталъ дѣйствовать энергично. Загнѣвъ нунція Дурины—„бѣшеного нунціуса“, какъ назвала его Екатерина³⁾,—онъ не уступалъ постѣд- нему въ ревности о вѣреныхъ ему интересахъ⁴⁾. Теперь въ особенности существовали для него побужденія къ дѣтельности твердой и мѣрамъ рѣшительнымъ. Важность происходившихъ событій и раздоръ въ средѣ высшаго уніатскаго

¹⁾ Narasiewicz M. Annales eccl. Ruth. p. p. 508. 509. 515. Переписка съ нунціемъ Бердичевскихъ узниковъ находится также у Brodowicz'a, Widok przemoz... II, 29—44.

²⁾ Петровъ Н. И. Мѣры въ поддержанію уніа въ 18 в. (Кіев. Ек. Вѣд. 1867, ч. неоф. стр. 707—721); Pelecz, Gesch. d. ruth. K. s. 539.

³⁾ Сборн. Русск. Истор. Общ. т. 97, стр. 454.

⁴⁾ Theiner Aug. Vetera monumenta... p. 415, №№ 134 и 135.

духовенства, раздѣлившей послѣднее на двѣ враждебныя партіи ¹⁾,—выдвигали его на первое мѣсто, ставили во главѣ новаго движенія.

Въ видахъ освобожденія узниковъ нунцій сносятся съ Римской конгрегаціей „de propaganda fide“ ²⁾, съ польскимъ и вѣнскимъ дворами ³⁾, пишетъ письма Маріи-Терезіи, прося ея заступничества за невинныхъ страдальцевъ ⁴⁾, митрополиту Володковичу—убѣждая его къ болѣе ревностному выполненію пастырскихъ обязанностей ⁵⁾, гр. Штакельбергу—тогдашнему русскому послу въ Варшавѣ ⁶⁾. Всѣмъ и вліяніе апостольскаго легата возымѣли силу. Штакельбергъ сдѣлалъ энергическое представленіе своему двору о несправедливыхъ дѣйствіяхъ русскихъ военныхъ властей; одновременно съ этимъ писалъ и къ Румянцеву ⁷⁾. Къ Румянцеву же направлены жалобы и Володковича. То путемъ письменныхъ

¹⁾ Likowski, Dzieje... str. 129—139; Pelesz, Gesch. d. ruth. K. s. 529—534. Однимъ изъ православныхъ дѣятелей (протои. Іаіа Головченко) такъ объясняютъ причину раздора. „Митрополитъ Володковичъ изъ Шептицкихъ, сидя въ Радомнѣ весь мѣсяцъ іюль, прижакающимъ до него унѣтамъ велѣлъ всѣмъ подписываться, что не желаютъ православія и присягать, а болѣе ничего не дѣлать; и когда хотѣлъ Шептицкій рукополагать на Украину, то митрополитъ не далъ, а отказалъ: прежде тѣхъ свободы, которые сидятъ подъ арестомъ, и дай имъ мѣста, а послѣ будешь новыхъ рукополагать. Потомъ домогался о митрополитѣ Шептицкій, чтобъ ему резигновалъ, но митрополитъ не хотѣлъ по жалбѣ ему уступить, и за тое—погибавшись—разѣхался“ (Арх. Подол. конс. д. 1773 г. № 892, л. 2). Объясненіе, конечно, наивное, но характерное въ томъ смыслѣ, что служитъ показателемъ настроенія тогдашней общественной мысли на Украинѣ. Все, что ни происходило въ высшихъ или низшихъ церковныхъ сферахъ уніатскихъ,—ставилось въ связь съ вѣковой распрей уніи съ православіемъ.

²⁾ Narasiewicz, Annal. eccl. Ruth. 511.

³⁾ Pelesz, Gesch. d. ruth. K. s. 538; Likowski, Dzieje... str. 139.

⁴⁾ Pelesz, s. 538. 540; Likowski, str. 121.

⁵⁾ Narasiewicz, p. 510.

⁶⁾ Pelesz, s. 541.

⁷⁾ Narasiewicz, p. 519. См. также Журн. Мин. Нар. Просв. 1872 г., кн. 9, стр. 76.

Іоанъ Бавлевичъ, епископъ Переяславскій.

сношеній, то тайнымъ интригующимъ образомъ— чрезъ посредство русскихъ полонофиловъ (генералъ Ширковъ, женатый на полькѣ Ледуховской)—онъ осаждалъ Румянцева жалобами на жестокость православнаго духовенства, совершавшаго въ соединеніи съ русскими командами насилія надъ униатами ¹⁾. Румянцевъ былъ удивленъ, объ этихъ насиліяхъ онъ ничего не зналъ. „Съ великою скорбію узнаю я изъ письма вашего, писалъ онъ Володковичу, что духовенству вашей паствы дѣлаются обиды и притѣсненія, но невѣроятно, чтобы это дѣлалось при содѣйствіи русскихъ командъ“ ²⁾... Его успѣшили увѣрить въ этомъ. Спустя нѣсколько времени онъ заявляетъ преосв. Іову въ категорической формѣ, что протопопы Гуранда и Переровскій, „пользуясь защищеніемъ російскихъ войскъ, подаваемымъ имъ единственно для доставленія православнымъ священникамъ занятыхъ униатами церквей, принадлежащихъ Переяславской епархіи, и охраненія оныхъ священниковъ отъ дальнѣйшихъ униатскихъ притѣсненій,—употребляютъ оное и къ отдаленію прямыхъ униатовъ, отнимаютъ у нихъ имѣнія, дома ихъ со всѣми хозяйственными припасами отдаютъ православнымъ священникамъ, а униатскихъ священниковъ въ желѣзахъ разсылаютъ по разнымъ мѣстамъ“ ³⁾. Преосв. Іовъ отправилъ къ фельдмаршалу двухъ протопоповъ—Левандовскаго и Переровскаго, съ объяснительнымъ письмомъ отъ себя ⁴⁾. Униатскія обвиненія онъ нашелъ преувѣдченными. „Сумнѣнія подають жалобы униатовъ“... Графъ пишетъ про Гуранду, какъ одного изъ бунтовщиковъ и насильниковъ. Но Гуранды и въ живыхъ уже нѣтъ. „Думать остается, что отъ рукъ униатовъ истребленъ, чѣмъ униаты громко и хвалятся“ ⁵⁾... Вѣро-

¹⁾ Козловичъ, Ист. воссоед. стр. 150—153.

²⁾ Козловичъ, Ист. воссоед. стр. 150—151.

³⁾ Рунзевичъ, Исторія Мнѣской архіепископіи, стр. 16.

⁴⁾ Киев. Епарх. Від. 1891 г. ч. неоф. стр. 166.

⁵⁾ Рунзевичъ, Ист. М. архіепископ., стр. 17.

ятно, свои заключенія преосв. Іовъ аргументировать очень убѣдительными данными, такъ какъ изъ позднѣйшихъ писемъ Румянцева и Панина къ Штакельбергу видно, что Руминцевъ измѣнилъ прежній взглядъ ¹⁾. Такъ или иначе, но Бердичевскихъ узниковъ онъ долженъ былъ выпустить на свободу. Императрица Австріи, Марія-Терезія въ особенности на этомъ настаивала предъ Екатериной ²⁾. Последняя дала предписаніе главнокомандующему, и въ сентябрѣ 1773 года заключенные были освобождены ³⁾.

IV.

Диссидентскій вопросъ на Варшавскомъ сеймѣ 1773 года и въ делегачіи.

Возникшія недоразумѣнія не прекратились. Наоборотъ, они еще болѣе осложнились и сильнѣе обострили взаимныя отношенія сторонъ. Выпущенные на свободу униаты принуждены были, по волѣ Румянцева, дать письменное отреченіе отъ прежнихъ своихъ приходовъ, доставшихся теперь православному ⁴⁾. „Оковы были сняты съ вѣрныхъ Пастырей,—

¹⁾ Чтен. въ Общ. Ист. и древн. рос. 1865, II, 286—287; Соловьевъ, Ист. Россіи... стр. 949.

²⁾ Pelesz J. Gesch. d. ruth. Kirche... а. 540. Вѣнскій дворъ всегда и принципиально былъ противъ диссидентовъ и за униатовъ (Соловьевъ, стр. 949, 989; Theiner Aug. Die neueste Zustände... а. 263).

³⁾ По Pelesz'у—2 сентября (а. 510), Likowsk'ому—въ концѣ сентября или началѣ октября (стр. 125), Коллоачу—въ іюнѣ (стр. 155). Разнорічіе датъ принадежеть тѣмъ, что гр. Румянцевъ, подѣ давлениемъ Штакельберга, послалъ нѣсколько разъ въ теченіе указанного періода приказъ ген. Ширкову объ освобожденіи узниковъ, „кромя еванг. которые нашлись бы взятыми по особливымъ казачьимъ преступленіямъ, а не по причинамъ, относящимся до религій“. Приказъ же, датный въ сентябрѣ, былъ послѣднимъ (Чтен. въ Общ. Ист. и древн. рос. 1865, II, 288—Архивъ военновок. канц. гр. П. А. Румянцова-Задунайскаго).

⁴⁾ Коллоачъ, Ист. воссоед. стр. 155; Pelesz, Gesch. d. ruth. K. а. 540; Likowski E. Dzieje... стр. 125.

писать униатский историкъ—но они видѣли предъ собой печальное будущее. Церква ихъ были переданы схизматикамъ, имущество разорено и, въ сущности, они не знали, куда преклонить на покой голову. Когда эти вѣрные исповѣдники Христа возвратились по домамъ, они застали тамъ гостей, которые выгнали ихъ обратно на улицу“¹⁾... Новое положеніе вещей было совершенно не въ видахъ униатской партіи, такъ недавно еще хозяйничавшей на Украинѣ и насчитывавшей въ своей власти большинство украинскихъ церквей. Теперь она употребила всѣ усилія, чтобы возвратитъ славное прошлое. Обстоятельства благоприятствовали. Событія, нами описываемыя, совершались наканунѣ сейма, который долженъ былъ собраться по случаю недавняго раздѣла Польши (2 сентября 1772 года Штакельбергъ подавъ окончательную ноту о раздѣлѣ)²⁾. На немъ и остановились упованія униатовъ. Въ февралѣ 1773 г. митр. Володковичъ, въ видахъ ободренія паствы, разослалъ циркуляръ къ униатскому духовенству, гдѣ вполне ясно выражался, что будущій сеймъ относится къ униі благоприятно и что всѣ „невольники“, пострадавшіе за Христа, получаютъ свои приходы обратно отъ дисунитовъ³⁾. Циркуляръ достигъ своей цѣли: униаты воспрянули духомъ. „Унгѣты надежду имѣютъ, — пишетъ протопопъ Илія Голоскевичъ преосв. Іову—что на сеймѣ Варшавскомъ уже будутъ потѣшенни и вездѣ хвалятся, что мы имъ будемъ до остатной полушки съ приходовъ взятыя деньги возвращать и отъ приходовъ пойдемъ“⁴⁾.

¹⁾ Pelesz, s. 540.

²⁾ Pelesz, s. 515; Theiner Aug. Die neuesten Zustände... s. 255.

³⁾ Одинъ экземпляръ циркуляра, присланнаго въ Комаргородскую протопопію, сообщенъ преосв. Іову православнымъ Комаргородскимъ протопопомъ Василіемъ Вудень-Наливайко (Арх. Подол. конс. д. 1773 г. № 440).

⁴⁾ Арх. Подол. конс. д. 1773 г. № 935.

Сеймъ открылся 9 апрѣля 1773 года¹⁾. Но дѣятельность его была непродолжительна. Назначивъ делегацію, которая имѣла выработать совместно съ представителями трехъ иностранныхъ дворовъ трактатъ о раздѣлѣ, онъ закрылся до сентября²⁾. Защиту и апологію уніатскихъ интересовъ какъ на сеймѣ, такъ и въ делегаціи принялъ на себя нунцій—гр. Іосифъ Гарампи. Штакельбергъ замѣчательно вѣрно охарактеризовалъ какъ самого нунція, такъ и польское общественное настроеніе въ то время. „Папскій нунцій—писалъ онъ Панину—хотя другъ челоѣчества и мира, не станетъ молчать: его мѣсто, характеръ, предметъ его посольства принудятъ его говорить, и достаточно ему произнести слово, чтобы воспламенить всю націю“³⁾. Какъ только делегація открыла свои дѣйствія, нунцій передалъ на ея разсмотрѣніе диссидентское дѣло—съ надлежащими комментаріями⁴⁾. Тамъ горячо приняли къ сердцу уніатскія жалобы. Между русскимъ посломъ и сеймовою делегаціей завязалась дѣятельная и оживленная переписка. Делегація сообщала и мотивировала свои заявленія въ такой формѣ. Отступникамъ Гурандѣ и Переровскому, которые жаловались русской царицѣ на преслѣдованіи православныхъ уніатами, нельзя вѣрить. Уніаты, окруженные со всѣхъ сторонъ русскими войсками, не могли проявлять въ такой насильственной формѣ своего религіознаго одушевленія. Варшавскій дворъ дѣлалъ въ этомъ смыслѣ двукратныя представленія двору русскому (27 августа 1772 г. и 21 марта 1773 г.), но они оставались безъ отвѣта. Переяславскій епископъ, пользуясь безнаказанностью, далъ чрезмѣрно широкое примѣненіе рескрипту

¹⁾ Соловьевъ, *Исторія Россіи...* стр. 938.

²⁾ *Ibid.*, стр. 943. По Костохарову—сеймъ 17 мая назначилъ делегацію и закрылся до 15 сентября (Посл. годы Р. П. Стр. 116).

³⁾ Соловьевъ, *Исторія Россіи...* стр. 949.

⁴⁾ Theiner Aug. *Vetera monumenta...* p. 512—515.

Императрицы. Въ короткое время имъ отобрано, съ помощью русскаго войска, болѣе 1200 униатскихъ церквей. Делегация находитъ, что за подобный произволъ противъ епископа необходимо возбудить уголовное преслѣдованіе. Церкви же, отобранныя имъ, должны быть возвращены ихъ прежнимъ владѣльцамъ; да и не только это, но всѣ вообще церкви, которыми владѣли униаты въ 1764 году ¹⁾). Переяславскому епископу можно возвратитъ церкви, относительно которыхъ онъ докажетъ принадлежность ихъ православнымъ до 1764 года ²⁾). Когда правительство будетъ отбирать приходы, незаконно присвоенные джаунитами, русскія войска не должны оказывать сопротивленія ³⁾). Одновременно съ этимъ епископъ Млодѣиовскій, коронный канцлеръ, сообщалъ Штакельбергу, что агитація Переяславскаго епископа несомнѣнна; на его воззванія о присоединенія къ схизмѣ народъ откликнулся тысячами ⁴⁾).

Штакельбергъ не далъ делегаціи самостоятельнаго отвѣта; онъ испросилъ инструкцій въ своемъ министерствѣ. Оттуда ему писали: „по констаіуціи 1768 года диссидентамъ должно было возвратитъ отнятыя у нихъ церкви, и если нѣкоторыя дѣйствительно возвращены, то ихъ немного въ сравненія съ тѣми, которыя еще находятся въ рукахъ католиковъ и униатовъ... Мы не можемъ согласиться на уничтоженіе того, что было сдѣлано въ исполненіе договора,

¹⁾ Ихъ было болѣе 3000. Korzon, *Wewnętrzne dzieje...* str. 221; Колломанъ, *Ист. восход.* стр. 51; Pelesz, *Gesch. d. ruth. K.* z. 526; Likowski, *Dzieje...* tr. 108 (по Likowski'ому—до 1900).

²⁾ Ихъ было не больше 15—20, какъ сообщаетъ нунцій. *Theiner Vetera monumenta...* p. 563; Pelesz, z. 526. Но въ данное время, спустя даже сто лѣтъ послѣ введенія униі, на Украинѣ не было ни одной униатской церкви, если полагаться на приведенное нами выше свидѣтельство Билонцеровскаго протоіона Іосифа Руденка (см. стр. 3).

³⁾ *Theiner, Vetera monumenta...* p. 514.

⁴⁾ Likowski *Edw. Dzieje...* str. 126.

съ нами заключеннаго; не можемъ согласиться, чтобы люди, которымъ мы покровительствовали съ такимъ трудомъ, были отданы въ жертву ихъ прежнимъ гонителямъ... Что сдѣлано относительно возвращенія церковей православнымъ—должно остаться, а для сохраненія порядка и спокойствія должна быть назначена смѣшанная коммиссія¹⁾. Сообщение въ делегацію взгляда русскаго правительства вызвало единодушный взрывъ негодованія. Делегация не можетъ согласиться съ такимъ взглядомъ. Она увѣрена, что правда на ея сторонѣ, что смѣшанная коммиссія излишня, что, наконецъ, Польская Республика не потерпитъ чужого вмѣшательства въ свои внутреннїя дѣла²⁾. Наивное, жалкое самообольщеніе людей, считавшихъ себя хозяевами страны, фактически имъ не принадлежавшей... Давая настоящую цѣну подобнымъ демонстративнымъ заявленіямъ, Штакельбергъ продолжалъ дѣйствовать съ свойственнымъ ему тактомъ и осмотрительностью. Въ скоромъ времени онъ послалъ вторично ноту сеймовой делегаціи. Въ ней онъ сообщалъ, что не столько Переяславскій епископъ, сколько высшія униатскія власти служатъ причиною волненій на Украинѣ. Румянцевъ пишетъ ему, что Леонъ Шептицкій, разъѣзжая по Украинѣ, отбираетъ церкви и насильно совращаетъ въ унию. На Шептицкаго жалуются и кн. Щербатовъ. Необходимо обуздать не въ мѣру ревностнаго епископа... Делегация отвѣтила, что Шептицкій во время визитаціи удовлетворялъ только справедливымъ требованіямъ униатовъ, что онъ получилъ отъ нихъ 154 меморандума, гдѣ указывались всѣ несправедливыя дѣйствія Переяславскаго владыки³⁾. Коронный канцлеръ присоединилъ къ отвѣту делегаціи цѣлый реестръ „обидъ“, сдѣланныхъ униатами⁴⁾. Тогда же униаты, по внушенію

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи... стр. 949.

²⁾ Theiner Aug. Vetera monumenta... p. 514.

³⁾ Theiner Aug. Vetera monumenta... p. 514.

⁴⁾ Ibid. p. 515, 562.

властей, занесли формальный протестъ въ Житомирскія градскія книги ¹⁾). Старанія униатовъ если и не получили искомаго результата, то все же не остались совершенно безплодны. Переяславскій епископъ не былъ преданъ суду, возвратъ церквей не былъ разрѣшенъ, но за то былъ запрещенъ дальнѣйшій отборъ ихъ православными. На Украинѣ, по трактату 1773 года, долженъ былъ соблюдаться *status quo*—до рѣшенія спорнаго дѣла смѣшанной комиссіей ²⁾).

V.

Безсиліе *status quo*, установленнаго для примиренія враждовавшихъ партій. Визитація еп. Максимилліана Рылло по Украинѣ и благотворное дѣйствіе ея на униатскую паству.

Status quo не успокоилъ взволнованные умы и страсти. Онъ могъ казаться успокоительнымъ средствомъ только кабинетнымъ политическимъ дѣятелямъ, для которыхъ невѣдома была дѣйствительная внутренняя жизнь этого безпойнаго края. Вышло наоборотъ; онъ воздвигъ еще большую преграду между враждебными сторонами ³⁾). Послѣ заключенія трактата униаты сильно встревожились. Если вѣрить со-

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775—1782 г.г. № 37, л. 85 на об.; также Арх. Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. 4, стр. 694.

²⁾ Цели. Собр. Зак. т. XIX, № 14042, стр. 632; Volum. leg. t. VIII, стр. 26—27.

³⁾ Румицель, нѣсколько лучше ознакомленный съ положеніемъ дѣлъ въ Польской Украинѣ, дѣлаетъ въ письмѣ къ Штакельбергу такое замѣчаніе относительно *Status quo*: „не думаю, чтобы фанатизмъ Римской вѣри былъ тѣмъ (*St. quo*) успокоенъ; они (должны съ униатами) и изъ-за сего удовлетворенія вознесутъ свои жалобы по привычкѣ имѣнать и то себѣ за обиду, ежели не могутъ удручать варварски нашихъ единовѣрцовъ въ настоящемъ положеніи оружія... Я увѣренъ, что положеніа *Status in quo* обратятъ духовныя и мірскія власти на исполненіе своего мщенія надъ людьми, ничѣмъ другимъ неповинными, чрезъ приверженности своей къ намъ по единовѣрью“ (Чтен. въ Общ. Ист. и древн. рос. 1865, II, 286—287). Слова эти оказались пророческими...

общенію лица, жившаго въ Варшавѣ и хорошо освѣдомленнаго въ церковно-политическихъ дѣлахъ того времени, высшія уніатскія власти боялись, чтобы вся Украина не покинула уніи и не пристала къ схизмѣ, пользуясь установленнымъ трактатомъ временнымъ невмѣшательствомъ государственной власти въ вѣроисповѣдныя дѣла подданныхъ ¹⁾). Для предотвращения этого, они рѣшились на самыя энергическія дѣйствія. Въ сентябрѣ былъ ратификованъ трактатъ 1773 года, а въ декабрѣ нунцій и Левъ Шептицкій посылаютъ на Украину Максимилиана Рылло, епископа Холмскаго ²⁾). Визитація уніатскаго прелата имѣла двоякую цѣль. Онъ долженъ былъ личнымъ нравственнымъ воздействием ободрить мятушуюся паству, утѣшить страдальцевъ, крѣпкихъ въ вѣрѣ успокоить надеждой на райское блаженство, а легковѣрныхъ и малодушныхъ укрѣпить, наставить и отвратить отъ схизмы. Съ другой стороны, ему прямо поручалось произвести разслѣдованіе, какія церкви принадлежали уніатамъ и православнымъ, и церкви, несправедливо захваченныя послѣдними, возвратить по принадлежности ³⁾). Такимъ образомъ, уніаты первые нарушаютъ Status quo, тѣмъ самымъ показавъ, что на польско-украинской территории уваженіе къ закону со стороны нѣкоторой части общества сводилось къ простой фикціи, что на мѣстѣ закона здѣсь водворилось господство произвола.

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 64. Лицо это—Антоній Коссаковскій, королевскій секретарь, игравшій, какъ увидимъ, немаловажную роль въ исторіи православія на Украинѣ.

²⁾ Pelczar, s. 538—539; Likowski, Dzieje... str. 139; Коллонтай, Ист. воевод., стр. 160; Арх. Св. Сина. д. 1772 г. № 327, л. 79.

³⁾ Nagabiewicz M. Annales ecclesiae ruthenae, p. p. 511—512. Не нужно забывать, что уніатскія власти, извращая факты исторіи, распространили въ народѣ взгляды, что *вся* украинскія церкви должны перейти къ нимъ, такъ какъ прежде ея были-де всегда привержены къ уніи, „Переяславскую заграничную безправную прислѣцію и власть некогдаже знаша, ниже ей подчинении когда быша“ (Арх. Св. Синода, д. 1772 г., № 327, л. 79).

Рыло выѣхалъ въ Брацлавскій палатинатъ въ половинѣ декабря. Явился онъ на Украйну, по его же словамъ, какъ „*authoritate apostolica delegatus iudex*“ ¹⁾. До насъ дошли современные свидѣтельства, какъ совершалъ епископъ свой *judicium*. 29 декабря 1773 года онъ прѣѣхалъ на визиту въ Тростянецкую церковь. Его сопровождалъ отрядъ польскихъ казаковъ изъ Тульчина, въ 20 человекъ. Священникъ Петръ Базилевичъ скрылся, но его нашли и привели къ епископу. „Отворяй, схизматику, церковь!“ Церковь была отперта и по просьбѣ каноника Ободинскаго немедленно же отдана униатамъ. Всюду затѣмъ епископъ началъ свою миссіонерскую проповѣдь къ согнанному народу. „Схизматики проклятые—говорилъ онъ—кто на унию пристанетъ, а схизматиковъ не послушаетъ, таковымъ отпущеніе грѣховъ на 40 дней даруется“. И вообще, по замѣчанію современника, епископъ старался дѣйствовать „многими душевредными душамъ христіанскимъ увѣщаніями“... Проповѣдь успѣха не имѣла; священникъ первый категорически отказался отъ принятія униі. Епископъ склонялъ его разными способами и словами, то „ласкательными“, то „вѣроуборительными“... Наконецъ, „шарпаючи за плечо“, обозвалъ его шельмою, схизматикомъ, и взялъ съ престола антиминь и служебникъ. Но тутъ замѣтно стало сильное возбужденіе въ народѣ. Зловѣщіе признаки его, очевидно, были очень ясны, такъ какъ бискупъ, возвративъ взятыя вещи, поспѣшилъ уѣхать ²⁾. Такое энергическое веденіе судопроизводства побудило русскихъ военныхъ властей положить ему предѣлъ. 17 февраля 1774 г. Рыло былъ арестованъ

¹⁾ *Diarius* ego. Наук. Сборн. Гал.-русской Матвци. 1866 г. III и IV выд. стр. 261.

²⁾ Арх. Св. Синода, л. 1772 г. № 327, л. 98; Арх. Кіев. конс. л. 1775—1782 г. № 37, л. 439 на об. дѣла напечатана прот. Орловскимъ (въ извлеченіи), Матеріалы для исторіи Прав. Церкви въ бывш. Брацл. воеводствѣ съ 1776—1782 (Кав. Под. 1891), стр. 36.

генераломъ Ширковымъ и заключенъ въ ту же Бердичевскую крѣпость, гдѣ раньше томился и страдалъ „вѣрные исповѣдники Христа“. Самъ Рыло причину ареста горделиво полагалъ въ опасеніи русскихъ, чтобы проповѣдь его не обратила православной Украйны въ униатскую — „ut Schismatici adventu meo ad catholicorum fidem non redeant“ ..., ¹⁾ Изъ заключенія онъ былъ освобожденъ только черезъ четыре мѣсяца, по настоятельному представленію нунція въ Петербургѣ ²⁾).

Миссія Рыло послужила только предвѣстникомъ новыхъ осложненій на Украйнѣ. Его смѣлыя дѣйствія внушали увѣренность, что побѣда на сеймѣ осталась за униатами. За сеймомъ вообще слѣдили съ большимъ интересомъ и православные, и униаты. Горячая дипломатическая борьба, возгорѣвшаяся между представителями обѣихъ сторонъ, привлекала къ себѣ все вниманіе украинцевъ. Нѣкоторые изъ православныхъ, втайнѣ сочувствовавшихъ униі, — одни изъ тѣхъ, которые присоединились къ православію по побужденіямъ, съ религіозными ничего общаго не имѣющимъ, — теперь высказывали въ довольно откровенной формѣ и свои симпатіи къ униі, и увѣренность въ ея побѣдѣ надъ православіемъ. Бранловскій протопопъ Василій Кремезовичъ, когда къ нему явились священники съ просьбой защитить ихъ отъ униатскихъ притѣсненій, отвѣчалъ имъ: „я теперь не побѣду въ протопопію и помочествовать не хочу, а дожыдаюся, что явится на сеймѣ въ Варшавѣ... и отъ консисторіи униатской, понеже все тое не такъ будетъ и надежда есть, что униаты удержатся“... Преосв. Іовъ заподозрилъ его въ отступничествѣ и велѣлъ немедленно представить въ Кон-

¹⁾ Наук. Сборн. Гал.—русс. Мат. 1866 г. III и IV, стр. 262.

²⁾ Ibidem. Также Pelesz, s. 539; Likowski, str. 139; Колодичъ, стр. 165. О дѣятельности Рыло см. также въ прошеніи украинцевъ Екзотерію—Христ. Чт. 1873, II, 372 и Труды Подол. Ист.-статист. Ком. VIII, 211.

историю ¹⁾. Визитація Холмскаго епископа не оставляла никаких сомнѣній касательно дѣйствительнаго положенія дѣлъ на сеймѣ. Она показала, что унія одержала несомнѣнную побѣду, если не de jure, то de facto. Всякія колебанія, если они еще существовали, должны были разсѣяться при видѣ дѣйствій русскихъ военныхъ начальниковъ. Не смотря на то, что status quo запрещалъ войскамъ насильственный захватъ униатскихъ церквей, но не отнималъ официально защиты ими православныхъ отъ насилій ²⁾, русскія военныя власти послѣ сейма стали категорически отказывать православнымъ въ поддержкѣ ³⁾. Были случаи, что онѣ принимали иногда участіе въ возвратѣ униатамъ отнятыхъ у нихъ церквей ⁴⁾. При такомъ положеніи дѣла можно, конечно, съ точностью предсказать, что должно было произойти дальше на Украинѣ. Торжество униатской партіи было несчастіемъ для православной. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ недавнихъ обидъ и униженій униаты способны были къ мести, жестокой и безпощадной. Острое, жгучее чувство злобы, прежде безсильной, вылилось теперь наружу во всей полнотѣ... На помощь униатамъ пришла, какъ и всегда, мелкая шляхта. „Поляки и униаты—нищеть одинъ современникъ—усмотрѣли, что

¹⁾ Арх. Подол. конс. д. 1773 г. № 935. Подол. Епарх. Вѣд. 1868 г. ч. неоф. стр. 364. Кременецъ раньше былъ ревностнымъ униатомъ (Кіев. Епарх. Вѣд. 1892 г. ч. неоф. стр. 129, § 8). Въ сущности, онъ остался имъ и послѣ присоединенія. Уже будучи православнымъ протопопомъ, онъ „наѣхавши на приходъ и доми тѣхъ священниковъ, которые поѣхали въ Переяславъ присоединиться, возабиралъ съ церквей книги и сосуды церковныя, досковыя постели и одѣянія за нѣвѣныя омады, а ставленника одного совсѣмъ ограбилъ на путѣ“ (Арх. униат. митроп. № 2100, по описанію С. Рувкевича, въ рук.).

²⁾ См. ордеръ гр. Румицеза Ширкову и кн. Щербатову—въ Чтен. Общ. вст. и дрвин. рос. 1865, II, 306.

³⁾ Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 292, л. 7—8; Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. №№ 137, 144, 154 и др.

⁴⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 154, 341; д. 1776—1782 г.г. № 37, л. 86 на об. Колловитъ, стр. 160.

нѣтъ защиты и накі свои предпримчивости возобновляютъ ¹⁾. Высшія уніатскія власти хотѣли стать въ начавшихся репрессаліяхъ противъ православныхъ на юридическую почву. Трактатъ 1773 г. не отиѣнилъ постановленія трактата 1768 г., по которому отступничество отъ католической вѣры считалось за „криминальное престушеніе“ и наказывалось изгнаніемъ изъ отечества ²⁾. Теперь уніаты примѣнили это постановленіе ко всѣмъ присоединившимся къ православію послѣ рескрипта 1771 г., при чемъ присовокупили свой комментарий, назначаяшій за отступничество казнь „отъятіемъ годовы“ ³⁾. Но если высшіе, сановные уніаты хотѣли еще справляться съ закономъ, то низшіе дѣйствовали уже безъ всякихъ юридическихъ справокъ, слѣдовали одному только чувству—неотразимому влеченію къ мести и отдавались ему со всею разнузданностію инстинктовъ, не привыкшихъ подчиняться голосу разсудка и требованіямъ высшей нравственности ⁴⁾...

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 114.

²⁾ Полн. Собр. Зап. т. XVІІІ. № 13071, стр. 466, § 3; т. ХІХ, № 14042 стр. 832, арт. 7. Volum. leg. t. t. VІІ, str. 277, § 3; VІІІ, str. 26—27, § 7.

³⁾ Коллонтай, Ист. возсоед. стр. 161. Любопытнн разсужденія одного современника какъ относительно самаго постановленія, такъ и толкованія его уніатами. „Въ трактатѣ 1768 г. есть, между прочимъ, строгое запрещеніе переходить изъ римско-католической вѣры въ какую-либо другую вѣру. Это запрещеніе несомнѣнный Сногоржевскій отнесъ и къ уніатамъ, которые возвращаются въ неупію. Но справедливо ли онъ поступилъ? Уніаты сами о себѣ засвидѣтельствовали, что они чада Восточной Церкви, а не Западной, поэтому во всѣхъ своихъ книгахъ пишутъ такъ: мы синоде Восточной церкви... Если же уніаты синоде Восточной Церкви, но въ сущности отступили отъ нея и не только не вошли въ составъ Римской церкви, напротивъ—сформировали для себя особую новую вѣру, то несомнѣнный уніатскій митрополитъ логично поступилъ бы, если бы и себя, и всѣхъ принадлежащихъ въ этой новой вѣрѣ назвалъ отступниками отъ древней Восточной Церкви, и къ себѣ и наствѣ своей уніатской отнесъ упомянутое нами запрещеніе“. Отповѣдь Грановскаго протоп І. Стрѣцкаго на титул митр. Сногоржевскаго въ его универсалахъ къ неуміатскому духовенству (Труды Подол. ист.-статист. Комитета, выд. VІІІ, стр. 379).

⁴⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1776—1782 г. г. № 87, л. л. 428—463.

VI.

Проектъ о переходѣ Украины въ русское подданство. Отрицательное отношеніе къ нему преосв. Іова. Посольство въ Петербургъ изъ трехъ протопоповъ и его результаты.

Православные чувствовали надвигавшуюся грозу. Въ видахъ самоогражденія они рѣшились на мѣру, послѣдствія которой при благоприятныхъ условіяхъ могли быть весьма благоприятными. Она могла разъ навсегда разрубить украинскій Гордіевъ узелъ... 2 декабря 1773 г. протопопы подписали прошеніе къ имп. Екатеринѣ, гдѣ отъ имени всего украинскаго народа просили принять Польскую Украину въ составъ Россійской имперіи. Подобный шагъ могъ быть продиктованъ недавнимъ событіемъ раздѣла Польши, по которому Бѣлоруссія съ ея населеніемъ перешла къ Россіи. Протопопы, впрочемъ, сдѣлали оговорку, что желаніе народа перейти въ русское подданство неразрывно связано съ сохраненіемъ его вольностей, указанныхъ еще Хмѣльницкимъ въ актѣ присоединенія лѣвобережной Малороссіи. Прошеніе протопопы повезли въ Переяславъ, къ преосв. Іову¹⁾.

Преосв. Іовъ имѣлъ несомнѣнно точныя свѣдѣнія о настроеніи своей паствы. Изъ протопопскихъ донесеній онъ ясно видѣлъ, какъ неотразимо дѣйствовали на православныхъ украинцевъ самоувѣренно гордые и хвастливыя рѣчи униатовъ. Его лично онѣ не смущали. Онъ полагалъ, что пока дѣйствіе рескрипта русской Императрицы 1771 г. не отмѣнено, униатскія угрозы не могли имѣть подъ собой твердой почвы. Въ этомъ смыслѣ онъ и давалъ руководственныя указанія духовнымъ правителямъ Украины. „О чинимыхъ отъ поляковъ и униатовъ обидѣхъ—писатьъ онъ Винницкому протопопу—представлять командамъ російскимъ и просить

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1772 г. № 327, л. 82—85, 98. Прошеніе напечатано въ Журн. Мин. Нар. Просвѣд. 1872, IX, 76.

защиты, а похваляки поляковъ и униатовъ почитать за водяные пузыри“¹⁾). Вместе съ тѣмъ, наилучшее средство во всякихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ онъ усматривалъ, попрежнему, въ твердой надеждѣ на помощь Божию и терпеливомъ ожиданіи лучшихъ дней. „Держатись твердо православной церкви,—совѣтовалъ онъ Комаргородскому протопопу—да вничего отъ гонителей не опасатись. Ибо церкви Христовой православной врата адова, то есть сатана со всѣми своими слугами, не одолѣють, рече Господь“²⁾). Въ описываемое время, преосв. Іовъ былъ занятъ дѣломъ, имѣвшимъ неотложное значеніе—рѣшеніемъ вопроса о присоединеніи униатскихъ священниковъ. Status quo, установленный сеймомъ, далъ себѣ чувствовать въ этой области гораздо ощутительнѣе, чѣмъ можно было предполагать. Уже непосредственно послѣ сейма, 26 сентября генералъ Ширковъ предостерегаетъ преосв. Іова отъ дальнѣйшаго захвата униатскихъ церквей и замѣщенія ихъ обращенными униатами³⁾). Въ октябрѣ преосв. Іовъ велѣлъ консисторіи поставить всѣхъ заграничныхъ ставленниковъ въ извѣстность, что промоція во священство на мѣста, гдѣ священствуютъ униатскіе пастыри, будетъ отклоняема, что даже „безспорные“ приходы будутъ предоставляться кандидатамъ, имѣющимъ свидѣтельство отъ Ширкова, что, наконецъ, самыя просьбы объ усыновленіи будутъ исполняемы только послѣ полученія Синодальнаго согласія⁴⁾). Взглядъ Синода на дѣло присоединенія мы знаемъ. Онъ смотрѣлъ на него глазами свѣтскаго правительства, ставившаго на первомъ планѣ политическіе интересы. И вотъ, въ то время, когда преосв. Іовъ пытался поколебать такой взглядъ, изготавлялъ репортъ, гдѣ съ убѣдительною силой доказывалъ безвредность присоединенія, сообщалъ, что большин-

¹⁾ Арх. Подол. конс. д. 1773 г. № 935.

²⁾ Ibid. д. 1773 г. № 440.

³⁾ Подол. Епарх. Вѣд. 1889 г. ч. неоф. стр. 362.

⁴⁾ Подол. Епарх. Вѣд. 1889 г. неоф. стр. 365—366.

ство присоединяющихся люди вполне убѣжденные, не могущіе быть нарушителями общественнаго спокойствія¹⁾,—въ это самое время протопопы привезли къ нему прошеніе украинцевъ о подданствѣ. Преосв. Іовъ отнесся къ затѣянному дѣлу скептически. Онъ былъ того убѣжденія, что подобный рѣшительный шагъ преждевремененъ, что нужно предоставить событія ихъ естественному теченію... За то мысль, лежавшая въ основѣ проекта, встрѣтила въ немъ горячее сочувствіе и поддержку. Это—тогъ вполне опредѣлявшійся взглядъ, что дѣйствительную помощь и спасеніе можетъ дать только единовѣрная Россія. Онъ и раньше проводилъ его въ сознаніе украинскаго народа, и первымъ шагомъ преосв. Іова на каедрѣ было утвержденіе его завѣтной мечты на практикѣ. Теперь онъ дѣлаетъ вторичный опытъ. Въмѣсто прошенія о подданствѣ въ Переяславѣ составляется, а въ Кіевѣ переписывается другое прошеніе, содержаніе котораго сводилось къ тремъ основнымъ пунктамъ. Украинцы просятъ, чтобы къ нимъ не примѣнялся 3 артикулъ перваго и втораго сепаратныхъ актовъ, такъ какъ они были не добровольными исповѣдниками уніи, а вынужденными, чтобы Переяславскому епископу разрѣшено было безпрятственное присоединеніе уніатовъ и чтобы, наконецъ, въ вѣдѣніи указаннаго епископа остались всѣ возвращенныя недавно отъ уніатовъ церкви²⁾.

Въ январѣ 1774 года три протопопа—Бѣлоцерковскій Василій Зражевскій, Богуславскій Стефанъ Левандовскій и Краснянскій Іоаннъ Богдановичъ—съ прошеніемъ и репортомъ въ Синодъ отъ преосв. Іова отправились въ Петербургъ³⁾. Имъ

¹⁾ Ibid. стр. 369—370; Коллонтай, Ист. возсоед. стр. 148.

²⁾ Арх. Св. Синода, д. 1772 г. № 327, л. 81—85, 98. Христ. Чтен. 1872, II, 373—374; Ваагшъ-Камонскій Н. Истор. вѣд. о уни. въ П. уніи, стр. 392—395.

³⁾ Арх. Св. Синода, д. 1772 г. № 327, л. 102; Коллонтай, Ист. возсоед. стр. 164.

было выдано на дорогу изъ архіерейской казны заимообразно 300 рублей ¹⁾, съ такимъ условіемъ, чтобы еще до ихъ возвращенія Жавотовскій протопопъ Переровскій собрать эту сумму съ духовенства и возвратилъ обратно ²⁾. Въ Петербургѣ съ деньгами вышла исторія. Зражевскій рассказываетъ, что по прибытіи въ Петербургъ деньги всѣ были въ цѣлости, въ теченіе семи недѣль. Но однажды онъ замѣтилъ, что не хватаетъ двухъ рублей. Произвели обыскъ и нашли украденное у служителя Стропцаго. Зражевскій хотѣлъ его, какъ самъ говоритъ, „наказать“. Но товарищи воспротивились, произошла ссора, поселившая разногласіе и вражду среди депутатовъ ³⁾. Такъ, всюду и всегда несдержанный, порывистый темпераментъ Бѣлоцерковскаго протопопа служилъ причиною многихъ недоразумѣній, производилъ помѣху въ дѣлахъ нерѣдко высокой общественной важности!.. Въ мартѣ протопопы явились въ Синодъ и представили прошеніе. Синодъ, по обыкновенію, передалъ просьбы украинцевъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, высказывая желаніе, чтобы „Коллегія къ защищенію православныхъ исповѣдниковъ употребила всевозможныя мѣры“ ⁴⁾. Коллегія отказалась сама рѣшать дѣло и препроводила его къ русскому послу въ Польшу. Какъ сообщаетъ преосв. Іовъ въ письмѣ къ Георгію Конисскому, Коллегія дала будто бы инструкцію бар. Штапельбергу въ томъ смыслѣ, чтобы онъ „домогался у Польскаго двора о возвращеніи всѣхъ насильно на унию отобранныхъ

¹⁾ Книга кошелевыхъ приходоу и расходоу 1774 г. (Арх. Кіев. конс.). См. также разсказъ Девандовскаго въ Кіев. Епарх. Вѣд. 1891 г. ч. неоф. стр. 167.

²⁾ Арх. Св. Сн. д. 1785 г. № 337, л. 3; Арх. Кіев. конс. д. 1778 г. № 153. Переровскій впоследствии собралъ 600 рублей, но присвоилъ ихъ себѣ (Кіев. Епарх. Вѣд. 1891 г., ч. неоф., стр. 167).

³⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1778 г. № 153.

⁴⁾ Арх. Св. Снода, д. 1772 г. № 327, л. 106—107.

церквей" ¹⁾). Но едва ли это было такъ. Дальнѣйшія событія показали совершенно обратное. Преосв. Іову сообщили это извѣстіе протопопы словесно, не подтвердивъ ничѣмъ его достовѣрности ²⁾).

VI.

Депутация украинскихъ протопоповъ въ Варшавѣ. Личность кн. Адама Чарторыйскаго и королевскаго секретаря Антонія Косаковскаго, какъ „протекторовъ“ православія.

Депутация раздѣлилась. Зражевскій и Левандовскій возвратились на Украину, а Богдановичъ отправился въ Варшаву. На помощь ему преосв. Іовъ выслалъ Винницкаго протопопа Илію Голоскевича. Штапельбергъ принялъ ихъ сухо и неприязненно. Онъ былъ недоволенъ украинцами за то, что тѣ обратились непосредственно въ Иностранную Коллегію, безъ предварительнаго сношенія съ нимъ ³⁾. По приказанію барона протопопы изготовили „пункты“, гдѣ изложили жалобы и желанія украинскаго народа ⁴⁾. Въ послѣднихъ числахъ іюня 1774 г. пункты были переданы посломъ въ Постоянный Совѣтъ ⁵⁾. Правительство польское было занято въ это время улучшеніемъ государственнаго строя. Поэтому, въ вѣроисповѣдныхъ вопросахъ, тѣсно связанныхъ съ общими народными интересами, оно приняло миролюбивый и примирительный

¹⁾ Археограф. Сборн. докум. II, 141—142.

²⁾ Ibid. стр. 141.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Археограф. Сборн. докум. II, 140. Письмо Голоскевича к Богдановича Георгію Кошескому.

⁵⁾ Манифестъ въ Винницкой градской книгѣ. Вѣстн. Зап. и Юго-Зап. Россіи, 1863, III, 41; Арх. Кіев. конс. д. 1776—1782 г. № 37; Труды Подол. ист.-стат. Комит. VIII, 408. Постоянный Совѣтъ или „Rada nieus tajasa“ былъ учрежденъ только послѣднимъ сеймомъ 1773—1775 г.г. (Volum. leg. t. VIII, стр. 66—74). Это былъ родъ Государственнаго Совѣта съ законодательной властью.

тонъ. Но общественное мнѣніе, составленное изъ мелкой шляхты, имѣвшей право голоса въ сеймѣ, попрежнему, полно было нетерпимости къ хлопцу. „Противная наша сторона— писали изъ Варшавы протопопы Георгію Конисскому—такъ сильна, что, повидямому, противу ихъ мы овцы, а они намъ волки“... Протопопы возложили надежду только на милость Божію: „все свое упованіе возлагаемъ на Всевышняго; авось Всевышній надъ естество здѣлаетъ волковъ кроткими, какъ и овецъ, скались надъ страждущими нами подъ игомъ уніатскимъ“¹⁾. Надежда ихъ не обманула. Волки, положимъ, не превратились въ овецъ и кротости овечьей не усвоили, но все же присмирѣли и волчій аппетитъ умѣрили...

Въ Варшавѣ въ описываемое время была весьма вліятельной силой „фамилія“—князя Чарторыйскіе. Родовитость, связи, богатство, наконецъ, умъ, отличавшій всѣхъ членовъ этого семейства, создали ему прочный и незыблемый авторитетъ въ странѣ. Чарторыйскіе владѣли необъятными помѣстьями въ Подоли. Ихъ, поэтому, какъ и всѣхъ вообще пановъ, имѣвшихъ имѣнія на Украинѣ, близко затрогивали вопросы, касавшіеся судьбы и положенія украинскаго хлопа. Но въ то время, какъ другія аристократическія фамиліи относились къ народу, кормившему ихъ, если и не съ прежнимъ горделивымъ презрѣніемъ и брезгливостью, то все же безучастно, въ семействѣ Чарторыйскихъ сказалась ясно обнаруженная симпатія къ нему. Впрочемъ, въ семействѣ образовались два теченія. Старый князь, воевода русскій, человекъ рѣдкихъ способностей и высокихъ политическихъ дарованій²⁾ былъ слѣпымъ приверженцемъ старинны; старое іезуитское воспитаніе удивительно сочетало въ немъ ясность ума съ повиновеніемъ предрасудкамъ. Онъ смотрѣлъ на все

¹⁾ Археограф. Сборн. докум. II, 140.

²⁾ Характерностику его русскія послѣмъ Сальдеромъ см. у Соловьева, Исторія над. Польши, стр. 117—118.

глазами ксендзовъ и ненавидѣлъ народъ съ его вѣрой ¹⁾. Теперь, когда онъ былъ старъ и дряхлъ, и ханжество развилось, какъ и всегда бываетъ, до крайнихъ предѣловъ, ненависть эта проявилась въ сильной оппозиціи сыну Адаму.

Молодой князь—сынъ своей эпохи и поклонникъ ея идей. Онъ принадлежалъ къ новому польскому поколѣнію, жадно ловившему новыя вѣянія. Они исходили тогда изъ Франціи. Философскіе умы ея наполнили весь образованный міръ новыми, несслыханными дотогѣ, идеями свободы и равенства. Молодая душа всегда увлекается идеалами, и на призывъ къ нимъ откликается восторженно, со всѣмъ пыломъ горячаго юношескаго чувства... Но и помимо идеальныхъ порывовъ, расположенность князя Адама къ украинскому народу могла покоиться на другихъ, болѣе реальныхъ, началахъ. Онъ признавалъ свое кровное родство съ этимъ народомъ и связь съ нимъ по вѣрѣ предковъ ²⁾. Коссаковский сообщаетъ, что въ одномъ письмѣ къ Могилевскому епископу князь такъ и выразился, что „народу тому, котораго исповѣданія его предки были, долженъ всячески помощи“ ³⁾. Кроме того, онъ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ, какъ умный и дальновидный владѣлецъ. Онъ могъ усвоить уже установившійся въ то время взглядъ, что въ интересахъ помѣщика—привязать къ себѣ подвластный народъ, что достигнуть этого можно не жестокостью, не насиліемъ надъ его убѣжденіями и совѣстью, не равнодушнымъ отношеніемъ къ его участи, а гуманнымъ, мягкимъ обращеніемъ, вѣротерпимостью, заботой о его благосостояніи. Такая система, привитая въ украинскихъ мѣстностяхъ князя, дала прекрасные результа-

¹⁾ Объ этомъ свидѣтельствуетъ Коссаковский, Труды Подол. ист.-статист. Ком. VII, 352.

²⁾ Чарторийскіе, какъ и другіе вѣно-русскіе дворянскіе роды, окатоличились въ XVII вѣкѣ.

³⁾ Арх. Киев. конс. д. 1775 г. № 150.

ты въ назиданіе всѣмъ, ея отрицавшимъ. Въ 1768 году, когда Украина пылала въ страшномъ огнѣ народныхъ страстей, въ помѣстьяхъ Чарторыйскаго (Грановской ключъ), какъ онъ самъ свидѣтельствуеъ объ этомъ, народъ былъ спокоенъ. Подъ руководствомъ такого опытнаго бойца за народное благо, какимъ былъ незабвенный въ народной памяти протопопъ Гранова Іоаннъ Строщій, народъ проявилъ рѣшительное несочувствіе къ грозному движенію ¹⁾). Въ этомъ сказалась, можетъ быть и безсознательно, его признательность доброму дѣдичу... Теперь, когда обострился снова диссидентскій вопросъ, молодой князь сталъ рѣшительно на сторону православныхъ. Для украинцевъ такая поддержка оказалась драгоцѣнной находкой. Преосв. Іовъ всегда указывалъ, что вліятельное значеніе князя „протектора“ можетъ значительно укрѣпить положеніе православія и русской народности на Украинѣ и совѣтовалъ обращаться къ нему за руководственными указаніями. „И какъ прежде я писалъ,—пишетъ онъ Грановскому протопопу—такъ и нынѣ совѣтую по совѣтамъ князя вамъ поступать. Меня довольно увѣрено, что онъ чловѣкъ надежной для нашей стороны“ ²⁾).

Князь дѣйствовалъ въ высшихъ сферахъ, стараясь повліять на общественное настроеніе въ пользу православныхъ. Непосредственно же сносился съ украинцами, прїѣзжавшими въ Варшаву, его другъ—королевскій секретарь Антоній Коссаковскій. Личность эта, по ея участію въ ходѣ тогдашнихъ

¹⁾ Труды Подол. Епарх. ист.-статист. Комит., вып. VIII, стр. 381.

²⁾ Труды Подол. Епарх. ист.-статист. Комит. VIII, 315. Вслѣдствіи преосв. Іовъ и кн. Чарторыйскій вступили въ личную переписку между собой по дѣламъ украинскимъ, и расположеніе князя къ Переласвскому епископу выразалось иногда даже въ „презентахъ“. Такъ, онъ подарилъ преосв. Іову часы хорошей, заграничной работы (Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 105. л. 78 на об.). Подробнѣе о кн. Чарторыйскомъ см. ст. прот. П. Орловскаго въ „Трудахъ Кіев. дух. Акад.“ 1895 г., II, 258. Впрочемъ, въ этой статьѣ важенъ только одинъ документъ.

событій, заслуживаетъ нѣсколькихъ благодарныхъ словъ историка. То былъ старецъ съ доброй, человѣчной душой. Гуманность была, кажется, его врожденнымъ свойствомъ. Насколько онъ любилъ миръ и спокойствіе, настолько же отвращался отъ жестокости, вражды и насилія. При такомъ душевномъ складѣ онъ легко становился на сторону обиженныхъ и безпомощныхъ ¹⁾. Онъ часто ѣздилъ въ Грановъ—центральный пунктъ владѣній Чарторыйскихъ, подружился съ Строчкимъ и раздѣлялъ жалобы его на неблаговидныя дѣяствія недоброжелателей украинскаго народа ²⁾. Во всѣхъ предпріятіяхъ князь Адама въ пользу православныхъ онъ былъ его правой рукой. Украинцевъ, пріѣжавшихъ въ Варшаву, онъ даже содержалъ у себя, давалъ пріютъ и пищу ³⁾. Вначалѣ его сочувствіе къ народу было украинцами заподозрѣно; онъ все же былъ полякъ, а изъ поляковъ кто же тогда смотрѣлъ на вещи глазами правды и безпристрастія? Его считали интриганомъ... Богдановичъ и Голоскевичъ, пріѣхавшіе въ описываемое время въ Варшаву, сомнѣвались въ безкорыстіи и благожелательности этого поистинѣ благород-

¹⁾ Вотъ начало одного изъ его писемъ въ Грановскому протопопу и другимъ украинскимъ пастырямъ, характерное именно для обрисовки его душевнаго склада. „Святни и прелюбезніи Отци, предводители православія, страдальци за вѣстану со всѣмъ народомъ вірити, Богу ви да укрѣпити. Сего 20 юня в. з. честний сержантъ Ізіа Сидоровичъ Михеевъ ваше письмо наѣ всецѣло отдалъ. Прежде вежали я роспечатати, уже сердце мое вострепетулось, что я въ немъ ничего добраго да и веселаго не прочту, и такъ сталося. Распечаталъ, сталъ читати и прослезился. О, Господи! что сіе! Какъ же я не люблю насильствія и того духовнаго меча—віім соасивамъ. Господь ни въ трусь, ни въ шумъ, но въ гласъ хлада тонка, бить тому такъ, Отци, ви въ святомъ писаніи искусные, ви учителя, вітъ ли написано: хотіши благочестно жити, гоними будуть. И сіе совершилось, но я мірской человекъ, учини не учаша, я вкратцѣ вамъ такъ отвѣщаю“... Дальше слѣдуютъ софисти и вастащенія (Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 150).

²⁾ Перениска его съ Строчкимъ въ Трудахъ Подол. ист.-статист. Ком. VII, 349—355.

³⁾ Труды Кіев. дух. Акад. 1895, II, 263.

наго челоуѣка. „Правда—пишутъ они Георгію Конисскому—мы со внѣшности могли бѣ увѣриться, что прописанная персона (рѣчь выше о Коссаковскомъ) на нашу сторону клонящаяся: однако Оминого невѣрія придерживаемся, дондеже не уложимъ перста въ ребро, не имемъ вѣру, т. е. пока отъ Вашего Высокопреосвященства не извѣдаемъ сего совѣсти, положиться вовсе не смѣемъ“¹⁾. Не знаемъ, разсѣялъ ли архипастырь Могилевскій скепсисъ своихъ корреспондентовъ, но преосв. Іовъ убѣдительно доказывалъ духовенству, что подозрѣнія его неосновательны, что дѣятельность этого челоуѣка заслуживаетъ всякаго уваженія и благодарности, что въ ней видна рука Провидѣнія... „Присланное отъ васъ при доношеніи—пишетъ онъ Грановскому протопопу—письмо извѣстнаго благодѣтеля я съ великимъ удовольствіемъ читалъ, и Божій объ васъ промыселъ въ немъ узнать. Се-то тотъ челоуѣкъ, котораго наставленій я совѣтую слушаться. Предъ самъ я и къ вамъ писалъ, не изображая его имени, да и не надобно изображать и разглашать, дабы тѣмъ самымъ не подать причины ненавистникамъ къ оклеветанію. И теперь по его письму поступайте“²⁾...

VIII.

Установленіе комиссіи для рѣшенія спорныхъ вопросовъ между православными и униатами. Циркуляръ короннаго канцлера—епископа Млодзѣйовскаго.

Чарторыйскій дѣйствовалъ въ двухъ направленіяхъ. Въ правительственныхъ сферахъ онъ домогался надлежащей гарантіи и защиты православныхъ отъ шляхетскаго произвола. Тамъ съ недавняго времени сталъ замѣчаться благопріятный поворотъ въ отношеніи къ народу, который, неся на своихъ плечахъ тяжесть содержанія высшихъ классовъ, вмѣсто за-

¹⁾ Археограф. Сборн. докум. II, 140.

²⁾ Труды Подол. ист.-статист. Комит. VIII, 345.

Боть о его благополучіи встрѣчалъ преслѣдованія, нарушавшія всякіе законы справедливости и челоуколюбія. Правительство не могло лишь совладать съ народной волей, которая была органически противъ хлопа. Но когда богатый и знатный амфітріонъ, въ цѣляхъ проведенія своихъ народныхъ симпатій, собиралъ вокругъ себя толпу мелкой, льстивой, подобострастной шляхты, хотя и ворочавшей дѣлами государства на сеймахъ, но свои политическія убѣжденія составлявшей на панскіхъ обѣдахъ и шодъ панскимъ воздѣйствіемъ,—правлящія лица съ готовностью спѣшили на помощь народу... Такія явленія составляли типическую особенность республиканской Польши ¹⁾).

Чарторыйскій старался повліять и на барона Штакельберга, дѣятельность котораго въ послѣднее время далеко не свидѣтельствовала о его расположенности къ украинцамъ ²⁾). Князь достигъ относительнаго успѣха. Рѣчь Посполитая совместно съ русскимъ посломъ опредѣлила, что подтверждается Status quo, что въ свое время правительствомъ будетъ назначена коммиссія, которая рѣшитъ спорный вопросъ о церквахъ, что до этого времени ни русскія, ни польскія войска не должны принимать участія въ пререканіяхъ униатовъ съ православными ³⁾). Говоримъ, успѣхъ былъ относительный, такъ какъ коммиссія была шаткой и ненадежной гарантіей; объ этомъ свидѣтельствовалъ и опытъ прошлаго, а еще лучше показало будущее ⁴⁾. Коронный канцлеръ, еп. Млодзѣиов-

¹⁾ См. у Костомарова, Посл. годы Р. П. стр. 64—65, 40.

²⁾ Коссаковский замѣчаетъ по этому поводу: „и я той политикѣ министерской не могу понять“ (Арх. Киев. нов. д. 1775 г., № 150, л. 6).

³⁾ Манифестъ—Вѣста. Зап. и Юго-Зап. Россіи, 1863, III, 41: Труды Подол. Конв. VІІІ, 408.

⁴⁾ Мысль о коммиссіи, какъ наилучшемъ средствѣ для устраненія вражды между православными и униатами, была выдвинута и осуществлена еще при Елисаветѣ, въ 40-хъ годахъ. Но польскій фашизмъ превратилъ всѣ рѣшенія коммиссіи въ слонной обвинительный актъ противъ православныхъ (Чистомичъ П. Очеркъ ист. Зап.-Русской Церкви, II, 73—82).

скій извѣстилъ о рѣшеніяхъ правительства униатскихъ епископовъ—Холмскаго Рылло и Львовскаго Шептицкаго—письмомъ, которое было вручено для отдачи по принадлежности Голоскевичу и Богдановичу ¹⁾. Коронный канцлеръ разослалъ также циркуляръ ко всѣмъ „дѣдичамъ, поссессорамъ, комиссарамъ и губернаторамъ“, съ требованіемъ прекратить несправедливыя притѣсненія народа ²⁾.

Въ концѣ августа протопопы выѣхали изъ Варшавы на Украину. Объ ихъ участи въ пути очень безпокоились князь-протекторъ и его правая рука. Князь дѣлалъ запросъ въ этомъ смыслѣ Грановскому протопопу ³⁾. Коссаковскій выразилъ свою заботливость въ трогательномъ письмѣ съ самимъ протопопомъ ⁴⁾. Преосв. Іовъ велѣлъ Строщку какъ можно скорѣе успокоить князя вѣстію о благополучномъ возвращеніи депутатовъ ⁵⁾. 14 сентября 1774 года въ Грановѣ собрались всѣ украинскіе протопопы для ознакомленія съ „Варшавскими рескриптами“. Рескрипты были прочитаны и обсуждены, и затѣмъ обществомъ поручено было Фастовскому протопопу Алексію Андрѣевскому и священнику с. Мокіевки Гавріилу Полонскому доставить ихъ униатскимъ епископамъ. 28 сентября уполномоченные прибыли въ Радомысль. Былъ воскресный день. Послѣ литургіи ихъ пригласили въ цюкю Максимиліана Рылло. Тамъ собрался уже весь цвѣтъ тогдашней униі. Былъ тутъ и Шептицкій, и офиціалъ Примовичъ, и другія знатныя духовныя лица. Вышелъ Рылло. Протопопъ Андрѣевскій учтиво привѣтствовалъ его и подавъ

¹⁾ Труды Подол. ист.-статист. Комит. VIII, 407; Вѣсти. Зап. и Юго-Зап. Россіи, 1863, III, 41; Археограф. Сборн. докум. II, 141. Письмо канцлера хранится въ Виленской публ. библ. (Могил. акты, № 57).

²⁾ Труды Подол. Комит. VIII, 409; Вѣсти. Зап. и Юго-Зап. Рос. 1863, III, 41.

³⁾ Труды Подол. Комит. VIII, 346.

⁴⁾ Ibid., стр. 355.

⁵⁾ Ibid., стр. 344.

письмо канцлера. Рыло саркастически отнесся къ смиренному украинскому пастырю. Между ними завязался любопытнѣйшій діалогъ по вопросамъ вѣроисповѣднымъ и національнымъ. Рыло едва ли предполагалъ, сколько остроумія, находчивости и тонкой, но мѣткой проницательности въ его скромномъ собесѣдникѣ. Фастовскій протопопъ держалъ себя, дѣйствительно, съ большимъ достоинствомъ; а удары такъ мѣтко отпарировалъ и такъ умѣло возражалъ, что хоть бы въ пору современному ученому богослову. Вообще, діалогъ этотъ настолько характеренъ для освященія минувшей эпохи, лица, дѣйствующія въ немъ, такъ оригинальны и типичны, что мы рѣшаемся воспроизвести его въ цѣломъ видѣ—въ концѣ нашей работы¹⁾.

IX.

Приготовленія къ комиссіи со стороны православныхъ. Участіе Переяславской консисторіи въ рѣшеніи насущныхъ украинскихъ вопросовъ.

На украинѣ начались дѣятельныя приготовленія къ комиссіи. Преосв. Іовъ получилъ свѣдѣнія, что въ скоромъ времени имѣлъ пріѣхать изъ Варшавы комиссіантъ. Онъ увѣдомилъ протопоповъ и совѣтовалъ приготовиться къ приему чиновника²⁾. Вместе съ тѣмъ Консисторія разслала указъ, чтобы всѣ украинскіе протопопы явились въ Переяславъ къ 8 марта³⁾. Въ февралѣ протопопы писали преосв. Іову: „архипастырскіе вашего В—ва письменніи намъ представленія мы, исправно получивъ, должностію и любовію вѣры своей обязанни всегда, паче же въ приближающееся время, отъ древнихъ гдѣтъ ожиданное, за Божією помощію и

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 26. См. приложение.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 59, л. 4; Труды Подол. Епарх. ист.-статист. Комит. VIII, 344.

³⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 67 и 141; Кіев. Епарх. Вѣд. 1891, 166.

вашего святительства благословеніемъ приуготовляться противу гонителей нашихъ за вѣру нашу пресвятую къ подвигу“¹⁾. Грановской протопопъ узналъ въ дворѣ, что комиссіантъ прибудетъ въ Грановъ „къ польскому середопостию“—11 марта. Онъ немедленно разослалъ гонцовъ съ этою вѣстію къ протопопамъ Краснянскому, Животовскому, Богуславскому и Каневскому. Въ половинѣ февраля, протопопы собрались въ с. Соколовкѣ, у Переровскаго—для общаго совѣта. Тутъ выработаны были мѣры, какими предполагалось оградить участь православныхъ въ ожидаемой комиссіи. Изъ Соколовки протопопы послали коллективное заявленіе преосв. Іову. Протопопы находятъ, что имъ необходимы хранящіяся въ консисторіи „фундаменты“ или дѣла православныхъ украинскихъ церквей—начиная съ 1717 года²⁾, презенты владѣльческія и эрекціи, „инстанціальныя письма“ (о заложении церквей), а также Синодальные указы и письма высокопоставленныхъ лицъ, подтверждающія тѣ или другія права украинцевъ. Кроме того, „экстракты обидъ“, причиненныхъ униатами, извлеченные изъ того же консисторскаго архива, могли бы также пролить много свѣта на то, кто правъ и кто виноватъ. Протопопы просятъ еще присылки имъ книги „на польскомъ діалектѣ“, напечатанной въ Вплнѣ, гдѣ изложены какъ всѣ привилегіи исповѣдниковъ православія, такъ и случаи нарушенія ихъ поляками и униатами. Книга эта, по заявленію протопоповъ, находится у наѣстника Кіево-Софійскаго Собора Мелхиседека, бывшаго администратора Украины, а онъ взялъ ее для временнаго пользованія у писаря Каневскаго—Николая Дѣдушицкаго³⁾. Протопопы сообщаютъ, даѣе, преосв.

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 59. л. 4.

²⁾ Предполагали, что комиссія будетъ руководствоваться трактатомъ 1768 г., который границей времени для обоюдныхъ претензій опредѣлялъ 1717 годъ. Полн. Собр. Зак. т. XVIII, стр. 453, § 4; Volum. leg. t. VII, str. 258, § 4.

³⁾ Вѣроятно, это была книга, составленная Г. Комиссіантъ: „Prawa y wolności obywatelom Korony Polskiej y W. X. Lit. relig. greck. orientalney

Юву, что они разослали ко всѣмъ православнымъ священникамъ ордера съ требованіемъ представить въ Грановъ, къ 4 февраля, письменное изложеніе всѣхъ недавнихъ обидъ отъ униатовъ, да по два рубля денегъ для тѣхъ, кто будетъ „продуковать претензіи“. Наконецъ, имъ желательно было бы освобожденіе отъ явки въ кассу 8 марта—въ виду необходимаго присутствія ихъ въ Грановѣ¹⁾).

Превос. Ювъ передалъ заявленіе протопоповъ въ Консисторію. Консисторія обратила особенное вниманіе на послѣдній пунктъ. „На архипастырское благоразсмотрѣніе“ его были представлены такіе „резоны“. Освободить протопоповъ отъ явки въ Переяславъ не слѣдуетъ, такъ какъ присутствіе ихъ въ Грановѣ необходимо. Личность и миссія указываемаго въ заявленіи комиссіанта сомнительны. Въ письмѣ Грановскаго протопопа не выяснено, является ли онъ на Украйну какъ правительственный агентъ, или же какъ частное лицо, посланное одной изъ политическихъ партій въ Варшавѣ. Если-бы дѣйствительно имѣла быть отъ правительства комиссія, то нужно было бы ожидать извѣстія, прежде всего, отъ „главной команды“—Сянода. Вообще, полагаться на „такіихъ нетвердыхъ обстоятельствахъ“ не слѣдуетъ. Да, наконецъ, если это и офиціальныи чиновникъ, то и въ такомъ случаѣ необходимо собраться вмѣстѣ, для совѣщаній подъ руководствомъ мудраго архипастыря. Что же касается сбора денегъ, то этотъ вопросъ нужно рѣшить основательно въ Переяславѣ, тутъ сдѣлать справедливо роспись, сколько съ кого собирать, и назначить честныхъ, добросовѣстныхъ сборщиковъ²⁾). Превос. Ювъ утвердилъ консисторское рѣшеніе. Были посланы вторичныя указы о немедленной явкѣ

указавшемъ мѣстѣ. Wilno, 1767. См. Петрушевичъ А. Сводная галицко-русскаго
зѣвокъ. ч. I. стр. 272.

¹⁾ Арх. Кіев. нов. д. 1775 г. № 59.

²⁾ Арх. Кіев. нов. д. 1775 г. № 59, л. 11; д. 1775 г. № 66.

„подъ угрозой жестокаго истязанія“¹⁾. Зражевскій написалъ, что явиться не можетъ, такъ какъ болѣе двухъ недѣль „терпитъ горячку болшую“. Его отрѣшили отъ мѣста²⁾: Войнарскій, Смылянскій протопопъ, также заплатился за неисполненіе указа. Преосв. Іовъ велѣлъ немедленно препроводить его въ Переяславъ. Здѣсь, помимо выговора, его оштрафовали 26 рублями за прошлые грѣхи. Первое—онъ осмѣлился затрудять владыку просьбой объ уснотвленіи униата, двукратно отступившаго отъ православія (за это 6 рублей), а второе—держалъ у себя бѣглыхъ монаховъ Терехтеміровскаго монастыря, которыхъ ему велѣно было въ цѣпяхъ представить въ Переяславъ; монахи же, пользуясь безнадзорностью, сбѣжали (за это 20 рублей)³⁾...

Чѣмъ объяснить настойчивое стремленіе Консисторіи собрать протопоповъ въ Переяславъ? Нельзя же сказать, чтобы приведенные ею „резоны“ въ пользу сѣзда были особенно убѣдительны. Протопопы могли и у себя дома составить совѣтъ, пользуясь письменными указаніями архимастыря. Присутствіе ихъ на Украинѣ было гораздо необходимѣе въ это тревожное время, чѣмъ въ Переяславъ. Объясненіе мы находимъ у современника и участника описываемыхъ событій—протопопа Левандовскаго; оно такъ любопытно, что мы приводимъ его цѣликомъ. „Консисторія приказала по нѣкоему дѣлу на 8 марта, не извиняясь никакими трудностями, ни препятствіями, ни дальнимъ разстояніемъ, ни чѣмъ-либо другимъ, опасаясь за просрочку жестокаго истязанія, всѣмъ заграничнымъ протопопамъ явиться. А поелику на Кіевъ ѣхать было далеко, а срокъ малый за шестинедѣльнымъ карантинномъ, то всякъ протопопъ пробирался черезъ границу въ консисторію, какимъ могъ путемъ, тайно. Почему и я хотѣлъ перѣхать Днѣпръ лодкой; поляки, содравъ съ меня футро

¹⁾ Ibid., т. 1775 г. № 59.

²⁾ Ibid., т. 1775 г. № 141; см. выше стр. 117.

³⁾ Ibidem.

и 12 рублей денегъ, пропустили; пришелъ я въ Переяславъ безъ копѣйки, будучи принужденъ на пропитаніе высылать денегъ. А понеже дарами, обыкновенно заведенными—сахаромъ, виномъ, водкою и деньгами присутствующихъ въ Консисторіи, съ причины бѣдности моей, не удовлетворилъ, то отъ самаго того времени весьма на себѣ великую ихъ ненависть затыгнулъ. Явилось насъ только 11 протопоповъ, и присутствующій намъ объявилъ, чтобы всякій протопопъ съ каждаго двора всѣхъ приходовъ своихъ церковей взымалъ по копѣйкѣ на консисторію и ежегодно представлялъ подъ законнымъ штрафомъ, всѣхъ насъ нудили подписать это и для того держали въ консисторіи, въ особомъ дому, отъ 7 до 1 часа почти чрезъ весь великій постъ, не выдавая билетовъ. Когда же мы общимъ прошеніемъ просили совѣта, какъ избавиться намъ отъ гоненія и удержаться въ благочестіи, то Консисторія отказалась отъ насъ.—Нѣкоторые изъ насъ, равными нуждами притѣсненные, не подписавшись—поотходили въ дома, безъ вѣдома консистористовъ. На страстной недѣлѣ, я, подписавшій, съ дозволенія Юва, вслѣдствіе моей жалобы, сталъ отходить въ домъ; консистористы между тѣмъ искали меня вездѣ—и въ городѣ, и на квартирахъ, и на городскихъ воротахъ велѣли козакамъ не пропускать меня¹⁾.

Тревога была напрасна; комиссіантъ на Украину не пріѣзжалъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ Коссаковскій²⁾, Перевоскій³⁾, Левандовскій⁴⁾. Правительству не было нужды и

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1785 г. № 337, л. 3; дѣло въ измѣченіи замечано тако въ Киев. Епарх. Вѣд. 1891 г. ч. неоф. стр. 166.

²⁾ Арх. Киев. конс. д. 1775 г. № 150; также труды Подол. Ист.-стат. Комит. VIII, 352.

³⁾ Ibid. д. 1775 г. № 119.

⁴⁾ Ibid. д. 1775 г. № 150. См. также Петрушевичъ, Сводн. гал.-русск. Дѣтол., стр. 77. Только прот. П. Орловскій сообщаетъ, что комиссіантъ былъ на Украинѣ (Труды Киев. дух. Акад. 1895, II, 261—262; брошюра „Граи. протопопъ І. Стронкій, стр. 5—6), но сообщеніе его не можетъ быть признано достовернымъ, какъ не имѣющее фактической основы.

смысла посылать комиссіанта 11 марта. Именно въ это время оно было занято вмѣстѣ съ русскимъ посломъ окончательной редакціей дополнительныхъ статей къ трактату 1773 года, гдѣ точно опредѣлился срокъ будущей комиссіи. Черезъ четыре дня послѣ предполагавшагося пріѣзда комиссіанта статьи эти были ратификованы и обнародованы во всеобщее свѣдѣніе. 9 артикулъ особаго акта гласилъ, что взаимныя жалобы униатовъ и православныхъ будутъ рѣшены въ комиссіи, которая составитъ черезъ три мѣсяца послѣ утверждѣнія дополнительнаго трактата ¹⁾. Вообще, вся эта исторія съ комиссіантомъ была однимъ изъ явленій, всегда существующихъ въ обществѣ, исполненномъ напряженнаго, страстнаго ожиданія. Люди, томимые ожиданіемъ, ждуть съ нетерпѣніемъ момента, когда оно исполнится. Достаточно появиться вѣсти, что моментъ этотъ близокъ, и она съ быстротою молніи распространяется повсюду, ее принимаютъ безъ провѣрки, безъ критики, потому что ее желаютъ. И то, что является нерѣдко произведеніемъ фантазій, принимается всѣми единодушно за непреложную истину, фактъ. Для насъ, впрочемъ, въ этой исторіи важно другое. Мы видимъ, что фантастичный въ существѣ слухъ возбудилъ горячую, лихорадочную дѣятельность въ средѣ украинскаго духовенства. Эта лихорадочность показываетъ, что въ украинскомъ возлужѣ снова накопилось электричество; что тамъ тлѣла и разгоралась искра, грозившая страшнымъ взрывомъ...

Х.

Поворотъ въ отношеніяхъ русскаго правительства къ польскимъ диссидентамъ. Постановленіе сейма 1775 года, какъ выраженіе новыхъ политическихъ взглядовъ на диссидентскій вопросъ.

Status quo—мы знаемъ—обратился въ ничто. Этому въ значительной степени способствовалъ далеко недвусмысленный

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XX, № 14271, стр. 75; Volum. leg. t. VIII, str. 53.

образъ дѣявій представителей Россіи. Подъ вліяніемъ измѣнившихся политическихъ условій гр. Штакельбергъ и Ширковъ обнаружили тенденцію въ сторону польско-уніатской партіи. Въ промежутокъ между послѣдней кошею делегаціи и окончаніемъ сейма наблюдалось, по сообщенію украинцевъ, явленіе, что православныя бытъ запрещены отборъ уніатскихъ церквей, а уніатамъ давалась помощь для возвращенія церквей отнятых¹⁾. Православные очень тревожились. „Можно предвидѣть—писалъ протопопъ Радзимовскій—нѣкоторую уніатамъ поворочку, что каковин не нашлись послѣ запрещенія присоединенія на благочестіе зъ унѣи церкви, по прозбамъ унѣятскихъ властей чрезъ команду російскую отданы по прежнему на унѣю, а въ благочестіе ни одной церкви, незаконно отнятой, съ унѣи не возвращенно“²⁾. Сообщение это, пожалуй, нѣсколько преувеличеннаго характера; отдѣльные случаи отбора уніатами церквей пока еще не были явленіемъ общимъ, повсюднымъ. Это были лишь симптомы, правда, очень зловѣщія, будущей грозы. Польско-уніатская ревность сдерживалась до извѣстной степени присутствіемъ русскаго войска. Но эта сдержка скоро была устранена. Штакельбергъ, въ видахъ успокоенія государства, устроилъ, что въ январѣ 1775 года иностранныя войска были выведены изъ Польши, за исключеніемъ мелкихъ гарнизоновъ³⁾. Такимъ образомъ, неофициально разрѣшалась свобода дѣявій, такъ какъ было бы слишкомъ наивнымъ полагать, что уніаты послѣ ухода войска станутъ сидѣть сложа руки и ожидать разрѣшенія спорнаго вопроса комиссіей. Но ихъ энергія значительно увеличилась и самочувствіе повысилось, когда стало очевид-

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1775 г. № 362, л. 1—2; Арх. Киев. воєс. д. д. 1775 г. №№ 150, 174, 341 и др.

²⁾ Арх. Киев. воєс. д. 1775 г. № 154.

³⁾ Соловьевъ С. Ист. Россіи... стр. 1074; Арх. Киев. воєс. д. 1775 г. №№ 38, 411.

нымъ, что политическіе вѣсы явно склоняются въ ихъ сторону. Это произошло на сеймѣ 1775 года. Русское правительство думало ослабить прежнюю энергическую политику уступками общественному мнѣнію Польши. Нужно было хоть чѣмъ-нибудь вознаградить патріотическое чувство за всю горечь обидъ, униженій и матеріальныхъ лишеній въ недавнемъ раздѣлѣ. Коюзомъ отпущенія было избрано диссидентское дѣло—основа спокойствія Польши, какъ выразился русскій посолъ¹⁾. Уже послѣ раздѣла непосредственно Екатерина въ своей инструкціи Штакельбергу указываетъ, что на предстоящемъ сеймѣ права диссидентовъ могутъ быть ограничены; имъ можетъ быть отказано и въ сенаторскомъ креслѣ, и въ министерскомъ портфелѣ. Единственно, чего нужно добиться въ ихъ пользу—это отмены наказанія за переходъ изъ католичества въ другую вѣру; „это законъ варварскій,—пишетъ Екатерина—котораго нельзя болѣе терпѣть въ просвѣщенный вѣкъ“²⁾. Послѣдній пунктъ инструкціи стоялъ, очевидно, въ связи съ прошеніемъ украинцевъ, умолявшихъ государыню объ отменѣ или измѣненіи § 3 артикула I трактата 1768 года.

На самомъ сеймѣ, когда рѣчь зашла о диссидентахъ, поднялся единодушный взрывъ негодованія. Повторились сцены, имѣвшія мѣсто на сеймѣ 1768 г., когда Репнинъ вынужденъ былъ репрессивными мѣрами укрощать расшедшуюся шляхту. „Начиная съ короля—сообщаетъ Штакельбергъ Панину—до послѣдняго депутата никто не смѣетъ высказываться въ пользу грековъ, неуніатовъ и диссидентовъ, если бы даже въ глубинѣ своего сердца кто-нибудь и былъ убѣжденъ въ правотѣ ихъ дѣла: фанатизмъ, вмѣсто того чтобы уменьшаться, усилился!“³⁾ Немалое участіе въ возбужденіи страстей принималъ Вѣнскій дворъ, въ лицѣ своего представителя—бар.

¹⁾ Соловьевъ С. Исторія Россіи... стр. 990.

²⁾ Ibid., стр. 934.

³⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи... стр. 988.

Иозъ Базилевичъ, епископъ Переяславскій.

Ревицкаго ¹⁾). Постановленія сейма, вошедшія въ трактатъ 1775 года, предвѣщали мало хорошаго для польскаго православнаго населенія. Для рѣшенія спорныхъ вопросовъ между православными и униатами назначалась коммиссія, но высшій контроль надъ ея дѣйствіями поручался королевскому ассесорскому суду, гдѣ диссиденты отсутствовали. Уничтожалась, такимъ образомъ, главная опора православныхъ, утвержденная трактатомъ 1768 года—*judicium mixtum* ²⁾). Голоскевичъ и Богдановичъ, которымъ коммиссія обѣщана была еще раньше сейма—канцлеромъ, напрасно просили Могилевскаго архіепископа о назначеніи въ составъ ея „съ російской стороны... богодуховенныхъ и ревностныхъ коммиссіантовъ ³⁾). Защита русскихъ войскъ была отнята. Требованіе Екатерины уничтожить наказаніе за отступничество успѣха не имѣло; § 3 артикула I трактата 1768 г. остался неприкосновеннымъ. Православнымъ запрещены были публичныя похороны, колокольный звонъ и проч. ⁴⁾).

XI.

Циркуляры Примовича и Гдыщицкаго, ихъ вызывающій характеръ и значеніе въ послѣдовавшемъ отборѣ православныхъ церквей униатами.

Униаты, въ свою очередь, стали готовиться къ коммисіи. Но характеръ ихъ подготовительныхъ работъ былъ иной, болѣе своеобразный, чѣмъ у православныхъ. Отъ нунція изъ Варшавы исходила вѣсть, что будущая коммиссія возвратитъ униатамъ всѣ отнятыя у нихъ церкви. Насколько подобный

¹⁾ Ibid. стр. 1075.

²⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVIII, № 13071, стр. 457—460; Volum. leg. t. VII, str. 264—267.

³⁾ Археограф. Сбора. док. Виз. II, стр. 110.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак. т. XX, № 14271, стр. 76—78; Volum. leg. t. VIII, str. 47—49.

слухъ былъ правдивъ — неизвѣстно, но онъ привелъ къ неожиданнымъ осложненіямъ. Офиціалъ кievскій Примовичъ разослалъ духовенству циркуляръ, гдѣ, сообщая пріятную для него новость, велѣлъ изготovitъ реестры отнятыхъ церквей и обидъ, сдѣланныхъ православными — для представленія въ комиссію. Циркуляръ Примовича былъ понятъ нѣсколько иначе, чѣмъ слѣдовало. Гдыщицкій, извѣстный отступникъ и гонитель, теперь Мошенскій дeканъ, надалъ свою прокламацію, гдѣ, ссылаясь на указанный циркуляръ офиціала (неправильно понятый имъ), приказываетъ подвѣдомственному духовенству отбирать отъ дизунитовъ ключи церковныя ¹⁾.

¹⁾ Выписывать эти два циркуляра въ виду ихъ важнаго значенія въ ходѣ дальнѣйшихъ событій.

I. Wielebni w Bogu mei Xięża Fracia. Dobrą w. m. Panom głosząc nadzieję, że u cerkwie oddanebęda y Krzywdy wszelkie nadgrodzoną, w tym mnie apewniają Jaśnie Więtt. Nunciusz y 7: Więtt. Pasterz w Warszawie przy Interesach Oycyżny bawiący, a zatym żaden z. w. m. Panów w ugodę partykularną w chodzie niema, lub pretensye swoje sprawiedliwie popisać a mianowicie, kto cerkiew z jaka kommendą y wolencyą odbierał, co na tenczas uczynił, jaką krzywdę podzielał, spisywać przytym y pretensye które W. Panowie macie z nieuzywania grontów funduszowych u Parochyi, które się będą regalować do tych, którzy na miejsca W. Panow gwałtownie narzuceni pozasiadali, już tu mi niektórzy takie podawali swoje pretensye, ale nie wszyscy, przeto przestrzegam, aby każdy wczesnie czysto spisał y podał. Wyznaczona ma być kommissya y zapewnie będzie, kiedy inna jaka robota nie będzie na przeszkodzie. Bog to tym rządzi, przeto tedy w. Panów y mocno obliguję, abyscie te o takowe pretensye porządnie popisawszy na dwie rzęca, jedne do mnie odayłali, a drugie u siebie trzymali, y w tym że nam cerkwie kazano poddawać drugich Braci uwiadomili, tymczasem cierpliwie końca czekać, y tym, którzy nas pokrzywdzili, odpuszczając winy bez swego pokrzywdzania, możecie w. Panowie y tych przestrzec, którzy waszy miejsca pozasiadali, aby wczesnie sobie radzili a do władzy swojej właściwej garnęli się. Jaśnie Więtt. Pasterz onych miłosciwie jako syna marnotrawnego przywie, bo potym nie wczas będzie y tego wiekiem nieodżałua. Przytym z należytą zostaię w. m. Panow y Braci życzliwym Bratom i Sługą M. Prymowicz (Арх. Киев. конс. л. 1775 г. № 175).

II. Wielebnym. Xięzy Parochom, komędarzom, Wikariuszom, w dekanacie Moszęskim znajdującym się, Pokey w panu Bogu, Wiadomo szy nie wielebnoscіom waszym, koscіołowi świętemu Rzymskiemu posłusznym, ponieważ nastąpiła

Постъ такихъ воззваній уніаты не стали ждаты комиссій; можетъ быть, въ простотѣ сердца они думали (и въ этой думѣ ихъ могъ утвердить циркуляръ Гдышицкаго), что она уже было и рѣшила дѣло въ ихъ пользу. Рескрипты Младзѣбовскаго были забыты ¹⁾. Повсемѣстно стали отбирать церкви. Хотя Любинскій, Брацлавскій оффиціалъ, и увѣрялъ, что прихожане добровольно возвращаютъ дисунитскія церкви на унию—за instynktem Ducha świętego ²⁾, но на самомъ дѣлѣ было далеко не такъ. Въ большинствѣ случаевъ отборъ совершался подъ давленіемъ. Уніатскій попъ сызвалъ околичную шляхту и, „приспособившись многимъ кормомъ и напоемъ пьянственнымъ“, просилъ отобрать у схизматиковъ церкви. Постъ пирушки совершался процессъ превращенія православнаго храма въ уніатскій. Сызвалася громада на сходъ. Кто не хотѣлъ идти, тѣхъ жолнѣры вытаскивали изъ хатъ. На сходѣ пьяная шляхта требовала ключа отъ церкви. Прихожане противились, священникъ, стоявшій тутъ же, дерзновенно говорилъ: „я безъ вѣдома моеи власти никогда ключей церковныхъ не отдамъ“. Протестъ, разумѣется, былъ безуспѣшенъ. Тутъ же сзади стояли казаки—съ немилосердью.

Dyspetycja od przeswiętnego Konsystorza metropolitanskiego Radomyslskiego, jako y Komisji Warszawskiej, aby cerkwie byli pooddawane unitom, ta mając Dyspetycja zdawna y teraz potwierzona sobie terazniejszym listem, wielebnosciom waszym zalecam, abyscie wraz z gromadą kluczy cerkiewne od dysunitow po odbierali, to jednak zalecam y przykazuię, abyscie żadney nie czynili kłutni z dysunitami, do dalszey woli z wirchnosci wyszey konsystorza Radomyslskiego, toryby zaś z dysunitow chciał się utrzymałe przy swoje, parafii, niechay stawi się do w meci Xiegra officiala, wam zaś unitom Kaplanom zalecamy, abyscie nabożeństwa pilnowali, abyscie wode co miesiąc poświęcali, y w cerkwie nieustanie trzymali, abyscie artykułomi wiary Świętey swoich parafianow naučzali, z ludzmi świeckimi na pijatykach nie zasiadali, to zaś przykazuię pod karami w konstytucyi Synodu Zamoyskiego opisanemi. X. Atanasy Gdyszycy, Dziekan Moszęski, Pliaban Rzyzchowsky (Арх. Киев. конс. д. 1775 г. № 152).

¹⁾ Арх. Киев. конс. д. 1775 г. № 64.

²⁾ Ibid. д. 1776—1782 г.г. № 37, л. 186 на об.

стивимъ бойнымъ угрозомъ, а на остатокъ на шибенецѣ поѣшати, ежели церкви не одчннати“. Самые строптивые смирялись. Ключъ отдавался униату. „Якъ намъ того не дѣлати, когда паны наши въ шею насъ бьютъ, гонять церковь отбирати“,—говорили Ольшанскіе крестьяне. Какъ только ключъ отдавался и церковь отпиралась (въ большинствѣ случаевъ, если ключа не давали крестьяне, жонѣры отбивали замки, нерѣдко даже жены униатскихъ священниковъ совершали эту процедуру съ топоромъ въ рукахъ), униатъ сейчасъ же снималъ съ престола православный антиминсъ, раскладывая свой и начиналъ служить мшу. Нерѣдко во время службы въ храмъ вбѣгалъ православный священникъ и хваталъ съ престола униатскій антиминсъ. Между соперниками завязывалась борьба. Въ с. Бесѣдкѣ, Бѣлоцерковскаго староства, православный священникъ Константинъ Ильяшевичъ не давалъ служить униату Николаю Точапскому. Униатъ схватилъ на престольное евангеліе и ударилъ имъ „сторчъ“ въ о. Константина, разбилъ ему „всю брову“, разорвалъ рубашку, окровавилъ. Престолъ и вѣнтонъ были залиты кровью... Послѣ мши читался увѣщательный листъ. Приходъ объявлялся униатскимъ. Но для высшей униатской власти нужно было не только согласіе прихожанъ, но и бумажная скрѣпа его—„zeby zaś ten interes (отборъ церквей и присоединеніе къ униі)... był mocny i pazawsze usolidowany“, писалъ Любинскій Куявскому губернатору, въ Дашевѣ. Отъ имени крестьянъ составлялась просьба о присоединеніи, вмѣсто подписи ставились кресты и нѣсколько челоуѣкъ, якобы уполномоченныхъ отъ общества были отправляемы въ униатскую консисторію—въ Радомысль, гдѣ ихъ желаніе и заносилось формально въ консисторскія книги¹⁾.

¹⁾ Арх. Кіев. воев. д. л. 1775, №№ 18, 154, 137, 152, 212 и ил. др., д. 1776—1782. № 37, л. 186—187. Вотъ одна изъ такихъ просьбъ, составленная по всѣмъ правиламъ риторикъ, безъ сомнѣнія, консисторскими чиновниками (приводитъ въ переводѣ съ польскаго языка). „Ясновельможный архидиаконъ и

Уже въ 1775 г. почти всѣ православныя церкви были отняты на унию ¹⁾. Комиссія незначѣмъ было собираться... Только въ Бѣлоцерковскомъ округѣ, если вѣрять Зражевскому, все еще исправлявшему протопопскую должность, поляки дѣйствовали не такъ рѣшительно, боясь его, протопопа. Онъ даже приводитъ слова, въ какихъ высказывалась польская нерѣшительность. „Мы давно были бы начали отбѣрять (церкви), но только по нѣсколку вашего протопопа Зражевскаго, первѣйшаго бунтовщика и гонителя грекоунитской церкви, опасывались, которому давно приготовлена въ сондовомъ (судебномъ, sad—судъ) мѣстѣ вѣшлица“ ²⁾. Но робость эта была непродолжительна. И въ староствѣ Бѣлоцерковскомъ церкви также стали переходить одна за другой къ униатамъ. Въ этомъ дѣлѣ особенно горячее участіе принималъ дворъ ³⁾, хотя странно было бы ожидать сочувствія

милостивый нашъ Благодѣтель! Трудно намъ здѣсь выразить, съ какою тяжелою чувствомъ мы принуждени были, подъ давленіемъ россійскихъ командъ, подчиниться заграничной іерархіи. Теперь же, помня, какую скорбь причинило отступничество не только владѣльцамъ нашимъ, но и самому Богу, Которому пусть будетъ вѣчная честь и слава въ Троицѣ святой Единому за то, что снѣтѣйша рука Его карае насъ различными несчастіями за отривованіе унии и пріиманіе благочестія, и съ озабоченностью убѣдившись—подъ навіемъ Духа максималистическаго—въ собственномъ нашемъ неразуміи, прабѣгаемъ въ твою протекцію, милостивѣйшій Архипастыр нашъ. Смилуйся надъ нами, глухими овечками, приими насъ въ свою озабоченную, въ которой и предъ нами находились въ единеніи съ святыми римско-католическимъ костоломъ (?) и жизнь свою закончили въ исповѣданіи унии (?), чего и мы себѣ съ дѣтми сердечно желаемъ. И хотя нашъ нарохъ Боларскій остается при благочестіи, но мы имъ тмуаемся, и желаемъ имѣти исповѣданіе унии. Во свидѣтельство чего—для большей вѣрности и силы настоящаго заявленія—мы всѣ подписываемся, а какъ неумѣющіе грамотѣ—изображаемъ знакъ креста святаго“. Подписываемся: уполномоченные обществъ с. Боларки и д. Долгой гребли, Побережья и Поцовки (Архивъ Кіев. Консисгоріи. Acta litigiosa administrativa Metropolitana Kijovensia, anni 1775-ti, d. 152).

¹⁾ Реестръ отнятыхъ церквей см. въ Кіев. Епарх. Вѣд. 1892 г. №№ 14—16; 1894 г. №№ 1—3, 5 и ии. др.

²⁾ Арх. Кіев. воев. д. 1775 г. № 144.

³⁾ Арх. Кіев. воев. д. 1775 г. № 144.

уніатскому произволу отъ владѣльца двора—гетмана Браницкаго, человека русской партіи, впоследствии родственника Потемкина и генерала русской службы¹⁾. Самъ Зражевскій чуть не попалъ въ руки извѣстнаго региментаря Стемпковскаго. Тотъ давно мѣтилъ на него глазъ: „когда онъ (З—кій) достанется до моихъ рукъ, то болѣе не станетъ протопоповать“. При проѣздѣ чрезъ Фастовъ—утромъ 24 августа, протопопъ, хотя и „передягнутый въ иное платье“, былъ все же узнавъ. Его схватили на почтѣ жолнѣры и повезли, и только счастливая случайность спасла его отъ лицезрѣнія Стемпковскаго. На дорогѣ онъ былъ отбитъ русскимъ сержантомъ Григоровичемъ и войсковымъ товарищемъ Шрамченко. Но Стемпковскій надежды не терялъ на попку протопопа. Польская команда изъ 20 жолнѣровъ разгромила его домъ, заграбила имущество и пустилась за нимъ въ догонку. Протопопъ спасся только на русской границѣ—„въ калантирѣ“, гдѣ просидѣлъ нѣсколько дней²⁾.

ХП.

Факты преслѣдованія православныхъ поляками съ явною печатію національнаго фанатизма.

На Украину вернулись прежнія времена. Уніаты торжествовали. Пользуясь беззащитностью православныхъ, они

¹⁾ А между тѣмъ, это было такъ. Въ 1776 г., когда протопопы лично подавали жалобу въ св. Синодъ на безчинства поляковъ, они въ числѣ главныхъ вдохновителей польскаго фанатизма считали и гетмана Браницкаго. Съ возвращеніемъ королянаго гетмана изъ Россіи, „уніаты и римляне—жаловались они—были отъ него заѣрены, что пребывающее въ Польшѣ православное духовенство яко бы отъ Россійской власти презрѣнію предамо“ (Арх. св. Синода, д. 1776 г. № 292 а. 17).

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 161. Впрочемъ, очень скоро ему пришлось бѣжать изъ Гусачевки, гдѣ онъ священствовалъ, и искать спасенія въ Россіи, въ Кіевѣ, гдѣ онъ считался „самобѣдѣише“, безъ преставища, какъ самъ жаловался впоследствии проев. Иларіону Переяславскому (Арх. Кіев. конс. д. 1778 г. № 267).

теперь вымещали на них свое недавнее унижение. „Гдѣ ваши защитники, говоритъ уніатъ Березовскому священнику Станкевичу, которыхъ вы себѣ въ защищеніе имѣли, и ихъ за боговъ почитали, знать-то они не сильны стали, що они въ сей часъ вамъ помочи не дають, а зобачите на себѣ не за долгое время, що отъ нашихъ пановъ учинится на вами“¹⁾. Гдышицкій выразался опредѣленнѣе: „уже на васъ всѣхъ, ревнителѣй православныхъ, шибенницы готуются, а на поповъ благочестивыхъ круки желѣзные“²⁾. Онъ былъ правъ, и свѣдѣнія свои черпалъ изъ вѣрнаго источника—общественнаго настроенія. Гроза, дѣйствительно, разразилась... 1775 и слѣдующій за нимъ годы будутъ отмѣчены въ исторіи культурной Польши такимъ позорнымъ пятномъ, котораго нація не смоетъ никогда. Безусловно, если бы посягавшія насилия надъ православными вытекали изъ одного лишь чувства мести за недавнее ихъ торжество, они не приняли бы такихъ утонченно жестокихъ формъ, какія наблюдаются въ описываемое время. Во всѣхъ „реестрахъ обидъ“, „доношеніяхъ“ и „репортахъ“ за этотъ періодъ, которые массаи заполняютъ консисторскій архивъ и ждуть своихъ изслѣдователей, можно видѣть иногда натяжки, преувеличенія, густоту красокъ, иногда явное неправдоподобіе, но въ то же время нельзя не отмѣтить одной общей черты, ихъ проникающей. Въ этихъ душу надрывающихъ жалобахъ слышится скорбь безправнаго и безответнаго человека, страдающаго не столько за свои вины, даже за вѣру, убѣжденія, сколько за принадлежность къ другой народности и тяготѣніе къ другому родственному этнографическому элементу. Умѣстно будетъ привести здѣсь одинъ фактъ, являющійся достаточно яркимъ выраженіемъ вышесказанной мысли. Въ с. Чернегородкѣ былъ проѣздомъ священникъ Григорій Ма-

¹⁾ Арх. Киев. конс. д. 1775 г. № 152.

²⁾ Ibidem.

ксимовичъ. Случилось, что въ это же время проѣзжалъ чрезъ село и шляхтичъ Фердинандъ Волинецкій— „первѣйшій конфедераціи Барской вождь“. Остановился онъ возлѣ жидовской корчмы, и, узнавъ о пребываніи въ селѣ о. Максимовича, вѣроятно, раньше извѣстнаго ему, послалъ за нимъ казачка. Священникъ явился. Шляхтичъ почтительно поцѣловалъ его въ руку и просилъ выкушать „чарку горѣлки“. О. Григорій отказывался, но уступая шляхетской любезности, согласился. Но не успѣлъ онъ проглотить еще рюмки, какъ Волинецкій схватилъ его сзади за волосы и ударилъ объ землю. Началась дикая, безобразная расправа—при собравшемся народѣ... шляхтичъ съ слугою истязали священника долго, „новорожаячи на бока и на череву“. Уже въ состояніи полнаго изнеможенія они прекратили расправу¹⁾. Но, очевидно, шляхтичъ не вполне былъ удовлетворенъ, такъ какъ изобрѣлъ еще одинъ оригинальный актъ пытки, гдѣ издѣвательство надъ личностью дошло до отвратительнаго цинизма. Священникъ, избитый, истекавшій кровью, лежалъ неподвижно, въ глубокомъ обморокѣ. Волинецкому принесли большой жегѣ-

¹⁾ Безынтересно будетъ отнѣсти, съ какою вообще жестокостью совершали въ то время такіа расправы. Въ с. Войтовѣ польскіе казаки передѣлывали въ крестьянѣ ходили по салу и „где они слышали легкаго благочестиваго сіячанина, подъ надомъ будто бы благословенія просачи, спрашивали: есть ли де ваша честность благочестива, то на молитву давъ рубль; заходили такимъ образомъ, зная склонность и любовь народную къ православнымъ, остяжь кто изъ православныхъ, почему нибудь оныхъ убійцовъ не принѣтъ, благословляя его сказать, что де я православный, то они тотъ часъ дружно начнутъ бить до своего хотѣнія, и такимъ образомъ... На свящ. с. Кошаровецъ осталась слѣдующіе слѣды пребыванія въ польскихъ рукахъ: „спина и нижняя сторона синекровавно, на головѣ волосы оборваны, тѣло же по землѣ голова кровью вся обогрѣвала, съ носа и рта запеченная кровь текла!! отъ жестокаго бою нима, при которомъ бою его повелѣла Марія влеченъ и просьбою когда начала своего мужа оборонять, то пощадило и ее билъ, на которой знаки—спина вся побитая, спина, надъ бокомъ нима избитая кровью окнижеюю знакъ“... Еще безчеловѣчнѣе обошлись казаки съ свящ. с. Малой Киріеши Оансифоромъ Ровнаскимъ. Знаки на головѣ въ лѣвой сторонѣ, ранъ двѣ пробитыхъ, съ конькъ ранъ рѣса вся окровавленная,

ный замокъ, и онъ, нагнувшись къ лежавшему, „замкнулъ тѣсно вкупу“ штебга pudibunda его. „Такъ точно будеть—говорилъ онъ при операциі—протопопу Андрѣевскому и всему православному священству, а москаля, гдѣ увижу, забью якъ собаку“. Ключъ отъ замка забросилъ далеко, въ траву, и уѣхалъ. Страдалецъ продолжалъ лежать въ обморокѣ, не скоро его привели въ чувство. Повезли его въ Бѣлую церковь, къ русскому полковнику Тарновскому. Тарновскій послалъ за слесаремъ, замокъ былъ разбитъ. Отпускающая Максимовича, полковникъ говорилъ ему: „ежели подхваченъ тотъ Волинецкій въ Бѣлую церковь, вамъ знать дать не премину, и всякое награжденіе учинить одолжаю.“ Волинецкаго скоро поймали русскіе солдаты. Но обѣщанія своихъ полковникъ не выполнилъ—„объ немъ (В—комъ) ничего правосудія не дѣлалъ и на обѣщанное полковникъ священника Максимовича не призвалъ и не удовольствовалъ“¹⁾. Описанный случай произвелъ до такой степени гнетущее впечатлѣніе на украинцевъ, что они внесли его въ первоначальную редакцію манифеста, составленнаго Левандовскимъ и внесеннаго внослѣдствіи въ Вивницкую городскую книгу²⁾.

Поступокъ Волинецкаго исходягъ, безъ сомнѣнія, не изъ бессознательной злобы—чувства, разрѣшающагося, по законамъ психическимъ, реакціей примиренія, въ большин-

грудн вбитые, волосы на головѣ и бородѣ оборваны, сѣмна такъ нещадно побита, что за рубашкой всѣ съ ней шкура содралась, на правой и лѣвой рукахъ, тавоць отъ нижней стороны и паховъ по бокахъ безъ различія, одинъ на всемъ тѣлѣ знакъ синіой, правой руки на пальцахъ знаки черные въ запячкѣхъ кровію, лѣвой руки на низинномъ чалдѣ знакъ збитой заструпцѣлой, на лѣвой ногѣ ниже колѣна пробали ранъ двѣ, въ которыхъ были дѣкарскіе жюти запущеніи, ниже тѣхъ ранъ большихъ два мозоли побитые, синіе, обдуція снѣга“... Такихъ подробностей безчисленное множество въ архивѣ (Арх. Кіев. конс. д. 1776—1782 г.г. № 37, л. 431 на об.).

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 38.

²⁾ Арх. Св. Синодъ, д. 1776 г. № 292, л. 12 на об.; Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 216.

ствѣ сожалѣніе и раскаяніе. Это была все та же старая, враждебно-холодная, сознательно и систематически воспитанная въ цѣлыхъ поколѣніяхъ нелюбовь къ хлопам... Были, впрочемъ, спеціальныя жрецы, поддерживавшіе огонь шляхетскаго фанатизма. Таковы два офиціала—Любинскій и Прямовичъ (последній оставилъ свой первоначальный корректный образъ дѣйствій). Православные объясняли ихъ ревность желаніемъ получить изъ Рима „ланцужки съ крестами“¹⁾. Таковъ, дагѣ, ренегатъ Гдышицкій, производившій „возмутительство въ народъ“²⁾ своими „злохульными угрозами“³⁾ и „продѣрзостнѣйшими похвалами“⁴⁾; онъ „штался вездѣ между протопопами и разные обиды православному священству съ помощію поляковъ причинялъ“⁵⁾. Появились, наконецъ, базилианскіе миссіонеры съ горячею проповѣдью уніи, подъ защитою польскихъ жолнѣрскихъ командъ⁶⁾—„уніатскихъ адгеритовъ“, какъ прозвали ихъ православные⁷⁾. Конечно, значную ниву для проповѣди всѣ эти дѣятели уніи находили лишь въ среднемъ классѣ польскаго общества, хотя православные отмѣчаютъ, что и въ высшихъ кругахъ нѣкоторыя лица недостаточно были расположены къ успокоенію мятежныхъ страстей. Таковы по жалобамъ протопоповъ—кн. Александръ Любомирскій, кн. Шуйскій, генералъ коронныхъ войскъ Гадзевичъ и подкоморій коронный гр. Викентій Потоцкій⁸⁾.

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 292, л. 7—8, Арх. Кіев. конс. д. 1776—1782 г. № 37, л. 180.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 137.

³⁾ Ibid. д. 1775 г. № 18.

⁴⁾ Ibid. д. 1775 г. № 218.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Ibid. д. 1676—1782 г. № 37, л. 325. См. также извлеченіе изъ дѣла, сдѣланное прот. П. Орловскимъ въ Кіев. стар. т. 37, стр. 285—286.

⁷⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 154.

⁸⁾ Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 262, л. 12—13. 15.

ХІІІ.

„Малодушество“ украинскаго священства и народа. Архипастырскія утѣшенія преосв. Іова.

Украинскіе пастыри разбрелись по Украйнѣ. Они сдѣлались туристами по неволѣ. Дома ихъ и приходы заняли уніаты, имущество было разграблено жолнѣрами, за ними устраивалась погоня¹⁾. Нерѣдко, послѣ набѣга уніатовъ съ алгерентами священникъ спасался съ семьей въ лѣса и рощи; тамъ, гдѣ-нибудь у лѣсника, или въ оврагѣ жена и дѣти находили временное пристанище, а онъ самъ пробирался тайкомъ за рубежъ, въ Преяславъ—съ своими жалобами и просьбами²⁾. Приходилось жить иногда въ овечьихъ хлѣвахъ, на выгонѣ, вдали отъ села, питаясь подаяніемъ пастуховъ и другихъ христіанцевъ³⁾. „Туляемся по чужимъ куткамъ—говоритъ Зражевскій—и оплакиваемъ свою жизнь, лишась и дневнаго препитанія“⁴⁾. „Что въ такихъ горестныхъ обстоятельствахъ намъ дѣлать—говоритъ другой скиталець, протопопъ Адамовичъ—и гдѣ помощи искать, недоумѣваемъ“⁵⁾. Многіе стали склоняться къ уніи. Радзимовскій боялся, что всѣ православные священники сдѣлаются уніатами. Впрочемъ, онъ едва ли вѣрно характеризовалъ это печальное явленіе, объясняя его безнаказанностью для отступниковъ: „священство склонилось къ унїи и дожидается, что снова съ приставшими священниками послѣдуетъ, и ежели они не будутъ какому штрафу подвержени, заключаю, что всѣ на унїю обратятся“⁶⁾.

¹⁾ Арх. Кіев. воев. д. 1775 г. № 154, 182 и др.

²⁾ Ibid. д. 1775 г. № 161, 182 и др.

³⁾ Ibid. д. 1775 г. № 184; см. также доношеніе протопоповъ Перероскаго и Радзимовскаго (Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 292, л. 18).

⁴⁾ Арх. Кіев. воев. д. 1775 г. № 161.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Ibidem.

Но если уніатское торжество принесло много зла священству, то на положеніи народа оно отразилось еще глубже и сильнѣе. На народъ собственно и обрушилась вся сила шляхетскаго гѣтва. Насильное принужденіе къ уніи, издѣвательства, истязанія, чрезмѣрные поборы, граничившіе съ грабежомъ, наконецъ, прямой грабежъ—все это произвело смуту въ народѣ. Онъ не брался за оружіе, какъ взялся восемь лѣтъ назадъ. Недавній опытъ показалъ всю бесплодность и рискъ такого шага, да и кромѣ того, стихійныя разрывы народныхъ страстей не совершаются часто. Вслѣдъ за сильнымъ напряженіемъ наступаетъ ослабленіе, инертность, желаніе покоя. Конечно, въ тѣ тревожныя времена такое положеніе дѣла было къ счастью, и епархіальная власть, довольно вѣрно понимавшая политическій ходъ событій, стремилась къ возможному умиротворенію народныхъ массъ и проявленію народнаго негодованія въ легальныхъ формахъ. Но, какъ обыкновенно бываетъ въ жизни народовъ, съ ослабленіемъ энергіи внѣшняго сопротивленія теряется и устойчивость внутренняя, та душевная упругость, которая не позволяетъ вторгаться въ народный внутренній міръ чуждымъ вѣрованіямъ. Подъ сильнымъ давленіемъ народная воля становится воспримчивой ко всякаго рода вліяніямъ, пассивной, начинаетъ колебаться. Народъ тогда малодушествуетъ... Левандовскій картинно описываетъ такое печальное состояніе украинскаго народа въ описываемое время. „Предпримчивость и неукротимость гонителей, нынѣ исполняемая, такъ народъ, въ коемъ вся сила зависпть, взятежила, что и ревностнѣйшии въ содержаніи малодушствіемъ попоzzaются, да и часть отъ часу ненавистниковъ высоту взымающа сила и разширяющіися плодovitо злохитренными ихъ поступками такъ худѣйшую придаютъ народу робость и дѣлу нашему безпорядочіе, что и сильнымъ въ защитѣ правотвѣрія пособителямъ средства паки къ возстановленію обезсилѣются, могутъ“¹⁾.

¹⁾ Арх. Кіев. фонд. д. 1775 г. № 150.

Пресвященный Іовъ скорбѣлъ душою за свою бѣдную, гонимую паству. „Духъ мой—жалуется онъ другому печальнику народному—отъ непрестанныхъ заграничныхъ тревогъ смущается и унижается... О, дажь бы Всевышній Творецъ долговременно озлобляемымъ и страдающимъ отраду и избавленіе!“¹⁾ Пресв. Іовъ остался вѣреть себѣ до конца. Политика неалобія, мира и терпѣнія, упованіе на Промыслъ Божій и обращеніе къ законной власти и теперь выступаютъ у него, какъ единственныя и наиболѣе дѣйствительныя средства къ возстановленію спокойствія и обезоруженію враговъ. „Ободрайте и себя самихъ,—пишетъ онъ Грановскому протопопу—и другихъ надеждо будущаго благополучія и поощряйте къ терпѣнію, безъ котораго никакого добра получить не можно. Раасѣяваемыми отъ ненавистниковъ баснями²⁾ вы не тревожьтесь и не смущайтесь. Аще Богъ по насъ, кто на ны?“³⁾

XIV.

Эмиграція украинскихъ священниковъ въ Россію. Дѣятельность протопоповъ въ цѣляхъ самозащиты. Мѣры, рекомендованныя Переяславской консисторіей, какъ выраженіе формально-бюрократическаго отношенія ея къ общественнымъ вопросамъ.

Въ Переяславѣ стекались безчисленной вереницей эмигранты изъ Украины. Съ рискомъ для жизни пробравшись

¹⁾ Письмо Іова къ Георгію Конисскому (Археограф. Сбор. докум. вып. II, стр. 141).

²⁾ Разукрѣются циркуляри Приймочна и Гдишницкаго; кромѣ того, уміати разбрасивали въ народѣ 9 артикулъ Варшавскаго сейма 1775 года—съ своими, конечно, комментаріями (Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 46).

³⁾ Труды Подол. Ист.-статист. Комит. VIII, 315. Таковъ же образъ дѣятельной рекомендаціи украинскому духовенству и Коссаковскій. „Какъ можно—писалъ онъ Острожскому—народъ улагодивать, до настоянства и терпѣнія побуждать, самому священству приличное и трезвенное житіе провоздавать, чтобы о неспускѣтѣ и порокахъ, какъ наступитъ время, не забывали“ (Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 150, л. 5 на об.).

за рубежъ, они уже не хотѣли возвращаться обратно. Они просили преосв. Іова водворить ихъ въ Россіи ¹⁾). И преосв. Іовъ давалъ пріютъ всѣмъ ²⁾). Конечно, для него пріятнѣе было бы видѣть людей, преданныхъ пастырскому долгу до самоотверженности и забвенія личныхъ интересовъ, которые не оставляли бы паствы въ критическую минуту, но готовы были бы положить душу за нее. „Держатись всячески прежняго прихода,—нишетъ онъ сплщ. Григорію Снѣгурскому— не устрашаясь угрозеній“ ³⁾). Но въ большинствѣ случаевъ идеальные порывы разбиваются объ инстинктъ самосохраненія. О. Григорій возвратился на Украину, но тамъ устроили ему такой пріемъ, который заставилъ его какъ можно ско-

¹⁾ Необыкновенно трогательна по важности, но трагична по содержанию просьба свят. Андрая Игнатова. „Въ епископскую Переяславскую консисторію повторное доношеніе. Въ прошломъ року 1774 выгнали мене уиѣати отъ церкви Покрови Богоматери и проживаю у Прохоровки и до днесь, и крайне не могу жени и дѣтей пріинтати, прошу милосердія вашего дати мнѣ мѣсто викарійское, где приходъ досматривать черезъ постъ святый, или и на долго, ежели же и сега не можно, то хочай дайте мнѣ церковь Успеніе Богоматери у Прохоровки погребательную, и я не буду мѣ до жадныхъ доходовъ касатися, но только изъ доброго дачаи Христа радцъ людей на вино, и на свѣчки, и на ладанъ, и на проскурн, изъ прозби буду старатися изъ добродѣтелей, аби священнослуженіе нѣтъ, ежели жъ и сега не можно отъ милости вашей, то хочай свѣдѣтельство дайте, писанный видъ священнослуженіе нѣтъ, хто мене пожедаеть где колыбель, аби прекратилъ странновутіе, же старость моя и великая слабость, живши въ житіи кавъ битий отъ уиѣатовъ и покаянь, в десатій годъ стражду, тошнмъ, и прошу опредѣленія милостивого“. Ему былъ выданъ „откровенный указъ“ для пріисканія мѣста (Арх. Киев. конс. д. 1775 г. № 213).

²⁾ Арх. Киев. конс. д. 1775 г. №№ 161, 213, 343 и др. Онъ получилъ на это официальное разрѣшеніе отъ Синода и Сената, а также Пностранной комиссіи, куда этотъ вопросъ былъ переданъ для окончательнаго разсмотрѣнія (Арх. Св. Синода, д. 1775 г. № 361, л. 6 на об.).

³⁾ Арх. Киев. конс. д. 1775 г. № 182. И Синодъ смотрѣлъ неодобрительно на выселеніе изъ Украины священниковъ и водвореніе ихъ въ русскіе предѣлакъ, выходя изъ тѣхъ соображеній, что православные жители Польши, лишившись своихъ пастырей, „необходимо принуждени будутъ къ отступленію отъ своа вѣры и подвергнутса смеркъ воли кодъ нго римскаго или униатскаго законовъ“ (Арх. Св. Синода, д. 1775 г. № 361, л. 5—6).

рѣе обратиться вспять. „На что вашъ архіерей—говорили поляки, провожая его—сюда васъ насылаеть въ Польшу, мы нѣдемъ своихъ архіереевъ, не желаемъ мы и не надобно намъ благочестія“¹⁾).

5 мая, по предписанію преосв. Іова, собрались украинскіе протопопы въ с. Соколовку. Тамъ они составили прошеніе на имя Штакельберга и избрали депутатовъ въ Варшаву Винницкаго протопопа Ілію Голоскевича и правителя Рашковскаго Петра Стефановича. Въ концѣ мая прошеніе было доставлено въ Перелеславъ и отдано преосв. Іовомъ на просмотръ консисторіи²⁾. 29 мая преосв. Іовъ пишетъ въ Грановъ—къ протопопу Строцкому, что прошеніе уже исправлено, недостаетъ только нѣкоторыхъ подписей, что Голоскевичъ съ товарищемъ должны немедленно ѣхать, не дожидаясь вѣстей изъ Варшавы—„и давно надлежало ѣхать и стараться о пользѣ общей“. Депутатамъ уже и паспорта готовы и высланы³⁾. Но этой поѣздкѣ долго не суждено было состояться. Даже въ августѣ и сентябрѣ мы видимъ депутатовъ пребывающими на Украинѣ. Не смотря на грозные консисторскіе запросы и приказы, они продолжали медлить.. Чѣмъ объяснить это странное, дѣйствительно, явленіе? Нѣкоторый свѣтъ проливаетъ письмо Коссаковскаго къ Строцкому. Оказывается кто-то пустилъ вздорный слухъ, будто въ Варшавѣ свирѣпствуетъ моровая язва. Этого, конечно, было достаточно, чтобы напугать даже самыхъ отважныхъ людей: слишкомъ свѣжи еще были впечатлѣнія отъ этой губительной болѣзни. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не было. По сообщенію Коссаковскаго, „съ весны только отропчата на кошель и оспу мерли, але и то non contagiose (безъ опасности заразы)“⁴⁾.

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 212.

²⁾ Ibid. д. 1775 г. № 119, 161.

³⁾ Труды Подол. ист.-статист. Комит. вып. VIII, стр. 345—346.

⁴⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 150.

Положеніе православныхъ на Украинѣ продолжало ухудшаться. Комиссія, назначенная сеймомъ и трактатомъ 1775 года, не состоялась. Самоувѣренность польско-униатской партіи достигла крайнихъ предѣловъ. Въ Переяславъ поступали безчисленныя жалобы на всякого рода насилія, гоненія, преслѣдованія. Въ большинствѣ всѣ эти жалобы шли теиерь въ консисторію, на ея разсмотрѣніе. У преосв. Іова не видимъ уже той энергіи, тѣхъ самоличныхъ—рѣшительныхъ и твердыхъ распоряженій, какими отмѣчены первые годы его архіерейства. Онъ болѣлъ уже болѣзнію, которая чрезъ годъ свела его въ могилу.

Консисторія смотрѣла на украинскія дѣла такъ, какъ смотритъ вообще всякое бюрократическое учрежденіе—съ формальной стороны. Консисторія находила, что поляки и униаты нарушаютъ трактатъ 1768 года, а потому всѣ ихъ дѣйствія не могутъ считаться „за какову-либо правильность“. Если бы поляки не повѣрили, что они являются нарушителями закона, то ихъ можно убѣдить другимъ доводомъ. Извѣстно, что большинство украинскихъ церквей съ ихъ фундаціями принадлежатъ православнымъ. Между тѣмъ, униаты съ поляками отбираютъ ихъ. Но какъ? „Самовольнымъ гвалтомъ“. Это одно должно раскрыть имъ глаза. Очевидно, что они „шалости таковы дѣлаютъ“ произвольно, „сами собою, а не съ какого-либо опредѣленія“. Слѣдовательно, образъ дѣйствій ихъ незаконенъ. Все это такъ, но украинцы просили помощи и защиты противъ беззаконниковъ. Консисторія разрѣшала этотъ затруднительный вопросъ весьма просто. Во-первыхъ, нужно жаловаться мѣстнымъ властямъ¹⁾. Во-вторыхъ, нужно занести такія же жалобы начальникамъ русскихъ военныхъ командъ. Хотя украинцы и пишутъ, что

¹⁾ Ея, конечно, былъ извѣстенъ отвѣтъ Троянецкаго комиссара Лесалдовскаго Брацлавскому протопопу Мокрицкому, когда послѣдній обратился къ нему съ просьбой о защитѣ. „Sluchaj—говорилъ Лесалдовскій—вазе оусзе Іозъ Базилевичъ, єпископъ Переяславскій.

войска уже вышли изъ польскихъ предѣловъ, а тѣ, что остались, отказываются давать защиту, но консисторія не получила объ этомъ формальнаго увѣдомленія¹⁾. А въ третьихъ... нужно отложить дѣло до болѣе удобныхъ обстоятельствъ. Послѣдній совѣтъ былъ самымъ употребительнымъ. Онъ обратился даже въ стереотипную фразу: „по-елику зъ многихъ представлений, въ Консисторію вшедшихъ, явствуєть о происходящихъ нынѣ въ Польшѣ немалыхъ неспокойствахъ, какъ сіе дѣло требуетъ спокойнаго къ доисканію обьяденному (истцу) удовольствія времени, то и отсрочить его на далшее время“²⁾. Насколько такіе совѣты соответствовали дѣйствительнымъ нуждамъ украинской паствы,—понятно безъ комментарій.

Proterore, zalesam tobie, aby się w tych dobrach nad duchownymi więcej nie gładził, bo jak gdzie wasci ziarie, to ostatnią szelmowską kłuzują nakazanie, a chloraм przykazuje, ktorze będą we wai schyzmatyka trzymać, a nie wyrędzac ze wai, to odemnie wieszno po trzystu kujow³⁾ (Арх. Киев. конс. д. 1776—1783 г. № 87, л. 433). Въ такомъ же родѣ были отвѣты почти всѣхъ польскихъ властей...

¹⁾ Консисторія была также извѣстна рѣшій отвѣтъ Ширкова, когда въ нему обратился за помощью Переровскій. „Какъ я теперь — писалъ Ширковъ — заинтересовалъ многими другими дѣлами, и войска звѣреннаго мнѣ корпуса изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ суть благочестивое духовенство, удалени, следовательно и въ замѣненіе духовныхъ входятъ нѣтъ времени,—то изволите въ періодъ естли подобна иже иже иже отъ католиковъ и униатовъ обиди происходить будуть, представлять въ своену Прощащенію, яко нищому право о заступленіи своихъ духовныхъ попеченіе“ (Арх. Киев. конс. д. 1775 г. № 161, л. 3) Въ такомъ же родѣ отвѣчалъ полковникъ Тарнавскій Рамковскому правителю: „не развѣе ванъ и нагѣйшей защиты давать и доношеній отъ васт инакихъ не принимать, а тольмо объявить ванъ, буди кто хочеть мѣста, нушай итеть на заворожскія стени на поселеніе, и въ такомъ случаѣ можно будетъ тому конвой для вросжденія съ инуществомъ границы російской дать“ (Арх. Киев. конс. д. 1775 г. № 161, л. 8 на об.). Это было время разрушенія Запорожской Сѣчи, Казаки ушли на Дунай. Земля нѣтъ осталась пустини. Впоследствии онѣ были пожалованы генералъ-прокурору кн. А. Вяземскому (Скальковскій А. Исторія новой Сѣчи или послѣдлаго воина Запорожскаго, Одесса, 1846 г., ч. III, стр. 213; Петрушевичъ А. Сводъ гал.-русскаа гѣтописи, ч. II, стр. 73—76).

²⁾ Арх. Киев. конс. д. д. 1775 г. №№ 38, 152, 218, 154, 114 и др.

XV.

Проектъ украинской „прокуратуры“ въ Синодѣ и критическое отношеніе къ нему консисторіи. Сборъ денегъ на отправку депутаціи въ Петербургъ.

Подъ вражскимъ давленіемъ украинскіе протопопы сплотились тѣснѣе, стали дѣйствовать рѣшительнѣе и, главное, самостоятельнѣе, часто собирались вмѣстѣ, обсуждали общимъ совѣтомъ положеніе дѣлъ, вырабатывали мѣры къ самозащитѣ. Грановъ, Соколовка, Тетіево были пунктами собраній. Преосв. Іовъ не только не ирепятствовалъ проявленію подобной инициативы со стороны подчиненнаго духовенства, но, наоборотъ, считалъ такой порядокъ вещей при данныхъ обстоятельствахъ вполне естественнымъ, а на украинской почвѣ положительно необходимымъ. „Гонимая сторона сама лучше знаетъ, чего отъ противной стороны надобно требовать и домогаться“—писалъ онъ Георгію Конисскому¹⁾.

18 іюля Тетіевскій протопопъ Іоаннъ Радзимовскій представилъ преосв. Іову проектъ, выработанный протопопами—имъ, Левандовскимъ и Клявѣцкимъ. Общество, говорилось въ проектѣ, избрало депутатовъ въ Варшаву—для представленія жалобъ Штакельбергу и Правительству. Но исходъ депутаціи едва ли будетъ удаченъ—„по обстоятельствамъ тамошняго обращенія, чтобъ могли скоро получить резолюцію къ преодолѣнію отъ противниковъ насильствъ, надежда сумнительна“. Общество находитъ теперь, что болѣе цѣлесообразнымъ средствомъ будетъ непосредственное сношеніе съ Петербургомъ, и притомъ не кратковременное, а постоянное, что для этого необходимо учредить при Св. Синодѣ должность „прокуратора“, который и „стряпать бы дѣло“. Польза будетъ уже та, что можно, по крайней мѣрѣ, наугать враговъ—„буди противная сторона свѣдаетъ, что

¹⁾ Археограф. Сборн. докум. т. II, стр. 141.

о защитѣ и утвержденіи благочестія попеченіе отъ общества будетъ хотя чрезъ прокуратора, въ своихъ самовольствахъ плохость возымѣетъ“. Такъ какъ на содержаніе прокуратора нужны деньги, то протопопы должны „недремательно“ и „самоскорѣйше“ собрать ихъ съ подвѣдомственнаго духовенства ¹⁾. 5 августа поступила такая же просьба отъ Переровскаго и Зѣльнецкаго ²⁾.

Мысль о прокуратурѣ не была новой. Еще въ 50-хъ годахъ Георгій Конисскій утверждалъ, что подобная мѣра мало принесетъ пользы, будучи лишь слабымъ палліативомъ. Богѣе положительное средство онъ видѣлъ въ изданіи правительствомъ генеральной конституціи, гдѣ строго ограждалась бы личная безопасность подданныхъ, безъ различія національности и вѣроисповѣданія ³⁾. Старый, но вновь выдвинутый проектъ и теперь не встрѣтилъ сочувствія въ енархіальныхъ сферахъ. Консисторія, на разсмотрѣніе которой онъ былъ отданъ, нашла, что не о прокуратурѣ нужно думать, а о возможно скорой отправкѣ въ Варшаву избранныхъ обществомъ депутатовъ, что по ясному смыслу Синодальнаго указа 27 марта 1767 г. всѣ жалобы православныхъ должны быть направляемы непосредственно къ русскому послу въ Польшѣ, что нужно обратить главное вниманіе на редакцію самихъ жалобъ, такъ какъ въ указѣ есть замѣтка, „дабы никакова въ тѣхъ жалобахъ и напраснаго затрудненія быть не могло“. Впрочемъ, консисторія полагала, что проектъ съ нѣкоторыми ограниченіями, или—точнѣе—въ другихъ, измѣненныхъ формахъ можетъ быть осуществленъ. Въ приведенномъ указѣ сообщается, что съ жалобъ, представляемыхъ послу, должны быть сняты копии и отосланы въ Синодъ. Въ Синодъ, такимъ образомъ, само собою не-

¹⁾ Арх. Кіев. конв. д. 1775 г. № 150.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Чистовичъ И. Очеркъ исторіи Зап.-русской Церкви, т. II, стр. 107.

обходимо отправить одного или двухъ человекъ „съ экстрактами обидь“. Эти-то посланцы и могутъ совмѣстить двѣ службы—передачу актовъ съ ходатайствомъ по дѣламъ украинцевъ, въ Синодъ и Иностранной коллегіи. Нужно только предварительно избрать ихъ всѣмъ обществомъ¹⁾.

Послѣ долгихъ совѣщаній и обсужденій какъ въ Переяславѣ, такъ и на Украинѣ, вопросъ о повѣренныхъ въ Петербургъ былъ рѣшенъ утвердительно. Но встрѣтилось затрудненіе, и довольно значительное, съ другой стороны—денежной. Преосв. Іовъ велѣлъ всѣмъ украинскимъ протопопамъ собрать съ церкви деньги и представить въ Животовское правленіе. Въ августѣ три протопопа—Животовскій, Уманскій и Богуславскій—представили преосв. Іову репортъ, гдѣ сообщали, что нѣкоторые протопопы не только денегъ не привозятъ, но совершенно отказываются отъ сбора и взноса. Протопопы предлагаютъ слѣдующую мѣру. Каневскій протопопъ Іоаннъ Крушна объѣдетъ шесть протопопій (Фастовскую, Бѣлоцерковскую, Мошенскую, Чигиринскую, Смылянскую и Корсунскую), и Уманскій Кирилль Зельнѣцкій—шесть протопопій (Брацлавскую, Чечельницкую, Комаргородскую, Рашковскую, Кальницкую и Погребысскую), разошлютъ къ священникамъ ордера, соберутъ деньги и доставятъ въ Соколовку. Черезъ недѣлю поступилъ контррепортъ отъ Строцкаго и Голоскевича. Въ немъ указывалось, что въ маршрутѣ Каневского и Уманскаго протопоповъ помѣчены не всѣ протопопін, что отъ этого могутъ произойти неприятели—„зазоръ и оговорки на другихъ, что мы-де даемъ, а другіе не даютъ“. Авторы репорта полагаютъ, что нужно послать по всѣмъ протопопіямъ Каневского и Тетіевского протопоповъ, установить точно, кто и по скольку далъ денегъ, и кто не далъ, отъ давшихъ потребовать оправдательныхъ документовъ. Одновременно съ этимъ про-

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. л. 1775 г. №№ 150 и 161.

топопамъ можно поручить разслѣдованіе на мѣстѣ жалобъ православныхъ, совѣстное совѣщаніе о мѣрахъ къ ихъ удовлетворенію, собраніе статистическихъ свѣдѣній о церквахъ, монастыряхъ и т. д. До насъ дошли свѣдѣнія о ревизіи и сборѣ денегъ Крупою. Онъ обѣщалъ порученныя ему протопоим и не получилъ даже копѣйки. Оказалось, что Андреевскій изъ Фастова уже давно уплатилъ сборъ и представилъ квитанціи. Зражевскій собралъ деньги еще въ мартѣ, но теперь жилъ въ вотчинѣ Печерской Лавры—Васильковѣ. Крупа не рискнулъ переправиться къ нему за рубежъ—въ виду усиленія кордонной польской стражи. Чигиринскій и Мошенскій протопопы обѣщали доставить собранныя деньги въ Грановъ, къ Строщкому. Къ протопопу Смілянскому Крупа не рѣшился ѣхать, такъ какъ въ Смілянщинѣ разѣзжало много польскихъ войсковыхъ командъ. А къ протопопу Корсунскому незачѣмъ было ѣхать, такъ какъ онъ сидѣлъ въ неволѣ у поляковъ. Деньги имъ собраны, но кому переданы—ему, Крупѣ, неизвѣстно¹⁾.

За недостаткомъ средствъ депутація въ Петербургъ была отложена на неопредѣленное время.

XVI.

Протесты православныхъ, занесенные въ Дашевскую и Винницкую гродскія книги. Депутаціи въ Варшаву и Петербургъ; ихъ результаты. Смерть преосв. Іова.

Возненіе на Украинѣ все болѣе усиливалось. Жалобы шли къ преосв. Іову непрерывнымъ потокомъ. 31 октября преосв. Іовъ разослалъ по всѣмъ граничнымъ духовнымъ правленіямъ указъ, гдѣ совѣтовалъ протопопамъ занести немедленно протестъ противъ польско-уніатскихъ насилій въ польскіе градскіе суды. На случай, если бы послѣдніе отка-

¹⁾ Арх. Мѣст. конс. д. 1775 г. № 165.

зались принимать ихъ, образъ дѣйствій противниковъ можетъ быть опротестованъ въ русскихъ судебныхъ учрежденіяхъ, находящихся вблизи польскихъ границъ. На общемъ собраніи протопоповъ было поручено Левандовскому составить „манифестъ“ и на утвержденіе послать въ Переяславъ. 14 декабря манифестъ на польскомъ языкѣ былъ представленъ преосв. Іову. Левандовскій просилъ обстоятельно рассмотреть его, исправить и дополнить, гдѣ нужно. Подвергнутый по переводѣ на русскій языкъ консисторской критикѣ, манифестъ получилъ слѣдующую, довольно справедливую оцѣнку. Въ немъ одни общія мѣста и отвлеченныя разсужденія. Для убѣдительности необходимы фактическія данныя и справки. Въ содержаніе его необходимо, поэтому, занести всѣ выдающіеся случаи насилій и произвола. Кроме того, консисторіи неизвѣстно, былъ ли представленъ манифестъ на предварительный просмотръ и обсужденіе всего общества. Общее заключеніе консисторія сдѣлала въ томъ смыслѣ, что манифестъ будетъ удовлетворять своей цѣли лишь по восполненіи указанныхъ ею пробѣловъ¹⁾. Дѣйствительно, манифесты, занесенные въ Дашевскую и Винницкую городскія книги 29 декабря 1775 года, значительно отличаются отъ первоначальной редакціи по преобладанію въ нихъ фактической стороны надъ отвлеченной, діалектической²⁾.—Имѣли ли протесты значеніе для православныхъ въ смыслѣ улучшенія ихъ участи? Никакого. Въ судахъ засѣдала такая же шляхта, какъ и та, что неистовствовала на Украинѣ. Воззваніе къ милосердію и защитѣ здѣсь, какъ и всюду, гдѣ шляхта входила въ соприкосновеніе съ хлопомъ, было гласомъ воиющаго въ пустынѣ. Протесты остались

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 216.

²⁾ Вѣсти. Зап. и Юго-Зап. Россіи, 1863, III, 41; Труды Подол. истор.-статист. Комит. VIII, 408. Выпись изъ Винницкой городской книги. См. въ Архивѣ Св. Синода, д. 1776 г. № 292, л. л. 11—16.

лишь драгоценнымъ историческимъ памятникомъ минушей эпохи ¹⁾).

Въ концѣ 1775 или началѣ 1776 года были отправлены, наконецъ, депутаты въ Варшаву. Въ личномъ составѣ депутаціи произошла перемена. Вмѣсто Стефановича, какъ предполагалось раньше, съ Голоскевичемъ отправился Лука Романовскій, Чечельницкій протопопъ ²⁾). Они повезли прошеніе къ Штакельбергу и письма преосв. Іова къ нему же и къ князю Адаму Чарторыйскому. „Грекороссійскія вѣры отъ духовенства—писалъ преосв. Іовъ русскому послу—въ Киевскомъ и Брацлавскомъ воеводствахъ, церквей, надрєвле до моея епархіи принадлежащихъ, получаю я многія неожиданныя, но крайне притомъ чувствительныя жалобы о причиняемыхъ оному отъ поляковъ и униатовъ неудобъ сносныхъ обидахъ и разореніяхъ“... Изобразивъ печальное положеніе украинскаго духовенства, преосвященный продолжаетъ: „я по долгу моему пастырскому внималъ онымъ плачевнымъ жалобамъ съ крайнѣйшею моею чувствительностію и сожалѣніемъ о такъ бѣдственномъ и угнетаемомъ православіи и сослужащихъ оному; но рѣшить инымъ образомъ не могъ, какъ единственно отъ лица всего бѣдственнаго, угнетаемаго духовенства къ Вашему Высокопреосходительству отправить двоихъ протопоповъ, кои о всѣхъ тѣхъ бѣдственныхъ заключеніяхъ (если удостоены будутъ милостиваго слушанія)

¹⁾ Умѣстно будетъ привести здѣсь любопытное замѣчаніе Іеронима Волчанскаго, епископа Бѣлорусскаго, о польскихъ судахъ 50-хъ годовъ прошлаго вѣка. „Когда волкъ съ череди похититъ овцу... куда оному бѣдному пастуху представлять жалобы свои? Буде онъ пойдетъ на судъ до товарищевъ ихъ (волковъ), а тамъ, не получивъ сатисфакціи, пойдетъ послѣ до болѣшихъ судовъ, или до самаго полнаго собранія главнаго трибуналу зѣрнаго сдѣлаетъ апеллацію, могутъ ли и они дать правосудіе?... Подобнѣ жъ и съ нашими жалобами здѣ дѣтса“ (Щебальскій П. Русск. Полит. въ Польшѣ до Екатерины II, стр. 16). Рѣшительно то же наблюдается въ польскомъ судопроизводствѣ и черезъ двадцать лѣтъ.

²⁾ Документы, объясняющіе ист. Зап.-русскаго края... стр. 564—566.

объяснить Вашему В—ву обстоятельно, и нижайше прошу, благоуваживъ милостиво на такъ плачевное православія и сослужащихъ оному отъ поляковъ и униатовъ безстрашно и безъ всякого отъ Польскаго двора повелѣнія угнетеніе и крайнее разореніе, по Высочайшей Вашему В—ву довѣренности показать имъ благоразсмотрительное на пользу ихъ защищеніе, чѣмъ они, воспользовавъ, будутъ да и должны В. В—ва имя прославлять и богомольствовать незабвенно, въ чемъ и я на В. В—во надѣясь, съ достойнымъ почитаніемъ“... и т. д. Князю Чарторыйскому письмо было такого же содержанія. Преосв. Іовъ, надѣясь на „особливую къ православію горячесть“ князя, проситъ его „дать угнетаемымъ руку помощи и ободрить ихъ унилой духъ“¹⁾...

Депутація встрѣтила въ правительственныхъ кругахъ сочувственное къ себѣ отношеніе. 15 марта 1776 г. по новому стилю былъ изданъ королевскій универсалъ, безусловно осуждавшій преслѣдованія православныхъ и призывавшій шляхту къ гуманности и повиновенію закону²⁾. Но этотъ призывъ, къ прискорбію, остался безотвѣтенъ. Мы уже не разъ видѣли, что законы, изданные въ Варшавѣ, не были такими въ провинціи. Королевскіе универсалы не избѣжали общей участи. Еще во времена Мелхиседека Яворскаго, когда имъ былъ выхлопотанъ универсалъ такого же содержанія, какъ и теперешній, губернаторъ Мошенскій выразился объ универсалѣ довольно рельефно: „годится развѣ о задокъ подтерти“³⁾. Теперь случилось почти то же. Голоскевичъ остался въ Варшавѣ хлопотать объ отдачѣ захваченныхъ униатами церквей⁴⁾, а Романовскій съ универсаломъ

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 119.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1776—1782 г. № 37, л. 257; документи, объясняючіе исторію Зап.-р. края, стр. 566.

³⁾ Арх. Юго-Зап. Россія, т. I, г. 2, стр. 277.

⁴⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1776—1782 г. № 37, л. 1.

отправился на Украину. По дороге въ свою протопоіію онъ затѣхалъ въ Бершадь. День былъ ярмарочный. Случайно о вріѣздѣ Романовскаго провѣдалъ полковникъ мѣстнаго польскаго гарнизона—Рохъ Іерличъ. Онъ высылалъ на ярмарку 20 переодѣтыхъ казаковъ, которые и схватили протопопа, избили до полусмерти, универсалъ отобрали, порвали и ногами растоптали ¹⁾. Тотъ же Іерличъ, наводившій панику своею жестокостію на все окрестное населеніе ²⁾, совершилъ другой подвигъ въ такомъ же родѣ. Въ ночь по 10 апрѣля онъ устроилъ внезапный наѣздъ съ шестью „шеренговыми“ казаками на домъ Брацлавскаго протопопа Мокрицкаго. Двери высадили, босого, въ одномъ нижнемъ бѣльѣ протопопа вывели къ „козovoroti“ и стали чинить расправу. Самъ Іерличъ билъ и приговаривалъ: „будешь помнить, , схизматку, какъ вкусенъ выданный твоимъ королькомъ в Постояннымъ совѣтомъ универсалъ“ ³⁾! Провоздигъ ли универсалъ отрезвляющее дѣйствіе на буйную шляхту—можно судить по неслыханно жестокому убійству Уманскаго протопопа. При чтеніи разсказа современниковъ, какимъ пыткамъ и издѣвательствамъ подвергали несчастнаго, съ какою холодною жестокостію совершали свои операціи, какой неумолимою злобой и безсердечіемъ вѣяло отъ палачей—припоминаются первыя времена христіанства... 28 апрѣля страдалецъ отдалъ Богу душу ⁴⁾.

¹⁾ Ibid. т. 174; Орловскій II прот. Матеріалы... стр. 74; Козловичъ, Ист. вѣсгод., стр. 168; Документы... стр. 566; Киев. Епарх. Вѣд. 1891 г., т. неоф., стр. 276.

²⁾ „Экстрактъ обидъ“, присланный Брацлавскимъ протопопомъ (Арх. Киев. вѣд. д. 1776—1782 г. № 37, т. 416—435).

³⁾ Въ подлинникѣ нѣсколько рельефнѣе: „będziesz pamiętny, skurwy synu, szizmatyku, jaki jest smaczny twego tego królika, was zaszczycającego z Nieustającej Rady wydany uniwersal“ (Арх. Киев. вѣд. д. 1776—1782 г. № 37, т. 431 на об.).

⁴⁾ Документы... стр. 562—582; Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 292, т. 53—56, 59—62.

Пресса. Ювъ обратился къ старому, испытанному средству. Еще въ январѣ протопопы вторично просили отправить повѣренныхъ въ Петербургъ ¹⁾). Пресса. Ювъ рѣшилъ, что такая мѣра будетъ дѣйствительно лучшимъ исходомъ въ это трудное время, что разрѣшенія все болѣе стягивавшагося узла польско-русскихъ отношеній на Украинѣ нужно ждть только на Сѣверѣ. „Я,—пишетъ Ювъ въ репортѣ Синоду отъ 28 января—будучи совершенно извѣстенъ, изъ дошедшихъ ко мнѣ представлений, о чинимомъ римлянами православнымъ явномъ къ униі приневоливаніи, но будучи самъ несостоятеленъ къ облегченію толь тяжкаго ихъ ига, принужденъ трудить св. Синодъ, и ко испрошенію о всемъ прописанномъ милостиваго благоразсмотрѣнія двухъ протопоповъ отпустить при семъ къ Вашему Святѣйшеству“ ²⁾). 29 февраля протопопы—Симеонъ Переровскій и Іоаннъ Радзимовскій явились въ Синодъ и краснорѣчиво изобразили положеніе своего народа. Послѣ обычной процедуры перенесенія украинскаго дѣла изъ Синода въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ протопопы получили 7 мая Императорскій рескриптъ на имя барона Штакельберга, предписывавшій отношеніе къ православнымъ самое участливое и заботливое ³⁾.

Но радостная для украинцевъ вѣсть не застала прессы. Юва въ живыхъ. 2 мая онъ скончался.

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 292, л. 5; Арх. Киев. конс. д. 1776—1783 г. № 37, л. 1.

²⁾ Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 292, л. 5 на об.

³⁾ Текст рескрипта см. въ Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 292, л. 34 на об.; то же въ дѣлѣ протопопа Радзимовскаго—*Ibid.* д. 1800 г. № 227/03; Арх. Киев. конс. д. 1776 г. № 374 (Указъ отъ 31 мая 1776 г. на имя Киевскаго митрополита).

XVII.

Погребеніе преосвященнаго Іова Базилевича. Процессъ объ оставшемся послѣ него наслѣдствѣ.

Преосв. Іовъ уже на кафедрѣ прибылъ съ зачатками тяжелаго недуга—подагры. Въ началѣ 1776 года болѣзнь осложнилась и приняла опасный оборотъ. 6 января открылось кровотеченіе изъ носа, продолжавшееся періодически до самой кончины. 2 мая, въ 10 часовъ утра преосв. Іовъ скончался, въ сравнительно не старомъ еще возрастѣ—53 лѣтъ. Того же дня состоялось экстренное собраніе членовъ консисторіи. Было изготовлено сообщеніе о смерти владыки въ Синодъ и ближайшему сосѣду—митрополиту Кіевскому¹⁾. Былъ выработанъ церемоніаль выноса тѣла въ соборъ, посланы указы къ окрестному духовенству съ требованіемъ явиться для чтенія евангелія, а также захватить съ собою голосастыхъ и знающихъ музыку пѣвцовъ. 4 мая послѣдовалъ выносъ тѣла изъ архіерейскихъ келлій, при неумолчномъ звонѣ во всѣхъ градскихъ церквахъ. Траурная процессія шла между живой стѣной семинаристовъ. „Семинаріи студенты“ стояли въ два ряда отъ келлій до храма—„чин-

¹⁾ „Сколь важное благополучіе—писала консисторія митрополиту—почтали бы ми для насъ, еслибы въ нѣдѣльное время испрашивая у вашего Высокопреосвященства архіепископскаго благословенія представили себя съ радостнымъ докладомъ. Но противу желанія нашего горестная наша судьба заставила плачевное вамъ нѣдѣльное состояніе Вашему В—ву донести въ слѣдующемъ. Архіепископъ нашъ, преосв. Іовъ, епископъ Переяславскій и Бориспольскій, отъ начала своего прабитія на епархію часто терпѣлъ подагрическую болѣзнь, а сего года, января 6 числа по мѣсто той болѣзни неизлечимнѣе и почти ежедневнѣе изъ носа кровоточеніемъ даже доселѣ страдал, сего мая 2 числа въ 10 часу съ полдня преставился, при чувствительномъ всѣмъ дѣлѣ отпращеніи, о чемъ какъ въ Св. Правит. Синодѣ доношеніе послано, такъ и Вашему В—ву за долгъ ночи доложить, и всенужайше просить Архіепископскаго благословенія пребывающимъ въ свротствѣ“ (Арх. Кіев. конв. Указн. книга 1776 г. № 46).

но и не допуская никого внутрь шататься". Въ тотъ же день консисторія устроила служившей братіи поминальный столъ—„со всякимъ доволствомъ". Члены консисторіи рѣшили, что тѣло усопшаго владыки будетъ оставаться въ соборѣ до полученія Синодальнаго указа о погребеніи. Но когда на слѣдующій день 5 мая вошли въ храмъ, то нашли его въ состояніи сильнаго разложенія. Вечеромъ останки усопшаго были перенесены въ склепъ, помѣщавшійся за лѣвымъ соборнымъ клиросомъ, и входъ закрыли досками. Въ іюнѣ мѣсяцѣ былъ полученъ въ Кіевѣ и Переяславѣ Синодальный указъ о погребеніи преосв. Іова митрополитомъ Гавріиломъ. 19 іюня митрополитъ прибылъ въ Переяславъ и совершилъ послѣднія молитвословія надъ бранными останками—по чину священническаго погребенія. Проповѣдь говорилъ, по порученію консисторіи, Басанской протопопіи с. Недры священникъ Іосифъ Прилуцкій.

Оставшееся по смерти преосв. Іова имущество консисторія опечатала въ ожиданіи наследниковъ. Остались, большею частью, книги; изъ денегъ—„двѣ копѣйки съ деньгою". Впослѣдствіи имущество было передано братьямъ преосв. Іова. Но Елисаветградскій протопопъ Павелъ Базилевичъ жаловался Синоду, что консисторія не всѣ вещи выдала наследникамъ. Консистористы оправдывались тѣмъ, что значительная часть оставшагося имущества была истрачена на погребеніе почившаго¹⁾.

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. д. 1776 г. №№ 105 и 106; Арх. Кіев. конс. Указ. книга 1776 г., № 46; *ibid.* консисторскія журналы Переясл. епархіи за 1776 годъ; Поэт. Епарх. Вид. 1867, II, 360.

З а к л ю ч е н і е.

Въ тотъ моментъ, когда преосв. Іовъ, истерзанный злой болѣзью, уходилъ въ вѣчность, надъ Польской Украиной разгоралась уже немерцающимъ блескомъ заря новой, благодатной жизни. Украинскій народъ находился на грани полнаго освобожденія отъ вѣкового гнета...

Прошло всего восемнадцать лѣтъ, и край, издревле русскій, слился въ нераздѣльномъ единствѣ съ родственнымъ народомъ. Буря, волновавшая его въ теченіе двухъ вѣковъ, затихла. Возвдвоенныя страсти улеглись, жизнь подъ сѣнью мира и скипетромъ русской Державы пошла спокойнымъ, мѣрнымъ ходомъ соціального и экономическаго прогресса.

Для новыхъ поколѣній, выросшихъ при условіяхъ господства строгой законности, огражденія личности отъ насилія и произвола, свободы религіозныхъ вѣрованій и убѣжденій, недавнія сравнительно страданія отцовъ и дѣдовъ сохранились лишь въ воспоминаніяхъ, блѣдныхъ и туманныхъ, да еще въ эпическихъ сказаніяхъ слѣпцовъ-бандуристовъ, меланхолически распѣвающихъ на украинскихъ ярмаркахъ про „Ляцьку неволю“. И чѣмъ дальше отодвигается въ бездну вѣковъ минувшая эпоха, тѣмъ болѣе и болѣе въ народной памяти ступеньваются, тускнѣютъ и ослабѣваютъ въ яркости представленія печальные образы прошлаго. Разрушаются могильныя плиты, подъ которыми упокоились неусыпные борцы за народъ, всю душу отдавшіе для освобожденія его отъ гнета, вдохновлявшіе его въ тяжелые дни испытаній, хранившіе, какъ зеницу ока, его завѣтныя святыни,—и съ разрушеніемъ камней разрушается память и о людяхъ. Всильное время забывиваетъ самыя тяжелыя раны и тщательно замечаетъ слѣды за прошлымъ. Это такъ естественно психологически, вмѣстѣ съ тѣмъ такъ грустно...

Но, конечно, дѣятельность благородныхъ и самоотверженныхъ печальниковъ народныхъ не должна исчезнуть и не

исчезаетъ въ памяти потомства. Забытые людьми, они не забыты той неумирающей памятью, для которой время не существуетъ,—памятью жгтопнсною, исторіей. Въ исторіи происходитъ явленіе совершенно обратное, чѣмъ какое наблюдается въ живомъ человѣческомъ обществѣ. Чѣмъ дальше уходитъ въ безконечность прошедшее, тѣмъ болѣе глубокое, болѣе вѣрное и объективное освѣщеніе оно получаетъ. Вначалѣ страсти, увлеченія, нерѣдко личная заинтересованность мѣшаютъ установить правильную, спокойную, бестрастно-научную оцѣнку лицъ и событій. Но личныя настроенія постепенно замираютъ, ступешываються. Кромѣ того, съ теченіемъ времени открываются новыя данныя, расширяющія горизонтъ историческаго вѣдѣнія. Эти данныя позволяютъ часто проникать въ наиболѣе сокровенный, внутренній міръ людей, вліявшихъ на жизнь общества и ходъ событій, постигать руководившее ими настроеніе, ихъ думы и чувства. Прошлое встаетъ тогда изъ могилы забвенія безъ всякихъ стороннихъ наслоеній; и какъ глазъ, съ котораго снята болѣзненная обочка, начинаетъ видѣть ясно и отчетливо, такъ и оно подѣ перомъ историка выступаетъ въ чистомъ, безпримѣсномъ, неизвращенномъ видѣ.

Пресвященный Іовъ Базилевичъ принадлежитъ именно къ той обильной числомъ плеядѣ ревнителей самобытности народа и цѣлокушности его духовнаго облика, которая въ народномъ сознаніи давно уже утратила по отношенію къ себѣ живость и непосредственность воспріятія. Но исторія, вѣрная и безпристрастная истолковательница прошлаго, должна, и имѣетъ теперь полную возможность, объявить свое рѣшающее сужденіе о дѣятельности этого скромнаго, но непостыднаго дѣлателя на нивѣ народной. Сводя въ едино всѣ данныя для обрисовки личной настроенности и историческаго значенія мѣропріятій преосв. Іова, исторія должна отмѣтить, прежде всего, тотъ несомнѣнный фактъ, что, выступивъ на общественное служеніе при исключительно трудныхъ обстоятельствахъ, онъ съ замѣчательной твердостью исполнялъ свой

долгъ и неуклонно шель къ поставленной цѣли, не смотря на препятствія. Цѣль эта, къ которой онъ стремился и которая опредѣляла и формировала всю его дѣятельность въ извѣстномъ направленіи, заключалась, по традиціи отъ предшественниковъ, въ строгой охранѣ національной самобытности православно-русскаго населенія Польши и въ осторожномъ, но послѣдовательномъ проведеніи въ народную среду той единственно вѣрной, историческимъ опытомъ оправданной, идеи, по которой рѣшительнымъ средствомъ для выхода изъ безотраднато положения могла служить лишь органическая ассимиляція съ кореннымъ русскимъ народомъ и русской государственностью. Его кратковременное, шестилѣтнее управленіе украинскою церковью было всецѣло проникнуто и запечатлѣно именно этой идеей, несомнѣнно служившей краеугольнымъ камнемъ въ его церковно-политической системѣ. Ему не суждено было узрѣть во-очію осуществленіе его заветной мечты, онъ слишкомъ недолго горѣлъ на свѣщницѣ церкви, но мѣропріятія его, внѣ сомнѣнія, расчистили почву и подготовили путь къ тому великому историческому движенію—политическому и религіозному, которое въ конечномъ результатѣ своемъ явилось побѣднымъ торжествомъ народного духа надъ враждебными покушеніями на его самобытность. Въ этомъ отношеніи преосв. Іовъ имѣетъ неоспоримыя права на историческое признаніе его дѣятельности высокополезной и заслугъ его потомствомъ немаловажными.

Приложеніе.

Ясне въ Бгу высокопреосщеннѣйшему Гдну Іову Епископу
Переяславскому и Борисполскому

высокомиловитивому Архипастиревѣ

Отъ Духовнаго Фастовскаго протопопа Алексея Андрѣевскаго

нижайшій рапортъ.

По извѣренію мнѣ низайшу отъ всего общества нашихъ православныхъ протопопъ въ мѣстечку Грановъ прошлаго 774 года Сентября 14 дня рескриптовъ, вашему ясне въ Бгу преосщенству въ вѣстимомъ дѣлѣ писанныхъ отъ короннаго полскаго канцлера, Уніацкому Епископу Хелмскому Ряду отвозилъ въ мѣстечко Радомишль вмѣстѣ зъ священникомъ православнымъ Гаврииломъ Полонскимъ, къ протопопи Каневской принадлежашей села Макіевки презьвитеромъ, въ день неделній по литургіи при собраніи членовъ уніатскихъ въ покояхъ мурованныхъ мца Сентября 28 дни.

Затѣмъ правѣтствіемъ:

— Чего прежде внутренній мой духъ желалъ, того благополучія понстигъ и достигъ съ оспѣхомъ, а особенно въ початкахъ лицеизрително видѣтъ вашего ясне въ Бгу преосщен-

ства святини, при коемъ лицезрѣнїи въ знакъ моея должности и нынѣшней здесь явки повѣренныи мнѣ отъ общества нашего варшавскїе рескрипта имѣю особливѣйшее щастїе зъ глубочайшимъ почтенїемъ тїе рескрипта вашему преосщенству подъ благоразсмотрѣнїе поднести.

И отдалъ ему, епископу Рилу, въ руки, которїй по-скїямъ диалектомъ благодарилъ мнѣ, сказуя такъ:

— Mocno dziękuje za uczynione mnie stimulus viceverse w. m. Pana, dając mu wszelki honor y przyzwoitość uszanowania nazawzdy: tylko allegorycznym Kęceptem w. m. Pan mnie związales że ja tego w prawdę y nie rozumiem, lepiej było po polsku do nas mówić, a nie Ruską sławieszczyną.

Отвѣтствую на сіи слова:

— Совершенно знаю, что ваше преосщенство не инославїя римского, но грекорусского исповѣданїа есте, и мнѣ по полячески говорить не надлежитъ, потому чтобъ не навелъ о себѣ вашему преосщенству сумнѣнїа, для того самимъ существительнымъ природнымъ языкомъ рускимъ честь имѣю бесѣдовать зъ вашимъ преосщенствомъ, ибо я грекорусскїа православнїа церкви догматовъ нелицемѣрнїи исповѣдникъ и почитатель завсегда таковъ есмь.

Сему моему отвѣту офщїягъ Михаилъ Примовичъ къ Епископу Хельмскому Рилу въ помощь говорилъ такъ:

— Szrebug żyłby, Illustrissime Domine, niedawno Ich mość tu w metropolity wiswięcił się, na co tu y Metryka iego świadezy tą, inzey y po polsku nie moze powiedzić, znam doçkonale, że nie tylko po polsku, ale y po łacinie moze mówić expedite. Czemu przed tym w. m. Pan nie umiales tak po moskiewsku, iak teraz mowisz Moskiewską, sławieszczyną, kiedy byś w. m. Pan umiales, to by temu dało się słyszec, a to ot w. m. Pana nie słyszałem niegdy tego.

Отвѣтъ:

— А занеже былъ я прежде въ униі, то былъ по части и помраченнїи умомъ, а нынѣ изъ темноты на свѣтъ про-

свѣщенія разума привелъ до того мене Бгѣ, что я позналъ истинную стую православную вѣру. Чтожь скажете ваше преподобіе, Гднѣ офѣцѣягъ, что я здесь святился, правда— не таюсь сему, только я не первій и не послѣдній, однакъ послѣдній паче первыхъ благословляется. Даруй Бгѣ, чтобъ и вась всѣхъ Уніатовъ на сію спасительную стезю вѣри православной привелъ въ чувство.

Сему всѣ ослабылися предстоящіе тамо, въ покояхъ Епископскихъ. И отойшолъ с тѣмъ Примовичъ словомъ.

Епископъ Рилло пойшолъ за балдахимъ читать себѣ варшавскіе рескрипта данныя отъ мени. Протчіе Уніатскіе члены въ мѣстѣ со мною стоятъ, ожидаютъ, что даліе будетъ. И вичитавши Епископъ для себе неотѣшное, выходитъ наружку, глаголя такъ:

— Piszę tu jasniemożny Kanclerz Dobrodzy do mnie, oświadczając, że waspanowie iestęście wiary świętey katolickiey odszczępięci y nie uznaięcie za Głowe kościoła Oycy Świętego Rzymskiego, na mieyscu Świętych Apostołów Piotra y Pawła zostaięcych w Rzymie.

— Намъ и не надлежитъ вѣру святыю содержать католицкую, толко намъ католическую исповѣдывать должно. Хочай есть вѣра одна, однакъ порядки закона вѣри святой католицкой не согласуются съ православною церквою, а хто имѣеть и содержитъ папу римскаго за главу Церкви, проклять тотъ человекъ есть, да и ми такъ вѣрно содержимъ и визнаемъ, что не папа главою церкви есть, самъ Христосъ Гдѣ вседержитель Глава Церкви и вся твари.

— Jest Oyciec Święty wszelką opoką Kościoła Bożego, pierwszy nad wszystkich Patryarch.

— Вашъ римскій папа таковій человекъ простій какъ и я, а что до чести касается патрѣяршеской, съ нимъ не сравниюсь, и отдагъ бы нижайшее ему почтеніе. А что скажете выше всѣхъ патрѣярхъ есть папа римскій, былъ когда съ,

но имѣ и въ поминникахъ прарославной церкви не воспоминается и за несогласіе отриновенъ.

Знову Епископъ Ридло говорить такъ:

— *Mospanie*, opamiętaj się, czego się tu uczył w szkołach, u naso waspana Rodzice edukowali, nie na to, żeby Waspan takie wszscepliwie słowa mowil uam publicznie, znam to doskonale, że nie w Polsce, ale w Rosyi takowych zlycl błędow nabrąlesz się. Masz godnego sobie Rodzica u poważnego sobie brata na przykład dobrego sumienia przyimpu wczesnie.

— Гдѣ жъ горшое заблужденіе есть, якъ у вашей уніи, и кто въ ней почерилъ тайну Благодати Стаго Дха? А въ православномъ исповѣданіи всякъ можетъ то признать, что изійде законъ отъ Сиона, а Слово Божіе отъ Иерусалима. А что ваше преосщенство принялись за унію, не отъ проповѣди аиостоловъ, но единственно отъ произволенія самавольного, не на каменѣ твердою, но на пучинѣ основанную содержите унію, и какъ она есть тверда, такъ скоро и исчезнетъ. О родителю всякъ знае, что не здешній рукоположенецъ, только въ православнаго Кирила Шумлянскаго Переяславскаго рукополагался, а о брату своемъ не отрѣкаюсь, только не вѣдаю, якого духа братъ есть.

— Z osoby Waspana u kopiexy i estes doskonały człowiek, wzniemy, iako masz tę dla siebie przeciwzięcie, lepiej od-tąd zaniechac zlych umyslów, gdyz nie tak początek, iako koniec waszego bezprawia, nieomylnie będzie wam z uszczerbkiem zgtowia u zgubą wieczną, serdecznie sprzyiam Waspanu.

— На судъ хвалятся два когда идутъ, а по судѣ единъ, а мы, яко единовѣрцы сущіе съ церковю православною, имѣемъ надежду во первыхъ въ Бга, а послѣ и на милость Его Кролевскаго величества крѣпко уповаемъ, что несомнѣнно своихъ прерогативахъ и въ вѣры святой по прежнему свободни и волии будемъ, сверхъ же сего отъ вѣры православной имѣ отстать къ вашему суетвѣрїю нѣкогда по жизнь свою

не отступлю, ні́ огонь, ні́ мечъ, ні́ явна якая страсть, ні́ настоящая, ні́ градущая не отвратить мене отъ любви Бжіи.

— *Frzymałem o waszemu ja u naszey, a iak widze teraz, jesteś opinui swoiey, czekam zatem po obiedzie waszemu tu u siebie.*

— Не противний есмь, но истинній православній исповѣдникъ. Хорошо одоужаюсь вашему преосищенству по времени служить.

И отойшоу на кватеру. И когда я обратился съ покоевъ, не увидѣлъ при мнѣ бывшего священника Гавріила Полонскаго, только на дворѣ мимо вѣдомство мое и съ покоевъ высланного, хдицаго, увидѣлъ его Полонскаго—съ причины, чтобъ не было свидѣтеля на ихъ вопросы.

И когда явился къ нему, Епископу Рилу, застаю тамъ коадьютора Леона Шептицкаго, которій увидѣвши насъ сказуеть такъ намъ:

— Здравствуйте, Гіда!

На сіе отвѣтвую:

— Никакіе вашего ясне въ Бгу преосищенства рабы.

— Откуда, Гіда?

— Зъ Украины.

— Якой протопопіи?

— Фастовскаго правленія, но я самъ есмь протопопігъ того вѣдомства.

— Где имѣете жилию, въ деревнѣ или въ мѣстечку?

— Въ селѣ Яцкахъ престолъ свой имѣю отческій.

— Якое будетъ разстояніе отъ Фастова?

— Шестидесять верствъ, то есть шесть миль Яцки.

— Что за причина, что вы, благочестивіе, вперяетесь въ наши церкви?

— По той силѣ, что не вашего вѣдомства якъ были прежде церкви святіе, такъ и нынѣ не въ униі быть должны, но токмо въ православніи, о чемъ православнаго исповѣданія

Кіевскаго воеводства, Браславскаго, Волинскаго и Подольскаго обыватели достовѣрное свидѣтельство занесли Его Крoлевско-му величеству прозбу, дабы своей православной вѣры нѣ отъ кого безпренятственно содержать могли.

— Далеко сягаете своимъ благочестіемъ, коли бѣ при сѣхъ одержалися церквахъ, а то еще и болше хотите.

— Такъ несумѣнно имѣемъ въ Бга надежду, что будутъ всѣ наши церкви, а не въ вашего Преосщенства въ вѣдомствѣ, и все православное духовенство.

— Развѣ сему знаете, Гда, тайну цареву?

— Хочай бы вѣрно зналъ, то вашему преосщенству не объявлять бы, потому что тайну цареву сократи благо есть, и слово Бжіе проповѣдати.

— Я васъ о семъ увѣраю, не погрѣшили бѣ, когда я намъ тайну сію сказали вѣрно.

— Погрѣшилъ бы, хочай и ваше Преосщенство и архіерей, только не намъ, мы имѣемъ своего преосщениѣйшаго Архипастира православнаго.

— Якого имѣете православнаго Архіерея именно?

— Иова Базылевича, Епископа Переяславскаго и Бориспольскаго, которій не только насъ протопоповъ милуетъ, но и о всѣхъ спенникахъ неуспшное попеченіе имѣетъ.

— *Mospanie, czy nie lepiej nazywac się Dziekanem, niżeli po grubiansku Protopopo mianowac się, gdyż tak jest nie tądnie y nieprzystoynie, w naszych polskich duchowięstwa nazywa się dziekan.*

— Якой у васъ гость, таковая ему и честь, понеже ваше преосщенство тоей церемоніи въ себе не имѣете, только симъ заключаете словомъ „winszuję Dziekanem“, и сталъ уже въ вашего Преосщенства и дьяканъ. А что въ насъ православныхъ отъ вашего обряда далеко есть отлично, протопопъ когда нашъ производится отъ архіерея, то производится съ молитвами святыми, по чину положенію церковному, въ

слухъ всему народу, посредѣ церкви, съ честію протопрезытерскою, вѣчно и нерушимо протопопъ.

— Prawda, у іа nichtore piękne modlitewki czytywał Piotra Mohuły, Metropolite Kijowskiego, co іeszcze nazwysz miło czytac było modlitwe taką, po ktorej zaаазуіе koniecznie brody kaplanow golić у nie kęserwowac іey sobie dla obrzydliwosci pospulstwa narodu prostemu.

— Первой разъ слышу отъ вашего Преосщєнства, а другой разъ отъ патріарховъ римскихъ воцїа Формоса и Петра Гугняваго начитивагъ такъ, чтобъ бради брить и прочая неудобъ разсудимая істы (?), такъ то не въ нашомъ православїи, только по обряду вашей уніи велить исполнять. Что же скажете, брада сщєнническая есть поруганіе людемъ, въ томъ ошибуетесь ваше Преосщєнство, есть по истинѣ статокъ, честь и повага возраста его, наконецъ придаетъ сіе, сѣдина бо есть мудрость чєловѣкомъ и протчая, не держитесь преданїа стыхъ отецъ, но угождаете свѣту и маммонѣ, могу подтвердить сіе за правду вашего спасенїа, гдѣ только появится бѣда, мученіе и кровопролитіе, то всю причиною ваша уніа свїтая.

— Znac waspan іestes filozof, że z namy w dysputy заchodzisz у wybodуіiesz nas oto więсеу dyszkurowac z waspanem.

— На что меня требуете, долженствую и отвѣтствовать что змогу, не придохъ разорити, но исполвити.

— Jednak widzimy w. m. Pana ochoczego, cheemy więсеу znac filozoficzne w. m. Pana dysputy.

— Не съ тѣмъ намѣренїемъ въ должности моеї вашему преосщєнству приходъ мой явилъ, чтобъ неудобъ разсудимое моего скудоуного разума зачинать бы фѣлїозофїчне з вашимъ Преосщєнствомъ диспути, только бы вседушно желалъ припорученныхъ отъ мене нижайша рескриптахъ найскорѣ получить отъ вашего Преосщєнства себѣ достовѣрное свидѣтельство.

Сему коадьютору Шептицкій по французку сказуеть
Епископу Риццо такъ: „rotum będzie o tym“.

Обращаясь Шептицкій ко мнѣ глаголетъ такъ:

— Хочу, Господа, ежели якова будетъ потреба отъ наше-
го Греко Угнѣта витягатиметь, безъ нашего вѣдома прошу
объ немъ не чинить сатисфакціи.

— Одождаюся вашему Преосщенству о томъ учинить, гдѣ
надлежитъ, увѣдомленіе. Я чувствую вашего Преосщенства
милость, что взаимнимъ обрядомъ одождите и сію любовь,
безъ вѣдома нашей главной команды надъ нашимъ право-
славнымъ сценникомъ тое жъ правосудіе дѣлать не похо-
щете.

— Памятьствовать о томъ одождяюся.

И отойшоуъ Епископъ Шептицкій въ покои своя.

А Хелмскій Риццо велѣлъ своему секретару написать
тестимонѣумъ полескимъ диалектомъ и отдать мнѣ въ руки,
которое копію вашему ясне въ Бгу Преосщенству на благо-
разсмотрѣніе адѣ влагаю. А послѣ что говорилъ мнѣ Епи-
скопъ Риццо, не вомѣстити пишемыхъ адѣ книгъ вашему ясне
въ Бгу Преосщенству обо всемъ донести.

Фастовскій Православный Протопопъ Алексѣй Андрѣевскій.

Архивъ Кіевской консисторіи—1775 г. № 26.

39 V

